

София и Анна Хомутовы

Ясон. Том 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

София Хомутова
Анна Хомутова
Ясон. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51641238

SelfPub; 2020

Аннотация

Два разных человека попадают на планету Карли разными путями и с разными целями. Единственное, что их объединяет, – они чужаки, которым выпало решить судьбу планеты. Хватит ли ей смелости рискнуть? Хватит ли ему мужества остаться? И кто стоит за надвигающейся на планету катастрофой? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	4
Ларион. Глава 2	66
Ания. Глава 3	119
Ларион. Глава 4	163
Ларион. Глава 1	181
Ания. Глава 2	226
Ларион. Глава 3	273
Ания. Глава 4	309
Ларион. Глава 5	355
Ания. Глава 6	400

Часть 1

Ания. Глава 1

П

рохладный летний ветерок колыхал тонкие прозрачные гардины, тихо пел сверчок, где-то в соседнем дворе орали коты. Я размашисто взмахнула руками и расстелила на диване свежую белую простынь. Родители уехали, оставив дом в полном моём распоряжении, и я развлекалась тем, что каждый день ложилась спать на новом месте.

На улице послышалось лошадиной ржание, заливисто залаял соседский пес. Я любопытно выглянула в окно и проводила удивленным взглядом всадника в плаще. Он галопом промчался мимо моего дома в сторону посадки и растворился в ночи.

– Аня, пора спать, – негромко сказала я себе. – Уже всякий бред начинает мерещиться.

Я погасила свет и забралась под легкое одеяло. Сон был тяжелый и беспокойный: скачки на конях, горящие порталы посреди, исхоженной вдоль и поперек, посадки и свистящий ледяной ветер. Я ворочалась и боролась с подушкой пока, наконец, не провалилась в глубокий сон.

Проснулась я оттого, что неожиданно ставшее жестким и колючим одеяло начало щекотать мне нос. Я недоволь-

но сбросила его и смачно чихнула. Голова взорвалась болью, в висках как будто заработал кузнецкий цех. Я со стоном открыла глаза и с минуту с равнодушным удивлением разглядывала незнакомый потолок. Он был низкий, кривой, небрежно облепленный серой штукатуркой. Даже в самом угарном утреннем бреду это не походило на мои белые обои.

Медленно повернув затекшую деревянную шею, я перевела взгляд на стены. Картина ясная – это не моя комната и даже не мой дом. Из этого странного и неизбежного вывода вытекал следующий вопрос: где же тогда я?

Больше всего комната была похожа на этнографический музей: грубый деревянный пол, не окрашенные стены, кривоногий, явно самодельный стол, пара узких лавочек и, в завершение всего, длинный стеллаж со склянками и подвешенными на нитках пучками трав.

«Избушка бабы Яги, – мрачно подумала я. – Какого хрена?!»

Лежала я на низкой узкой лежанке, накрытой жестким домотканым одеялом, под головой у меня лежал свернутый в рулон нежно-голубой плащ. Я медленно села и взъерошила и без того лохматые волосы, голова трещала по швам, заволакивая мысли туманом. Одета я была в ночнушку и, где бы сейчас не находилась, в таком виде на улицу выйти не могла.

Я встала босыми ногами на пол и немедленно загнала занозу.

– Что за утро? – пробормотала я, разглядывая стопу.

Со скрипом распахнулась дверь и в комнату вошла молодая спортивно сложенная симпатичная женщина лет тридцати. Одета она была так, будто только что сбежала со съезда толкинистов: тонкая рубашка, расшитый красным черный корсет, распахнутый коричневый камзол и черные штаны, заправленные в грязные сапоги. На широком кожаном поясе болтались ножны с длинным кинжалом. Она ласково улыбнулась, вокруг ярко-голубых глаз появилась сеть веселых морщинок, и тряхнула светло-русые волосы.

– Здравствуйте, – растерянно поздоровалась я. – А вы... тут работаете?

Женщина смерила меня обеспокоенным взглядом и присела на лавку.

– Я тут живу, – наконец, ответила она с едва заметным акцентом.

– Интересный у вас дом, – пробормотала я, чувствуя себя полной душой. – Вы, извините, конечно, очень неловко спрашивать, но что я здесь делаю?

– Я тебя сюда привезла ночью, – буднично ответила женщина, закидывая ногу за ногу.

– Зачем?

Ситуация окончательно превратилась в театр абсурда.

– Ты мне нужна, Аня. И не только мне, всему этому миру. Она широко развела руками.

Тут уже я не нашлась, что ответить. Недоверчиво посмотрела на свою похитительницу и скрестила руки на груди.

– Ты сейчас не на Земле. Ты в другом мире, – продолжила она.

– В лучшем? – хрипло спросила я.

– Почему в лучшем? – недоуменно нахмурилась она.

– В смысле, я умерла и это... рай? Или ад. Куда там меня определили?

Похитительница залилась веселым задорным смехом. Мне же было совсем не смешно.

– Ты не умерла, – отсмеявшись, ответила она. – Я провела тебя через портал. Ты на другой планете находишься. Вы ее называете Карли.

– Угу, – промычала я. – И что я здесь делаю?

– Ты нужна мне, чтобы открыть одну книгу, – туманно проговорила женщина.

Боль отупляла, мысли вязли в тумане, и я никак не могла собраться, не хватало сил даже на то, чтобы испугаться или разозлиться, наконец. Я просто сидела, как безвольный овощ, с отстраненным равнодушием к собственной судьбе.

– А сами вы никак не справитесь? – глядя на нее исподлобья, спросила я.

– Никак, – она улыбнулась. – Это не простая книга. После того как ты ее откроешь, я тебя сразу отправлю домой, обещаю.

– Ладно, – неуверенно согласилась я. – Несите свою книгу.

– Все не так просто, за ней еще придется съездить. Выезжаем завтра, а то ты плоховато выглядишь после портала.

Я собралась было возразить, но она меня опередила.

– Одежда на табуретке, поесть сейчас принесу.

Женщина встала и быстро зашагала к выходу. В дверях остановилась и с улыбкой добавила:

– Меня зовут Аристея.

– Ясно, – пробормотала я, провожая взглядом закрывающуюся дверь.

Я тяжело выдохнула и опустила голову, сцепив пальцы в замок. Через несколько минут Аристея принесла миску с кашей, бледно-жёлтыми, похожими на морковку, овощами и кусками ароматного жареного мяса.

– Голова еще болит? – озабоченно спросила она, глядя как я яростно потираю лоб и виски.

Я кивнула и ковырнула ложкой кусочек мяса. Аристея отодвинула несколько склянок с полки и изъяла небольшой пузырек с розовой вязкой жидкостью, капнула в глиняную кружку с водой и протянула мне.

– Выпей, станет легче, – сказала она.

– А что это? – сморщившись от неприятного запаха гнилых фруктов, спросила я.

– Сок мириндики, – ответила Аристея. – Пей, не отравишь.

На вкус загадочная мириндика была довольно приятной несмотря на запах.

– Мне нужно съездить кое-куда, – небрежно бросила Аристея. – По тебе не скажешь, что ты захочешь бежать, но если

вдруг взбредет такая мысль, можешь даже не пытаться. На доме лежит заклинание.

Я опустила глаза и сделала ещё глоток. Мыслей о бегстве почему-то не было.

Аристея вышла из комнаты, через несколько минут хлопнула входная дверь. Я осталась одна.

Расправившись с завтраком, я почувствовала себя лучше. Головная боль утихла. Я подошла к окну и посмотрела через мутное стекло на улицу. Солнечный свет освещал цветущие высокие бурьяны во дворе. В углу, у гнилого забора под провисшим навесом лежала куча потемневшего сена, а рядом стоял деревянный сарай с привязью. За забором виднелась улица, по которой то и дело проезжали телеги, всадники в лиловых плащах и ковыляли люди. По другую сторону дороги тянулись двухэтажные каменные дома с маленькими деревянными окнами.

– Это либо бред, либо я реально на другой планете, – проворчала я, наблюдая за статным мужчиной с мечом.

Чисто из любопытства я зашла в предбанник и попыталась открыть дверь, но она не сдвинулась ни на йоту. Повторив тот же опыт с окном, я убедилась, что меня надежно заперли.

– Вот ведьма, – пробурчала я, стоя посреди комнаты.

Бродить босыми ногами по дому было неприятно. Я на цыпочках добежала до лавки и разложила предложенную одежду. Набор тряпья мало чем отличался от наряда загадочной Аристеи: шерстяные штаны, длинная льняная руба-

ха, черный корсет на шнуровке, камзол, черный кожаный пояс, высокие сапоги и – о боже – даже носки. Со вздохом я нарядилась во все это и, как смогла, разглядела себя в мутном зеркале, висящем на боку шкафа.

– Смесь бомжа и алкоголика, – пробормотала я, пытаюсь пригладить растрепанные волосы.

Около часа я внимательно изучала дом. Он был совсем небольшой и обставлен довольно аскетично. В центре кухни стоял кривой засаленный стол с тремя стульями, в углу – печка и небольшой шкаф. Кухню с остальными комнатами соединял узкий темный коридор, упирающийся в крохотную комнату, больше похожую на коморку. Из интерьера в ней была маленькая тумбочка, засохший на подоконнике цветок и лежанка, укрытая выцветшим одеялом. Комната же, которую мне определила Аристея, оказалась самой большой и богатой.

После экскурсии я вернулась в зал и занялась изучением шкафа со склянками и гербарием. Откопав из завала пустых и полупустых банок, клочков каких-то тряпок, пыли и обломков сушеной травы тонкую исписанную тетрадь, я попыталась что-нибудь в ней прочесть, но, несколько минут потаращившись на витиеватые незнакомые буквы, огорченно положила её на место.

Побродив ещё немного по дому, я легла на свою лежанку и задремала.

Проснулась я от непонятного шороха. Сначала я подума-

ла, что это Аристея, но, услышав незнакомый голос, насторожилась. Незнакомец был явно чем-то недоволен и, ругаясь, расхаживал в соседней комнате. Я выглянула в окно: посреди двора меланхолично жевала трензель рыжая лошадь в вычурной амуниции. Я покралась к двери зала и приоткрыла её. В коморке в конце коридора на корточках сидела женщина в нежно-голубом плаще, по плечам у нее разметались длинные кудрявые волосы, собранные в небрежный хвост. Она раздраженно хлопнула дверцей тумбочки, фыркнула и пробормотала что-то явно ругательное на незнакомом языке. От греха подальше я вернулась назад в комнату и притаилась за дверью.

Незваная гостья, продолжая бубнить ругательства, громко зашагала по коридору. У дверей зала она притормозила, постояла пару секунд и пинком ноги распахнула дверь. Тяжелая доска врезалась в лоб, я вскрикнула, отшатнулась и машинально оттолкнула дверь от себя. Послышался глухой удар, незнакомка заорала что-то на незнакомом языке, одним неуловимым движением оказалась рядом со мной и больно заломила мне руку.

– Да хватит уже, – заорала я. – Ты кто такая вообще?

– А ты кто такая? – рявкнула гостья. – Ну, говори!

– Меня Аристея привезла. Хватит так давить! Ты мне руку ломаешь!

Незнакомка ослабила хватку, свободной рукой потерла ушибленный лоб.

– Так ты Ания получается? – растерянно пробормотала я.

– Угу, – промычала я.

– Извини, я как-то не подумала, – виновато пробурчала она и отпустила руку. – Ну и шишак ты мне на лбу набила! Теперь буду с фингалом ходить. Как так жить? Я – Арсель, кстати.

– Не могу сказать, что рада знакомству, – пробурчала я.

– Рука не болит?

– Болит. И лоб тоже.

Арсель пожала плечами и по-хозяйски развалилась на лавке. Я скромно присела на лавку, лихорадочно пытаюсь сообразить, что вообще происходит вокруг.

Хлопнула входная дверь. В коридоре раздались быстрые шаги, и на пороге появилась Аристея. Она смерила нас долгим пронзительным взглядом и скрестила руки на груди.

– Гляди, какой шишак мне набила! – весело воскликнула Арсель, вскочила и отбросила с лица волосы, демонстрируя синяк. – Резкая девка.

Меня передернуло. Аристея молчала, не спуская взгляда с дерзкой гостью.

– Я надеюсь, ты за этот месяц ещё не забыла, как я выгляжу? – съязвила Арсель, но уверенности в ее голосе убавилось.

Тут уж Аристея не выдержала и громко расхохоталась. Я растерянно замерла, не зная, веселиться мне вместе с ними или обижаться.

– Молодец, Ания, – довольно воскликнула Аристея. – Все правильно сделала, нечего тут всяким по нашему дому шариться. В следующий раз только бей по затылку и сильнее.

Я сдержанно улыбнулась и кивнула. Момент, когда этот дом стал «нашим», я явно упустила.

– Арси – моя давняя подруга и воспитанница. Я ее с детства знаю. Можешь доверять ей, как себе, – продолжила Аристея.

– Непременно, – не удержалась от сарказма я.

«Если б еще тебе могла доверять, было бы вообще пре-красно», – мысленно продолжила я.

– Да ладно тебе, не дуйся, – Арсель весело толкнула меня плечом.

– Есть хочешь? – заботливо спросила Аристея.

– Та я недавно поела, – скромно ответила я и тут же осеклась: вопрос явно адресовался не мне.

– Конечно, буду! Спрашиваешь еще.

Аристея повела гостью на кухню. Меня никто не приглашал – я осталась в зале. На улице почти стемнело, и дом затянуло серым полумраком. Загремели стулья и посуда, я с любопытством выглянула в коридор.

Арсель и Аристея сидели за столом друг напротив друга, между ними, отбрасывая густые тени, стоял подсвечник с парой свечей. Арсель ела жадно, как будто неделю голодала. Аристея внимательно наблюдала за ней, и с каждой минутой лицо ее все больше суровело.

– Ты зачем пришла, Арси? – тихо спросила она, когда гостя почти доела.

Арсель отложила ложку, вытерла губы тыльной стороной ладони и подняла глаза.

– У нас потери и большие. Где тебя носило!?

– Сколько? – прошептала Аристея.

– Три отряда.

– Лагерь цел?

– Да, их не подпустили, – ответила Арси. – Два отряда полегли возле леса, один – задавили недалеко от лагеря.

– Перхсткое отродье! – выкрикнула Аристея, стукнув кулаком по столу. – Три отряда конницы! Хлорита жива? – совладав с собой, спросила она.

– Серьёзно ранена, а с лекарствами всё плохо, – покачала головой Арси. – Лора говорит, что вряд ли вытянет.

– Сколько в лагере конников?

– Человек триста, – с забитым ртом промычала Арсель.

– А лучников?

– Где-то также, может, меньше.

– Новобранцы?

– Через неделю будут готовы два отряда лучников. Конников не набралось и двух десятков, а после этой бойни вряд ли кто-то добавится.

– Вархалья жопа, – рыкнула Аристея и сжала кулак.

В дверь требовательно постучали. В окнах замелькали лошадиные головы и лиловые плащи. Арси вскочила, табурет-

ка с грохотом упала.

– Да чтоб вас всех вархал задрал, – простонала Аристея.

– Открывайте! – пробасили из-за двери. – Открывайте или мы применим силу!!

– Надевай плащ и иди за Арси, – скомандовала мне Аристея, пробегая мимо по коридору.

Я растерянно заметалась по комнате, пытаюсь вспомнить, где тут лежал плащ.

– На, – рыкнула Арси, протягивая мне темно-коричневый сверток. – Надевай и за мной.

Я накинула на плечи плащ и кое-как дрожащими руками завязала в узелок завязки. Арсель схватила меня за локоть и потянула к кухне. С диким рычанием она отодвинула тяжелый шкаф с утварью и нырнула в узкую дверь.

– Жди здесь, – приказала она. – Я за лошадьми. На, вот, держи.

Она протянула мне кинжал, свирепо усмехнулась и, пригнувшись, побежала к конюшне.

– Господи-боже, что тут вообще происходит? – прошептала я, крепко сжимая в руке кинжал, будто собиралась им пользоваться.

Из дверей выскочила Аристея. Я испуганно развернулась, выставив перед собой руку с клинком.

– Тихо ты, – шикнула она, чуть не напорвшись на кинжал.

Притянула к себе дверь, очень тихо прошептала что-то се-

бе под нос и приложила к замку ладонь. По двери пробежали голубые искры и замок щелкнул. Удивляться я уже устала, так что просто отметила про себя, что только что видела магию.

Из темноты вынырнула Арси с тремя лошадьми под уздцы. Я мельком скользнула взглядом по окровавленному рукаву ее камзола.

– Ездить на лошади умеешь? – строго спросила она.

– Ну, умею немного, – неуверенно пробормотала я.

– Тогда залазь. Держись между мной и Аристеей.

Я села в седло и подобрала поводья. Арси пригнулась и тронула коня пятками. Безжалостно затаптывая чужие клумбы и огороды, мы перебрались в узкий проулок и галопом понеслись в сторону грязных полуразрушенных зданий.

Полночи мы скитались по грязным вонючим улицам среди бродяг и пьяниц. Занимался рассвет: красный диск солнца только-только показался над крышами домов, заливая все вокруг зыбким красно-оранжевым светом. На свету город выглядел еще более убого. Лошади брезгливо объезжали зловонные лужи, валяющиеся прямо на дороге тела и кучи навоза.

– Извините, – робко подала голос я. – Я, конечно, понимаю, время не подходящее, но, в двух словах, что происходит?

– Аристею хотят арестовать, – лаконично выдала Арси.

Я открыла было рот спросить «за что?», но Арсель одари-

ла меня таким выразительным взглядом, что я замолчала и засунула свое любопытство поглубже.

– Выедем через «грязные ворота», – прервала наш содержательный диалог Аристея.

– Там нас в первую очередь будут искать, – возразила Арси.

– Через центральные точно не проскочим.

Погоня настигла нас у самых «грязных ворот». Мы прищипорили коней и что есть мочи погнали их вперед. Не знаю, в чем была причина, но артокольцы стремительно нас нагоняли.

– Аристея, пора бы их отвлечь, – крикнула Арси, оглядываясь.

Глаза Аристеи налились голубоватым светом, она развернула коня и резко вскинула руки. Несколько стражников выпали из седел и затормозили движение остальных.

– Задери меня вархал! – выругалась Арсель. – Как-то слабенко.

Мы снова понеслись галопом. Я со всех сил сжала уздечку и припала к самой лошадиной шее. Я даже не пыталась управлять конем, все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не упасть.

Арси резко свернула в переулок. Мы пролетели сквер и выскочили у открытых прогнивших ворот, за которыми тянулась узкая дамба через ров. Путь нам преградили пятеро стражников.

Аристея выхватила на ходу нож, и один из стражников со стоном упал на землю. Второго постигла та же участь. Арси подскочила к оставшимся вплотную, ее конь лягнул одного, остальных она заколола мечом. На меня накатила паника, я растерянно замотала головой, пытаюсь найти поблизости укрытие.

– Быстрее, – срывая голос, проорала Аристея.

На ходу она ударила моего коня по крупу, и мы стремглав понеслись по дамбе. К горлу подкатила тошнота, сердце от страха, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, во рту собралась в комок вязкая слюна, холодный сырой воздух разрывал легкие, не давая дышать.

За городом начинался большой роскошный луг. Мы съехали с дороги и помчались к виднеющемуся вдали лесу. Оказавшись среди деревьев, мы сбавили ход и порысыли вдоль широкого, поросшего непролазными зарослями ольхи и осочки, оврага.

Переход через реку я запомнила плохо. Единственное, что врезалось в память – это как Арси, обзываясь какими-то странными словами, тащила меня за собой в холодную воду. Вечером мы остановились на пару часов, чтобы поесть. Натолкавшись хлебом и самого мерзкого вида вяленным мясом, мы снова села в седла. Не в силах больше бороться с собой, я отпустила поводья и задремала.

К рассвету мы снова въехали в лес, и несколько часов брели по еле видной тропе. Деревья расступились, пропуская

нас к полуразрушенной крепости. На холме, поросшем вековыми дубами, виднелись небольшие холмики со свежей землёй. Аристея поджав губы, отвела взгляд.

Внутри крепости несмотря на ранний час всю кипела работа. Возле стен восстанавливали разрушенные навесы, ставили новые крытые загоны для лошадей, на специальных площадках тренировались девушки с мечами.

– Добро пожаловать в лагерь амазонок, – улыбнулась Арси.

Я с приоткрытым ртом смотрела на боевое гнездо настоящих амазонок. Несмотря на весь тлен и ужас двух предыдущих дней меня одолевало жгучее любопытство. В детстве я часто мечтала, как скачу на коне с мечом в руках. И вот сбылась мечта идиота.

Аристея поравнялась с Арси, чуть наклонилась и негромко сказала:

– Возьми ее к себе и не спускай глаз. Пусть все думают, что она новый новобранец. Поняла?

Арсель кивнула и приостановила коня, пропуская предводительницу вперед.

Навстречу Аристее подбежали две амазонки, подхватили её лошадь под уздцы и преданно замерли, ожидая приказа. Аристея грациозно спешила и быстро смешалась с пестрой толпой девушек.

– Поехали, нас так не встретят, не надейся, – пробормотала Арси, поворачивая лошадь.

Я молча поехала за ней. Мы проехали крепость насквозь и вышли к огромному лугу, сплошь заставленному пестрыми палатками. Они стояли в рядок, как под линейку, а между ними курился дымок костров.

– Так, Аристея освободится нескоро, так что нам с тобой надо чем-то занять время, – заявила Арси.

Я растерянно посмотрела по сторонам.

– Будешь в моем отряде пока, – продолжила Арсель. – Натаскаю тебя. Станешь настоящей амазонкой, у тебя все задатки есть.

– Да я как-то не стремилась, – пробормотала я.

Арси пропустила это мимо ушей и снова заговорила:

– Я командую лучниками, вообще, но и мечом махаю неплохо. Ты как стрелять умеешь?

– Умею немного, – промямлила я.

Дома у меня был полуспортивный лук и иногда, под настроение, я ходила стрелять.

– Вот и славненько.

Мы медленным шагом двинулись вдоль палаток к старому ветвистому дубу на холме.

– Понравился конь? – неожиданно спросила Арсель.

– Конь? – растерянно переспросила я. – А, конь... да, послушный и выносливый. И красивый такой.

Я с неловкой улыбкой погладила смолянисто-черную шею, конь отозвался тихим довольным фырканьем.

– Его Дрантуга зовут. Со староефриского это значит вер-

ный друг.

– Ему подходит, – я снова улыбнулась.

– Будет теперь твой. Место в конюшне определим, кормить будут за счет лагеря, на тебе только уборка и выгул.

– Но это же конь Аристеи, – неуверенно возразила я. – Она точно не будет против, что ты его мне отдала?

– Не будет, – отмахнулась Арси. – Она его только купила недавно, не успела толком и привыкнуть. А тебе лошадь нужна.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я и непроизвольно окинула Дрантугу хозяйским оценивающим взглядом.

– А вас здесь довольно много, – осмелев, заметила я спустя пару минут. – В твоём отряде сколько людей?

– В отряде четыре десятка, – оживилась Арси. – Вот и считай. Конников пять отрядов. Это сколько человек?

– Двести, – подсказала я.

– Вот точно! Лучников – семь отрядов, это получается....

– Двести восемьдесят.

Арси посмотрела на меня с подозрением и неуверенно протянула:

– Да... два отряда арбалетчиков. Плюс еще обслуги человек сотни две. Вот и считай.

– Как-то маловато для армии, – поморщилась я. – А... сколько против вас?

– Ха, ты нас с артокольскими свиньями не сравнивай, – гордо вскинула подбородок Арси. – Одна амазонка стоит де-

сяти артокольников! А вообще, их тысяч десять и то, что для них разведывательные вылазки, для нас – полномасштабные бои. Вот и сидим в лесу, чтоб они хотя бы по частям приходили, – помолчав, печально добавила она.

– А новобранцы? Они здесь тренируются?

– А ты часом не артоковский шпион? – прищурилась Арси, и мне стало не по себе. – Ладно, шучу. Часть здесь тренируется, остальные – в лагере под Лунными горами. Чурашские перепелки! Как раз к жарчке подоспели!

Под дубом пылал костер, вокруг него сидели кругом пять амазонок в засаленных рубашках и грязных льняных штанах. Рядом с ними горой лежало оружие: мечи, луки и колчаны. Арси легко спрыгнула на землю, я немного неуклюже спешила следом.

– Эге-ге-гей! – прокричала Арси и замахала руками.

Амазонки встрепенулись, вскочили и замахали в ответ.

– Это мой отряд, – гордо заявила она. – Ну, его часть.

Мы забрались на холм, и амазонки со всех сторон обступили Арси.

– Кто это с тобой? – любопытно спросила юная златовласая девушка. – Новенькая?

Все притихли, ожидая ответа.

– Это Ания, из Фаленгии, будет теперь в нашем отряде, – коротко представила меня Арси. – Стрелок она неплохой, только опыта боевого нет.

Я непроизвольно приподняла брови. С чего вдруг она ре-

шила, что я неплохой стрелок, так и осталось для меня загадкой.

– Диана, – представилась любопытная амазонка.

Следом за ней подошли остальные: Линда, Рокси, Мира, Форсель и Дина. Все они были совсем юными, едва ли кто-то из них был старше меня.

– Надеюсь, вы нас покормите, – потерла руками Арси, падая на бревно у костра.

– Остался суп из кролика, мы как раз думали, кому бы его сдарить, – быстро ответила Рокси. – И полбулки.

– Отлично. Где там ваш суп?

Амазонки засуетились. Через пару минут мы с Арси сидели с мисками, полными густым ароматным супом, и кусками подсохшей серой булки. Мира выудила из седельной сумки стеклянную бутылку с темно-бордовым напитком.

– О, сливовочка! – радостно воскликнула Арсель с набитым ртом. – Остальные, кстати, где?

– Руслана с двумя отрядами на дозорных пунктах, Цара и Марли – в Каршалведе, закупают провиант, – прощebetала Диана, пока Мира сосредоточенно разливала «сливовочку» по кружкам.

– Ну и вархал с ними. Сами разберемся. За встречу!

Амазонки подняли кружки над головой и сделали по глотку. Я поспешно последовала их примеру.

На вкус сливовка напоминала забродивший сливовый компот. Я поставила кружку на землю и поерзала. Арси зал-

пом опрокинула в себя сливовку и хлопнула ладонями по бедрам.

– Так! Мы с Анией два дня скакали, как умалишенные, нам положен законный отдых. Тот, кто нас разбудит, получит кхм, по ушам от меня лично. Все ясно?

– Так точно, – веселым хором ответили амазонки.

– Отлично, – Арси улыбнулась. – Ания, пойдем, покажу нашу палатку.

***

Два месяца я безвылазно сидела в лагере: тренировалась с остальными новобранцами в стрельбе, фехтовании и верховой езде, помогала конюху ухаживать за лошадьми и дежурила на кухне. Единственным моим развлечением были редкие вылазки на охоту рядом с лагерем.

С десятков раз я пыталась пробиться к Аристее, но ее либо не было на месте, либо она была занята. На мои просьбы Арси лишь разводила руками и печально вздыхала, мол ничего не поделаешь – она начальник ей и решать. К концу второго месяца я начала злиться.

Наш маленький охотничий отряд слаженно собирался. Мира, Рокси и Диана запрягали лошадей, Дина зашнуровывала сапожки, мы же с Арси стояли у оседланных лошадей в ожидании.

– Арси, я знаю, что ты у Аристеи бываешь, – начала наш привычный уже за последнюю неделю разговор, я. – Так вот передай ей, что если она не соизволит со мной поговорить,

я уйду, – уперев руки в бока, заявила я.

– Куда? – усмехнулась Арсель. – Ты ж тут не знаешь ничего.

– Разберусь, – огрызнулась я. – Она притащила меня сюда против моей воли, потому что ей была нужна моя помощь. И теперь вместо того, чтобы заниматься, чем надо, меня заперли тут. Так дело не пойдет.

– Ладно, – сдалась Арси. – Я поговорю с ней, если попаду. Ну, честно.

– Ты обещаешь мне уже восьмой раз!

– Так я к ней ни разу и не попала за это время!

– Арси, мы готовы, – окликнула нас Мира.

Мы запрыгнули в седла и легкой рысью двинулись к лесу. На этот раз мы отъехали дальше обычного к глубокому оврагу, заросшему дубами и осокой. Мы привязали коней, и пошли пешком.

– Ань, держись поближе, – тихо приказала Арси. – Не шуметь!

– Мужика своего будешь учить, – ядовито прошипела Мира.

– Мира, Рокси, вы загоняете. Остальные – со мной, – командовала Арси.

Амазонки скользнули в заросли и вскоре исчезли. Арси жестами приказала нам растянуться цепью. Я заняла свою позицию и замерла в напряженном ожидании.

Минут десять вокруг царила благодатная тишина. Щебета-

ли пичуги, в траве возился большой жук, легкие ветерок лениво перебирал листву на деревьях. На дне оврага громко захрустели ветки. Я наложила стрелу и чуть натянула тетиву.

Олень выскочил из кустов прямо передо мной, в боку у него торчали две стрелы. Обезумевшее животное бросилось прямо на меня. Не раздумывая, я выстрелила. Стрела угодила ему прямо между глаз, олень, как подкошенный, упал на бок, подергался и замер. Тёмные глаза безжизненно, с отпечатком тоски и боли смотрели в лес. Глядя на это прекрасное животное, на его большие светло-коричневые рога и гладкую тёмно-рыжую шерстку, красивые длинные ноги и благородную голову, захотелось пристрелить саму себя, возненавидеть свою сущность. Слезы сами навернулись и застелили глаза мутной пеленой. Я опустила лук и, стараясь подавить в себе желание расплакаться, отвела взгляд.

– Ха-ха, ужин! – кровожадно воскликнула Диана, подскокивая ко мне. – Пряма между глаз засадила!

– Чурашские перепелки, – запричитала Арси, подбегая. – Он же гигантский. Это ж его по частям везти придется.

– Зачем по частям? – возразила Мира. – Мы его на коня Рокси закинем, а саму Рокси к Диане или к Ание посадим.

– Почему для переправы всегда моего коня берут? – возмутилась запыхавшаяся Рокси. – Вот на своего коня его и грузи, а сама к Дине пересаживайся.

– Поговори мне тут, мелочь, – высокомерно вскинула подбородок Мира.

– Так, – прикрикнула на них Арси. – На моего коня погрузим. А я пересяду к Рокси.

– Может, воды наберем? – предложила подоспевшая Диана. – Там на дне ручей.

– Я за лошадьми схожу, – вызвалась Рокси.

В овраг мы спускались по оленьей просеке. Внизу было прохладно и сыро, летали облака комаров и мошек, и пахло грибами. Ручей отыскался среди густых зарослей крапивы и папоротника.

– Вот он родимый, – с облегчением выдохнула Диана и опустила на колени у воды.

– Ой, водичка прохладненькая, вкусная, – с наслаждением протянула Диана, сделав глоток с ладоней.

Я забрала у Дианы полную флягу и передала следующую. Противно запищал под ухом комар. Я отмахнулась от него и наступила в грязь.

– Блин, – пробормотала я, отряхивая сапог.

– Тихо! – резко шепнула Арси и подняла указательный палец. – Наверху кто-то ходит.

– Может, это наши? – нахмурилась Диана.

– Ложись! – рыкнула Арси, и мы рухнули в грязь.

Над головами просвистел шквал стрел и арбалетных болтов.

– Быстро! Бежим! – скомандовала Арси и вскочила.

Мы ринулись по дну ручья, надеясь скрыться среди деревьев. Здесь нас настиг второй залп, позади меня тяжело упав-

ла Дина – стрела насквозь пронзила ей шею.

– Не останавливайся! – приказала Арси.

Я поднажала. Склоны раздались в стороны, ручей затерялся где-то среди листвы. Арси перепрыгнула через поваленное дерево и с головой зарылась в заросли высокого папоротника. Сзади упала Диана, и, постанывая от впившегося в ногу арбалетного болта, отползала к кустам. Я бросилась к ней, помогая подняться, Арси отбежала далеко и моего оклика не услышала. Я упала на колени рядом с Дианой и бегло осмотрела ногу: толстый арбалетный болт застрял чуть повыше левого колена, кровь тонкой струйкой стекала на сапог, растекаясь темной лужицей на примятой траве.

– Беги за Арси, мне уже конец, – прошептала Диана, стиснув зубы от боли.

– Арси приведет помощь, а я побуду с тобой. Все будет нормально. Давай, надо отползти отсюда.

Позади уже слышалась погоня: хрустели ветки, хлюпала вода, лязгало оружие. Я с трудом подняла Диану, и мы захромали к зарослям. Папоротник закончился внезапно – за ним сразу начался спуск. Мы не удержали равновесие и кубарем покатались вниз. Путаясь в плащах, ножнах, чудом не отцепившихся колчанах, мы отползли за огромный поваленный дуб, под которым обнаружилась здоровенная нора, заросшая папоротником. Там мы и затаились.

Кровотечение усилилось. Штанина совсем промокла от крови, бледное лицо Дианы покрылось испариной. Я закуси-

ла губу, судорожно пытаюсь вспомнить основы первой помощи.

– Так, сейчас, – отстёгивая ремень, пробормотала я. – Жгут, чтобы остановить кровь.

Диана зашипела от боли, стоило мне затянуть ремень.

– Ты потерпи, так будет лучше, поверь.

– Чертовы свиньи!

– Тише, – шикнула я и, казалось, перестала дышать.

Сквозь густую листву мелькнул лиловый плащ. Артокольцы громко переговаривались и ругались. Один спустился к дубу и обошел его вокруг.

– Они спустились где-то здесь, у одной рана, далеко они не ушли, – послышался грубый мужской голос сверху.

«Черт! Кровь! Там же следы», – в ужасе подумала я.

– Они дальше пошли, тут негде прятаться, – прокричал в ответ воин, стоя в трех шагах от нас.

Диана сидела, широко раскрыв глаза, во взгляде ее застыл первобытный ужас. Я постаралась даже не думать, чтобы не привлечь внимание погони. Воин разочарованно выругался и полез назад.

– Ания, оставь меня, беги к остальным, – взмолилась Диана. – Будет глупо, если погибнешь еще и ты.

– Вместе пойдем, – проигнорировала ее я. – Потихонечку. Арси уже всех собрала и сейчас вломит этим гадам.

Не могла же я признаться ей, что перспектива бежать одной пугала меня больше, чем попасться, спасая ее.

– Пойдем к лошадям. Сейчас выберемся наверх, там они нас искать не будут. Готова? – ласково продолжила я.

– Оставь меня, – захныкала Диана.

– Давай, вставай.

Подъем был тяжёлым. Ломаные ветки, камни, прошлогодняя листва и скользкий мох, очень мешали, и мы часто падали. Диана очень старалась идти, но раненая нога выматывала ее, и временами мне приходилось тащить амазонку на себе.

Наверху никого не было. Я рывком затащила Диану и усадила рядом с толстой сосной.

– Куда дальше? – спросила я, оглядываясь.

– Налево. Там будет тропа, – слабо проговорила она.

– Ты соберись, ладно? Мы уже скоро дойдем, а там наши. Думай о хорошем.

– Ладно, – Диана слабо улыбнулась.

Минут через двадцать мы добрались до тропы. Где-то впереди заржали кони.

– Да что ж они не угомоняться никак, – зло пробурчала я, затаскивая Диану под куст бузины.

Артокольны проскакали мимо нестройной гурьбой, за ними с дикими воплями пронеслись Арси, Рокси и Мира. Я с облегчением выдохнула.

– Наши живы, сейчас вернуться и мы тебя спасем, – обнадежила я Диану.

Ответа не последовало.

– Диана? Диана?!

Я приникла ухом к ее груди: сердце еще билось. Я от души выругалась и беспомощно зарычала.

Из-за соседнего куста выскочил высокий крепкий артоколец в подранном лиловом плаще. Он надрывно хрипло заорал и с мечом наголо бросился прямо на меня. Как в тумане я сорвала с пояса метательный нож и бросила его. Воин пробежал по инерции еще пару метров и упал прямо у моих ног. Клинок по рукоятку вонзился ему в грудь. Только после того, как он упал, я сообразила, что произошло. Меня замутило, я упала на колени и вырвала остатки завтрака.

Между деревьев замелькала белоснежная грива коня Миры. Я безрассудно выскочила на дорогу и замахала руками. Арси на ходу соскочила с коня и подбежала ко мне.

– Слава Великой Матери, ты живая. Диана с тобой?

– Там, под кустом. Она без сознания, – задыхаясь, ответила я. – Где погоня?

– Мы отбились, – коротко буркнула Мира. – Надо убираться и побыстрее.

Арси остановилась у трупа артокольца и ногой перевернула его на спину.

– На, не теряй, – сказала она, с усилием вынула нож и вытерла о плащ трупа.

Я, сдерживая дурноту, вернула клинок на место. Амазонки тем временем погрузили Диану на коня Арси.

Скачку до лагеря я запомнила плохо. От пережитого напряжения меня всю трясло и мутило. Я машинально подго-

няла коня и мысленно проклинала тот день, когда попала на эту треклятую планету.

***

Утро настойчиво вытеснило ночь, тихо пробуждая природу. Легкий порыв ветра, ласково потрепав полы палатки, ледяным ужом скользнул мне под одеяло. Я немедленно заткнула брешь, приоткрыла глаза и уперлась в узорчатую оленью шкуру на спине спящей Арси. С улицы доносились голоса и звон металла, на грани слышимости прогудел охотничий рожок. Я закрыла глаза, намереваясь спать дальше, но сон не шел. Перед глазами немедленно появлялся мертвый артоколец с ножом в груди и белое лицо Дианы. Я сбросила одеяло и мгновенно покрылась миллиардом мурашек. Клацая зубами и дрожа от холода, я схватила стопку одежды и начала одеваться. Замерзшие пальцы плохо справлялись со сложными пряжками и дубовыми шнурками. Наконец, справившись, я натянула сапоги и покралась к выходу.

Откинув мокрый полог, я вылезла на улицу, и в глаза мне ударили лучи ярко-оранжевого рассветного солнца, пробивавшегося сквозь стволы деревьев. Наша часть луга была еще в тени, откуда тянуло сырым холодом, дальнюю же часть заливал солнечный свет, поднимая над мокрой сочной травой густой молочно-белый туман. Мимо меня равнодушно проскакали легкой рысью пять амазонок со связками фазанов и куропаток на луках седел. Я вежливо посторонилась и

побрела к дубу.

У разлапистых, покрытых росой, корней сидела девушка в затертом когда-то небесно-голубом плаще. Она недовольно сбросила с плеча за спину толстую черную косу и негромко пробурчала какое-то местное ругательство. Рядом с ней, сваленные в кучу, лежали разрубленные вчетверо пеньки и охалка хвороста. Я подошла ближе и вежливо прокашлялась, предупреждая о своем приближении. Амазонка встрепенулась и любопытно оглянулась.

– Доброе утро, – чувствуя некоторую неловкость, пробормотала я. – Ания.

– Здравия, – серьезно кивнула она. – Я – Барсия. Можно просто Барси. Ты новенькая у Арси?

– Ага, – я робко улыбнулась.

– Наслышана, – Барсия коротко кивнула. – Весь лагерь только и говорят о вчерашней охоте. Ты – молодец, не растерялась. Я в свой первый бой почти все время проплакала под кустом, потом правда получила от командира таких....

– А ты тоже из отряда Арси? – любопытно спросила я, присаживаясь на мокрое бревно. – Я тебя не видела раньше.

– Да, сейчас к ней приставили, – Барси пожала плечами, снова откинула за спину косу и аккуратно просунула пару веточек хвороста и кусочек сухого мха под сложенные «домиком» бревна. – Весь мой отряд перебили на прошлой неделе.

Плащ совсем отсырел и сидеть стало холодно. Я встала и присела на корточки у будущего костра напротив Барсии.

Она закончила выкладывать икебану из бревен и достала из нагрудного карманчика камзола маленькую деревянную коробочку.

– Спички? – удивлённо поднимая брови, спросила я.

– Они, родимые.

Амазонка вытащила из коробка бледно-голубой камень с закругленными гранями, с силой чиркнула по нему спичкой и поднесла огонек к куску серо-коричневого мха. Тот мгновенно полыхнул, тихо затрещал хворост. Я потерла замершие руки друг о друга, пожирая любопытным взглядом спичечный коробок.

– Спичек раньше не видела? – весело удивилась Барси.

– Видела, но... только один раз и издалека, – осеклась я.

– Посмотреть хочешь?

– А можно?

Барсия хмыкнула и протянула мне чудо местной пиротехники. Внутри коробка аккуратными рядками лежали тонкие палочки, обмазанные на конце чем-то бурым. Я бережно вынула одну и поднесла к лицу. Пахло почему-то тиной. Вдоволь налюбовавшись, я вытащила камень и покрутила пальцами. Камень, как камень, только цвет странный – неестественно голубой с переливами. Амазонка наблюдала за исследованием с легкой снисходительной улыбкой.

– Можно чиркнуть? – без особой надежды попросила я.

– Извини, они на вес золота, – вежливо отказала Барси. –

Того, кто за костром ночью не уследил наверняка накажут.

– Так ведь дождь был, – легкомысленно бросила я.

– У нас для этого есть навесы, а наш дежурный проспал или поленился. Приходится теперь драгоценные спички изводить.

Пламя костра окрепло. Яркие горячие языки жадно лизали бело-коричневые бока бревен, оставляя черную копоть, повалил густой едкий дым. Я замахала рукой и прокашлялась. За спиной послышались легкие быстрые шаги. К дубу на всех парах неслась юная амазонка – навскидку лет тринадцати. Она вихрем взмыла на бугор и с легкой одышкой спросила:

– Это ж ты Ания?

Я осторожно кивнула.

– Тебя Аристея к себе зовет. Поторопись.

Я как на пружине подскочила, вежливо улыбнулась Барси и помчалась за резвой посыльной.

Палатка Аристеи располагалась в самом центре лагеря. Над крышей развевался «амазонский» штандарт – золотой меч, овиваемый белыми лилиями, на небесно-голубом фоне. Девушка подвела меня к входу и откинула в сторону тяжелый двойной полог.

– Аня, проходи, – строго пригласила меня Аристея.

Меня со всех сторон окутал душноватый полумрак. Главнокомандующий амазонок сидела за большим столом с картой и доедала завтрак.

– Садись, вон второй стул. Извини, что так бросила тебя,

срочные дела навалились. Как ты устроилась? Арси тебя не обижает?

– Ты вообще нормальная? – раздраженно воскликнула я. – «Извини, что бросила тебя». Прошло два месяца! Два месяца я сижу тут. Скачу на конях и стреляю оленей, вместо того, чтобы быть дома. Ты хоть понимаешь, что наделала?! Да моя мать уже, наверное, с ума сошла. Похоронила меня. Устроилась ли я нормально? Нормально, только мне не понятно, на кой хрен я здесь нужна? Я не воин и вообще ничего не смыслю в местных... проблемах.

Меня всю трясло от злости. Аристея выслушала меня совершенно невозмутимо, отставила в сторону тарелку и вытерла рот салфеткой.

– Учитывая опыт вчерашнего дня, я бы не сказала, что ты – не воин, – спокойно ответила она. – Ты поступила очень смело, за такое у нас принято поощрять.

– Не надо мне заговаривать зубы, – уже спокойнее проговорила я. – Ты сказала, что без меня этот мир погибнет. Но все, что я делала последние месяцы – это тренировалась и развлекалась, а теперь ты меня вообще впутала в местные разборки. Не похоже, что эта война районного пошиба имеет какое-то общемировое значение. Так что, повторяюсь, что я здесь делаю?

Аристея встала, прошлась по шатру, заложив руки за спину. Брови ее грозно сошлись на переносице, а вокруг глаз залегли глубокие морщины. Я зло и устало наблюдала за ней,

борясь с желанием хорошенько двинуть ей между глаз (благо этому я здесь научилась неплохо).

– Я держу тебя здесь, потому что это самое безопасное сейчас для тебя место, – наконец, заговорила Аристея. – На меня объявили охоту. Раньше времени. Я вынуждена спасти свою и твою жизнь. Амазонки – мои самые преданные вассалы и я могу быть за тебя спокойна. Арси я предупредила, беречь тебя как зеницу ока, но она меня, видимо, не достаточно хорошо поняла. Такого как со вчерашней охотой больше не повторится. Насчет твоего высшего предназначения – здесь тоже все непросто. Дело приобрело неожиданный поворот и теперь нам остается ждать.

– И что это значит?

– Это значит, что пока я не найду безопасного способа тебя отсюда вывезти ты будешь скакать на конях и стрелять в оленей, – раздраженно и властно заявила она.

От такой вопиющей наглости я на пару минут лишилась дара речи.

– Еще вопросы есть?

– Раз уж мне придется здесь жить неопределенное время, не посвятишь меня в суть происходящего? – помолчав, спросила я. – Кто с кем воюет, почему, зачем? Я ничего не понимаю.

Аристея тяжело вздохнула.

– Ответ Арси тебя не устроил?

– Хочу услышать от тебя, – снова перехватила инициативу

я.

– Все достаточно прозаично, уверена, в вашем мире такого полно. Лет десять назад в Ефрисию, это так наша страна называется, если что....

– Я в курсе.

– Так вот, в Ефрисию случился государственный переворот. Король сошел с ума и перерезал всю свою семью. Я тогда жила в Артокле... это столица...

– Я знаю!

– Служила в артокольской дружине и командовала лучниками. После смерти королевской семьи в городе, естественно, начались разборки. А потом появился брат королевы – Фланик. Артокольская дружина поддержала нового короля и все начало налаживаться. А через год объявился еще один наследник – сводный брат короля Зарсей Золотов, он был наместником в Торленсе и имел свою небольшую личную гвардию. Он прибыл в Артоколь и начал орать везде, где только можно, что это он законный наследник трона, а Фланик, значит, узурпатор. Самое печальное, что по нашим дурацким законам, так и есть. Началась гражданская война. Артокольская дружина распалась. Я и часть моих людей встали на сторону Фланика, остальные – перешли на сторону Зарсея. Как-то так вышло, что большая часть моих подчиненных оказалась женщинами, отсюда и это дурацкое название «Армия амазонок». Как видишь, победил Зарсей и теперь мы сидим здесь.

– А Фланик где?

– Погиб через полгода после начала войны.

– Но если он мертв, ради чего вы боретесь? – нахмурилась я.

– Перед смертью он передал мне право восхождения на трон, так что я, считай, опальная королева Ефрисиис.

– Так ты, получается, за трон борешься?

– Учитывая сколько нас осталось, мы, скорее, просто выживаем. Корона меня не особо прельщает: я ничего не смыслю в государственных делах.

– Так, ладно, с этой войной разобрались. А с чем должна бороться лично я? Меня ваше выживание, извини, мало касается. На Земле меня никто убить не хотел.

– Об этом я тебе позже расскажу. Времени нет.

Она подхватила плащ и затянула ремешок.

– Ты уезжаешь?

– Да, по делам. Не знаю насколько. За старшую останется Лорея, если что, иди сразу к ней, я предупрежу, чтоб тебе оказали любое содействие. Доверяй Арси, она за тебя косями ляжет, не сомневайся. И постарайся не лезть на рожон. Не хватало, чтоб тебя ранили или убили в стычке. Еще вопросы есть?

– Да полно, – недовольно буркнула я.

– Отлично, тогда до встречи. Дорогу назад помнишь?

– Не заблужусь, – огрызнулась я.

– Вот и славненько, – она мило улыбнулась и махнула ру-

кой, не двусмысленно намекая мне выйти.

– Сучка, – буркнула я, выходя из шатра. – Дерьмо собачье.

Когда я вернулась, в нашей части лагеря кипела жизнь. Под дубом, у ярко полыхающего костра сгрудилось с десятков амазонок. За палаткой на солнышке на корточках сидела Рокси и сосредоточенно полоскала в деревянном ушате рубашку. На мое приветствие она не откликнулась. В тени рядом с высокой дубовой бочкой, окунув туда голову, босиком стояла еще одна амазонка. Одета она была в тонкую рубашку, доходящую чуть ниже бедер. Она резко вынырнула, шумно дыша, и откинула за спину мокрые светлые волосы.

– Доброе утро, – бодро поздоровалась Арси. – Где была?

– У Аристеи, – не стала скрывать я.

– Ты довольна, наконец?

Я неопределенно пожала плечами и пошла к костру. Над огнем на вертелах жарились фазаны, истекая ароматным жиром и соком. Мое появление встретили бурными восторгами и поздравлениями. Мира с хитрой улыбочкой вытащила из-под полы бутылку очень любимой здесь сливовки. У нее, похоже, где-то был знатный запас этого пойла.

Позавтракав, Арси погнала меня, Рокси и еще семерых незнакомых девушек, имена которых я не запомнила, на стрельбище. Арси выстроила нас в шеренгу напротив соломенных чучел и скомандовала: «Огонь». Я выхватила из колчана стрелу и, почти не целясь, выстрелила. Наконечник застрял на расстоянии ладони от «яблочка». Арси прошлась

вдоль мишеней, выкрикивая: «Ранен! Мертв! Мертв! Ранен! Мимо! Чурашкие перепелки, Рокси, как можно было промазать?! Мертв!».

– Ранен! – крикнула она, подойдя к моей мишени.

Я вздохнула и мысленно в который раз прокляла Аристею.

Так продолжалось несколько недель, пока однажды вечером из темноты к костру не шагнул высокий худой старик и молча протянул Арси свернутый в трубочку пергамент. Девушки затихли. Арсель сосредоточенно пробежала текст глазами и тяжело вздохнула.

– Есть работа, девки. Выходим перед рассветом.

– А что случилось-то? – без особого любопытства в голосе спросила Мира.

– На берегу озера Жизни завелся тигр-свиноед, так и написано, не шучу.

Амазонки тихо захихикали.

– Сожрал уже с полсотни поросят и с дюжину людей. Местные фермеры в ужасе, бегут кто куда. В общем, надо бы помочь. Кормильцы наши, как-никак.

– А их местная охрана не справляется что ли?

– Пишут, что тигр из Леса Чудовищ и все охранники разбежались. Так что, по койкам. За час до рассвета подъем.

***

Проснулась я от болезненного пинка в бок. Скрючившись, я приоткрыла слипшиеся глаза и в недоумении уставилась на возвышающуюся Арси в полном обмундировании.

– Подъем! Выезжаем через полчаса.

– А я тоже еду? – прохрипела я, немало удивившись. – Аристея же приказала....

– Аристея приказала с тебя глаз не спускать, так что поднимайся.

– Может, не надо?

– Это бунт? – прошипела Арси, сузив глаза в две маленькие щелки. – А ну, подъем! Смирно!

Я поняла, что амазонка всерьез намеревается брать меня на охоту за тигром. Подступивший к горлу противный страх, напрочь сбил сон и даже боль в мышцах после вчерашней тренировки не отвлекала. Я быстро оделась, выскочила из шатра, на ходу застегивая пряжку плаща.

– Чего спим!?! – окликнула меня Арси. – Ты пешком побежишь?

Я кивнула и бросилась в конюшню. Непослушные дрожащие пальцы никак не хотели справляться с ремешками на уздечке.

– Да повернись же ты, упрямое животное, – зло прорычала я.

Дрантуга в очередной раз дернул головой, сбрасывая сбрую. Наконец, мне удалось натянуть на морду упрямого коня узду и взгромоздить тяжелое седло.

Печально и тревожно прогудел наш охотничий рожок. Я вскочила в седло и ударила лошадь по бокам.

Наш отряд был в полном сборе. Худощавый заспанный

парнишка протянул мне факел, но его руку перехватила Барси.

– Давай лучше я повезу, – сказала она и ободряюще подмигнула мне.

Я натянута улыбнулась и крепче сжала поводья.

– Трогаем! – скомандовала Арсель и пришпорила коня.

Тихой рысью наш отряд покинул лагерь и направился в лес. Мы с Барси были предпоследними, я с затаенным ужасом смотрела, как одна за другой исчезают фигуры всадниц в чаще, как будто жуткое чудовище пожирает их, и невольно вздрогнула.

– Ты чего? – осторожно спросила Барси.

– Холодно, – соврала я.

– Нет ничего стыдного в том, что ты боишься, – тихо ответила она и выехала чуть вперед, освещая нам путь.

Лес шуршал, гудел, перекликался голосами ночных птиц, поскрипывал корявыми ветками и периодически то ли вздыхал, то ли всхлипывал. Еще никогда в жизни я себя не чувствовала так неуютно. Даже когда мы с Аристеей и Арси уходили от погони в Артокле не было так страшно. Каким-то шестым чувством я чувствовала опасность, и от бегства меня удерживало лишь то, что бежать было некуда.

Арси, видимо, хорошо знала дорогу: даже в темноте ориентировалась прекрасно. Мы двигались по извилистой тропе, огибая овраги и болота. Начало светать. Небо окрасилось в темный серо-синий цвет, а воздух наполнился той аромат-

ной свежестью, что бывает только на рассвете в лесу. Тревога отступила. Я поерзала в седле, немного расслабилась, сразу захотелось спать.

Деревья неожиданно расступились и копыта лошадей глухо зацокали по хорошо наезженной дороге. Арси пришпорила коня и перешла в галоп. Мы следом.

Солнечные лучи медленно ползли по стволам высоких сосен, пробиваясь через почти растаявший утренний туман. Мы, как умалишенные гнали по дороге, поднимая за собой густые клубы серой пыли.

С разгона мы выскочили на вершину холма, под которым раскинулась изумительной красоты картина. Внизу раскинулось до самого горизонта огромное почти идеально круглое озеро. Лучи утреннего солнца ещё не коснулись нерушимой глади тёмной воды, на которой, словно в гигантском зеркале, отражались полосатые стволы берез и ив. Чуть сбоку, почти у самой воды ютились с десятков домиков и загонов со скотом. Мы перешли на шаг, аккуратно спустились с крутого склона и порысили к фермам.

– Мы приехали? – тихо спросила я у Барси.

– Ага, озеро Жизни – самое большое озеро Ефрисию.

Арси свернула с дороги на уютную поляну, окруженную с трех сторон редким сосновым лесом, и спешила. Остальные тоже поспешили оказаться на земле.

– Так, тактика такая, – разрубив ладонью воздух, начала Арси. – Сейчас отдых полчаса. После я с Барси и... Анией

едем в село на разведку. Остальные готовят капканы и ловушки. Скорее всего, тигр обитает в западной части, за фермами, там более густой лес и больше мест для укрытия. Поэтому как будете готовы, сразу езжайте туда, встретимся у приметного черного камня возле дороги. Вопросы?

Вопросов не было. За пару минут амазонки разложили лагерь и соорудили импровизированный обеденный стол. Из чьих-то седельных сумок появился хлеб, ветчина, твердый сыр, запеченная картошка и немного свежих овощей. Поев, все остались готовиться к охоте, а я, Барси и Арси поскакали к селу.

Разговор с перепуганными фермерами ничего нового не дал. Они только подтвердили догадку Арси: тигр прятался в непролазной чаще на западе. Не отдыхая, мы втроем рванули туда.

Приметный черный камень и впрямь оказался приметным и черным. Огромная, высотой в три человеческих роста, глыба базальта возвышалась у края дороги, как обелиск, не заметить его мог только слепой. Мы спешили, уселись в теньке и принялись ждать. Через четверть часа подъехали остальные. Четыре амазонки, подхватив увесистые мешки, молча побежали в лес: ставить капканы.

– Так, – прикрикнула Арси, привлекая внимание. – Чаша очень густая, идти придется пешком.

– И кто останется? – дерзко выкрикнула незнакомая амазонка.

– Останутся Ания и Рокси, как самые молодые.

Рокси обиженно поджала губы и насупилась, у меня наоборот отлегло от сердца. Ну, не хотелось мне лезть в этот проклятый лес.

– Остальные – работаем по обычной охотничьей схеме «загонщик – ловец». Копья у всех есть?

Амазонки ответили нестройным хором.

Через полчаса вернулись, посланные для установки ловушек, амазонки. Арси подала знак рукой, они растянулись в цепь и одна за другой нырнули в черно-зеленую чащу.

Умиротворяюще чирикали птички, шуршал ветер в ветвях дубов и лиственниц, мирно паслись лошади в густой яркой траве. Я устроилась у толстой коряги, заросшей мхом, положила рядом колчан с луком и расслаблено откинула голову назад.

– Ну, что за жизнь! – рассерженно воскликнула Рокси, падая рядом. – Каждый раз одно и то же. Рокси, ты самая молодая, значит, остаешься, – она смешно и очень похоже перекивляла Арси. – Вот скажи мне, что за несправедливость?

– С другой стороны – тебе здесь ничего не грозит. Сиди себе, жди, – философски ответила я. – Арси о тебе заботиться.

– Дерьмо ангайского бронешуга это, а не забота, – буркнула Рокси. – Ладно, тебя оставили, не обижайся, но опыта у тебя еще нет совсем и полагаться все время на везение глупо. Но я же уже в пяти битвах участвовала, двадцать человек

убила и ни счесть сколько дичи. Чем я хуже той же Марли!

Из леса донесся далекий отчаянный вскрик. Мне показалось, что между ветвями метнулась чья-то большая тень. Рокси встрепенулась и тревожно замерла. Тишина.

– Займи позицию на всякий случай, – не оборачиваясь, приказала она и подбежала ближе к лесу.

Я послушно поднялась и притаилась с луком за толстой раздвоенной березой.

В лесу снова кто-то закричал. Захрустели ветки. Сначала тихо и далеко, но с каждой секундой хруст все приближался, превращаясь в громкий треск. Среди ветвей замелькали фигуры, и из леса вывалилась Арси. Она упала, споткнувшись о корягу, поднялась, неловко прижимая к животу раненую руку.

– Бегите! – хрипло проорала она и, хромя, побежала прямо ко мне.

Я наложила стрелу, облизнулась, готовая в любой момент выстрелить. Арси снова упала, застонала и поползла. К ней подбежала Рокси, помогла подняться и потянула к березам, как будто там неведомое чудовище из леса их тронуть не могло.

С грохотом завалилось засохшее дерево, и живописный лужок огласил злобный тоскливый не то рык, не то вой. Перепуганные лошади рванулись и с громким ржанием помчались прочь. Из леса вывалилась черная в серую полоску мохнатая туша вся истыканная стрелами. Размерами этот

«тигр» был, мне показалось, с гиппопотама. Морда была такой темной, что я ни видела на ней ничего, кроме пылающих алых глаз. Не раздумывая, я выпустила по тигру подряд пять стрел. Одна пролетела мимо и врезалась в дерево, другая – проткнула почти насквозь переднюю лапу, зато остальные угодили прямо в «яблочко» – между глаз.

Тигр притормозил, помотал косматой башкой и, прихрамывая, ринулся к лежащей Арси. Рокси выхватила меч, заслонила собой раненного командира и с диким кличем бросилась на тварь. Тигр распахнул окровавленную пасть и бросился на новую добычу, Рокси отмахнулась.

– Назад тварь! – проорала она не своим голосом и полоснула лезвием по морде.

Яркая зеленая трава окрасилась темной кровью. Тигр чуть отступил, приподнялся на задние лапы и с силой ударил по Рокси передними. Она завертела мечом, отбиваясь от длинных когтей. Я, воспользовавшись ситуацией, пустила пару стрел в живот. Тигр грузно осел на землю и отступил к лесу. Лицо Рокси залила крови, видимо он зацепил голову, левая рука висела, как плеть. Амазонка, чуть покачиваясь, тоже отошла назад. Я прицелилась, отпустила тетиву и попала тигру прямо в глаз. Взвыв от боли, он обезумел и бросился на Рокси. Она оскалилась, выставила перед собой меч.

– Беги, дура!! – из последних сил крикнула ей Арси.

Рокси проорала в ответ нечто невнятное.

Из леса выскочила Мира с длинным копьём наперевес.

Передвигаясь гигантскими прыжками, как будто у нее в роду были кенгуру или, как минимум, зайцы, она добралась до тигра в последнюю секунду. С нечеловеческим воплем она загнала копые ему под лопатку, проткнув каким-то чудом тушу насквозь. С груди тигра хлынул целый водопад крови. Он дернулся, жалобно взвыл, повалился на бок, еще пару раз судорожно вдохнул и издох. С тихим стоном Рокси повалились на землю рядом с ним.

Из леса, кто хромяя, кто, держась за раненные руки и бока, вышли оставшиеся в живых амазонки. Я насчитала десять. Десять из восемнадцати! Почему-то мне не было страшно или грустно, единственное, что я почувствовала – жуткая усталость и опустошенность. Понуро я вышла из своего укрытия и трусцой побежала к склонившимся над тяжело ранеными Арси и Рокси.

– Жива, – услышала я от Барси. – Но истекает кровью, нужно срочно в село.

– Какое село? Кони все разбежались, – раздраженно буркнула Мира, накладывая Рокси шину на руку.

– Ну, так ловите, вашу мать, – рыкнула на притихших амазонок Барси.

Я заглянула за спину Марли и почувствовала дурноту. Во рту мгновенно пересохло, руки и колени предательски задрожали. Я медленно опустилась на землю рядом с мертвой тушей и закрыла лицо руками.

Арси выглядела мертвой. Я никогда не видела трупы

вблизи раньше, но почему-то сейчас точно была уверена, что она уходит. Бледное лицо с заострившимися чертами, залитое с одной стороны уже спекшейся кровью, изодранный в клочья жилет и кровавое месиво под ним. Такое нельзя вылечить в мире, где еще не знают о стерильности, антибиотиках, шовном материале и кровезаменителях.

– Пресвятой Харашит, Ания, это ты такая меткая? – удивленно спросила Мира.

Я подняла на нее сухие глаза. Амазонка стояла рядом и рассматривала вонзившуюся в глаз тигра стрелу.

– Ты молодец, с такого расстояния попасть. У нас здесь такое не каждый смог бы сделать.

– Спасибо, – отчего-то очень тихим и несчастным голосом ответила я.

– Ты не волнуйся так, ее вытащат. Сейчас привезем в деревню, там отличная знахарка. Она и не таких на ноги ставила.

– Мира, на ней же живого места нет, – прошептала я. – Как после такого можно выжить?

– Ты даже не представляешь насколько живучи бывают люди, – очень серьезно заметила амазонка и надолго замолчала.

Тана и Марли пригнали лошадей. Дрессированные животные от страха побежали, но недалеко. Сбились в табун за скалой в нескольких минутах ходьбы от злополучного луга. Амазонки растянули самодельные носилки, погрузили туда

Арси и Рокси. Остальные раненные кое-как забрались в седла сами.

До деревни мы добирались, казалось, вечность. По дороге адреналин от схватки спал, заболели пальцы на левой руке: содрала кожу тетивой. Рокси тихо постанывала и иногда бессвязно звала кого-то по имени Ритек, Арси хрипло часто дышала в беспамятстве. Наконец, показались крыши домов. Испуганные крестьяне провожали скорбную процессию любопытными взглядами.

Знахарка жила на окраине. Пожилая женщина, одетая во все черное, встретила нас на пороге. Мельком взглянув на раненых, она рукой приказала занести их в дом.

Внутри было подозрительно чисто – ни пылинки. Пахло чабрецом, мятой и хвоей. В дальней просторной комнате стояло несколько кроватей застеленных чистыми затертыми простынями.

– Кладите ее сюда, – тихо и властно сказала она.

Амазонки бережно переложили безвольную Арси на кровать, Рокси – на соседнюю.

– Все выходите, пусть останется два человека, самых стойких.

Девушки переглянулись. Не сговариваясь, вперед выступили Мира и Барси. Остальные, включая меня, потянулись к выходу.

Делать мне было решительно нечего. В голове гудело, кровь бешено пульсировала в висках, грозя разорвать сосу-

ды, к горлу то и дело подкатывал ком тошноты. Я вышла со двора, незаметно, благо все заняты были своими делами, проскользнула мимо остальных амазонок и прошла к старой разлапистой сосне на пригорке. Рядом меланхолично жевали сочную высокую траву лошади.

– Господи, ну почему именно я ей понадобилась? – тихо простонала я, кладя голову на согнутые колени. – Почему нельзя было выбрать кого-нибудь более подходящего? За что?

Лошади испуганно всхрапнули, некоторые заржали. Я подняла голову и с удивлением обнаружила прямо перед собой высокого черноволосого мужчину в простом кожаном доспехе и темно-зеленом плаще с капюшоном. На груди у него поблескивала серебром брошь в виде меча, вонзающегося в пасть медведя. Незнакомец смерил меня внимательным цепким взглядом светло-голубых глаз и коротко бросил:

– Ты амазонка?

– А вы, простите, кто? – не подумав, ляпнула я.

– Харашит в пальто. Поднимай своих и сваливайте. Через полчаса здесь артокольцев будет как пчел в улике.

Я тупо смотрела на него, размышляя, с чего это вдруг он решил, что я амазонка.

– Ты чего сидишь? – возмущенно и немного удивленно рявкнул он. – Мне сказали: у вас раненые. Времени нет вообще.

Я нехотя встала, печально глядя ему в глаза.

– Я – мартиандр, видишь?! – в бешенстве прошипел он, тыкая мне под нос брошь. – Ты, что, не соображаешь?

Тут уж до меня, наконец, дошло.

– Спасибо, – буркнула я и помчалась к дому знахарки.

Я влетела в дом, громко хлопнув дверью. Знахарка смерила меня недовольным взглядом.

– Нам нужно уходить, – выдохнула я. – Здесь мартиандр. Он мне сказал, что через полчаса здесь будут артокольцы. Нужно бежать!

– Кто сказал? – нахмурилась Барси.

– Не знаю, мужчина, мартиандр. У него значок был с мечом в пасти медведя и плащ зеленый.

– Он один? – насторожилась Мира.

– Да я откуда знаю, – почти плача воскликнула я. – Я только одного видела.

В комнату влетела Форсель.

– Мира, Барси, в деревне мартиандры. Говорят убираться и поскорее.

Мира с Барсией переглянулись.

– Как быть с ранеными? – тихо спросила Мира. – Мы не можем их бросить. Арси слишком ценна.

– У вас есть что-нибудь, чтоб они смогли ехать? – строго обратилась к знахарке Барси.

– У меня есть одно средство, – подумав, ответила она. – Но это не очень надежно. Сок мириндики.

– А что не так?

– Вызывает видения и мучительные кошмары....

– Подходит, – перебила ее Мира. – Барси, оставайся с Анией здесь и выводите раненых. Я займусь остальными. Если что встречаемся в Туманном овраге.

– Поняла.

Знахарка вынесла с соседней комнаты маленький стеклянный пузырек с темно-малиновой жидкостью. Откупорила пробку и комнату заполнил запах гнилых фруктов.

– Подержите ей голову, – сказала знахарка, подходя к Арси.

Мы с Барси подскочили с двух сторон. Мне досталось держать подбородок, пока знахарка накапывала Арси на язык своего чудо-лекарства. Ту же процедуру мы проделали с Рокси.

– Когда подействует? – нетерпеливо буркнула Барсия.

– Через пару минут уже смогут двигаться. Будьте очень осторожны с ними, ходить и сидеть в седле они смогут, но не драться. Реакции замедлены, полная апатия. Когда им похорошеет будьте осторожней вдвойне – через час-два начнутся видения. От них дадите вот это, – она протянула два пузырька с голубоватой жидкостью и ягодкой на дне. – Повязки менять каждый день, можно по краям раны обрабатывать мириндикой. Быстрее заживет.

– Ясно, – по-военному лаконично кивнула Барси, пряча пузырьки с лекарствами.

Дыхание Арси успокоилась, она поморщилась и приот-

крыла глаза. Медленно осторожно приподнялась.

– Что происходит? – спросила она.

– Поднимайся, нам надо валить. Скоро здесь будет целый выводок артокольского отродья.

– Задери меня вархал, – простонала Арси, вставая. – Что с Рокси?

– Она поправиться, – быстро ответила Барси. – Рокси, подъем.

Девушка, кривясь, поднялась. Одежду пришлось бросить, надели плащи поверх изодранных окровавленных рубаш, чтоб не тревожить раны. Барси тихим рыком подгоняла их, изредка бросая в окно озабоченные взгляды.

– Меня же изодрал в ключья этот выродок, – цепляя к поясу меч, проговорила Арси. – Это магия?

Барсия очень эмоционально выдала длинную цитату из непонятных слов, судя по выражению лиц Рокси и Арси – не печатных.

– Дальше по коридору выход в огород, – сказала знахарка. – Поторопитесь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее Барсия.

За окном послышался шум и топот нескольких десятков копыт. В приоткрытую дверь воткнулось две стрелы. Мы, как ошпаренные, выскочили на улицу в заросли малины и смородины. У покосившегося деревянного сарая тревожно всхрапывали лошади.

– Я – знахарь! – послышался громкий голос знахарки. –

Третья сторона.

– Не трогать! – рявкнул грубый мужской голос.

Мы вскочили в седла и понеслись прямо по аккуратным рядкам картошки, моркови, давля копытами маленькие полосатые арбузы и ярко-оранжевые тыквы. Огород плавно перетекал в луг, а тот – в негустой лес. Мы мчались, не разбирая дороги, а за спинами гулко отдавалась эхом погоня.

Впереди показалась река и покосившийся деревянный мост. Арси что-то пробормотала, покачнулась и едва не выпала с седла. Барси умело подхватила ее свободной рукой и вернула в вертикальное положение. Преследователи нагоняли. Я уже слышала их крики, подгоняющие лошадей, но пока не видела – нас скрывали деревья.

– Барси, скачите в лес, я их отвлеку, – решила я.

– Сдурела?? – заорала амазонка. – Ты же толком драться не умеешь! Давай уж, я их отвлеку.

– Сама сказала: я драться не умею, если нападут, я не отобью раненых. Скачите!

Объяснить свой приступ храбрости я бы вряд ли смогла даже себе. Наверное, виноваты были все те тонны книжек, перечитанных в детстве. Захотелось хоть раз почувствовать себя настоящим героем.

– Даже не смей, – слабо возразила Арси. – Мне Аристея за тебя голову оторвет.

– Не оторвет, если не выживешь, – бросила я и прищипорила Дрантугу.

– Удачи, – быстро сказала Барси и развернула лошадь к густым кустам шиповника.

Я не ответила: во рту пересохло. Прильнув к самой шее коня, я понеслась к мосту. За ним простиралась степь с редкими чахлыми рошицами. Не самое удачное место ухода от погони, но другого у меня не было.

Дрантуга с грохотом пронесся по обветшавшим бревнам, заскользил на траве и с новыми силами устремился вперед. Из-за холма показался отряд из десятка воинов. Поднимая клубы пыли, они помчались за мной, проехав мимо зарослей шиповника и боярышника, где всего пару минут назад скрылись мои сестры по оружию. Заходящее солнце опустилось к горизонту и заливало глаза ярким красно-оранжевым светом. Желто-коричневая степь под ним слилась в одно полотно.

Длиться вечно погоня не могла. Дрантуга уставал, начал спотыкаться и храпеть. Я отчаянно понукала несчастное животное, понимая, что проиграла. Из-за ближайшей рошицы неожиданно вывалился еще один отряд из десятка конников. Я метнулась было в сторону, но и там меня ждала засада. Взбешенный затравленный конь, страшно хрипя, заметался в кольце, но со всех сторон нас ожидали копья. Наконец, я остановилась. Бежать смысла уже не было.

Меня окружили со всех сторон воины в грязно-серых плащах, надетых на одно плечо. На дорогих антрацитово-черных латах в лучах угасающего солнца сиял золотой тигр с

распахнутой пастью. Подозрительно, кстати, похожий на того, что мы убили утром. Головы воинов украшали высокие остроконечные шлемы с конскими хвостами.

– Бросай оружие! – властно приказал статный воин в особом длинном шлеме.

Я затравленно оглянулась, моля всех богов о помощи.

– Оружие бросай! – зло повторил он.

– Вы же не артокольцы, – пробормотала я, медленно отстегнула пояс с мечом и бросила его на землю.

– Лук тоже.

Рядом с ножнами упал мой дорогуший лук и сильно похудевший после охоты на тигра колчан.

– Слезай с коня.

Я замерла, судорожно соображая, что делать дальше.

– Слезай! Ты не понимаешь что ли?

– Командир, она молоденькая совсем. Перепугалась, – неожиданно вступился за меня молодой воин на вороном жеребце. – Дайте мы с ребятами успокоим девочку.

– Отставить! – рявкнул командир. – Амазонок приказано доставлять во дворец живыми и невредимыми.

Воин разочарованно вздохнул и понурил голову. Мне стало по-настоящему страшно. Если я слезу с коня, то стану совершенно беззащитной. Если не слезу, они меня убьют.

– Деточка, если не хочешь, чтоб мои ребята тебя оттуда насильно стаскивали, слезай сама, – почти ласково попросил меня командир.

Я, почти плача, вынула ногу из стремени, и тут горло командира насквозь пробила длинная стрела. Брызнул фонтан крови, воин захрипел и тяжело повалился на землю. Остальные ощерились копьями и подняли круглые деревянные щиты, обитые металлом. Со всех сторон вылетел целый рой длинных стрел. Степь огласил многоголосый вой, и я оказалась одна среди трех десятков трупов, гадая, как в меня не попали.

Из леса рысью выехал с десятков воинов в знакомых темно-зеленых плащах. Один из них подъехал ко мне вплотную, и я не без удивления узнала того самого мартиандра, что предупреждал меня об опасности в селе. Он внимательно посмотрел на меня и, с небрежным изяществом гарцуя на коне, жестами отдал подчиненным приказы.

Мартиандры спешили и принялись сноровисто обыскивать трупы, добивать раненых и отлавливать не покалеченных лошадей. Командир их тоже спешил, поднял мое оружие и с доброжелательной улыбкой протянул.

– Держалась молодцом, – похвалил он, сверкнув яркими голубыми глазами.

Я взяла меч и, неловко борясь с пряжкой, прицепила к поясу.

– Спасибо большое за помощь, – наконец, сообразила я. – Если бы не вы....

– На здоровье, – он пожал плечами. – Что там, Тарн?

К нему тяжело подбежал невысокий сбитый мартиандр с

тремя свитками.

– Вольница от Артокля, расписка от казначея на пять тысяч золотом за голову Аристеи и еще какое-то письмо на непонятном языке.

Командир быстро пробежал бумаги глазами, кивнул и воин оставил нас. Я изо всех сил вытянула шею, стараясь разглядеть бумаги.

– Как тебя хоть зовут? – неожиданно спросил он, пряча свитки в седельную сумку. – Второй раз за день видимся, а имен так и не знаем.

– Ания.

– Ания, – задумчиво протянул он. – Ни разу такого не слышал. Что с халинами не поделила, Ания?

– Какими еще халинами? – я недовольно нахмурилась. – На нас артокольцы напали в деревне. Вы же сами меня предупредили об этом.

– В деревне были артокольцы, но гнались за вами халины. Вот я и спрашиваю, что им от вас было нужно?

– Я не знаю. Мы уходили от преследования....

– Мы? – перебил меня командир.

– Да, нас было четверо. Я должна была отвлечь погоню, артокольцы погнались за мной, а остальные вроде скрылись.

– Артокольцев почти всех перебили ваши еще на подходе. А следом за ними пришли халины. У нас с ними есть кой-какие... недоразумения, которые мы никак не можем разрешить.

– Халины... убили всех наших? – еле ворочая непослушным языком, проговорила я.

– Откуда мне знать? – пожал плечами командир. – Вряд ли, часть, наверняка, успела уйти. Вы, амазонки, мастера по пряткам. Прости, я так и не представился, – внезапно перевел тему он. – Марфелос Фаленгросс.

– Очень приятно, – машинально пробурчала я.

– Мне тоже, – он мило улыбнулся. – Возвращаться в ваш лагерь, кстати, не советую. Час назад пришли новости отсюда.

Я сглотнула и впиалась в него испытующим взглядом. Марфелос помолчал, печально вздохнул и продолжил:

– Нет больше армии амазонок в Ефрисиисе. Утром артокольцы с халинами перебили больше половины, кто не сбежал, изловили и в плен. Ты теперь сама по себе, Ания.

– С чего это вдруг халины напали на амазонок? – скорее себя, чем собеседника, спросила я.

– Позвольте, вы же служите... служили в этой войске, а не я, – усмехнулся Марфелос.

Мое понурое лицо нисколько не скрывало моих чувств и командиру мартиандров стало неловко.

– Может, вам денег дать? У меня немного, но чтоб хоть на первое время.

Я промолчала. Он вынул из кармана мешочек и протянул мне.

– Спасибо, – отрешенно поблагодарила я, пряча деньги. –

Вы очень благородный человек.

– Удачи, Ания. Надеюсь, еще свидимся, – он улыбнулся грустно и немного смущенно и сел в седло.

Через несколько минут я осталась одна посреди необъятной степи, освещенной последними лучами закатного солнца. От накатившего отчаяния, страха и беспомощности меня затрясло крупной дрожью. На глазах выступили слезы, противно защипало в носу.

– Так, – шмыгнув носом, шикнула на себя я. – Соберись, надо найти Барси и остальных. Хотя бы попытаться.

Я вытерла тыльной стороной ладони слезы и поскакала назад, к реке. До памятных кустов шиповника я добралась уже в сумерках. Спешилась и, взяв Дрантугу под узду, протиснулась в щель между колючими ветками.

В лесу было значительно темнее, приходилось напрягаться, чтоб хоть что-то разглядеть.

«Черт, в такой темноте я никого не найду, особенно если амазонки спрятались. Придется ночевать здесь».

От этой перспективы меня мороз по коже продрал.

Внимание мое привлек темный отпечаток ладони на нежно-белой коре березы. Я подошла ближе, присмотрелась – кровь. Быстро огляделась и уловила сбоку чье-то едва слышное тяжелое дыхание.

У соседней березы в зарослях папоротника лежала Барси. Чуть поодаль темнели еще несколько тел. Я подскочила к амазонке, быстро осмотрела ее. Рана на животе, груди, две

стрелы торчит в ноге. Как она вообще столько времени смогла прожить?

– Ания, – слабо улыбнулась она. – Я знала, что ты не... промах. Выжила, засранка. А я как видишь, не смогла.

– Твою мать, твою мать, – зашептала я, роясь в седельной сумке. – Барси, потерпи. У меня ж есть лекарство это волшебное. Сейчас тебя подлатаем. Ты потерпи только.

Я вытащила, наконец, пузырек с лекарством и сверток чистых тряпок. Упала рядом с ней на колени и приложила ткань к ранам.

– Слишком... поздно, – прохрипела она. – Я слишком много крови потеряла. Не трать. Лекарство.

– Барси, нет-нет-нет! Не вздумай умирать! – запричитала я.

– Такая вот у нас жизнь, – Барси закашлялась и сплюнула кровь. – Арси и Рокси ушли. Я всех... перебила. Если встретишь мартиандра Тверна, передай...

Она не договорила, судорожно вдохнула, забилась в судорогах и неожиданно обмякла.

– Барси, – позвала я. – Барси!

Ее глаза слепо уставились в темнеющее небо. Захлебываясь слезами, я попыталась сделать ей искусственный массаж сердца, как учили на уроках первой помощи. Не помогло. Пару раз пульс появился и сразу исчез. Я уткнула лицо в окровавленные ладони и, не стесняясь, зарыдала, оплакивая Барси, Арси и сразу заодно себя.

Успокоившись, я нашла в себе силы обыскать мертвую подругу. В карманах у нее оказался маленький мешочек денег, карта, огниво и коробок спичек. Я соорудила из палки и кусков бересты факел, кое-как с пятой попытки подожгла его и обошла поляну. У кустов неподалеку лежали тела пятерых артокольцев. Их я тоже обыскала, но ничего примечательного не нашла. Зато в седельных сумках на мертвых лошадях отыскалась небольшая лопата, топорик, три одеяла и даже немного еды.

Я похоронила Барси под той самой березой с отпечатком ее ладони на коре. С трудом затащила тяжелое тело в латах в неглубокую яму и вложила в скрещенные на груди руки меч и лук, стрелы оставила себе, решив, что в загробном мире можно обойтись и призрачными. Растерянно замерла рядом, не зная, что делать дальше. Дрантуга тихо подошёл сзади и ткнулся мордой мне в спину. Тихо ободряюще всхрапнул, я обняла коня и приникла щекой к шелковистой шерсти.

– Дрантуга, верный друг, – глотая слезы, протянула я. – Один ты меня не бросил. Пропади ты пропадом, Аристея.

Ночевать я отправилась к реке. Выбрала укромную полянку в стороне от воды, чтоб не тянуло сыростью, и разложила вещи. Тщательно отмыла руки куском артокольского мыла, напилась чистой холодной воды и хорошенько умылась.

Я поражалась своему спокойствию и холодности. Похороны Барси, казалось, создали у меня в мозгу невидимый барьер между моей старой жизнью и новой. Теперь я не боя-

лась, теперь я твердо намеревалась выжить и вернуться назад, чтоб забыть весь этот ужас, как страшный сон. Мне нужен был маг и Портал и я любой ценой их найду. С такими мыслями я завернулась в одеяло и провалилась в тяжелый глубокий сон.

Ларион. Глава 2

10 лет назад...

Б

ывают такие дни, когда все не ладится. Руки превращаются в непослушные одеревенелые корявки, голова – в набитую ватой коробку, а на душе так тоскливо, что хочется выть в голос. Этот день для Лариона Витальевича Иркова выдался именно таким. Утро началось с вывиха лодыжки: неудачно встал с кровати. Затем закончился зеленый чай, и Лариону пришлось пить кофе, от которого у него начиналась изжога.

Вызов начальницы застал его за унылым ковырянием подгоревшей яичницы. Ирков так увлекся мрачными размышлениями, что не сразу заметил вибрирование «умных часов». Когда часы зазвонили во второй раз, он резко вздрогнул и едва не опрокинул на себя чашку с остывшим кофе.

– Да, Ярослава Юрьевна, я вас слушаю, – меланхолично проговорил он, вытирая грязной тряпкой пролитый напиток.

– Ларион Витальевич, почему не отвечаете? – раздраженно бросила начальница.

– Извините, не слышал сигнала, – он бросил тряпку и достал сигарету.

– Впредь будьте внимательнее, – строго приказала она. – Через пятнадцать минут жду вас у себя. И не опаздывайте, пожалуйста.

– Понял, – проворчал Ларион, надевая часы на руку.

Жил он в маленькой комнате в общежитии для обучающихся «Специального корпуса» – магов. Скромность интерьера не скрывала хорошего вкуса владельца жилища: шоколадный цвет тяжелых штор отлично гармонировал с нежно-абрикосовым оттенком обоев и золотистым покрывалом на диване.

Ларион, не вынимая сигареты изо рта, подошел к шкафу и задумчиво окинул взглядом свой скудный гардероб. Он снял с вешалки первую попавшуюся рубашку. Продолжая следовать законам утра, верхняя пуговица на ней печально повисла на тонкой нитке. Ларион пробурчал ругательство и оторвал ее. С брюками тоже все было не слава богу: на правой штанине расплылось непонятного происхождения жирное пятно. Менять их он не стал. Со вздохом затянул ремень и кое-как заправил мятую рубашку за пояс. Уже по дороге к выходу Ларион вспомнил, что не убрал в холодильник колбасу. Не разуваясь, он похромал к столу, подцепил разорванную вакуумную упаковку с небольшим куском ветчины и отправил ее в холодильник. Закрывая дверцу, он задел крышку на кастрюле с макаронами, и она с грохотом запрыгала на полу.

– Фестиваль криворукости продолжается, – флегматично комментировал он, поднимая крышку и возвращая ее на место.

К Ярославе Юрьевне Ларион опоздал всего на пять минут.

У двери он пригладил лохматые темно-каштановые волосы и с досадой отметил, что пора бы уже побриться.

– Заходите! – послышался строгий голос из-за двери, стоило ему поднести кулак, чтобы постучать.

Ларион прошел в кабинет, плотно прикрыл за собой дверь и невозмутимо расположился в кресле напротив начальницы.

– Вы побили свой рекорд, – язвительно заметила она. – Опоздали всего на пять минут.

– Я старался, – все с тем же непробиваемым равнодушием ответил Ирков.

– Почему вы хромаете?

– Неудачно встал с кровати.

– Вы, что, издеваетесь надо мной? – вспылила Ярослава.

– Нет, – Ларион пожал плечами и улыбнулся. – Я, правда, с кровати неудачно встал и потянул мышцу.

– Ну, так полечитесь! Мы вас зачем три года магии обучали?!

– Можно я закурю? – проигнорировал ее Ирков.

– Нет, – раздраженно бросила начальница.

– Ладно, – он печально вздохнул и опять пожал плечами. –

Зачем вы меня вызывали?

– Для вас есть задание, – она перешла на деловой тон.

– Мое обучение окончено? – он удивленно приподнял брови.

– Да, вот сертификат, – Ярослава Юрьевна протянула ему

ламинированный светло-голубой лист.

– Мм, маг Второй ступени, круто, – комментировал Ларион, пробежав по сертификату глазами. – А, почему не первой?

– Как вы с таким уровнем наглости умудрились дослужиться до капитана? – удивилась она.

– Видимо, я – ценный кадр, – пробормотал Ирков. – Так, что за задание?

– Вы отправляетесь на Карли-77 в качестве наблюдателя. Срок службы пять лет, при необходимости его продлят.

– Это, простите, где? – нахмурился Ларион. – Я не помню таких планет в Млечном пути.

– А это и не в Млечном пути. Это в Кассиопее.

Ярослава Юрьевна замолчала и многозначительно вперилась в подчиненного взглядом, ожидая ответной реакции. Ларион задумчиво пожевал губами и нахмурился.

– В смысле в Кассиопее? – пробормотал он. – Это ж хрен знает где.

– Наши экспедиции шли туда последовательно через Порталы на ближайших планетах...

– Блин, да я туда полжизни только идти буду! – перебил ее Ларион, сердито сверкнув карими глазами.

– Есть и другой путь. Вот, – она подвинула к нему тонкую картонную папку, перевязанную замусоленными веревочками.

Ларион распустил бантик на узелке и распахнул папку.

Сверху лежал мятый лист А4, исчерченный сложной схемой с мелкими подписями в ключевых точках. Ирков пару минут тупо пялился на лист, затем отложил его в сторону и недоуменно приподнял одну бровь.

– И что это? – поинтересовался он.

– Вы мне скажите, не зря же вы так доставали наших преподавателей, – язвительно ответила Ярослава Юрьевна.

– Ну, хоть намекните, – уже мягче попросил Ларион.

– Это схема порталов, связывающих Млечный путь с Кассиопеей. В левом углу Земля, в правом – Карли-77.

– Так, – неопределенно протянул он, поднеся схему к глазам. – Тогда, если верить этим подписям, это – маршрут для транзитного прохождения через ряд Порталов прямо к точке назначения. Я правильно понял?

– Совершенно верно. С помощью этого транзита вы и попадете на Карли.

– Сам? – переспросил Ларион.

– Больше претендентов нет.

– Нет, я не об этом. Транзит я сам построить должен?

– Вы самый сильный маг в «Специальном корпусе» и один из самых талантливых наших агентов. Вы справитесь.

– Ну, конечно, – насмешливо буркнул Ларион.

– Там внизу в папке краткое описание планеты. Континент и страну для проживания сами себе выберите.

– Аттракцион невиданной щедрости прям, – саркастично заметил он. – Когда я отправляюсь?

– У вас три дня на то, чтобы разобраться со схемой и закончить свои дела здесь. Хватит?

– Думаю, да, – Ирков пожал плечами. – Жениться вы мне не дали, так что здесь у меня и дел-то особых нет.

– Видите, как удобно, – лукаво прищурилась Ярослава Юрьевна и тряхнула идеально уложенными смолянисто-черными волосами.

Ларион промычал что-то невнятное и поднялся с кресла.

– Я могу быть свободен?

– Идите.

Выйдя из кабинета, он первым делом закурил. От утренней меланхолии не осталось и следа, впервые за три года на горизонте появилась реальная цель. Ларион дохромал до ближайшего холла для отдыха и развалился на продавленном диванчике. Закинул больную ногу на здоровую и задрал штанину. Внешне лодыжка выглядела здоровой, но при прикосновении немедленно отзывалась неприятной болью. Можно было, конечно, сходить в мед. часть, но Лариону было лень, да и время не ждало.

Он осмотрелся – коридор пустовал – и разбудил в себе магию. Мир подернулся легкой дымкой, а через секунду вспыхнул разноцветными потоками энергий. На Земле магический фон был совсем слабый, и большую часть силы магии черпали из амулетов-накопителей с других планет. Ирков сделал пару глубоких вдохов и погнал магию к кончикам пальцев. По мышцам разлилось приятное тепло, поду-

щечки пальцев закололи сотни невидимых иголочек. Ларион сосредоточился и несколько раз провел рукой по больной ноге. Лодыжку неприятно защемило, он скривился, но не остановился. Через пару минут растяжение ликвидировалось. Ларион расслабился, отпустил магию, и мир приобрел естественные цвета.

– Это психоз какой-то, – печально протянул он, открыв схему транзита, и перелистнул страницу.

***

Октябрь выдался на редкость теплым, несмотря на раннее утро, Ларион работал в одном свитере, кожаная куртка лежала на земле рядом с набитым вещами рюкзаком. Свежий прохладный воздух наполнял аромат прелой листвы и влаги. Невесомый ветерок сорвал с сияющей в лучах солнца ветки клена золотистый листок и лениво погнал его по асфальтовой дорожке.

Ярослава Юрьевна быстро простучала каблуками по асфальту, взывая облака влаги с покрытых росой, листьев. За ней едва поспевал тучный лысый мужичок в драповом пальто – начальник «Специального корпуса».

– Ярослава Юрьевна, да куда ж вы бежите так? – задыхаясь, взмолился он. – Не уйдет без вас никуда ваш перспективный маг.

– Не люблю опаздывать, – процедила сквозь зубы она.

Она сошла с дорожки и зашуршала аккуратно подстриженным газоном. В центре поля располагалась неглубокая

яма, заполненная клубящимся сиреневым туманом. Вокруг нее задумчиво прохаживался Ларион, периодически машинально зачесывая назад непослушную прядь волос.

– А, доброе утро, – приветливо улыбнулся он, заметив спешащее начальство. – Вы как раз вовремя.

– Зачем вы вытащили камни? – в ужасе воскликнула Ярослава Юрьевна, заметив лежащие по периметру сиреневые камни. – Вы же без них не сможете задать нужный адрес!

– Не волнуйтесь, те камни на месте, – беззаботно ответил Ларион, доставая сигарету. – Эти я выковырял из стенок.

– Зачем? Вы, что, больной? – возмутился начальник «Специального корпуса». – Зря мы ему сертификат выдали, он не готов совсем.

Ирков глубоко затянулся, медленно выпустил в небо струю густого дыма и снисходительно улыбнулся.

– С помощью этих камней я зафиксирую транзит и мне не придется повторять эту процедуру. На Карли появится прямой путь на Землю, – терпеливо разъяснил он.

– Вы уверены, что получится? – с надеждой спросила Ярослава Юрьевна.

– А, вы нет? – Ларион усмехнулся. – Ладно, пора начинать.

Он в последний раз затянулся и бросил окурочек в жестяную банку из-под маслин, стоящую рядом с рюкзаком.

– Отойдите на пять шагов назад, – попросил он.

Магия забурилась в нем, пробуждая доселе недоступные

чувства. Ларион хлопнул в ладоши, сосредотачивая силу в одном месте, и обошел Портал против часовой стрелки, поочередно касаясь камней. Стоило его пальцам коснуться холодной гладкой поверхности магического камня, тот вспыхивал тусклым белым светом. Закончив с внешними камнями, Ларион спустился в самую яму, нащупал на дне адресные камни и зашептал заклинание. С каждым произнесенным словом туман на дне ямы сгущался все сильнее и вскоре охватил мага целиком. Ларион остановился, когда Портал вспыхнул нестерпимо ярким белым светом.

Он невозмутимо выбрался из ямы и пошел к своим вещам.

– Все? – с опаской поглядывая на сияющий столп света, спросил начальник «Специального корпуса».

– Да, – просто ответил Ирков, надевая куртку. – Как только я перейду на ту сторону и произнесу вторую часть заклинания, маршрут закрепится и транзит стабилизируется.

– Вы уверены, что Альнимэ разумный выбор? – скрывая за строгостью тревогу, поинтересовалась Ярослава Юрьевна. – Насколько нам известно, источник магии находится на другом континенте.

– Ефрисия – это уже слишком, пять лет без нормальной ванны я не проживу. К тому же там очень агрессивные жители, судя по описанию. Как только я устроюсь, перешлите мне ваш мега-спутник, и я буду в курсе всех событий на планете.

– Удачи, – прошептала Ярослава Юрьевна, губы ее преда-

тельски дрогнули.

– Не волнуйтесь так, все будет нормально, – улыбнулся Ларион и подтянул на рюкзаке лямки. – Свяжусь с вами сразу, как перейду.

– Хорошо, – она закусила губу и опустила глаза, скрывая волнение.

Ирков усмехнулся и подошел ближе.

– До связи, – шепнул он и быстро поцеловал ей руку.

Ярослава Юрьевна вздрогнула и испуганно распахнула глаза. Ларион же тяжело вздохнул и шагнул в Портал. Через пару секунд его силуэт полностью растворился в белом мареве. Портал полыхнулся сильнее, заставив провожающих зажмуриться, а когда они открыли глаза, на дне ямы снова покачивался лишь мирный сиреневый туман.

– Я на месте... кажется, – ожила рации Ярославы Юрьевны. – Где ваш проводник, черт его дери? А вот он, до связи.

– До связи, – эхом отозвалась Ярослава и с облегчением выдохнула.

***

Ослепительное сияние Портала угасло, и Ларион смог открыть глаза. Он стоял на дне точно такой же ямы, как и на Земле, посреди выжженной солнцем степи. Портал притаился между тремя высокими холмами, заросшими редкими пожухлыми кустиками полыни, местами между ними белели скалистые выступы. Ларион печально вздохнул и быстро дочитал заклинание. Туман на дне Портала на секунду взды-

бился волной сияющих искр и тихо осел. Вокруг не было ни души. Ирков, прищурившись, вскинул голову к раскаленному диску солнца на ослепительно-ясном голубом небе. В свитере стало жарко. Ларион снял его, оставшись в темной майке, и недовольно вытер со лба пот. «Умные часы» тем временем настроились на нужную частоту, о чем немедленно известили тихим писком. Ларион поднес запястье к губам и громко проговорил:

– Я на месте... кажется. Где ваш проводник, черт его дери?

В этот момент на вершине холма появился всадник. Он приветливо помахал Иркову рукой и, вздымая облака пыли, понесся вниз, следом за ним поскакал второй конь без всадника.

– А вот он, до связи, – бросил Ларион.

Конь резко затормозил прямо у Портала, из седла грациозно спрыгнул парень – смуглый от загара с выгоревшими на солнце почти седыми волосами. Наряд его напоминал костюмы из вестернов: грязные штаны-клевш, засаленная рубашка, платок на шее, шляпа, высокие сапоги и, конечно, же, пояс с кобурой. Ларион смерил его скептическим взглядом и, подхватив рюкзак, двинулся навстречу.

– Здравствуйте, – задорно крикнул парень. – Ларион Витальевич Ирков?

– Ага, он самый, – проворчал Ларион. – Это вы мой проводник?

– Алексей, – широко улыбнулся парень и протянул руку для рукопожатия. – Вы налегке, я смотрю.

– Мне сказали, что здесь мне выдут все необходимое для жизни.

– Все так, – покивал Алексей. – Верховом ездить умеете?

– Не джигит, конечно, но справлюсь.

Алексей залиvisto свистнул, и второй конь послушно подошел ближе.

– Это Лаванда, – представил он лошадь. – Быстрая, но с норовом.

– А вы тут нехило одичали, – покривился Ларион, пытаясь прицепить рюкзак к седлу. – Пряма дикий запад.

– Давно здесь отдыхаем, – вздохнув, протянул Алексей. – Готовы?

Ларион взобрался в седло и потрусил вслед за своим проводником по, казалось, бескрайней степи. Они обогнули холм, с которого недавно лихо спустился Алексей, и галлопом понеслись по каменно-твердой потрескавшейся земле. Степные травы заполняли спертый удушающе горячий воздух терпким горько-сладким ароматом. Ларион глубоко вдохнул и едва не свалился с коня: такой сильный был запах. Впереди замаячила гряда невысоких холмов, на которых, словно хребты неведомых чудовищ, белели скальные выступы.

– Перевалим гряду и почти на месте, – прокричал Алексей.

Ларион только кивнул. За полчаса скачки он взмок от пота и одурел от жары. Единственное, что его интересовало, – тень и холодная вода. Кони перешли на шаг и не спеша полезли по склону. Вид с вершины порастил Лариона до глубины души. С одной стороны расстилалась до горизонта коричнево-желтая степь, кое-где пестреющая голубоватыми пятнами полыни и фиолетовыми – чабреца. С другой же – вниз ступеньками спускался скалистый склон, поросший изумрудно-зелеными кустами, а у подножья лениво плескались волны лазурного с золотым отливом моря. В лицо ударил тугой соленый ветер и сорвал с головы Алексея шляпу, которая немедленно повисла на шнурке на шее.

– Красота, да? – довольно протянул он.

– Это невероятно, – одними губами проговорил Ларион. – В жизни такой красоты не видел. Только как тут спускаться?

– Здесь среди камней тропинка есть, идите строго за мной, – Алексей беззаботно улыбнулся и нахлобучил на голову шляпу.

Спуск, вопреки ожиданиям Лариона, не занял много времени. Обученные кони уверенно шли по натоптанной тропке, пока не оказались у подножья. Скалы и полосу прибоя разделяла узкая полоска песчаного пляжа. Они спешили и повели коней под уздцы к темнеющему входу в пещеру у самой воды.

В тени скал веяло прохладой и сыростью. Ларион, раздувая ноздри, всей грудью вдохнул свежий морской воздух и

разочарованно поморщился, уловив нотки мертвечины: в паре метров валялся полусгнивший трупик чайки. Алексей провел его в пещеру и приложил ладонь к неприметному выступу. Загудел мощный механизм, в глубине камня заскрипели, плохо смазанные, пружины, и каменная плита сдвинулась вбок.

– Здравствуйте, – задорно выкрикнул, подскочив к ним, парень в таком же ковбойском костюме, как у Алексея. – Новенького привел?

– Ага, забери коней.

Подвижный парень выхватил поводья и повел лошадей в темный боковой проход. Ирков провел рукой по волосам, они слиплись и потемнели от пота, став совсем черными, как у цыгана.

Находились они в том, что в русских домах принято называть предбанником – небольшая комната с расходящимися в стороны коридорами, заваленная ненужным, но дорогим сердцу хламом.

– Пойдем, надо ж вас главному показать, – позвал Алексей и потянул Лариона вправо.

– Как зовут главного? – деловито осведомился Ирков.

– Лазарь Николаевич. Он вам сам все расскажет.

Коридор заметно расширился и похорошел: на полу неухоженный камень сменился темно-синей плиткой, а стены приобрели приятный салатовый цвет.

Алексей громко побарабанил в последнюю дверь и, до-

ждавшись оттуда невнятного приглашения, вошел. В первые пару секунд Ларион ослеп. Стоило двери открыться, как в глаза ударил яркий солнечный свет: всю противоположную стену занимало панорамное окно с выходом на море. За столом, в кресле вальяжно развалился пожилой мужчина в джинсах и футболке, его седые аккуратно постриженные волосы были идеально уложены. В руках «главный» держал высокий бокал с розовато-оранжевым коктейлем.

– Эээ... здрасте, – неуверенно промямлил Алексей. – Я это... с Земли наблюдателя нового привел. Вот.

Лазарь Николаевич многозначительно приподнял брови и потянул коктейль с трубочки. Ларион почувствовал подступающее раздражение.

– Ларион Витальевич Ирков, – представился он, подходя к столу, и протянул руку для рукопожатия. – Маг Второй ступени. Прибыл с Земли по поручению Федора Алексеевича, как наблюдатель.

Лазарь Николаевич мгновенно поменялся в лице. Он поставил на стол стакан, торопливо разгладил мятую футболку и, подобострастно улыбнувшись, затряс руку Лариона.

– Здравствуйте, Ларион Витальевич, – радостно воскликнул он. – Алексей, можешь быть свободен.

Проводник пробормотал что-то невнятное и скрылся за дверью.

– Извините, что я вас так неподобающе встретил. Мы просто еще кое-кого ждем. Наслышан о вас от Ярославы Юрьев-

ны.

– Мне бы хотелось поскорее перейти к сути, а после поест и скупаться, – прохладно заметил Ларион. – Это можно устроить?

– Конечно! – всплеснул руками Лазарь Николаевич. – Я буду очень краток.

– Буду весьма признателен.

Ларион без приглашения сел в глубокое кресло у стола и закинул ногу на ногу.

– Я подготовил для вас пакет документов для ознакомления, – деловито сообщил Лазарь и протянул толстую картонную папку. – Здесь все о местных обычаях, краткий и весьма толковый экспресс-курс изучения алианского. Вы хорошо усваиваете новые языки?

– Нормально, – пробормотал Ларион, просматривая алфавит. – Справлюсь.

– Одежду, обувь мы для вас подготовили, осталось только по фигуре подогнать. Наши агенты купили для вас очень милый особняк в сорока километрах от столицы. Место не сильно оживленное, но и не глушь. Также наняли штат слуг и оборудовали тайный кабинет. Легенда для вас уже готова: вы – знатный дворянин издалека, плохо знаете язык и местные обычаи. Предпочитаете уединенный образ жизни. Слуги проверенные, вопросов лишних задавать не будут. Ах, да, чуть не забыл. Вам нужно будет посетить императорский дворец и лично познакомиться с императором.

– Это еще зачем?

– Здесь так принято. Если ты приезжаешь в Альнимэ и селишься недалеко от столицы, то ты должен обязательно посетить императорский дворец и принести присягу.

– Тогда мне нужно будет хотя бы пару недель пожить здесь, что усвоить азы языка и местный этикет.

– Конечно-конечно, никаких вопросов, – Лазарь Николаевич рьяно замахал руками. – Мы вас обеспечим всем необходимым. Вот, кстати, ваш коммуникатор для связи по базе.

Он протянул Лариону небольшой прибор, похожий на пейджер.

– В таком случае, я могу быть свободен?

– Да, минутку, – он нажал на телефоне красную кнопку и в динамике затрещало. – И, кстати, если хотите купаться в море, не забудьте надеть коралловые тапочки. Здесь водятся ядовитые морские звезды. Не хотелось бы вас потерять в первый же день.

– Да, Лазарь Николаевич, – прохрипел женский голос из динамика.

– Катенька, котик, проводи Лариона Витальевича в его комнату и проследи, чтобы у него все было, – ласково приказал Лазарь.

Через пару минут секретарша была на месте. Роста она была совсем небольшого – едва доходила Лариону до плеча – загорелая кожа отливала бронзой, а густые темные волосы на концах выгорели и стали русыми. Одета она была в про-

стенное темно-красное платье, которое необычайно выгодно подчеркивало ее стройную изящную фигуру. Ларион мысленно оценил ее на пятерку с минусом: ему больше нравились блондинки и рыжие.

Катенька бодро зашагала по извилистым коридорам, уводя Лариона все дальше и дальше от входа. Они поднялись по лестнице на два этажа, еще пару минут попетляли и оказались в просторной комнате, в которую со всех сторон выходили двери. Центр занимал длинный потертый диван и телевизор на тумбочке, в углах раскинулись гигантских размеров монстры и драконы. Одну стену полностью занимало окно, откуда открывался великолепный вид на бескрайний лазурный морской простор.

– Ваша комната крайняя справа. Вот ключ, – прервала любование Лариона секретарша. – Вам что-нибудь нужно?

– Да, – откликнулся он. – Как мне выйти наружу?

– Спуститесь на два этажа по лестнице и идите прямо, упретесь прямо в дверь. Что-то еще?

– И можно чего-нибудь поесть? – Ларион виновато потупился, заметив недовольство на лице девушки. – А то так кушать хочется, что и переночевать негде.

Недовольство сменилось улыбкой.

– Я попрошу повара, он вам выделит завтрак. Столовая прямо по коридору, последняя дверь справа. Запомнили?

– Найду.

– Все?

– Последнее, – Ларион очаровательно улыбнулся. – Как мне с вами можно будет связаться? Я здесь останусь недели на две и было бы чудесно провести их в компании такой обворожительной девушки, как вы.

Катя залилась румянцем и кокетливо опустила глаза.

– Вам еще не выдали коммуникатор?

– Выдали, я, правда, пока не разобрался, как им пользоваться.

– Можно?

Ларион вынул коммуникатор из кармана и бережно вложил в ладонь девушки, при этом как бы невзначай коснувшись пальцами ее горячей кожи.

– Я запишу вам свой номер, можете звонить после пяти, – быстро тыкая пальцем по экрану, проговорила она. – Было приятно познакомиться.

– А мне-то как было приятно, – снова улыбнулся Ирков и напоследок галантно поцеловал ей руку.

Глядя вслед, грациозно качающей бедрами, девушке, он подумал, что эти две недели могут оказаться не такими скучными, как он думал вначале.

В столовой краснощекий говорливый повар навалил Лариону целую миску макарон и огромную котлету, выдав бонусом мисочку с салатом из морской капусты и какой-то незнакомой зелени. Наскоро поев, Ларион переоделся, взял подмышку папку и пошел вниз – к морю.

Узкая темная лестница вывела его к окованной железом

двери. Кое-как справившись в темноте с замком, Ларион толкнул дверь, и та со скрипом поддалась. В глаза ударил яркий солнечный свет. Ноги по щиколотку утонули в горячем мягком песке. Ларион захлопнул дверь, и она слилась со скалой в единый монолит.

Ирков вынул из кармана гавайских шорт помятую пачку сигарет и зажигалку. Подумав, он зажал сигарету зубами, а зажигалку вернул в карман. Ярослава Юрьевна обещала, что на Карли невиданной мощи магический фон и не проверить это Ларион считал преступлением. Он остановился, сосредоточился и разбудил магию. Мир мгновенно заволокло густым белым туманом, который через секунду ослепительно засиял. От неожиданности Ларион выронил из зубов сигарету. Когда глаза немного привыкли к новому освещению, он осмотрелся. Предметы вокруг выглядели как в негативе: светлые – темными, а темные – светлыми. Ларион медленно наклонился, подобрал сигарету и отряхнул ее от песка. Стоило ему только подумать об огне, как на ладони вспыхнул ступок пламени. Ирков флегматично прикурил и осторожно сжал руку в кулак – магический огонь нехотя погас.

Ларион перешел на нормальное зрение и едва не закричал от восторга. Первобытная мощь наполняла его до краев, даря пьянящее чувство неуязвимости и всеислия. Теперь он понял, как появился транзит. Построить его с Карли было не сложнее, чем прикурить сигарету с пальца на Земле.

Площадку для обучения, как Ларион мысленно окрестил

свое лежбище, он обустроил в тени скалы, облепленной ракушками и засохшими водорослями. Он расстелил подстилку и придавил ее с двух сторон камнями. Одежду и папку с документами он накрыл третьим камнем, потому что ветер с моря поднялся не шуточный. В одних плавках и ярко-синих коралловых тапочках Ларион вприпрыжку помчался к сине-зеленым волнам.

Вода оказалась теплой, даже горячей. Он с разбега залез в нее по пояс и нырнул к самому дну. Ядовитые морские звезды, о которых предупреждал Лазарь Николаевич, обнаружились не сразу: они были светло-песочного цвета и полностью сливались со дном. Ларион выплыл из бухты и осмотрелся. Берег до горизонта в обе стороны был исчерчен сотней похожих бухт. Такие же серо-желтые скалы, песчаные пляжи и выжженная степь наверху.

Отдельное внимание, Ларион уделил панорамным окнам, выдолбленным в толще камня. Он трижды оплыл скалу, всматриваясь в каждую тень и шероховатость, но так и не смог ничего разглядеть. Маскировка работала на отлично.

Из моря он вылез неохотно. Постоял пару минут у полосы прибоя, обсох и неспешно пошел к подстилке. Вещи основательно занесло песком. Ларион аккуратно отряхнул папку и принялся за чтение. Структурой алианский язык походил на французский, что сильно облегчало жизнь, так как французский Ларион знал хорошо. А вот придворный этикет Альнимэ поверг его в глубочайшее уныние. Выучить все разно-

образии жестов, поз и ритуальных фраз за две недели задача была невыполнимая.

***

Так пролетели две недели. Большую часть времени Ларион проводил у моря. Утром и днем он учил язык и этикет, а вечера посвящал общению, во всех его проявлениях, с Катей. К концу первой недели Алексей принес ему тяжелую шпагу с вычурной, усыпанной рубинами гардой и к занятиям по лингвистике и этике добавились тренировки по фехтованию. К великому счастью Лариона и с этим ему повезло: в юности он стал КМС по фехтованию и с тех пор любимый спорт не бросал. Не забывал он и о магии. На Карли Ларион впервые почувствовал свою силу, потому вечерами, сидя у тихо шелестящих волн, он осторожно и бережно изучал пределы своих возможностей. Результаты его поражали: на Карли он превращался в полубога.

Привольная жизнь закончилась быстро. Последний день перед выездом Ларион твердо решил провести у моря. Они с Катей лежали на подстилке, бездумно глядя в небо. Ларион курил, периодически заслоняя себе обзор клубами дыма.

– Ты не возьмешь меня с собой, да? – тоскливо спросила Катя, поворачиваясь на бок и кладя ему руку на грудь.

Он тяжело вздохнул и приобнял ее за плечи.

– Ты же знаешь: твой шеф тебя не отпустит, – наконец, тихонько ответил он.

– Мой шеф сделает, что ты ему скажешь, – презрительно

фыркнула она. – Вот признайся, ты просто не хочешь брать меня с собой!

Ларион глубоко затынулся и прикрыл глаза.

– Ты ответить не хочешь? – возмущенно воскликнула она и резко села.

– Как ты себе это представляешь? – невозмутимо поинтересовался он. – В качестве кого я должен тебя взять к себе в особняк? Роль служанки тебя вряд ли устроит. Сестрой, племянницей я тебя тоже назвать не могу, не хватало еще слухов.

– В качестве жены, – перебила его Катя.

– Ууу, подруга, – протянул Ларион и грустно усмехнулся. – Не обижайся, но на роль моей жены ты тоже не подходишь. Если бы ты себя не обманывала, то прекрасно это понимала.

Он затушил сигарету о камень и положил в пепельницу – жестяную банку из-под томатной пасты.

– Это почему же я не подхожу? – раздраженно выкрикнула она. – Не достаточно хороша для тебя?

Ирков промолчал.

– Знаешь, что, Ларион, с меня довольно! Я совершила ошибку, что поверила тебе, – выпалила она, резко вскочила и заметалась по пляжу, собирая свою одежду.

– И в чем же я тебя обманул? – флегматично поинтересовался он, садясь и закуривая вторую сигарету.

– Ты... ты... ты просто бессовестный лжец! – воскликнула

она. – Ты... наобещал с три короба, а сам....

– Что-то я не помню, чтобы что-то тебе обещал, – Ларион недовольно поморщился.

– Прощай! – бросила она и побежала.

– Прощай, – грустно пробормотал ей в след Ирков.

Утром Ларион облачился в свой новый костюм: плотные светло-коричневые штаны, заправленные в высокие черные сапоги, белую сорочку с накрахмаленным воротничком и в цвет штанам скромный камзол с позолоченными пуговицами. Дополняли образ шпага на поясе и белая шляпа с изогнутыми полями.

– Господи, прости, – скептически комментировал он, осматривая себя в зеркало. – Д’артаньян, мать его.

Запищал коммуникатор.

– Ларион Витальевич, вы там скоро? – с легким раздражением в голосе поинтересовался Лазарь Николаевич.

– Я уже спускаюсь.

В кабинете Лазарь Николаевича, помимо его самого, сидели Алексей и полноватый лысый мужчина в зеленом камзоле. Стоило Лариону войти, он вскочил и отвесил почтительный поклон.

– Что происходит? – недоуменно спросил Ирков.

– Этот человек будет вашей правой рукой, – без предисловий заявил Лазарь Николаевич на русском. – Он из местных, но о нас знает и готов оказать вам посильное содействие.

– Как вас зовут? – обратился Ларион к своему будущему

помощнику на ломанном алианском.

– Анэа Финэ, – радостно воскликнул он. – Можете на меня положиться, господин Ирк.

– Ваше имя будет Ларри Ирк, вы из древнего дворянского рода. Прибыли на корабле из Инихалы – это небольшое государство на другом конце континента, – пояснил Лазарь Николаевич.

– Да, я читал свою легенду, – с невозмутимым лицом съязвил Ларион. – Когда выезжаем?

– Прямо сейчас. Повозки уже загружены, лошади готовы, – встрял Алексей. – Я вас буду провожать до особняка, а то мало ли, что.

Вспотел Ларион сразу, как оказался на улице. Высушенная степь утомленно затихла под покрывалом жары. У моря духоту немного разгонял бриз, но стоило лазурным водам скрыться за скалами, на путников обрушился штиль. Наверху Лариона почтительно встретили десяток крепких бородатых мужчин, вооруженных короткими мечами.

– Это, что, все мои вещи? – удивился Ирков.

У подножья холма в ряд стояли три телеги, доверху загруженные тюками и ящиками.

– Ну, вы же дворянин. Вам положено много шмоток, – пожал плечами Алексей.

– А ехать далеко?

– Километров сорок-пятьдесят.

Ларион взобрался в седло, бросил последний тоскливый

взгляд на море, и их маленький караван двинулся вперед.

Через час все заметно устали. Ларион промокнул платком пот на лице и тяжело вздохнул. Лошади неохотно плелись вперед, спотыкаясь и всхрапывая.

– Финэ, – прокашлявшись, обратился к своему нового помощнику Ларион. – Вы не против, если я буду звать вас так?

– Нет-нет, господин Ирк, – пропыхтел он. – Что вы хотели узнать?

– У вас всегда так жарко? – Ларион говорил медленно, тщательно подбирая слова нового языка.

– Что вы, – Финэ всплеснул руками. – Вы попали в самый разгар лета, обычно у нас прохладнее.

– Понятно, – протянул Ларион и разговор затих.

К закату они вышли к уютной дереушке, где просидели до темноты. Финэ снабдил их небольшой караван мощными светильниками, и они снова тронулись в путь по укатанной грунтовке. Ночью жара спала, и путники приободрились. Дорога петляла среди вербовых рощиц, деревень и соленых лиманов. Три раза они останавливались у колодцев напоить лошадей и передохнуть. И вот, к рассвету, показалось поместье.

В дрожащем утреннем свете оно выглядело таинственным и манящим. Ларион привстал в стременах, разглядывая свой будущий дом.

– Там, сзади, парк еще, – встрепенулся Финэ. – К вашему приезду мы его облагородили.

– Здорово.

Ларион быстро улыбнулся.

Караван остановился у массивных кованых ворот, за которыми начиналась брусчатая дорожка прямо к дверям поместья. Финэ спешил и заливисто свистнул. Через пару секунд из неприметного сарайчика выскочил заспанный парень. Он растерянно завертел головой, одновременно пытаюсь заправить в штаны рубаху.

– Аль, бездельник! – прикрикнул на него Финэ. – Открой живо! Хозяин прибыл.

– А! Я! Сейчас, – запричитал охранник и бегом бросился назад в сарайчик.

Вернулся он с огромной связкой ключей и через пару минут ворота распахнулись. Спешились они у крыльца.

– Господин Ирк, будьте любезны, подождите несколько минут. Я подготовлю прием, – попросил Финэ.

– Не спешите, – лениво бросил Ларион и повелительно взмахнул кистью.

Финэ кивнул и скрылся за массивной деревянной дверью. Пока Ларион ждал его молчаливые спутники откатали телеги к неприметному входу сбоку и занялись разгрузкой.

– Не страшно? – тихонько спросил Алексей, тоскливо осматривая замок.

– Почему мне должно быть страшно? – Ларион любопытно блеснул глазами и усмехнулся.

– Вы здесь совсем недавно, еще ничего не знаете, а долж-

ны управлять и командовать. Мне бы было страшно, – простодушно ответил Алексей.

– Нет, – Иркков вздохнул. – Я разучился бояться, уже давно. Мне немного тоскливо, вот и все.

– Повидали дерьма, да? – ковбой сочувственно покачал головой.

– Хлебнул бездонной ложкой из котла жизни, – философски протянул Ларион и отвернулся.

Парадные двери распахнулись настежь и оттуда торжественно вышел Финэ с караваем на руках и юная девушка в простом красном платье.

– Добро пожаловать в Птьи-шату, – поприветствовала она Лариона, Финэ вытянул руки с караваем вперед.

– Маленький замок, как мило, – пробормотал Иркков на русском.

Он поднялся по ступенькам, отломил кусочек от каравая и быстро положил в рот.

– Спасибо. Как вас зовут?

– Жальин Ленар, – девушка присела в реверансе. – Я команду горничными, поварами и садовниками.

– Очень приятно, – Ларион обворожительно улыбнулся и легко поцеловал ей руку.

– Господин желает сразу осмотреть замок или сначала отдохнет с дороги? – осведомилась Жальин.

– Думаю, сначала нужно поесть, – помолчав, ответил Ларион. – Мы с дороги подустали.

– Завтрак будет готов через двадцать минут. Прошу за мной.

За дверью раскинулся необъятных размеров зал, посреди которого растянулся дубовый стол на двадцать персон. Каменные стены украшали портреты и пейзажи, между картинами притаились медные подсвечники, а над камином раскинулись шикарные олени рога. В дальнем правом углу тянулась наверх мраморная лестница, рядом с ней начиналось, закрытое плотными темно-зелеными портьерами, окно, второе – напротив.

– Портьеры заменить, – скользнув взглядом по интерьеру, распорядился Ларион.

– На какой цвет? – встрепенулась Жальин. – Может быть, красный? Или нежно-розовый?

– Нежно-розовый, – подумав, ответил Ирков. – Здесь и так темно, как в склепе.

– Сейчас же распорядюсь, завтра их поменяют. Вы, наверное, желаете переодеться?

– Вы поразительно догадливы, – Ларион улыбнулся, старательно скрывая за учтивостью сарказм. – И, желательно, обмыться.

– Ваша спальня наверху, – встрял Финэ. – Я провожу, а ты, Жальин, займись завтраком.

Ларион пожал плечами. Жальин недовольно наморщила очаровательный курносый нос, присела в реверансе и звонко зашагала к дальней панели.

Спальня, как и остальные «хозяйские» комнаты, располагалась на втором этаже. Финэ предупредительно отворил дверь и взмахнул рукой, приглашая войти. Ларион тоскливо скривился.

– Распорядитесь, пожалуйста, чтобы здесь постелили ковер, – приказал он, осматривая мраморный пол. – И, ради всего святого, уберите это убожество.

– Простите? – растерянно спросил Финэ.

– Статую уберите, – мягче пояснил Ирк.

В углу у огромной кровати под балдахином, стыдливо прикрывая наготу ниже пояса простыней, стояла нефритовая статуя девушки.

– А, это, конечно, уберем, – слуга с облечением вздохнул. – Это от старого хозяина осталось.

После завтрака Алексей отправился назад на базу, а Ларион в сопровождении Финэ – на прогулку по поместью. Вкус у прежнего хозяина был ни к черту, и Лариону постоянно приходилось выдавать указания по поводу интерьера. После осмотра дома Финэ повел его в сад и конюшни. По легенде Ларри Ирк обожал скаковых лошадей и по его заказу конюшни заполнили отборными жеребцами. Сам Ларион в лошадях не разбирался и о своем неожиданном увлечении узнал только в конюшне. Лишь после этого ему, наконец, предоставили возможность помыться и отдохнуть. Ближе к вечеру Финэ отправился в город, оставив замок на попечение Лариона и Жальин.

***

«... Штирлиц сидел за столом. Стол был заставлен едой на троих и водкой на пятерых. Штирлиц был один и никого не ждал...» – бородатый анекдот, как нельзя лучше, описывал первый ужин Лариона в замке. Он сидел в общей гостиной за огромным дубовым столом, заставленным блюдами и кувшинами. Ларион лениво откусил от нежнейшего телячьего стейка кусочек и пригубил вино. В дальнем конце гостиной часы пробили восемь. Бой эхом прокатился по комнате и затерялся где-то у лестницы. Ларион вздохнул и позвонил в колокольчик. Из неприметной дверцы тотчас выпорхнула изящная милая горничная в нежно-голубом платье и белой косынкой на голове.

– Господин Ирк, желает чего-нибудь еще? – прошептала она, приседая в реверансе.

– Нет, благодарю, Шарин. Я бы хотел отдохнуть.

– Позвать Жальин, чтобы она показала вам вашу спальню?

– Нет, – Ларион покачал головой. – Финэ мне уже показывал сегодня, я, надеюсь, найду.

– Как будет угодно, – Шарин снова присела в реверансе. – Если заблудитесь, кричите.

– Я возьму с собой колокольчик, – улыбнулся Ирков и сунул колокольчик в карман.

Дорогу в спальню он, конечно, запомнил. Он поднялся на второй этаж, миновал пару технических коридоров и оказался в «барском крыле», как его называли слуги. Здесь распо-

лагались его спальня, кабинет, малая гостиная и две комнаты для почетных гостей.

Ларион толкнул двери спальни и тоскливо осмотрелся.

– Господи Боже, и здесь мне придется торчать минимум пять лет, – сокрушенно покачал он головой. – Эх!

Он разделся до трусов, закурил и вышел на балкон. Прохладный ночной воздух ласково окутал разгоряченное тело. Ларион затянулся и задумался. Докурив, он вернулся в комнату и вытащил из сумки потрепанный блокнот в кожаном переплете. Из блокнота сбоку торчали разноцветные закладки, помеченные буквами. Ларион открыл на букве «К» и достал вторую сигарету.

– Ну, с почином, – пробормотал он, вычеркивая пункт «поселиться».

***

– Господин Ирк! Господин Ирк! Откройте, пожалуйста, – отчаянно взмолился Финэ, тарабаня в дверь.

Ларион открыл глаза и резко сел.

– Ну, господин Ирк, проснитесь же!

Небо за окном светилось нежным бело-розовым светом, какой бывает только на рассвете летом. С балкона тянуло влажной прохладой, пахло свежестью и липой. Ларион вылез из-под одеяла и поплелся открывать.

– Что случилось? – хриплым ото сна голосом спросил он у взволнованного слуги.

– Господин Ирк, я бы никогда не решился нарушить ваш

сон, – затараторил Финэ, – но обстоятельства вынудили меня....

– Ближе к делу, Финэ, – перебил его Иркков.

– Пришел ответ из дворца. Нас ждут на приеме сегодня в полдень.

– Ответ ночью пришел? – Ларион удивленно приподнял брови.

– Нет, только что, минут двадцать назад.

– Так только что или двадцать минут назад?

– Господин Ирк, нам нужно немедленно собираться и выезжать. До дворца скакать не меньше четырех часов, а прибыть нужно заранее.

– Я понял, – Ларион тяжело вздохнул. – Собирай мой парадный костюм и прикажи подать легкий завтрак. Через полчаса выезжаем.

– Уже все готово, ждем только вас.

– Сейчас спущусь.

– Знаете, – внезапно заметил Финэ. – Вы удивительно быстро вжились в новую роль.

– Я быстро учусь, – буркнул Ларион и захлопнул дверь.

Через пять минут он в дорожном костюме завтракал в общей гостиной. Заспанная Шарин стояла рядом, готовая выполнять любое поручение.

– Шарин, – прожевав, позвал ее Иркков.

– Да, господин Ирк.

– Можешь сесть? А то кусок в горло не лезет.

– Сесть? – растерялась девушка. – Рядом с вами?

– Можешь не рядом. Просто не стой над... – Ларион задумался, вспоминая как будет на алианском слово «душа».

Шарин облегчила ему задачу: послушно села на стул напротив и тревожно замерла. В гостиную стремительно вошла Жальин и смерила горничную грозным сверкающим взглядом. Шарин, как на пружине, подскочила и вытянулась по струнке справа от Лариона.

– Это как понимать? – управляющая гневно нахмурилась и уперла руки в боки.

– Жальин, успокойтесь, это я попросил Шарин сесть, – примирительно вступился Ларион. – Мне неуютно кушать, когда кто-то стоит у меня над... душой.

Жальин мгновенно успокоилась и учтиво присела в реверансе.

– И, кстати, у меня есть такая просьба-приказ, – продолжил Ирк и промокнул губы салфеткой. – Вы не могли бы распорядиться доставить сюда... – он запнулся, спросонья он забыл, что слова «рояль» в алианском нет. – Доставить клавишный инструмент.

– Музыкальный? – осторожно уточнила Жальин.

– Да-да, клавир, – вспомнил Ларион.

– Я попытаюсь найти, – пообещала управляющая.

– Господин Ирк, лошади готовы, ждем только вас, – сообщил Финэ.

– Иду.

Ларион бросил салфетку на стол, поднялся и пристегнул к поясу шпагу. У крыльца ожидали четыре взнузданные лошади и двое молодых мужчин с оружием, одетых в простые черные ливреи.

– Зачем столько лошадей? – Ирклов непонимающе нахмурился.

– С нами поедут двое охранников. Негоже дворянину путешествовать одному.

Приглядевшись, Ларион заметил, что парни близнецы: оба жилистые, светловолосые и голубоглазые.

– Доброе утро, господин Ирк, – хором поздоровались они.

– Доброе. Поехали?

Трехчасовая скачка далась Лариону нелегко. Нещадно болели отбитые ягодицы и натруженные ноги, к тому же дала о себе знать старая травма позвоночника. Воспользовавшись короткой передышкой, он незаметно пробудил магию и немного ослабил боль в пояснице.

– Водички? – добродушно предложил один из близнецов.

– Благодарю.

Ларион жадно припал губами к фляге и, напившись, смочил водой волосы и лицо.

– Как вас хоть звать?

– Я – Люпремье, а мой брат – Людузьем. Хотя вы все равно вряд ли нас различите, – Люпремье широко улыбнулся.

– Почему же? У тебя, например, на правой скуле шрам, а у твоего брата на мизинце левой руки не хватает фаланги, –

блеснул наблюдательностью Ларион.

– Вам в разведке нужно служить, – восхищенно воскликнул парень.

– Не поспоришь, – пробормотал Ирк.

Вскоре грунтовая дорога уперлась в широкий тракт, мощный гладкими серыми плитами. По нему неспешным потоком тянулись повозки, телеги, пешие и всадники. Тракт серой лентой тянулся до самого горизонта, где упирался в городскую стену. Финэ притормозил и полез в карман пиджака за часами.

– На приеме нам нужно быть через три часа, – заявил он.

– С общей очередью не успеем, – авторитетно заметил Люпремье.

– Объедем. У нас есть письмо из императорского дворца, на воротах нас должны пропустить. Господин Ирк, вы не против?

– Чего мне возражать? – Ларион пожал плечами. – Поехали.

Они погнали коней вдоль тракта по траве. Вслед им летели проклятия и ругань, некоторые швыряли нечто более осязаемое. В метрах двадцати от ворот они спешили.

– Подождите здесь, я поговорю со стражниками, – попросил Финэ и засеменил к воротам.

Поселились они в дорогой модной гостинице «Королевский дуб». Там Ларион переоделся в парадный костюм: темно-синие брюки, в цвет им пиджак, белую рубашку и вызы-

вающий красный шелковый галстук, который Финэ затянул так, что было трудно дышать.

У ворот императорского сада их встретил стражник, который и проводил их внутрь дворца. Они расположились на маленьком, обитом белым шелком диванчике в ожидании императора и свиты.

– Ну, как вам дворец? На вашей Родине таких небось не строят, – с плохо скрываемой гордостью поинтересовался Финэ.

– Сейчас особо не строят, а раньше строили и получше, – пренебрежительно бросил Ларион: главный императорский дворец нельзя было назвать даже тенью Петергофа.

Финэ обиженно засопел и отвернулся.

Двери Малого приемного зала распахнулись. Первым вошел пузатый и наряженный, как новогодняя елка, церемониймейстер. Он трижды ударил о мраморный пол тяжелой тростью и провозгласил:

– Его превосходительство император Руа Альнимэнский, тринадцатый император Альнимэ. Ее светлость Сижже Гиллий, законная наследница престола Альнимэ. Его светлость Жаррэ Гиллий, законный супруг и будущий владелец престола.

Финэ, как на пружине, подскочил и вытянулся по струнке, Ларион последовал его примеру, но позу принял более свободную.

Вслед за церемониймейстером в Малую приемную во-

шел высокий седовласый мужчина в длинной светло-голубой мантии. Он вышагивал медленно и величественно с высоко поднятой головой, на макушке он с трудом удерживал массивную золотую конструкцию – корону. Следом под руку вошли молодая белокурая женщина в дорогом, усыпанном рубинами и брильянтами, золотистом платье и худой бледный мужчина в строгом черном костюме. Дальше потянулась толпа разновозрастных дам и кавалеров. Все они разместились на подготовленных стульях и диванах.

– Граф Ларри Ирк, – коротко представил Лариона Финэ и отвесил низкий поклон.

Ларион поклонился сдержанно и по всем правилам этикета. Император повелительно взмахнул кистью и церемониймейстер, прокашлявшись, начал:

– Господин Ирк, вы намеренны проживать в Альнимэ более пяти лет?

– Намерен, ваше превосходительство, – ответил Ларион, глядя в глаза императору.

Взгляд его, усталый и равнодушный, выражал высшую степень скуки.

– Сколько зерна производит ваше графство в год?

– Около тридцати двух мюидов¹, – без запинки отрапортовал Ирков.

– Принося присягу, вы обязуетесь сдавать в казну ежегод-

---

¹ Мюид – мера измерения объема жидкостей и сыпучих тел, равна приблизительно 270 л.

но по двадцать мюидов. В случае отказа императорским указом вы лишаетесь земель и титула. Также, в случае военного конфликта, вы обязуетесь предоставить армии не менее пятидесяти бойцов.

– Прежде, чем я приму присягу мне бы хотелось внести на рассмотрение предложение, – дерзко заявил Ларион.

Толпа придворных загудела и заволновалась, как потревоженное осиное гнездо. В глазах же императора скользнуло любопытство.

– Да как вы смеете?! – возмутился моложавый военный со всколоченной рыжей шевелюрой.

– Какое предложение, господин Ирк? – негромко спросил император и все мгновенно замолкли.

– Как я понял, у вас действует такая система: если феодалный участок выдает меньше двадцати мюидов, то у него забирают десять, если от двадцати до тридцати – пятнадцать, а если больше тридцати – двадцать. Не считите за дерзость, но это же несправедливо и настоящий грабеж!

Придворные подняли вторую волну возмущения.

– Продолжайте, – повелительно бросил император, и снова воцарилась тишина.

– Не было бы, по-вашему, более справедливо отсчитывать налог частями?

– Поясните.

– Например, брать четвертую часть урожая. И тогда те, кто производит больше, будут и сдавать в казну больше. Ес-

ли, к примеру, графство производит шестнадцать мюидов, то сдавать в казну оно будет четыре, при этом четырнадцать мюидов у него останется на жизнь и посев, и в следующем году оно даст больше. Я еще мало с чем здесь знаком, но уверен, что при такой налоговой квоте в Альнимэ масса недовольных голодающих крестьян. В моей стране это закончилось бунтом.

– Наглец, – сквозь зубы процедил зять императора.

– Интересное предложение, господин Ирк, – медленно проговорил император, подумав. – И очень смелое. Мы обсудим его на ближайшем совете. Благодарю. Больше предложений у вас нет?

– Пока нет, ваше превосходительство, – с легкой улыбкой поклонился Ларион.

– В таком случае, вы готовы принять присягу? – вмешался церемониймейстер.

– Конечно.

Ларион опустился на одно колено и склонил голову. Император тяжело поднялся, подошел и положил сухую жилистую ладонь ему на голову. Придворные возбужденно загудели. Ларион скосил глаза на Финэ. Слуга был испуган и взволнован.

– Обязуешься ли ты нести верно и честно службу Альнимэ отныне и навеки? – медленно и негромко начал император.

– Да, – ответил Ларион.

– Готов ли ты служить верой и правдой своему императо-

ру и защищать его, не жалея жизни, сил и здоровья?

– Да.

– Обязуешься ли ты оберегать и защищать вассалов своих, мудро руководить ими и вести к процветанию?

– Да, – в третий раз согласился Ларион.

– Встань. Вы создаете впечатление грамотного и энергичного человека, господин Ирк. Очень надеюсь, что вы оправдаете мои надежды и доверие.

– Я приложу все возможные усилия для этого, – почти-тельно склонил голову Ирков.

– Я дам вам задание и, если вы справитесь, получите некоторые привилегии. Я считаю, что умные, энергичные и честные люди должны занимать в обществе должествующее место, а не прозябать в жалком замке на окраине страны.

Придворные замерли в предвкушении, Ларион мысленно отгородился от их жадных завистливых взглядов бетонной стеной. Император взял его под локоток и отвел чуть в сторону.

– Ваше графство на юге граничит с ничейными землями. Вы в курсе?

– Да, мой управляющий меня предупредил, – кивнул Ларион. – Хозяин умер лет семь назад и с тех пор эта земля принадлежит местным авторитетам.

– Все верно. Ваш управляющий вам не говорил, что до смерти хозяина земли Анжарда снабжали фруктами всю Альнимэ и еще несколько прилежащих стран. Я бы хотел,

чтобы вы навели там порядок, восстановили сады и наладили прежние каналы торговли. Я вижу, вы в чем-то не согласны. Говорите, – император по-старчески снисходительно ласково улыбнулся.

– Ваше превосходительство, я с удовольствием выполню ваше поручение, но есть один нюанс, который может мне помешать. С первыми двумя пунктами я справлюсь без особых проблем, но вот с третьим. . . . С третьим мне без помощника не обойтись. Я в Альнимэ всего пару недель и еще язык толком не освоил, не то, что тонкости вашей геополитики.

– Язык вы освоили отлично, – усмехнулся император. – У меня и четверть придворных, живущих тут с младенчества, не смогла бы также внятно изложить свою мысль, как вы.

– Благодарю, ваше превосходительство, лестно слышать, – Ларион приложил ладонь к груди и чуть поклонился.

– Давайте поступим так. Вы возьмете под контроль территорию и наладите восстановление садов. Когда будет близиться время урожая, вы прибудете во дворец и вместе с министром торговли и казначеем наладите торговлю.

– Последний вопрос, ваше превосходительство, – попросил Ирков, император кивнул. – Мне очень неловко вас об этом просить в первую же встречу, но на восстановление контроля и облагораживание земли понадобятся деньги и немало. Казна моего графства небольшая и я боюсь оказаться в затруднительном положении.

– Ах, да, как я мог забыть. . . деньги. Писарь!

Из-за угла выскочил подросток лет шестнадцати в длинной темно-коричневой рясе с сумкой через плечо. Руки, волосы, шея и даже нос парнишки перепачкались чернилами, за ухом торчало растрепанное перо.

– А где Шаннан? – удивился император.

– Господин Шаннан заболел и не может встать, сегодня я буду его заменять. Я обещаю, что все выполню по высшему разряду!

– Надеюсь, – пробурчал Руа Альнимэнский. – Напиши господину Ирку грамоту для казначея, что по моему приказу ему необходимо в месяц выдавать по, – император задумался, – по сто люней. Господин Ирк, в свою очередь, обязуется предоставлять в казначейство ежемесячный отчет о тратах.

– Пройдемте за мной, господин Ирк, – попросил писарь.

– Одну минутку, – попросил Ларион и подошел к императорской семье.

– Господин Ирк, вы сегодня произвели настоящий фурор, – с очаровательной надменностью в голосе заметила императорская дочь. – Надеюсь, вы будете часто одаривать нас своим вниманием?

– Я не любитель шумных компаний, ваша светлость, – с улыбкой ответил Ларион. – Но, если вы прикажете, я приеду так быстро, как позволит мне моя лошадь.

– Надеюсь, они у вас быстрые, – рассмеялась Сижже. – До скорой встречи.

Она развернулась и, махая богато украшенным веером,

грациозно удалилась. Ларион проводил ее долгим задумчивым взглядом.

– Так вы новый императорский садовник, – с нескрываемым презрением поинтересовался зять императора.

– Соглядатай императорских садов мне больше нравится, – парировал Ирк, с сожалением отрывая взгляд от изящной фигурки Сижже.

– Вы высокого мнения о себе, господин Ирк, – бросил Гиллий. – Смотрите, не разочаруйтесь.

– Я себя знаю не первый год, – легкомысленно ответил Ларион. – Извините, ваша светлость, но я буду вынужден прервать наш продуктивный диалог. Писарь ожидает меня. Нехорошо задерживать занятого человека. До скорого свидания.

Гиллий поджал губу и молча повернулся к Иркову спиной.

– Как вы его отделали, – с веселым злорадством заметил император. – Самое мое неудачное решение в жизни – отдать единственную дочь за это недоразумение. Вы свободны, господин Ирк, задерживать занятого человека и, правда, нехорошо. Всего вам доброго.

– Благодарю. Пусть свет солнца пылает в рубинах на вашей короне и ослепляет ваших врагов, а жизнь будет долгой и продуктивной, – по памяти выдал древнее традиционное прощание с императорской персоной Ларион.

– Для иностранца вы удивительно хорошо осведомлены о нашей культуре и традициях, – император подозрительно

прищурился.

– Не люблю выглядеть нелепо. До свидания.

Писарь каллиграфическим почерком выписал Лариону грамоту и заверил ее императорской печатью. Ларион сунул в потную ладонь парня серебряную монетку и, улыбаясь, вышел. Финэ ожидал его на пороге, нервно переступал с ноги на ногу и тербил шнуровку на плаще.

– Финэ, вы же знаете, где казначейство? – спросил Ларион, отдавая грамоту.

– Конечно, господин Ирк.

– Ты чего бледный такой? Я что-то не так сделал?

– Да я чуть не умер со страху, – прошипел Финэ. – Вам несказанно повезло, что император так отреагировал на вашу выходку. Мы оба могли бы прямо со дворца отправиться на виселицу.

– Финэ, – улыбнувшись, протянул Ларион. – Да с первого же взгляда понятно, что император ваш устал от придворных, у него на лице написано. Так что я ничем не рисковал... почти.

– Он удостоил вас большой чести. Иностранцев, которым император в первую же встречу выдавал подобные поручения можно пересчитать на пальцах одной руки. Вы – везунчик, господин Ирк.

– Я знаю. Иди к казначею, получай деньги. Встретимся в гостинице, я погуляю еще чуток.

Финэ поклонился и быстро зашагал по аллее. Ларион мед-

ленно выдохнул, вынул из кармана пиджака портсигар и спички. Он сунул в рот тонкую сигариллу, закурил и поморщился: местный табак непривычно горчил.

– Господин Ирк, если не ошибаюсь? – окликнул Лариона незнакомый мужской голос.

Ларион обернулся. К нему спешил рыжий военный с приема. Он вышагивал быстро и уверенно, широко раскидывая ноги.

– Капитан Аль Иннэ, – представился он и протянул руку.

– Ларри Ирк, – сунув сигариллу в рот, ответил Ларион и коснулся ладонью его пальцев, как и положено по этикету.

– Слышал, вы получили от императора поручение и весьма почетное, – начал капитан. – Вы или очень везучи, или просто наглец.

– Простите? – нахмурился Ларион, выдыхая дым через ноздри.

– Этот участок был дарован мне еще полгода назад, я только не мог вступить во владение, а теперь его отдали вам. Это нельзя оставлять просто так!

Щеки капитана Иннэ покрылись багровыми пятнами, а водянистые серо-голубые глаза свирепо засверкали.

– На лицо вязкость мышления, – пробормотал Ларион и невозмутимо затыкнулся.

– Что вы сказали? – в ярости прошипел Иннэ.

– Ладно, – вздохнул Ирк, потушил окурок и бросил в урну. – Я тут новенький и сходу не буду вам говорить того,

что следовало бы. Чего вы от меня хотите, капитан?

– Сидите там, откуда вылезли и не суйтесь во дворец, – высокомерно вскинул подбородок военный.

– Понятно. Тогда слушайте меня внимательно, потому что больше я так вежливо с вами беседовать не буду, – тихо и очень внятно пошел в наступление Ларион. – Я вас не знаю, но уже на лицо, что вы свою возможность упустили. Мне эти сады и даром не нужны, это лишняя гемморой на мою и без того, поверьте, весьма занятую голову. Но раз уж мне поручили ими заняться, я займусь. И сделаю все хорошо. Потому что такой я человек. А вам, капитан, стоит задуматься, почему это для осуществления такого важного для страны задания император выбрал иностранца, а не доверенного капитана. Надеюсь, я достаточно внятно описал свою позицию?

Иннэ побелел от злости, его тонкие сухие губы нервно подрагивали, как и нижнее веко на левом глазу. Ларион еще с минуту смотрел ему прямо в глаза, после чего усмехнулся и бросил:

– Доброго дня, капитан.

Уйти ему Иннэ не дал. Он схватил Лариона за руку и грубо развернул к себе.

– Любезный, отпустите мою руку, а то еще подумают о нас что-нибудь нехорошее. Мне-то все равно, а вот вашу репутацию может и подмочить.

– Самодовольный наглец, – процедил капитан. – Сегодня в восемь вечера у западной стены монастыря Святого Илланга.

– И что мне там делать? – хмыкнул Ларион.

Иннэ зарычал, сорвал с кисти черную шелковую перчатку и презрительно бросил ее ему под ноги.

– Дуэль? – насмешливо поинтересовался Ирков. – Вы серьезно?

– Иного пути нет. Этот спор должен быть разрешен только так. Можете привести двух секундантов.

Капитан резко развернулся на каблуках и зашагал обратно ко дворцу. Ларион достал вторую сигариллу.

В дверях «Королевского дуба» Ларион столкнулся с Финэ. Тот сиял от радости и напевал легкомысленный мотивчик похабной песенки.

– Чему это вы так радуетесь? – поинтересовался Ирков.

– Казначей выдал мне целых сто люней! У меня в жизни не было с собой столько денег.

– У вас, Финэ, теперь будет много работы. Мне особо некогда будет заниматься садами, так что эта ноша ляжет на ваши плечи.

– У меня нет опыта в таких делах! – возмутился слуга.

– Вот и поучитесь. Еще, Финэ, такой важный вопрос, – Ларион открыл дверь в свои апартаменты и пропустил слугу первым. – В Альнимэ разрешены дуэли? А то я тут попал в одну неприятную ситуацию....

– Вы же не согласились? – тоскливо спросил Финэ.

– Увы, я был вынужден. Господин Иннэ очень настаивал.

– Иннэ? Вы согласились на дуэль с капитаном Иннэ!? –

воскликнул слуга и в отчаянии упал в кресло. – Вы пропали, господин Ирк... пропали.

– Может, объяснишь, в чем дело?

– Дуэли караются десятью годами на рудниках, но капитан Иннэ не даст вам и этого. Он лучший фехтовальщик в столице, он просто убьет вас!

– А если я смогу победить?

– Тогда его секунданты немедленно сдадут вас страже!

– А если я не убью его, а просто раню?

– Тогда он сам вас сдаст страже или секунданты вас добьют! Это самый опасный человек на весь Нимэ. Во сколько он назначил дуэль?

– На восемь вечера у западной стены монастыря Святого Илланга.

– Собирайтесь! Нам нужно уезжать немедленно.

– Еще чего не хватало, – фыркнул Ларион. – Я пойду на эту дуэль и разрешу этот вопрос. И вы, Финэ, пойдете со мной. Вы и Люпремье. Второй пусть здесь остается сторожить деньги и документы.

Финэ закрыл голову руками и сокрушенно вздохнул.

К вечеру набежали облака. Пушистыми кусками ваты они застыли на сиренево-желтом небе, переливаясь в лучах заходящего солнца розовым, оранжевым, красным, зеленым. Ларион, Финэ и Люпремье свернули с грунтовой дороги, ведущей к воротам монастыря Святого Илланга, и поскакали на запад. Приехали они ровно в восемь: Ларион спешился под

бой часов. Капитан Иннэ переоделся в простой коричневый костюм для верховой езды и собрал свою буйную огненную шевелюру в маленький хвостик на затылке. Ларион окинул его оценивающим взглядом: сильный противник: высокий, жилистый, жестокий, с длинными руками и цепким взглядом.

– Могли бы и пораньше приехать, – сварливо заметил капитан, принимая из рук секунданта шпагу.

– Не видел смысла спешить, – пожал плечами Ларион. – Полагаю, люди, которых вы взяли с собой, – ваши друзья или хотя бы хорошие знакомые, и я могу говорить вам все, что вздумается, не опасаясь, что они передадут это кому-то другому?

– Все верно.

– В таком случае, капитан, может, вы одумаетесь? Если вы сейчас заберете свой вызов, я не буду вас осуждать, распускать слухи и прочее, слово дворянина. Мне, как и вам, не хочется сидеть в тюрьме или оказаться на кладбище из-за каких-то садов.

– Своим предложением вы нанесли мне еще одно оскорбление, – Иннэ презрительно выпятил нижнюю губу. – В позицию, господин Ирк. Или вы передумали?

– О, нет, что вы, – Ларион издевательски улыбнулся и медленно снял пиджак. – Я беспокоюсь за вашу репутацию.

Иннэ чуть побледнел и грозно свел к переносице брови. Ларион же намеренно медленно завязал шнурки на туфлях,

проверил шпагу и неспешно пошел к своей линии. Капитан нетерпеливо покусывал усы и шепотом ругался. Не удивительно, что, когда Финэ выкрикнул: «К бою!», он сразу же бросился в атаку.

Он ударил в лоб, Ларион легко увернулся и насмешливо хмыкнул. Капитан зарычал и засыпал его выпадами. Ларион оборонялся, скользил между ударами, иногда подбадривая капитана ответными выпадами. Минуты через две Иннэ замедлился. Лицо его покрылось крупными каплями пота и покраснело, он тяжело дышал и заметно нервничал.

– Вы устали? Может, отдохнем? – язвительно поинтересовался Ларион, почти без одышки.

– Ублюдок! – прорычал капитан и снова бросился в атаку. – Я... лучшая шпага... Нимэ. А ты... жалким наглец! – выкрикнул между ударами он.

– Если вы лучшая шпага, то у меня для Нимэ плохие новости, – продолжил язвить Ирков, парируя удары. – Вы крайне недалёковидны, господин Иннэ, потому император и отдал попечение над садами мне.

Иннэ взбешенно фыркнул и не заметил, что открылся. Шпага Лариона змеей метнулась к уязвимому месту, и грудь капитана расчертил длинный скользящий удар. Рана была пустяковой, но очень обидной. Теперь уже Иннэ начал отступать. Ларион атаковал стремительно. Он не стал тратить время на зрелищность. В два удара он обезоружил растерянного противника, ударом в колено повалил его на землю и

приставил к горлу острие. На поляне воцарилась тишина.

– Если убьешь меня, сядешь в тюрьму, – прохрипел капитан.

– Я не собираюсь тебя убивать, – усмехнулся Ларион. – Мне это ни к чему.

– Тогда я убью тебя! – зарычал он и попытался встать.

Кончик шпаги прокол кожу на шее на пару сантиметров – из раны тонкий струйкой потекла кровь.

– Я не собираюсь убивать, но убью, если не поумнеешь, – тихо продолжил Ларион. – Убить себя я не дам, смирись. Мы либо отправимся на каторгу вместе, где я буду победителем, а ты проигравшим, либо я убью тебя и твою свиту и спокойно уйду. Ты понимаешь?

Иннэ насупился, но попыток встать больше не предпринимал.

– Есть еще третий вариант. Ты сейчас признаешь перед этими господами свой проигрыш, и они дают слово, что произошедшее здесь не выйдет за пределы этой милой поляны. Также вы снимете свои претензии и более не помешаете мне осуществлять волю императора. Вы согласны?

– Согласен, – подумав, нехотя согласился Иннэ.

– Отлично. Сдавайтесь! – Ларион победоносно улыбнулся и откинул свободной рукой волосы со лба. – Ну, что же вы молчите? Я жду.

– Ладно. Я проиграл и сдаюсь на волю победителю, – пробурчал капитан.

– Господа, все это слышали?

Секунданты с обеих сторон закивали.

– Я сдаюсь и снимаю свои претензии касательно садов, – продолжил Иннэ.

– Про оскорбления еще не забудьте, – насмешливо напомнил Ларион.

– И по поводу оскорблений тоже, – скрипнул зубами капитан.

– Прекрасно. Моя и ваша честь удовлетворена. Можно расходиться.

Ларион убрал шпагу в ножны и пошел к Финэ, тот незамедлительно накинул ему на плечи пиджак. Иннэ неуклюже поднялся и поковылял к своим вещам.

– Доброй ночи, господа, – взобравшись в седло, бросил Ларион и под недовольные злые взгляды проигравших рысью двинулся в город.

На дороге они перешли на шаг.

– Я и не знал, что вы такой хороший фехтовальщик, – уважительно заметил Финэ. – Не многие могли бы сравниться с капитаном в мастерстве.

– Что вы, Финэ, – усмехнулся Ларион. – Я капитану и в подметки не гожусь по уровню мастерства. Но в бою побеждает не тот, кто быстрее двигается или знает больше приемов, а тот, кто быстрее соображает и лучше владеет собой. А в этом капитан не особо силен.

Ания. Глава 3

Р

азбудил меня ветер. Он ледяной лапой забрался под одеяло, окутывая изнеженное в тепле тело холодной сыростью. Я подоткнула одеяло под себя и недовольно приоткрыла глаза. Светало. Над рекой медленно плыл густой туман, в сероватой предрассветной дымке напоминая привидение. Ветер стремительным мимолетным потоком пронесся по зарослям камыша, воздух наполнился монотонным шуршанием сухих стеблей. Дрантуга стоял неподалеку и лениво пощипывал траву, встряхивая гривой. Сон окончательно ушел.

Я встала и побрела к воде. По ногам захлестала мокрая трава, местами доходившая мне до колен. Я вышла на галечный пляж, присела на корточки и зачерпнула ладонями обжигающе холодной воды. Разжигать костер было лень. Я, потирая задубевшие руки, развязала тугой узел на холщовом мешочке с едой и вытащила кусок мягкого белого хлеба и сочную ветчину. С аппетитом умяла половину, запивая ледяной речной водой.

У могилы Барси я задержалась ненадолго. Постояла немного молча, прогоняя слезы, и пошла прочь.

Дорога пустовала. Я пришпорила Дрантугу и тот пошел ровным галопом. Рассвет застал меня глубоко в степи, далеко от того места, где вчера меня спас отряд мартиандров.

В березовой рощице пришлось перейти на шаг. Конь начал спотыкаться и фыркать, я решила им не рисковать: денег на другого у меня нет. За рощей раскинулись зеленые луга и ухоженные поля с пшеницей. Между пологих невысоких холмов синей лентой извивалась, набравшая мощь, река.

На горизонте замаячил отряд конников в знакомых лиловых плащах. Они неумолимо приближались, но пока не видели меня.

– Так, ребята. Извините, но с вами мне общаться что-то не хочется, – пробормотала я, сворачивая к реке.

Продравшись под недовольное ржание Дрантуги через заросли высокой крапивы, я выехала на хорошо утопанную тропу вдоль самого берега. Теперь от артокольников меня прикрывали холмы и заросли ольхи и осоки. Спешить особо было некуда, я отпустила поводья, позволив Дрантуге пошагать и отдохнуть.

На дорогу я вернулась у самой деревни. По сторонам меланхолично паслись коровы, лошади и кое-где козы. Молодые крепкие парни сосредоточенно махали косами, срезая жирные сочные стебли и собирая их в объемные охапки, у реки две женщины полоскали белье. На покосившейся облезлой табличке красовалась надпись: «с. Усоль».

«Ну, что ж теперь я хотя бы знаю, где нахожусь».

Трактир здесь был один, в центре. Крепкая деревянная изба, обмазанная свежей известкой, на крыше красовался новенький флюгер в виде петуха. Я привязала Дрантугу к пе-

рекладине, рядом с двумя самого несчастного вида мулами и вороным породистым жеребцом, и вошла внутрь.

Общий зал пустовал – ну, еще бы! – все работают. В углу на лавке, похрапывая, спал местный пьяница и, видимо, менестрель: под лавкой валялись гусли. В другом углу, закутавшись в черный плащ, сидел мужчина и попыхивал трубкой. За центральным столиком что-то негромко обсуждали двое весьма зажиточного вида мужчин. Трактирщик окинул меня пристальным деловитым взглядом и, видимо признав платежеспособной, улыбнулся.

– Что желает госпожа?

– Поесть и торна, – попросила я.

– Картофель со свининой вас устроит? – любезно поинтересовался он.

– Вполне, – в тон ответила я. – Сколько?

– Один серебряк и пять медиков.

Я вытащила из-за пояса мешочек Барси и выложила на стол два серебряка, справедливо рассудив, что это, скорее всего, серебряные монеты. Трактирщик сгреб деньги и высыпал на стойку ворох медных монеток, ворча что-то о недостатке мелочи.

Я присела в свободном углу у окна, примостив меч рядом. Трактирщик выставил передо мной глиняную тарелку с дымящейся картошкой и огромной румяной отбивной, и кружку Торна. Зевнул и поковылял назад к стойке. Я же принялась за еду. Обжигаясь, я почти проглотила свой завтрак и,

оставив тарелку в сторону, достала карту.

Село Усоль стояло чуть в стороне от главных торговых путей и в моем случае это был скорее плюс. Ближайшими городами были Артоколь, куда мне теперь соваться уж точно не надо и Каспарблык – убежище бродяг и наемников, как говорила когда-то Арси. Там мне тоже делать было нечего: я не набралась жестокости, чтоб убивать неизвестных мне людей за деньги и не опустилась до низости, чтоб побираться на улицах. Я почесала затылок и переместила глаза чуть выше. Севернее, почти в самом центре Ефриси, стоял город Торленс – бывшая столица. Город большой и многолюдный, если и искать мага, то только там. Я решительно свернула карту, спрятала под куртку и одним глотком допила торн. Дело осталось за малым – доехать до Торленса.

Выйдя из трактира, я отыскала лавку, где прикупила блестящий медный котелок литра на два и большую ложку. Денег у меня оставалось немного, но я решила, что это ценная инвестиция. В соседнем доме милая пожилая женщина почти за бесценок продала мне полголовки брынзы, пару буханок хлеба и колечко домашней колбасы.

Солнце забралось в зенит, приятно лаская теплыми лучами лицо. Пара босоногих мальчишек погнала коров на дневной удой. Я взобралась в седло и неспешно поскакала по дороге. Настроение улучшилось, будто бы и не было вчерашнего ужасного дня.

На выезде из деревни я мельком заметила у себя за спи-

ной всадника в темном плаще из трактира. Он ехал поодаль, не приближаясь, но и не отставая. Конечно, возможно, нам просто было по пути: дорога одна и деваться ему некуда. Но обострившаяся паранойя не отпускала.

Через пару часов Дрантуга начал спотыкаться. Я остановилась у разлапистой толстой сосны, присела прямо на теплую хвою, с удовольствием протянув ноги после долгой езды. Мой таинственный преследователь тоже остановился и присел на корнях в нескольких метрах от меня. Повисло неловкое молчание. Мужчина сосредоточенно потрошил свою седельную сумку, а я, пытаюсь сохранить невозмутимость, перекусывала яблоком.

– Куда едете? – наконец осмелев, окликнула его я.

– В Торленс, – помолчав, ответил мужчина; голос его мне показался удивительно знакомым. – А вы?

– Тоже.

Незнакомец раскурил трубку и неопределенно хмыкнул. Я достала флягу и сделала пару глотков. Он тоже потянулся за своей, потряс и разочарованно отложил в сторону.

– Возьмите, – предложила я.

– Очень любезно, леди, – удивленно и весело заметил он. – Не откажусь.

Тут, наконец, я вспомнила, чей это голос. У меня здесь было не так много знакомых, а мужчин и подавно. На душе сразу полегчало, почему-то я была крепко уверена, что он мне ничего не сделает.

– Что ж вы прячетесь, господин Марфелос? Я вас и так узнала, – весело воскликнула я.

Он закончил пить и, возвращая флягу, сбросил с головы капюшон. Я не ошиблась: передо мной действительно был командир отряда мартиандров.

– Вы за мной следите? – я не могла удержаться от кокетства.

– Это банальная случайность, – с озорным огоньком в глазах заверил меня он. – Я вас узнал, только когда вы заговорили.

Я наигранно обиженно поджала губы. Прием сработал на «отлично». Марфелос чуть смутился и, облизнувшись, добавил:

– В трактире темно было.

– Случайность, так случайность, – легко согласилась я. – Судьба – штука страшная и непредсказуемая.

– Раз уж нам по пути, может, перестанем не замечать друг друга? – предложил он, улыбнувшись. – Негоже все-таки молодой девушке разъезжать по таким злачным местам в одиночку.

– Пожалуй, – я быстро кивнула, пока он не передумал.

– Солнце высоко уже, до ночи в Торленс не успеем. Придется в Каспарблыке ночевать. Не самая лучшая идея, но на дороге нас просто уьют разбойники.

Я пожалала плечами и забралась в седло. Дорога запетляла меж холмов, то становясь широкой как автомагистраль, то

сужаясь до размеров телеги. Кони резво цокали по утрамбованной сухой земле без всякого понукания.

– Вы, как я вижу, своих не догнали? – спросил Марфелос, поравнявшись со мной.

– Да, они успели далеко уйти, – неуверенно протянула я, перед глазами промелькнуло бледное лицо Барси. – А в лагерь возвращаться резона нет: вы сами сказали.

– А в Торленсе какое дело, если не секрет?

– Какой там секрет, – я махнула рукой. – Поищу работу, жильё. А вы зачем едете?

– Вот это уже секрет, – насмешливо улыбнулся он. – Простите, Ания, я, правда, не могу сказать. Скажу только, что дело срочное.

– Ну, еще бы, – фыркнула я.

К вечеру поднялся сильный холодный ветер, и небо быстро затянуло тяжелыми дождевыми облаками. Погоня коней, мы скакали по мощеной брусчаткой дороге прямо к светящемуся на горизонте городу под странным названием Каспарблык.

Крепостные стены мрачной тенью нависли над нами, когда солнце окончательно спряталось. Окрепший ветер доносил запахи нечистот и мертвечины. Я поморщилась и прикрыла нос рукой, Марфелос же, казалось, даже не заметил запаха.

У распахнутых настежь деревянных ворот дежурил пьяный вдрабадан стражник. Нас он не заметил, поскольку мир-

но спал. От тесной воротной площади во все стороны потянулись узкие серые улочки, ютившиеся между высокими каменными домами. На вбитых прямо в стены металлических прутьях болтались на ветру фонари. Из-за толстого слоя копоти, они практически ничего не освещали.

Мы протиснулись между стен и выехали на более широкую улицу: на ней могли разехаться две кареты или небольшие телеги. В канаве с помоями валялись пьяные и, наверное, кое-где и мертвые. Под фонарями стайками ютились девушки, несмотря на холодную погоду в платьях с глубокими разрезами и голыми плечами, они заискивающе окрикивали Марфелоса, а некоторые и меня. Вдалеке кто-то отчаянно закричал, зазвенела сталь. Из окна на втором этаже высунулась по пояс женщина и, не глядя, вылила прямо на улицу ушат с помоями.

– Жуть какая, – поежившись, пробормотала я.

– Никогда здесь не была? – без особого любопытства спросил Марфелос.

Я покачала головой.

– Правильно делала. Премерзкое местечко.

Мы снова выехали на площадь. Впереди, судя по шпилью, располагалась то ли церковь, то ли ратуша. Посредине застыла облупившаяся статуя девушки с книгой, густо замазанная птичьим пометом. Под ней, шатаясь, стоял и орал что-то невразумительное пьяница.

– Здесь неподалеку есть более-менее приличный трактир.

Хозяин воруга, каких поискать надо, но хотя бы не убьют во сне.

– Положусь на твой опыт, – пожалала плечами я.

Заморосил дождик. Мы свернули в переулок и выехали прямо к порогу трактира. Сбоку на ржавом пруте колыхалась выцветшая вывеска «В гостях у дядюшки Иви». Марфелос спешился и повел коня под узды в соседние двери – конюшню. Я поспешила следом.

– Куда идем? – окликнул нас конюх – наглый рыжеватый подросток худой и высокий как жердь.

– Мы постояльцы, – буркнул Марфелос.

– Стойло для коня, корм и чистка – серебряк, – безапелляционно заявил наглец и добавил: «С каждого».

– Ты офигел, милоч? – насмешливо и совершенно беззлобно поинтересовался Марфелос.

– Ладно, серебряк за двоих, – нехотя согласился конюх.

– Так-то лучше. Лови.

Мартиандр бросил ему серебряную монетку и уверенно зашагал вперед, вдоль загонов. Я сняла седельные сумки и передала Дрантугу недовольному конюху. Уходя, ненароком коснулась рукой кинжала. Тот быстро подобрался и повел моего коня в загон первым.

Мы прошли по темному коридору. Марфелос толкнул тяжелую деревянную дверь, в лицо дыхнуло ничем не передаваемым смрадом: пот, перегар, копоть, табачный дым, нечистоты и еда. Я закашлялась, скользнула в проем следом за

мартиандром. Тот под недовольные вопли протолкнулся через толпу неказистого вида мужиков с пивными кружками, и подошел к стойке. Хозяин сидел на высоком стуле, покуривая трубку, в точь-точь, как старый пират, даже повязка на глазу присутствовала. Завидев нас, он оживился и наклонился ближе.

– Вечер добрый, – крикнул ему Марфелос. – Комната есть?

– А, это вы, командир, – довольно протянул он. – Не забыли про старого проходимца. А кто это с вами?

– Друг, – коротко бросил мартиандр. – Так, комната есть?

– Найдем для таких важных гостей. Вам с одной или двумя кроватями? – полные синеватые губы расплылись в похабной улыбке, обнажив полусгнившие желтые зубы.

– С двумя, – невозмутимо ответил Марфелос.

– В монахи заделались? Такую бабу привез и с двумя кроватями. Или ты специально, чтоб, если одна сломалась, на второй продолжить можно было?

Он разразился громким, чуть наигранным хохотом. Мне показалось, что он до чертиков боится Марфелоса, но не хочет этого показывать перед постояльцами.

– Давай ключи, шутник, – устало вздохнув, попросил мартиандр. – И пожрать что-нибудь надо.

– Мы сегодня барана зарезали, повар сделал отличный плов, только острый очень. Если дама не против....

– Дама не против, – поморщившись, буркнула я.

– И бутылку торна.

– С вас два златника и десять серебряков, – пощелкав сче-
тами, заявил трактирщик.

– Да ты совсем из ума выжил? – возмутился Марфелос.

– Старому другу пойду на встречу, – быстро уступил он. –
Просто два златника.

Марфелос негромко выругался, достал из-за пояса мешочек с деньгами и брезгливо бросил на стойку две сверкающих золотых монеты. Трактирщик вмиг сгреб их под стойку и выложил перед нами большой ржавый ключ на засаленной веревке.

– В конце коридора направо. Еду принесет Робби.

– Благодарю.

Марфелос забрал ключ и пошел к двери. На лестнице мы разминулись с ярко покрашенной проституткой, одарившей мартиандра недвусмысленным томным взглядом. Тот брезгливо отмахнулся от нее, разворачиваясь боком.

– Сучка, – зло бросила она мне и плюнула под ноги.

Я ошарашенно отпрянула, едва не упав с лестницы.

Коридор освещался парой массивных медных подсвечников, залитых желтоватым воском. Марфелос отпер дверь, она резко распахнулась сквозняком. Небольшая темная комната навевала уныние. Из разбитого окна тянуло ледяным ветром и сыростью: за окном всюю шел дождь. Холодный пустой камин застыл печальным изваянием былому теплу.

– Прямо люкс, – комментировала я, поежившись.

– Дерьмо, – зло прорычал Марфелос, подходя к окну. – Дай тряпку.

Я огляделась. В углу, у двери валялась дряхлая засаленная простыня. Я протянула ее мартиандру, тот расстелил ее на полу под окном. Затем с грохотом закрыл ставни на оба засова и сквозняк прекратился.

– Так, теперь дрова нужны. Зажги свечку, вон она на каминной полке.

Я бросила седельные сумки у одной из кроватей и сняла с камина пыльный подсвечник на три свечи. Второй такой же стоял на грубо сколоченном деревянном столе.

Свечи я зажгла в коридоре и, вернувшись, застала Марфелоса за уборкой камина: он раскидывал по сторонам слежавшийся пепел. В дверь робко постучали.

– Кто там? – грубовато крикнул Марфелос.

– Я дрова принесла, – пропищал в ответ тонкий девичий голосок.

– Заходи.

Я открыла дверь и столкнулась на пороге с девочкой лет двенадцати в тонком цветастом платье. В руках она держала внушительную охапку дров. Я быстро забрала их и вывалила возле камина.

– Сейчас еду принесу, – пропищала девочка.

– И воды еще горячей, – добавил Марфелос.

Девочка присела в неуклюжем реверансе и выбежала в коридор. Мартиандр сложил дрова и поджег скрученную тряп-

ку от свечи. Через пару минут комната начала наполняться приятным теплом. Минут через десять Робби – так звали девочку – принесла еду: две большие миски с ароматным горячим пловом, пыльную бутылку торна и две глиняные кружки. Чуть позже с трудом приволокла ведро с горячей водой.

Я тщательно вымыла руки трофейным мылом (неизвестно, что тут за зараза водиться), умылась и принялась за еду. Плов оказался таким острым, что выступали слезы на глазах. Зато сразу стало тепло.

Марфелос подбросил дров в камин, и сквозняк из щелей в ставнях перестал ощущаться. Я блаженно растянулась на скрипучей жесткой кровати и потянулась за одеялом.

– Не советую, – раскладывая плащ на стуле перед камином, сказал Марфелос. – Тут кто только не ночует.

– Зараза, – пробурчала я, вставая. – Тут, небось, еще и клопы.

– Это дело святое. Ты свой тоже посуши. Завтра ехать еще.

Как настоящий джентльмен, Марфелос уступил мне кровать рядом с камином, а сам лег недалеко от окна. Я выкинула на пол сомнительного вида подушку, вместо нее подложила свернутое одеяло, а вторым укрылась.

Проснулась я рано. Камин угас, лишь от еле тлеющих угольков веяло легким теплом. Из щелей в окне коварным потоком тянулся холодный сырой воздух. Марфелос спал на боку, с головой завернувшись в тонкое одеяло и тихо, едва

заметно, похрапывал.

Терпеть больше не было сил. Я сбросила одеяло и, быстро замотавшись в плащ, побежала вниз – на задний дворик. Выскочив из двери, я в замешательстве остановилась: все вокруг неподвижной пеленой застилал густой серо-белый туман. Я потопталась на пороге, соображая в какой стороне может находиться «домик для раздумий», и наугад метнулась влево. Покосившийся деревянный сарайчик отыскался в углу двора, окруженный стойким ароматом нечистот.

Вернувшись, я застала Марфелоса за пересчитываем денег. Он сидел за столом на кривоногой табуретке в одних штанах и сосредоточенно перегонял серебряные и золотые монетки из одной кучки в другую. Я мельком скользнула по покатым мускулистым плечами и мощной груди, заросшей темными волосами, и скромно отвернулась. Он закончил счет и, недовольно поморщившись, ссыпал деньги обратно в кошелек.

– Доброе утро, – наконец, заметил меня он.

– Доброе.

Я сбросила плащ и занялась курточкой, которую, понукаемая физиологическими потребностями, не успела надеть.

– Неловко о таком говорить, но придется нам с тобой разделить расходы, – помолчав, продолжил он.

– А! Конечно, – я улыбнулась. – Какие вопросы. Сколько я должна?

– Пока один златник, остальное – мелочь.

Я вынула мешочек с деньгами и внимательно осмотрела содержимое: золотых монет у меня не было.

– Золота нет, – виновато ответила я. – Только серебрянками могу отсчитать.

Марфелос равнодушно пожал плечами и пошел одеваться. Широкая могучая спина белела разномастными шрамами. Самый длинный тянулся от правого плеча к пояснице: уродливый и глубокий. Марфелос накинул рубаху, и я чуть смущенно отвернулась. Высыпала деньги на стол и растерянно поворошила их пальцами: я ни черта не разбиралась в местной денежной системе.

– Ну, хоть ползлатника, – истолковав мою растерянность по-своему, разрешил Марфелос.

– Та дело не в этом, – протянула я. – Сколько в златнике серебрянков?

– Ну, ты и дикая, – протянул он. – Ты вообще отсюда? Даже ребенок это знает, – он помолчал, смерил раздраженно-удивленным взглядом мое виноватое растерянное лицо. – Двадцать пять. А медиков в серебрянке пятьдесят.

Я быстро отсчитала двадцать пять серебряных монет, с сожалением, осознав, что денег у меня осталось совсем немного после этого. С губ сам собой сорвался тяжелый вздох.

– Завтрак за мой счет, – неожиданно весело сказал мартиандр и ободряюще хлопнул меня по плечу.

После завтрака мы покинули гостеприимного дядюшку Иви и неспешной рысью поскакали прочь из грязной клоаки

под странным названием Каспарблык. Дорогой мы поехали другой. Очевидно, Марфелос решил срезать через город и выехать через другие ворота. У самого выезда, когда в высокой арке ворот уже виднелись бескрайние холмистые луга, он остановился и спешился.

– В чем дело? – недоуменно спросила я.

– Отлить хочу. Подержи, – он бросил мне поводья и потрусил к пустырю.

– В трактире не мог сходить что ли?

Марфелос ничего не ответил, скрывшись за обвалившейся кирпичной стеной старого дома. Я скривила недовольную гримасу и тяжело вздохнула. Позади тихо захрустел гравий. Я повернулась, чьи-то сильные холодные пальцы мертвой хваткой взялись за мою лодыжку и дернули вниз, я, потеряв равновесие, выпала из седла. Приземлилась я, хоть и болезненно, но удачно. Быстро вскочила и оказалась в окружении пятерых ребят в затертых кожаных накидках. Выглядели они крайне криминально и, судя по тому, что поводья обоих лошадей держал один из них, вид их вполне соответствовал сущности.

– Куда едешь, котик? – с акцентом спросил один из них. – Может, тебя проводить?

Я затравленно огляделась и поджала губы.

– Красавица и меч какой красивый. Пользоваться умеешь?

– А хочешь проверить? – неожиданно даже для себя дерз-

ко, выпалила я.

Местные криминалы расхохотались.

– Не бузи, котик, ты нам целенькой и красивенькой нужна.

Рука его фамильярно потянулась к моей груди. Я наот-
машь, как учила Арси, хлестнула по ней пальцами, и нахал
зашипел от боли.

– Сопротивляется, сучка, – отчего-то радостно прохрипел
другой у меня под ухом.

Он схватил меня за волосы и резко толкнул голову вниз. Я
упала на колени, болезненно ойкнув. Они опять захохотали.
Главарь подошел ко мне и приподнял пальцами подбородок.

– Котик, будешь паинькой – уйдешь живой. Поняла?

Глаза его закатились, и он безвольной куклой тяжело по-
валился на землю, рядом с глухим стуком упал увесистый бу-
лыжник, размером с половинку кирпича. Криминалы вспо-
лошились.

Воспользовавшись тем, что хватка на волосах ослабла, я
крутанулась на коленях и со всей силы ударила тяжелой по-
дошвой сапога по голеним грабителя. Тот заорал, потерял
равновесие и неловко упал на дорогу лицом вниз. Я, не со-
ображая от нахлынувшего адреналина, рванула с пояса кин-
жал и по рукоять всадила лезвие ему под лопатку. Рядом, ис-
текая кровью, упало еще одно тело. Кто-то резко рванул ме-
ня за воротник, перед глазами мелькнул кулак. В последнюю
секунду я сообразила уклониться и, конечно же, не успела.
Кулак по касательной прошелся по моей физиономии, и ме-

ня сбросило на землю. Затылок припечатался к брусчатке, перед глазами потемнело, и я потеряла сознание.

– Ания? – позвал меня Марфелос.

Я разлепила глаза и застонала от накатившей головной боли. Вся левая половина лица горела и ныла. Я потрогала кожу рукой и поморщилась от боли, на пальцах осталась кровь.

– Идти можешь?

– Сейчас.

Я, опираясь на его руку, встала, справилась с головокружением и осмотрелась. На дороге лежало пять тел: главарь с раскроенной камнем головой, трое зарубленных мечом, и один зарезанный мной лично. К горлу подступила дурнота, я резко отпрянула от Марфелоса и меня вырвало.

– Плохо дело, – проворчал он, протягивая флягу с водой.

Я сделала пару глотков и медленно вытерла рот тыльной стороной ладони.

– Что ж ты так долго там делал? Веревку проглотил? – вяло попыталась пошутить я.

Марфелос шутки не понял. Виновато потупился и протянул мой кинжал. Я, стараясь не смотреть на свежую кровь в желобках, быстро спрятала его в ножны.

– Нужно валить, пока еще кто-нибудь не пришел. Сможешь ехать? – пристально глядя мне в глаза, спросил он.

– Нормально. Поехали.

Я поковыляла к Дрантуге.

Из Каспарблыка мы выезжали молча. Оставив позади

грязные унылые стены, мы пустили коней шагом. Кружиться голова перестала, да и боль немного унялась. Я осторожно потрогала наливающийся синяк на скуле и ненароком подумала, что неплохо было бы приложить к нему что-нибудь холодное. Марфелос выглядел бледным. Он сидел в седле, чуть сгорбившись, держа поводья в одной руке, вторую – он приложил к боку.

– Болезненно ты как-то выглядишь, – заметила я.

– Кто бы говорил, – он горько усмехнулся.

– Нет, я серьезно. Может, остановимся?

– Ничего серьезного. Поехали, нужно подальше отъехать.

Спорить я не стала: ему лучше знать нормально он себя чувствует или нет. Часа через полтора, когда я почувствовала, что седалище мое уже болит, Марфелос скомандовал привал.

– Где остановимся?

По краям дороги с одной стороны тянулись болотистые луга, поросшие камышом и крапивой, с другой – густой лиственный лес.

– Поехали к лесу, заодно срежем, тут дорога петлю делает. Давно хотел разведать короткий путь.

– Ну, поехали, – пожав плечами, согласилась я.

Мы свернули на едва заметную тропку, спустились с крутой насыпи и нырнули в лес. Тропа запетляла между толстенных дубов и тополей, обогнула маленькое болотце и побежала вниз с оврага на самое дно к тихо журчащей речуш-

ке. Внизу царил приятный полумрак: солнечные лучи с трудом пробивались сквозь тяжёлые ветви деревьев. С тихим гулом кружились тучи комаров и мошек, кони недовольно замахали хвостами, отмахиваясь от назойливых насекомых. Мы проехали по песчаному пляжу, перешли на другой берег и, цепляясь головами за ветки, медленно двинулись вдоль течения.

Поперек тропы завалилось толстое, покрытое разноцветным мхом, дерево. Мы снова спустились к реке и побрели по мелководью вдоль, усыпанных тёмно-малиновыми цветами, кустов. Крупные пышные гроздья бутонов нависали над водой, отбрасывая на воду причудливые глубокие тени.

Река постепенно набирала силу: вода доходила лошадям до колен. Впереди показался просвет, Марфелос направил коня к берегу, где мы снова выехали на узкую тропинку. Деревья разошлись в стороны, и мы выехали к лесному озеру. Пологие берега окаймляли заросли камыша и осоки. Его тёмную зеркальную гладь изредка нарушала зыбь, а от лёгких прикосновений камыша у берегов катились круги. Озеро находилось как бы в чаше: со всех сторон его окружали высокие лесистые склоны. Царила таинственная тишина: исчезло журчание воды в реке, тихо-тихо шелестел камыш, где-то вдалеке щебетала птица, наверху шумел ветер и на самой грани слышимости чудился легкий невесомый звон, будто бы кто-то изредка звонил в маленький колокольчик.

– Что это за место? – благоговейно прошептала я.

– Не знаю, – тоже шепотом ответил Марфелос. – Никогда такого не видел.

Мы прошли по узкой кромке пляжа к уютной поляне, поросшей низкорослым клевером. Мартиандр спешился и зашипел, хватаясь на бок.

– Ты ранен что ли? – встревожилась я.

– Ерунда, – он досадливо поморщился и убрал руку. – Заживет.

Я вылезла из седла и потрясла затекшими ногами. На правом боку Марфелоса расплылось приличных размеров кровавое пятно, в этом же месте разорвалась одежда.

– Можно я посмотрю? – попросила я, как будто бы что-то понимала в лечении ран.

– Ладно, – поколебавшись, согласился он.

Лег на траву, расстегнул камзол и задрал до груди рубашку, обнажая подтянутый живот с едва контурирующимися мышцами. Правый бок действительно рассекала неприятного вида рана, из которой тонкой струйкой подтекала кровь.

– Перевязать надо, – выдала свое экспертное мнение я.

– У тебя есть чем? – Марфелос насмешливо приподнял бровь.

– Вообще-то есть, – подумав, воскликнула я и помчалась за седельной сумкой.

Из потайного кармана я вытащила связку относительно чистых бинтов и пузырек с соком мириндики, который дала мне лекарь. Я задумалась, вспомнив, как мы лечили этим

соком раненую Арси.

– Ты меня лечить будешь или как? – окликнул меня Марфелос. – Холодно лежать на земле вообще-то.

– Извини, – я помотала головой, прогоняя воспомина-
ния. – У меня есть одно средство очень хорошее. Оно твою
рану за пару минут залечит.

– Это что за средство волшебное такое? – недоверчиво
поинтересовался он.

– Сок мириндики, мне его лекарь дала.

– Ладно, лечи, – согласился он. – Только если помру – ты
будешь виновата.

Я улыбнулась. Смочила кусочек бинта водой и вытерла
кровь. Затем капнула прямо в рану сока мириндики и под
недовольное мычание Марфелоса кое-как перевязала ему
живот.

– Печет просто ужас, – пожаловался он, садясь. – Но сей-
час уже меньше. Спасибо.

– Пожалуйста, – я мило улыбнулась и спрятала свою «ап-
течку» назад.

Обедали мы молча. Удивительная тишина вокруг зачаро-
вывала, я поймала себя на мысли, что хотела бы остаться
здесь навсегда. Марфелос тоже задумался и, судя по его ли-
цу, о чем-то невеселом. Не знаю, сколько мы просидели там,
наверное, несколько часов.

– Рана почти затянулась, – удивленно воскликнул марти-
андр, заглядывая под повязку. – Твое лекарство, и вправду

волшебное.

– Может, и волшебное, – равнодушно ответила я. – По-едем?

– Пора бы. Пойду, воды наберу.

Марфелос грациозно поднялся, подхватил с земли фляги и пружинисто зашагал к озеру. Я начала запаковывать в бумагу и тряпки остатки нашей еды. Марфелос присел на берегу, умылся, встряхнул головой, разбрасывая в сторону брызги, и опустил первую флягу в озеро.

Гладь воды покрылась мелкой серебристой рябью. Поначалу я не обратила на это внимания: не сразу дошло, что ветра-то нет. Марфелос ряби не заметил, продолжал, как ни в чем не бывало, наполнять фляги. Переливистый звон, до того звучащий тихо, почти неслышно, стал ощутимо громче. На заднем фоне зазвучал стройный многоголосый женский хор. Вода вспенилась и забурлила. Марфелос спокойно отложил флягу и поднял глаза.

В нескольких метрах от него вынырнули три девушки: черноволосые, стройные, с правильными красивыми лицами. За их спинами, поднимая миллиарды брызг, взметнулись серебристые хвосты.

– Русалки, – зачарованно прошептала я, глядя на них во все глаза.

Русалки запели громче. Теперь я могла различить слова и, знай я этот язык, вполне могла бы понять, о чем речь. Они вытянули к Марфелосу тонкие изящные руки, и он с блажен-

ной улыбкой на губах зашел по щиколотку в воду. Тут уж я поняла, что дело пахнет керосином. Лица русалок исказились свирепыми кровожадными гримасами, полные розовые губки искривились, из-под них вылезли длинные полупрозрачные клыки. Я рванула вперед.

Марфелос заходил в воду медленно, как бы привыкая. Русалки призывно манили его, без остановки напевая свою странную песню. Я с разбегу влетела в прохладную чистую воду и, схватив мартиандра за руку, потащила к берегу. Он легко высвободился и продолжил идти.

– Марфелос! – в отчаянии выкрикнула я. – Очнись! Это же русалки!

Он ничего не ответил, снова отбросил мою руку.

– Марфелос! – я залепила ему пощечину. – Але! Ты, что голых баб никогда не видел?! Очнись!

Он остановился и перевел на меня мутный стеклянный взгляд. Я выругалась и с размаха залепила ему еще одну пощечину, такую, что его голова мотнулась в сторону. Марфелос обиженно скривил губы. Я потащила его к берегу, пользуясь замешательством, он, нехотя, но шел за мной. Вслед яростно и дико зашипели русалки. Я прибавила шагу.

Последний метр дался особенно тяжело. Марфелос опять начал сопротивляться и мне пришлось двинуть ему в челюсть кулаком, чтобы немного привести в чувство. Русалки следовали за нами и пытались ухватить его за одежду, но я, размахивая мечом, отгоняла их.

Выйдя из воды, Марфелос упал без сознания. Ругаясь, я потащила его прочь от озера, где в бессильной злобе бесновались русалки. Очнулся он, только когда последний серебристый хвост скрылся под водой. Резко открыл глаза, закашлялся и, болезненно морщась, потрогал лицо.

– Какого хрена произошло? – хриловато спросил он.

– На тебя напали русалки, – довольно спокойно ответила я.

– А что с моим лицом?

– Эм, нуу, тебя пришлось приводить в чувства, – начала я. – Ты, что ничего не помнишь?

– Почему же, помню. Русалок помню и как ты меня по лицу била тоже.

– Извини, я просто испугалась немного, – виновато проговорила я.

– Все правильно сделала. Не растерялась, – он ободряюще улыбнулся. – Мы с тобой теперь одинаково синие.

Я вспомнила, что левая часть моего лица – сплошной синяк, как и у него теперь, и тоже улыбнулась.

– Поехали, пока еще кто-нибудь не вылез. Второго спасения я, боюсь, не переживу, – насмешливо сказал он.

– Сам напросился, – весело огрызнулась я и затянула тесемку на седельной сумке.

Из леса мы выехали в нескольких шагах от места, где въехали. Марфелос поморщился как от зубной боли, ударил коня пятками и, вздымая клубы пыли, погнал по дороге. Я за-

мешкалась, и, подгоняя Дрантугу, бросилась его догонять. Галопом мы скакали недолго, через полчаса пришлось перейти на рысь, а затем и вовсе на шаг: лошади совсем выдохлись. По сторонам дороги все также тянулись болото и лес, изредка деревья чуть отступали, образуя уютные полянки. Проехав шагом с километр, Марфелос снова погнал коня в галоп. Так продолжалось до самого вечера.

Огромное красное солнце медленно подползло к краю горизонта, отражаясь в мелких озерцах. Лес сильно поредел, среди высоких разлапистых деревьев виднелась темная гладь реки. Марфелос остановился и привстал в стременах, высматривая что-то.

– В чем дело? – любопытно спросила я.

– Останавливаться уже пора, – опускаясь обратно в седло, ответил он. – Тут где-то недалеко мост, а рядом с ним отличная стоянка.

– И далеко до моста?

– Та вот и смотрю ж. Вроде уже виднеется. Поехали.

Он поскакал широкой рысью к виднеющемуся на горизонте повороту. Вскоре действительно показался широкий мост, мощный толстыми гладкими стволами каких-то исполинских деревьев. Марфелос свернул вправо, не доезжая до моста, к лесистому отрогу. От реки веяло сыростью и прохладой. О пологие, поросшие низкорослой травой, берега тихо бились маленькие волны. Среди деревьев пересвистывалась пара пестрых пичуг. Марфелос спешил, упёр руки в

боки и осмотрелся.

– Хорошее место? – неуверенно спросил он.

– Та вроде да, – я пожалала плечами и с наслаждением выбралась из седла. – Ровное место есть, вода есть, говна нет. Что еще надо?

– Тогда раскладываемся.

Обязанности разделились как-то сами собой. Марфелос занялся обустройством лагеря: ставил палатку и разводил костер, – а я пошла мыть лошадей, пока солнце окончательно не зашло. Я расседлала их и повела в сторону к удобному месту. Сняла штаны и куртку, оставшись в одной льняной рубашке, разулась и зашла по колено в удивительно теплой спокойную воду. Дрантуга мытье перенес спокойно и с ним я справилась быстро. Конь Марфелоса оказался на редкость упрямым и строптивым, он постоянно вырывался и мешал. В итоге, из реки я вышла, дрожа от холода, мокрая с головой. Не переодеваясь и ритмично клацая зубами, я наскоро вытерла лошадиный спины сухой тряпкой и отправила пастись.

– Ания, ты не поделишься спичками? – робко окликнул меня Марфелос, я резко развернулась на пятках, едва не упав.

Мартиандр оторопело застыл, впившись в мою фигуру растерянным, смущенным, но в то же время жадным и восхищенным, взглядом. Я мельком посмотрела вниз, убедившись, что белая рубашка плотно облепила обнаженное тело, и чуть прикрыла грудь руками.

– Поделюсь, конечно, – с улыбкой ответила я.

Подошла к куртке, боковым зрением наблюдая как он внимательно за мной следит, наклонилась, нарочно чуть дольше покопалась в кармане и бросила ему коробок. Он неловко поймал, кивнул, пробормотал нечто невнятное и ретировался. Я тихо рассмеялась и набросила на плечи плащ.

Мои вещи аккуратно лежали с краю в палатке. Я покопалась в седельной сумке, выудила оттуда сухую чистую рубашку и с удовольствием переоделась. К задумчивому Марфелосу я вышла в полностью закрытом наряде. Присела у полыхающего костра, над которым парил котелок с супом.

– Извини, что я так бестактно. Надеюсь, ты не сочтешь это... кхм, бесчестным, – с явным трудом выдавил из себя он.

– А если сочту? – со смешком, поинтересовалась я.

– Тогда мне придется взять тебя в жены, – вздохнув с притворной печалью, ответил он.

– Ладно, забей, – отмахнулась я.

– Что забить? – он растерянно нахмурил лоб.

– Ничего, просто не заостряй внимания на этом. Выходить замуж я пока не собираюсь.

Он понимающе усмехнулся и помешал суп.

– Что это ты такое готовишь? – перевела тему я.

– Суп из куропатки. Я подстрелил парочку, когда за дровами ходил.

– Как ты их успел так быстро ощипать? – я, как могла неза-

метно, осмотрелась в поисках перьев.

– Ты долго возилась.

– У тебя не конь, я демон, – беззлобно огрызнулась я.

Ужинали мы в темноте. Суп из куропатки у Марфелоса получился изумительным, не помню, чтоб я такое ела дома. Хотя, возможно, виной тому была моя усталость.

– Обалденный супчик, – похвалила я Марфелоса, зачерпывая со дна остатки юшки. – Ты прям кулинар.

– Кто-кто? – непонимающе поморщившись, спросил он.

– Ну, повар, в смысле.

– А, так я в детстве помощником повара в полку был. Он меня всяким хитростям и научил. Добавку будешь?

– Давай, – я протянула миску.

Суп закончился, Марфелос подхватил котелок и пошел к реке. Вернувшись, он поставил чистую воду закипать. Я пододвинулась ближе к уютно потрескивающему костру и замоталась в плащ. С мокрых волос натекло воды и на спине растеклось внушительных размеров мокрое пятно. С леса подул ветер, обдув меня едким дымом. Я закашлялась и прикрыла глаза руками.

– Куда дуля – туда дым, – вспомнила я старую туристскую присказку и помахала перед костром кукишем.

Марфелос любопытно и весело наблюдал за мной, чуть улыбаясь. Ветер притих, дым облаками медленно вздымался над костром и потоком тянулся в мою сторону.

– Пересаживайся, – предложил Марфелос, подвигаясь.

Я, все еще махая рукой перед носом, перешла на другую сторону и присела рядом с ним на небольшое бревно. Тихо трещали дрова в огне, в лесу заухал филин, противно проверещала какая-то другая птица. С реки потянуло холодом, я поежилась и нахохлилась. Марфелос осторожно и ласково провел рукой по моей спине, чуть приобнял за плечи и придвинул к себе. Я насторожилась и немного отстранилась.

– Извини за такой вопрос, – негромко начал он. – Но ты точно амазонка?

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто для амазонки ты себя как-то странно ведешь. Плохо переносишь насилие, не знаешь банальных вещей, явно плохо понимаешь местный язык и вообще ведешь себя... странно.

– Как по мне вывод напрашивается сам собой.

– Ты не отсюда, не из Ефрисиис, – уточнил он.

– Да, я здесь недолго живу, – согласилась я.

– А до этого ты где жила?

Я задумалась. Внезапно я почувствовала такое одиночество, что на глаза навернулись слезы. Холодное чужое дыхание этого мира окутало меня плотным непроницаемым облаком и мне безумно захотелось вырваться, снова почувствовать себя свободной от всего этого. Мир смотрел на меня презрительно и равнодушно, никому здесь не было дела до моей судьбы и этот маленький островок человечности и заботы в лице Марфелоса манил и улыбался строгой и в тоже

время веселой улыбкой. Я шмыгнула носом, ненароком вытерла слезы с щек и плотнее прижалась к нему.

– Ну, ладно, я не настаиваю, – он легко пожал плечами. – У всех свои секреты.

– Ты понимаешь, – я помолчала, – это не простой вопрос. Меня привела в Ефрисию Аристея, и я не знаю....

– Не доверяешь мне? – насмешливо усмехнулся он.

– Как тебе сказать.

Я почесала затылок и нервно поерзала на бревне. «Говорить или не говорить?».

– Я не знаю, кому верить, – подумав, твердо сказала я. – Дай слово, что никому этого не расскажешь.

– Даю.

– Только серьезно. От этого зависит моя жизнь, надеюсь, я тебе хоть немного симпатична?

– Очень даже симпатична, – прокашлявшись, пробормотал он.

Я присмотрелась: кажется, он покраснел.

– Ладно, я из другого мира, – решившись, выпалила я и замерла, ожидая реакции.

– В каком смысле? – осторожно спросил он.

– В самом, что ни на есть прямом. Аристея привела меня из другого мира.

– С другого мира? Ты пришла через Портал?

До Марфелоса, наконец, дошло. Он удивленно выпучил глаза и обхватил голову руками.

– Вот это новости! А зачем?

– Не знаю, она сказала, что я здесь зачем-то нужна. А потом началась вся эта заваруха, и она бросила меня.

– Она тебе не рассказывала, зачем привела?

– Ничего конкретного не сказала.

– Я тебе сочувствую, – очень серьезно и искренне сказал он.

– Это почему это? – мрачно насупилась я.

– Аристея не такая простая, как кажется. Намечается заварушка и ты в ней должна сыграть какую-то роль.

– Я уже догадалась, – ехидно съязвила я. – Кто б еще объяснил, что от меня нужно.

– Думаю, объяснить тебе только Аристея и сможет.

Я тяжело вздохнула.

– А в Торленс ты зачем едешь? – чуть помолчав, спросил Марфелос.

– Мага хочу найти и вернуться домой. Не знаю, что там задумала Аристея, но я в этом участвовать больше не хочу. Надоело.

– Портал может открыть любой человек, нужно только знать заклинание и правильный знак.

– И как мне их узнать? – я скептически приподняла брови.

– Заклинание у меня есть, а вот знак для каждого мира свой. Ты от своего знаешь?

– Откуда? Я и о Порталах-то не знала, пока с Аристеей не познакомилась.

– Я знаю одного мага в Торленсе, но вряд ли он тебе поможет. О, вода закипела!

Котелок подрагивал и качался на кривой треноге. Марфелос, тихо ругаясь себе под нос, снял его и бросил в воду пучок трав.

– Надо подождать пока завариться, – авторитетно заметил он, накрывая котелок крышкой. – Чтоб нанять хорошего мага высокого ранга, нужны деньги.

– Я догадываюсь.

– Я знаю в Торленсе одного человека. Он местный, как бы сказать, неофициальный правитель. Зовут Рушель. Зараза он еще та, но работников своих бережет и деньгами не обделяет. Могу написать тебе грамоту, чтоб он принял в свои ряды. Только смотри, осторожней, он помимо всего бордель держит, может, поначалу подумать, что ты на другую работу пришла. Можешь, конечно, и там заработать....

– Нет уж, увольте, – перебила его я. – Пиши свою грамоту.

– Утром напишу. И, Ания, в случае чего, ты всегда можешь обратиться ко мне.

– А какую работу мне нужно будет у этого твоего Рушеля? – насторожилась я.

– Вот уж чего не знаю, – Марфелос неопределенно пожал плечами. – Я напишу, что у тебя есть небольшой боевой опыт.

Я скептически хмыкнула.

– Ты хорошо держишься в драке, – возразил он. – Сооб-

ражаешь хорошо и навыки владения оружием есть, опыта не хватает и наглости. Тебя бы натаскать – отличный боец получится.

– Спасибо, конечно, но обойдусь. Мне бы домой поскорее попасть, раз от меня толку все равно здесь никакого.

Разговор затих, пространство вокруг снова наполнил треск костра и шум леса. Я вскинула голову и всмотрелась в чистое яркое звездное небо. Знакомых созвездий я не увидела, половину небосвода занимала розоватая туманность. Марфелос тоже задрал голову и мечтательно вздохнул.

– Красиво, – тихо протянула я. – В моем мире совсем другое небо.

– Скучаешь? – почти шепотом спросил он.

– Скучаю, когда не нужно жизнь свою спасать.

– Какой он, твой мир?

– Шумный, – подумав, ответила я. – Суетливый, но не везде. В местах, где люди не живут, он почти как этот, только не такой жестокий. Люди у нас вообще мягче. Не знаю, вообще, что я родителям скажу? – вслух спросила я себя.

– А мои родители умерли, давно, – внезапно сказал он.

– И где же ты рос? В армии?

– Почти, у меня дядя командовал мартиандрами раньше.

– А сейчас, что делает?

– Ничего, его убили.

– Извини, – я неловко прокашлялась и подняла на него глаза.

Он смотрел на меня сверху вниз: спокойно и немного любопытно. В его темных зрачках отражалось пламя костра.

– Давай, чаю поьем и спать, – проговорил он и отвел взгляд.

– Давай.

Он разлил по кружкам чай, пахнувший чабрецом и мелиссой. Я с опаской взялась за обмотанную кожей ручку железной кружки и подула. Сахара здесь еще то ли не придумали, то ли просто не продавали, кому попало. Так что пить чай пришлось несладким. Я выпила полкружки, встав, потянулась.

– Припасы нужно в палатку занести, а то местные твари за ночь все растащат, – допивая, сказал Марфелос.

– Так, а где у нас припасы? – я затопталась на месте, пытаясь в темноте различить хотя бы очертания предметов.

– Я занесу. Иди, ложись.

После посиделок у костра палатка мне показалась холодной. Я, дрожа и клацая зубами, прямо в одежде забралась под одеяло и замоталась в кокон. Минут через десять, тихо ругаясь, забрался Марфелос, свалил что-то кучей в углу, задернул полог и улегся рядом со мной.

– Не холодно? – почему-то шепотом спросил он.

– Холодно, – помолчав, призналась я.

Он поерзал, придвинулся ближе и прижался животом к моей спине. По всему телу быстро разлилось приятное тепло.

***

Проснулась я рано. Марфелос еще посапывал, повернувшись ко мне спиной. Я тихонько вылезла из-под одеяла, под одежду мгновенно забрался холодный сырой воздух. Осторожно, чтобы не разбудить мартиандра, я вылезла из палатки и с удовольствием потянулась. Над лесом всходило солнце, его яркие желто-оранжевые лучи веером рассыпались над разноцветными макушками деревьев. Редкие облачка на ясном светло-голубом небе окрасились в насыщенный красный, оранжевый, розовый и фиолетовый. Над спокойной широкой рекой медленно плыла легкая дымка. Болото, в местах, где оно освещалось солнцем, парило. Я пошла к реке, мокрая от росы трава захлестала по ногам. Вода была ледяная, руки защипало, и они мгновенно замерзли. Я плеснула себе горсть на лицо, поежилась и пошла к костру. Поворошив угли, я все-таки нашла в золе парочку тлеющих, положила сверху них кусочек мха и пару отсыревших тонких веточек, набрала полную грудь воздуха и, разметывая в стороны золу, подула. Мох полыхнул, веточки зашипели и задымились. К пробуждению Марфелоса костер горел в полную силу, над ним облаками клубился едкий сизый дым. В котелке весело булькал вчерашний чай.

– Доброе утро, – потягиваясь, поздоровался он.

– Доброе, – я улыбнулась. – Завтрак почти готов.

– Уже лечу.

Он бегом помчался к реке, поплескался там и вернулся

к костру. Я протянула ему палочку с нанизанной колбасой, хлебом и кусочком сала.

– Необычно, – заметил он, опуская импровизированный шампурик в огонь.

Сало заскворчало, жир быстро пропитал мягкий хлеб. Марфелос с аппетитом умял свой бутерброд и облизал пальцы.

– Очень вкусно, – похвалили он. – Как я раньше не додумался так делать!

Я довольно усмехнулась, дожевывая, и потянулась к котелку.

– Давай лучше я, – остановил меня Марфелос, перехватывая руку.

– Ладно.

Я медленно опустила на бревно, он неохотно выпустил мою кисть из пальцев, поддел рукава куртки и снял котелок с огня.

После завтрака Марфелос вытащил из седельной сумки перо, кусок пергамента и чернильницу.

– Да твою-то мать, – раздраженно прорычал он, отряхиваясь от чернил. – Ну, хоть осталось что-то.

Он присел на бревно, положил пергамент на колени и, обмакнув перо в чернильницу, начал писать. Буквы он выводил медленно и старательно, изредка шепотом ругаясь себе под нос. Наконец, исписав лист наполовину, он с облегчением выдохнул и замахал письмом.

– Что ты делаешь? – я недоуменно приподняла брови.

– Сушу. А то чернила размажутся все, – не останавливаясь, пояснил он.

Я вытащила из палатки все вещи и медленно обошла ее по кругу, размышляя, как ее собрать. Сообразив, я вытащила кривые деревянные колышки и полезла под мокрый тент.

– Палки не трогай, – не отрываясь от письма, крикнул мне Марфелос. – Я их каждые раз на месте вырубаю, колышки только собери.

Я разложила тент на солнце, чтоб подсох, оседлала и навьючила лошадей.

– Держи, – он протянул мне сложенный вчетверо листок. – Покажешь Рушелю, скажешь, что от Марфелоса Фаленгросса, он поймет.

– Поняла, – кивнула я и спрятала письмо во внутренний карман куртки.

– Вот и молодец. Ничего не бойся, у тебя задатки настоящего бойца, Рушель это сразу приметит и, поверь, не позволит им пропасть. Даже если у тебя не получится вернуться, хотя бы научишься за себя постоять.

Я опустила глаза и сглотнула, в горле застрял комок из страха и отчаяния.

– Не печалься так, – Марфелос ласково погладил меня по волосам и чуть приподнял лицо за подбородок. – Сама же понимаешь прекрасно, что все не так просто.

– Понимаю, – неожиданно севшим голосом, ответила я. –

Ты прав.

Он еще раз улыбнулся и затоптал костер. Я взобралась в седло и с тоской осмотрела уютную полянку. Курился дымок над затухшим костром, рядом ровным прямоугольником выделялась площадка под палаткой. Марфелос тронул коня и поскакал рысью к мосту.

Мы перешли на другой берег и галопом понеслись по степи. К часам четверем вечера на горизонте появились первые башни, увенчанные яркими сине-красными флагами. Людей на дороге прибавилось: рысили одинокие всадники, чинно катились нагруженные телеги с едой, тканями и еще бог весть чем. В груди тоскливо защемило. Я бросила взгляд на мартиандра, он тоже посмурнел, грозно сведя брови к переносице. Я тяжело вздохнула и проводила взглядом отряд всадников в темно-синих плащах.

Город-крепость Торленс навис над головой, как гигантская гильотина, закрыв собой солнце. Я передернула плечами и чуть сгорбилась. Мы встали в очередь к воротам за скромной телегой, набитой хламом.

– Держись ближе, не отставай, – бросил Марфелос. – У тебя документы есть?

– Есть, кажется.

Я отклонилась в седле назад, изогнулась и, порывшись, в сумке достала помятую грамоту.

– Сойдет, – пробежавшись по тексту глазами, сказал он.

– Интересно, а если б у меня не было документов, чтоб ты

делал? – с вывозом скрестила руки я.

– Сказал бы подготовить деньги, – невозмутимо парировал он и насмешливо улыбнулся.

Телега с хламом проехала, мы остановились перед приветливым молодым стражником в синем плаще, его копьё стояло рядом, прислоненное к стене.

– Добрый день, – улыбнувшись, поздоровался. – Цель визита?

– Жизнь, – философски ответил Марфелос, протягивая ему руку для рукопожатия.

Боковым зрением я заметила, как в ладони сверкнула золотая монета.

– Ваши документы, – все тем же приветливым голосом попросил стражник.

Марфелос протянул грамоту, свернутую в трубку и украшенную красной сургучной печатью, а я свой помятый листок. Стражник не особо внимательно прочитал и быстро вернул документы.

– Проезжайте, – он махнул рукой. – Следующий!

Мы проехали по широкой короткой улице и оказались на большой шумной площади. Посредине журчал изящный фонтанчик из мрамора, вокруг него толпились люди. Повсюду пестрели палатки, в дальнем углу баловались с огнем фокусники. Мы объехали площадь по кромке и свернули на боковую улочку.

– Куда мы едем? – любопытно спросила я, без усталости вер-

тя головой.

– Здесь есть один трактир, там мой знакомый работает. Думаю, на денек-другой он комнату для тебя найдет.

– А потом? – я насторожилась.

– Потом пойдешь к Рушелю, он тебе жилье сам подберет. Если нет, то вернешься туда. Я договорюсь.

– А ты?

– А что я? – он неловко пожал плечами.

– Ты где будешь жить?

– Мы с тобой поедим сейчас, а потом мне нужно будет уехать дела улаживать. Я ж не на отдых приехал.

Я опустила голову и закусила губу, чтоб не заплакать. Марфелос тяжело вздохнул, но на этот раз успокаивать меня не стал.

Мы миновали еще одну площадь, поменьше, и остановились у аккуратного двухэтажного здания с вывеской «Три липы». В маленьком дворике рядом действительно росло три больших дерева, похожих на липы. Марфелос привязал коня к привязи и, подождав меня, вошел внутрь. В общем зале пахло очень уютно: едой и дымом. Хозяин, насвистывая что-то веселое, жарил мясо на огромной чугунной сковороде, рядом на столе стояла огромная миска полная стейков.

– Эй, Фар, – крикнул Марфелос.

Трактирщик настороженно обернулся, но увидев мартиандра, расплылся в искренней радостной улыбке.

– Марфелос, давненько не бывал, – воскликнул он, под-

бегая ближе. – Жenu себе нашел?

– Кхм, нет, – покраснев, ответил Марфелос. – Это мой хороший друг. Ей надо пожить здесь денек, может, больше.

– Амазонка? – хозяин посерьезнел и смерил меня цепким внимательным взглядом.

– Недолго ей была, но очень толковая.

– Твои друзья – мои друзья, – трактирщик широко улыбнулся и протянул мне руку. – Фар.

– Ания, – я пожалала крепкую мозолистую ладонь и улыбнулась в ответ.

– Необычное имя. Издалека приехали?

– Дальше, чем вы можете представить, – негромко ответила я.

– Комнату найду, хотя людей понаехало просто тьма. Даже в конюшне спят. Вам две или одну?

– Одну, – быстро ответил Марфелос. – Я ночевать не буду.

– По делам приехал?

– Да, и очень срочным.

– Тогда обед?

Фар вытащил из шкафчика две чистые тарелки, бросил на них по куску мяса и навалил рядом аппетитной каши с овощами. Следом на стойке появились ложки, хлеб, две кружки и бутылка торна.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Сколько? – спросил Марфелос.

– Обижаешь, – протянул трактирщик. – За счет заведения.

– Спасибо, Фар.

Мы прошли за дальний стол и молча принялись за еду. Разговаривать не хотелось, мне казалось, что стоит заговорить, Марфелос быстро все скажет и уйдет. А мне было до чертиков страшно оставаться одной. Мы допили торн, он оставил кружку и пожевал губами, как бы собираясь с мыслями.

– Запомни это место, – негромко сказал он. – Фар – мой давний знакомый, он поможет тебе, в случае чего. Если буду срочно нужен я, попросишь его послать мне письмо. Насчет мага я ему скажу, он поищет.

– А ты, – я запнулась, не зная, как попросить его не уезжать.

– Я не могу остаться, – грустно ответил он. – Но я постараюсь тебя найти, обещаю. Летом мой лагерь перебазируетя на окраину Серого Кряжа, если вдруг... не сможешь вернуться домой, езжай туда к долине Марлеган. Скажешь, что едешь ко мне и покажешь вот это.

Он протянул мне кошелек с десятком серебряных монет, на потертой черной коже белел герб – медведь с мечом в пасти.

– Спасибо, – прошептала я, отгоняя слезы.

– Пойдем, я покажу, где конюшни.

Мы вышли на улицу, я отвязала Дрантугу и повела вслед за Марфелосом к внутреннему дворику. К нам быстро подбежал услужливый конюх и без лишних вопросов забрал ко-

ня.

Мы остановились у калитки друг напротив друга. Я вскинула голову, с надеждой всматриваясь в светлые глаза мартиандра, будто бы надеясь отыскать в них защиту и надежду на хэппи-энд. Он смотрел печально и виновато, будто бы прощаясь.

– Найди меня, пожалуйста, – прошептала я и крепко обняла я.

– Обещаю, обещаю, – уткнувшись носом, мне в плечо шепотом ответил он.

Мы простояли так несколько минут. Я чуть отстранилась и легко коснулась губами его щеки, Марфелос зажмурился, резко притянул меня к себе и жадно поцеловал в губы. Я зарылась пальцами в густые жесткие волосы и растворилась в этих мимолетных секундах счастья.

Ларион. Глава 4

Т

яжелое сине-серое небо прорезала ветвистая молния, а следом оглушительно прогрехотал гром. Ларион задумчиво затаился и откинулся на спинку кресла. Он сидел на летней веранде, выходящей в сад, и рассеянно наблюдал за ливнем. Капли дождя звонкой дробью барабанили по крыше, в желобках черепицы они собирались в мощные струи, водопадом опадали на землю, и, приземлившись, разбивались на миллионы мелких брызг. По брусчатым дорожкам грязными ручейками неслась вода, выливаясь через специальные стоки на клумбы с благоухающими розами, лилиями и петуниями. Порыв ветра качнул, усыпанную плодами яблоню, на траву гулко упали два красно-зеленых яблока.

На маленьком, застеленном кружевной скатертью, столике остывал в тонкой фарфоровой чашке ароматный чай. Ларион медленно с наслаждением захватил серебряными щипчиками кусок сахара и опустил в чашку. Снова ударила молния, увлекая за собой громовой раскат. Ларион помешал сахар и бросил окурочок в хрустальную пепельницу.

– Господин Ирк, – как будто извиняясь, позвал Финэ. – Вам посылка пришла.

– В такую погоду? – не оборачиваясь, удивился Ларион.

– Чарлеанские вороны очень выносливы, к тому же дождь

начался совсем недавно.

– Давай свою посылку, – печально вздохнув, проговорил Ларион.

Финэ бережно опустил на столик небольшую картонную коробочку, обклеенную пергаментом и перевязанную бечёвкой.

– Кто отправитель?

– Я не знаю этого языка, вероятно, это ваши соотечественники.

Ларион перевернул коробок. На дне чуть расплылась неразборчивая надпись на русском: *«Лариону Иркову, поместье Пты-шату. Срочно!»*.

– Ты прав, это от них, – улыбнулся Ларион.

– Я могу быть свободен?

– Да, конечно.

Финэ поспешно удалился. Ларион разорвал пергамент и ножом вскрыл коробку. Внутри лежал массивный серебряный браслет, украшенный прямоугольным сине-черным плоским сапфиром, в окружении мелких рубинов, и беспроводной наушник. Ирков покрутил браслет из стороны в сторону и заглянул в коробку еще в раз. К дну прилип сложенный вчетверо листок бумаги.

«Ларион Витальевич, по просьбе с Земли мы изготовили для вас портативное устройство связи с таким внешним видом, чтобы оно не привлекало внимания местных жителей. Сапфир, который вы видите, – высокочувствительный

экран с начинкой полноценного компьютера. Чтобы активировать, приложите палец к экрану. Дальше разберетесь сами. С уважением, Лазарь Николаевич».

– Давно пора, – пробормотал Ларион и приложил большой палец к экрану.

По сапфиру пробежали искры, через пару секунд тускло высветилось меню. На значке сообщений висела красная цифра «1».

«Закончили сборку спутника, в 13.00 по местному времени проведем его запуск. Требуется ваше участие в настройке».

Ларион посмотрел на часы – пять минут второго. Браслет тихо завибрировал, на экране высветилась зеленая трубка. Ирков сунул наушник в ухо и нажал на «трубочку».

– Слушаю, – буркнул он.

– Ларион... пшшш... Витальевич... пшшш... как слышите меня? – продрался сквозь помехи голос Лазаря Николаевича.

– Честно говоря, не очень. Помехи сильные.

– Минутку, – пару минут в наушнике было тихо. – Вот так лучше? – помехи полностью исчезли.

– Намного.

– Спутник три минуты назад вышел на орбиту. Мы уже все настроили, нужно, чтобы вы свой компьютер подключили.

– Я уже иду, через минуту свяжусь.

Ларион, перепрыгивая через две ступеньки, взбежал по лестнице и едва не сбил с ног Жальин.

– Простите, господин Ирк, – затараторила она, поспешно поднимая с пола аккуратно сложенное белье. – Вы так неожиданно появились. Я такая рассеянная.

– Что вы, это я виноват, – очаровательно улыбнулся Ларион. – Если меня будет искать Финэ, передайте, что я у себя в кабинете.

Жальин присела в реверансе и едва опять не уронила белье, но Ларион вовремя поддержал ее и поспешил дальше по коридору.

Кабинет он обставил скромно: большой дубовый стол, пара кресел, шкаф, сейф и, как единственный предмет роскоши, большой аквариум. Ларион упал в кресло и приложил ладонь к встроенному в фасад ящика сенсорному экрану. Маленький светодиод мигнул зеленым. Внутри ящика лежали мощный ноутбук, клубок проводов и несколько запасных батарей. Ларион взгромоздил ноутбук на стол, вытащил из-под ковра провод от зарядки и подключил его. Второй конец соединялся с солнечной батареей на крыше.

Ларион загрузил программу, ввел присланные Лазарем Николаевичем коды, и подключился к спутнику. На экране появился бело-голубой шар планеты, очень похожей на Землю.

– Ларион Витальевич, вы вошли? – спросил Лазарь Николаевич.

– Да, очень на Землю похожа, – отозвался Ларион. – И давайте без отчеств, нам еще очень долго друг с другом работать.

– Лады, – он хмыкнул. – Сейчас должны начать появляться маячки наших агентов. С каждым из них вы теперь сможете связываться в любое время.

– А раньше вы как с ними связывались? Без спутника, – удивился Ларион.

– Установили стационарные точки, в день связи агент туда приходил и докладывал.

– Понятно... О! начали появляться.

По поверхности планеты неравномерно распределились около сотни точек. Справа высветился список имен и мест дислокации.

В дверь кабинета робко постучали.

– Кто там? – бросил Ларион.

– Господин Ирк, можно? – попросился Финэ.

– Заходите.

– Господин Ирк, извините, что отвлекаю, но там к вам пришел господин Нергиш со своей дочерью и очень просит аудиенции.

– Это кто? – нахмурился Ларион.

– Это ваш вассал, с востока.

– Узнай, что ему надо и, если это можно решить без меня, – реши.

– Но, господин Ирк, он просит аудиенции только с вами,

а меня отослал прочь.

– Ларион, что у вас там происходит? – недовольно проворчал в наушнике Лазарь.

– Одну минутку. Финэ, предложи им выпить и перекусить. Я освобожусь где-то через час.

– Слушаюсь, – тоскливо подчинился Финэ и скрылся за дверью.

– Что там случилось? – пробурчал Лазарь.

– У меня просит аудиенции мой вассал, – еле сдерживая смех, ответил Ларион.

Лазарь сдерживаться не стал.

– Как часто агенты отчитываются? – вернулся к насущной теме Ирков.

– Раз в неделю, иногда чаще, если форс-мажор. Что, серьезно, просит аудиенции?

– Это еще мелочи, – усмехнулся Ларион. – Я уже успел подраться на дуэли, получить персональное задание от императора и стать смотрителем Императорских садов.

– А вы, я смотрю, в развлечениях себе не отказываете.

– Если я буду отказывать себе еще и в них, жизнь станет невыносимо скучной.

– Да вы, батенька, гедонист².

– Есть такое, – улыбнувшись, протянул Ларион.

---

² Гедонизм – аксиологическое учение, согласно которому удовольствие является высшим благом и смыслом жизни, единственной терминальной ценностью. Гедонист – последователь гедонизма.

Минут десять он молча наблюдал за загрузкой данных. Компьютер тихо гудел, на экране мелькали фотографии, текстовые файлы и видео. Все они автоматически сортировались и раскладывались в папки. В дверь снова постучали.

– Что там такое, Финэ?

– Простите, господин Ирк, но господин Нергиш очень настаивает на аудиенции. Он... – Финэ запнулся и покраснел.

– В чем дело? – нахмурился Ларион.

– Он... ползал передо мной на коленях и умолял позвать вас. Сказал, что это вопрос жизни и смерти. Пожалуйста, господин Ирк, уделите им пару минут.

Экран ноутбука погас, в наушнике раздался витиеватый мат в адрес настройщиков и программистов.

– Финэ, попроси их подождать еще немного. Я очень занят, – невозмутимо попросил Ларион.

Финэ покивал, но уходить не спешил: топтался на пороге, нервно дергая рукав камзола.

– Что еще?

– Пришли вести с Садов, оросительные каналы восстановили, но река немного изменила свое русло и... каналы теперь не работают. Нужно вызывать мага, – виновато пробормотал слуга.

– Система сраного спутника зависла, пару минут надо подождать, – раздраженно бросил Лазарь.

– О, Господи, – Ларион закатил глаза. – Как не срачка, так болячка. Финэ, все вопросы через полчаса.

– Хорошо, господин Ирк, – послушно согласился Финэ и вышел.

– С кем вы разговариваете? – поинтересовался Лазарь.

– Со своим управляющим, у меня тут накопилось много дел. Как система?

– Сейчас восстановиться. Готово.

На экране снова появился бело-голубой шар Карли. Зеленый ползунок «Загрузки» медленно пополз вправо.

– Лазарь, мне нужно отлучиться ненадолго. Я же пока не нужен? – спросил Ларион.

– Ну, будем надеяться не зависнет. Если что, я наберу.

– Отлично.

Ларион яростно позвонил в колокольчик. Финэ появился на пороге через минуту.

– Мой пиджак, – коротко скомандовал Ирков, заправляя в штаны рубашку.

Нетерпеливый вассал ожидал сюзерена в большой гостиной. Ларион, на ходу поправляя ворот пиджака, легким бегом спустился с лестницы и зашагал навстречу незваным гостям. Их было двое: мужчина лет пятидесяти, полный, бледный с блестящей лысиной, обрамленной пучками редких темных волос, и красивая черноволосая девушка в скромном бежевом платье.

Увидев Лариона, они оба подскочили со стульев и склонились в глубоком поклоне.

– Добрый день, – поздоровался Ларион. – Извините, что

заставил вас ждать, были неотложные дела. Что заставило вас и вашу очаровательную спутницу срочно ехать ко мне в такую погоду?

– О! господин Ирк, – заискивающе начал Нергиш. – Я много слышал о вашей невероятной доброте и справедливости. Я понимаю, что не имею никакого права вас просить, но, если бы вы были столь милосердны, – Нергиш упал на колени и разрыдался.

Девушка побледнела еще больше, отчего темно-карие глаза приобрели некий демонизм. Она нервно комкала в руках кружевной платочек и кусала губы. Ларион обвел их долгим внимательным взглядом, тяжело вздохнул и протянул вассалу руку.

– Встаньте, господин Нергиш, – невозмутимо проговорил он. – Негоже дворянину стоять на коленях. Еще и в присутствии дамы.

Нергиш тяжело оперся на руку и встал, по его круглому красному лицу размазались слезы, отчего оно стало совсем жалким. У Лариона дернулся глаз.

– Для начала представьтесь, – строго попросил Ирков, усаживаясь в кресло.

– Карэ Нергиш, – всхлипнув, ответил вассал. – И моя дочь Галена Нергиш.

Девушка присела в глубоком реверансе. Ларион не без удовольствия скользнул взглядом по округлой груди, заключенной в тиски корсета и поднял глаза на благородное лицо

красавицы.

– Присаживайтесь, – пригласил Ларион. – И спокойно объясните: в чем вам нужна моя помощь.

– Понимаете, господин Ирк, я – ничтожный человек, – жалко скривившись, начал Нергиш. – У меня совсем нет силы воли.

Галена опять прикусила губу, на месте укуса выступила алая капелька крови.

– Я рушу все к чему прикасаюсь.

– Ближе к делу, пожалуйста, – терпеливо попросил Ларион. – Я очень занят.

– Я проиграл много денег в карты виконту Иннэ. Если я не уплачу долг за неделю, его солдаты отберут мое поместье, все мое имущество и... мою дочь, – Нергиш снова заплакал, шумно сморкаясь в мятый платок.

– От меня вы что хотите? – невозмутимо поинтересовался Ларион.

– Я прошу, нет, умоляю, вас, господин Ирк, помогите мне спасти мой дом. Это все, что у меня есть!

– И сколько же вы задолжали?

– Пятьдесят люней, господин Ирк.

Ларион присвистнул и почесал затылок.

– Вы, господин Нергиш, либо и, правда, совершенно безвольный человек, либо играли под дулом пистолета.

– Отчасти так и было, – почти неслышно прошептала Галена.

– В каком смысле? – нахмурился Ларион.

– Господин Иннэ заставил отца поставить так много.

– Вы меня озадачили, господин Нергиш, – честно признался Ларион. – Сумма, о которой идет речь... большая, это практически казна графства на месяц....

– Я отдам вам дочь! – выкрикнул Нергиш, на глазах Галены выступили слезы. – Вы, благородный человек, господин Ирк, я знаю, что вы не обидите ее.

– И в качестве кого мне вашу дочь брать? – приподнял одну бровь Ларион. – Служанкой? Женой?

– Я не имею права выбирать, – в отчаянии прошептал Нергиш.

Губы Галены задрожали.

Ларион встал, заложил руки за спину и прошелся по залу. Нергиши притихли, напряженно следя за ним. Помолчав, Ирков вытащил из кармана колокольчик и позвонил. Через пару минут из-за двери показалась горничная.

– Шарин, позовите Финэ. И пусть он захватит нашу казначейскую книгу.

Напряженный и уставший Финэ пришел минут через пять.

– Я вас слушаю, господин Ирк, – безнадежно проговорил он и положил книгу на стол.

– Финэ, у нас в казне не найдется лишних пятидесяти люней? – небрежно поинтересовался Ларион.

– Откуда, господин Ирк?! – округлив глаза, удивленно

воскликнул управляющий.

– Дело в том, что господин Нергиш с дочкой попали в весьма неприятное положение по вине капитана Иннэ, помните такого? Им нужно срочно пятьдесят люней и я, как сюзерен, не вправе бросать их в такой беде. Мне не нужен капитан Иннэ под боком.

– Господин Ирк, у нас нет таких денег, – прошептал Лариону на ухо Финэ. – Я не могу отдать всю нашу казну.

– А как насчет денег императора? – тихо спросил Ларион.

– Вы что?! Мы же отчитываемся о каждом медяке. Как я объясню пропажу пятидесяти люней?

– Сколько стоит нанять мага для изменения русла реки? – спросил Ларион.

– Около двадцати-тридцати люней, – прошептал Финэ.

– А если он, маг, сделает еще что-нибудь, ну, не знаю....

– Ускорит рост? – подсказал слуга.

– Например.

– Может и все пятьдесят запросить, но, господин Ирк, я вижу, к чему вы клоните, мы не сможем нанять мага бесплатно.

– Сможем, – усмехнувшись, шепнул Ларион. – Принеси деньги и позови Люпримье и Людузьема.

– Как прикажите, – почти плача, подчинился Финэ и поплелся на второй этаж.

Ларион повернулся к гостям. Оба они сидела ровно и тихо, пожирая сюзерена глазами полными безумной надежды.

– Господин Нергиш, вам повезло, я смогу вам одолжить пятьдесят люней, – заявил Ларион. – Я дам вам их под беспроцентную рассрочку на, скажем, пять лет. Финэ сейчас принесет все нужные бумаги.

– Спасибо, спасибо, господин Ирк! – задыхаясь от счастья, воскликнул Нергиш. – Вы спасли не только меня.

Галена молча встала, подошла ближе: прямая и строгая. Она присела в реверансе и тихим безжизненным голосом проговорила:

– Я в вашем полном распоряжении, господин Ирк.

У Лариона опять дернулся глаз. Он осторожно взял ее за локоть, поднял и окинул внимательным взглядом: дочь у Нергиша была необыкновенно хороша. Он скользнул по белоснежному изгибу шеи, к округлым плечам, едва прикрытым тонкой тканью. На груди на тонкой серебряной цепочке висел небольшой медальон в виде тонкого рожка луны и трех звездочек.

– Увлекаетесь астрономией? – поинтересовался Ларион.

Вопрос застал Галену врасплох. Она покраснела и вскинула удивленные глаза вверх.

– Да, – звонко ответила она. – Как вы узнали?

– У вас на шее висит знак «Астрономической гильдии», – улыбнулся Ларион. – Весьма необычное увлечение для девушки в наше время. Я восхищен. Вы позволите? – он взял ее за руку и поцеловал прохладные пальцы. – Негоже отдавать такую невероятную женщину, как вещь, за неуплачен-

ный долг.

– Вы отказываетесь от меня? – невыразимо грустно и немного обиженно спросила Галена.

– Можно и так сказать.

Нергиш печально опустил взгляд и тяжело вздохнул. Галена совсем приуныла, глаза ее вновь наполнились слезами.

– Но и виконту Иннэ я вас не отдам. Вообще, подозреваю, что он затеял всю эту аферу с игрой ради вас. И, в чем-то, я его понимаю.

– Что же вы предлагаете, господин Ирк? – робко спросил Нергиш.

– Я на неплохом счету у императора. Думаю, он не откажет мне в таком малости, как устроить вашу дочь в Главную обсерваторию Альнимэ к господину Нейтру.

– О, господин Ирк! – воскликнул Галена, упала на колени и поцеловала Лариону руку. – Вы не просто спасли меня и моего отца. Вы дали нам новую жизнь!!

– Перестаньте, прошу вас.

Левое веко Лариона дернулось несколько раз подряд. Галена встала и послушно замерла.

Вошел, гремя монетами, Финэ. Он высыпал деньги на стол, и, пока Галена пересчитывала их, Нергиш расписался в расписках.

– Вот и все, – улыбнулся Ларион. – Может, переночуете?

– Нет-нет, нам нужно спешить, – протараторил Нергиш.

– Вас сопровождают двое моих людей. Сами понимаете, сум-

ма большая, а в дороге может все что угодно произойти. Они же проследят, чтобы передача денег господину Иннэ прошла спокойно.

– Спасибо, спасибо, господин Ирк.

– Вы, Галена, как будете готовы, приезжайте, я напишу императору письмо, и, надеюсь, он вам поможет.

– Мы с вами покойники, господин Ирк, – печально заметил Финэ, глядя в спину удаляющихся вассалов. – Император никогда вам не простит такого.

– Император ничего не узнает, если только вы ему не расскажите, – усмехнулся Ларион. – У меня есть один секрет, Финэ, и расскажу его я только вам.

– Какой же? – любопытно спросил Финэ.

– Пойдемте в кабинет. Нам надо крепко подумать.

Они поднялись наверх. Ларион плотно прикрыл дверь и сел за стол перед ноутбуком. Загрузка завершилась, на экране высветилось окошко с предложением ввести логин и пароль. Финэ нервничал, переминался с ноги на ноги, не зная, куда себя приткнуть.

– Сядьте, Финэ, – попросил Ларион, закуривая. – Подождите пару минут, я быстро.

Он вызвал Лазаря и ввел свои данные на компьютере. Высветился длинный список имен с фотографиями и служебными списками.

– С вассалами разобрался? – шутливо поинтересовался Лазарь.

– Разобрался, – недовольно проворчал Ларион.

– Что хотели?

– Что и всегда. Денег. Так, я не понял, почему некоторые красным выделены?

– Это те, которые не вышли на связь. Причины выясняем.

– Как лучше послать им текстовое сообщение или голосовое?

– Наверно лучше голосовое, познакомиться что ли, – подумав, ответил Лазарь.

Ларион настроил микрофон, прокашлялся и начал:

– Господа агенты, говорит капитан Ларион Витальевич Иркков – новый куратор Карли. Сверху поступил приказ в ближайшие тридцать-пятьдесят лет ввести Карли в межгалактическое сообщество. Перед этим нам нужно найти и обеспечить защиту местного источника магии от всяких вандалов. По предварительным данным, так называемая, Книга Судеб хранится на территории государства Ефрисиис. Там же наблюдается наибольшее скопление сильных магов.

Он говорил еще минут пять, раздавая задания конкретным людям. Закончив, спрятал ноутбук и вернулся к заскучавшему Финэ.

– Так, с один разобрался. Теперь решаем местные вопросы, – Ларион легонько хлопнул ладонью по столу.

Нервный слуга вздрогнул и скукожился.

– Где мы найдем мага, господин Ирк? – робко спросил он. – Никто не согласится работать бесплатно, а если и со-

гласится, то не будет держать это в тайне. Мы пропали!

Ларион молча вынул из серебряного портсигара сигариллу и демонстративно прикурил от пальца. Финэ осекся на полуслове и зачарованно притих. Ларион затянулся, медленно выдохнул вверх и откинулся в кресле.

– Да, Финэ, я – маг, – кивнул он. – Мне нужны подробные карты той местности старая и новая и... черный балахон.

– Вы хотите изобразить мага?

– Именно, – Ларион встал и прошелся по кабинету. – Пустите по поселку слух утром, что ночью в поместье прибыл маг из... ну, придумайте страну сами. А утром, когда все по-выползают на улицу, я в балахоне в вашем сопровождении отправлюсь к Садам.

– А вы сможете выполнить... работу, – стесняясь, выдавил из себя Финэ.

– Я постараюсь. За это вообще не волнуйтесь.

– Но, господин Ирк, ваше отсутствие в замке заметят и поползут слухи.

– Значит, скажите Жальин: пусть держит свой очаровательный язычок за зубами и никого не пускает к моим покоям.

– Карты будут у вас в течение часа, – покорно сдался Финэ и встал. – Это очень рискованная игра, господин Ирк. Если кто-нибудь узнает....

– Так пусть не узнает, Финэ. Пусть не узнает, – жестко отчеканил Ларион и с силой раздавил окурок в пепельнице.

Часть 2

Ларион. Глава 1

М

елкие капли дождя часто ударялись о стекло, заливая его мутноватыми серыми потоками. Из приоткрытого окна тянуло сырым прохладным воздухом, порывы ветра с тихим свистом врывались внутрь, принося с собой мокрые пожелтевшие листья. Гостиная наполнилась печально-насмешливой гармонией блюза. Ларион сидел за клавиром на обитом бордовым бархатом стуле с сигаретой в зубах и обманчиво-лениво перебирал пальцами клавиши. Доиграв, он подтянул к локтю рукав белоснежной накрахмаленной рубашки, струсил пепел в пепельницу и потянулся к бокалу с вином. Запрокинув голову, выпил до дна, поставил бокал на крышку инструмента, с тоской всмотрелся в маленькую фотографию в серебристой рамке. С фотографии на него озорно и нежно смотрела молодая красивая девушка с буйной огненно-рыжей шевелюрой. Ларион тяжело вздохнул, в последний раз затянулся, бросил окурочок в пепельницу и снова заиграл.

На середине пьесы тихо завибрировал браслет на запястье: сеанс связи с Землей должен начаться через полчаса. Ларион остановился, притаившаяся у лестницы, Шарин тоскливо вздохнула: ей нравилось слушать, как играет хозяин.

Ларион встал, подхватил с крышки бутылку с вином и бо-

кал, и поспешил наверх. На середине лестницы он остановился и, наклонившись через перила, попросил:

– Пусть карета будет готова через час. Сегодня у меня прием у императора. Еще мне нужен мой парадный костюм.

– Белый или синий? – уточнила Шарин.

– Давай, белый.

Ларион вошел в кабинет, зябко передернул плечами: наверху было значительно холоднее. Он накинул поверх рубашки халат, расположился в кресле за столом, включил компьютер и вытянул ноги, обутые в мягкие тапочки. Минут через десять на экране высветился запрос о связи.

– Добрый день, Ярослава Юрьевна, – улыбнувшись, поздоровался с начальством Ларион. – Давненько не виделись.

– Добрый, – она тоже улыбнулась. – Да уж полгода прошло. Вы, я смотрю, окончательно интегрировались в среду.

– Пришлось, – Ларион погладил пальцами аккуратные усы и бородку. – Что ж я поделаю, тут мода такая.

– Я ознакомилась с вашим отчетом и, в целом, результатами довольна. Есть пара вопросов, которые я бы хотела обсудить.

– Вы не против – я закурю? – спросил Ларион.

– Курите.

Он вынул из серебряного гравированного портсигара сигариллу, щелкнул зажигалкой и закурил.

– Вы здесь написали, что завербовали местных магов, но не указали каких именно. Мне бы хотелось знать их имена.

– Вы же знаете правило, Ярослава Юрьевна, имена информаторов не раскрываются, – мягко возразил Ларион.

– Вы не на Земле, Ларион, и подобными правилами можно пренебречь. Я разрешаю.

– Если вам так принципиально, то среди завербованных глава Братства Света – Шалведа, маг из Чаленгросса Вестлав и Верховный шаман Асуранских островов. У каждого из них свой агент связи с доступом к спутнику.

– С Шалведой Земля работает уже давно, насколько я помню, она о нас знала еще до моего прихода на должность. С ней проблем нет?

– Никаких, насколько я знаю.

– Еще, вы писали, что на Асуранских островах и в Ефрисии зафиксирована подозрительная активность низших темных сущностей. Нельзя ли подробнее об этом?

– К сожалению, нельзя, – Ларион усмехнулся, струшивая пепел. – Пока толком не ясно, что это за подозрительная активность и к чему она приведет. Вполне вероятно, обычные миграции.

– Я прошу вас уделить этому особое внимание, – строго заметила Ярослава. – Ваша первостепенная задача не допустить на Карли магической войны. Нам нужна эта планета, как мощный союзник, в борьбе с рокку и хайли, а война откатит ее в развитии на пару сотен лет.

– Я хорошо помню свои обязанности, – холодно ответил Ларион. – Войны не будет – я вам гарантирую, но вот насчет

союзника... Карли отстаёт от нас на триста-двести лет и в ближайшее время точно не догонит, даже с моей помощью. Разве что, вы хотите использовать ее как дойную корову для зарядки амулетов.

– Вы прекрасно знаете, что это невозможно, – поморщилась Ярослава.

– Знаю, – Ирков кивнул. – У меня к вам тоже есть вопрос.

– Слушаю.

– Когда я смогу пойти в отпуск? Хотя бы на месяц. Я устал сидеть в этой, простите, жопе мира.

– Ларион, – укоризненно протянула она. – Ну, вы же не ребенок уже. Должны понимать, что все не так просто.

– Я сижу здесь уже два года безвылазно, меня тошнит от алианского языка, скачек на лошадях и светских интриг. Трудовой кодекс Земли распространяется на всех землян, вне зависимости от места их пребывания. Я вас прошу....

– Вы же ходили на Эллайну и Ильду три месяца назад. А в прошлом году посетили еще несколько прилежащих планет.

– Я пробыл на Эллайне три дня, два из которых делал миграционные документы в посольстве.

На самом деле на Эллайне он бывал регулярно, но начальству знать об этом было совсем не обязательно.

– Хорошо, я погорю с Федором Алексеевичем насчет вашего отпуска, – сдалась Ярослава. – На месяц не рассчитывайте. Две недели, не больше. И, только после утверждения плана работы на следующий год, – чуть помолчав, добавила

она.

– Я выслал вам план вместе с отчетом.

– Совет рассмотрит его на следующей неделе. Мне, кстати, непонятно зачем менять власть в Ефрисию? Чем вам местный правитель не угодил?

– Он не адекватен и крайне консервативен. Его приемник – брат королевы Фланик нам выгоднее. Он готов к переменам и сотрудничеству. Если вы хотите получить Карли в качестве мощного союзника в ближайшие десять-двадцать лет, то нам нужен прикормленный правитель в Ефрисию.

– Вы выяснили, что представляет собой эта их Книга и зачем она нужна?

– Пока что мое мнение не изменилось – это просто местный атрибут магии и никакого отношения к магии-синтезу она не имеет.

– В любом случае, держите ее под контролем. Для местных она крайне важна.

Разговор с Землей оставил на душе тягостное послевкусие. Ларион тоскливо вздохнул, прошелся по кабинету и остановился у окна. Дождь прекратился, в больших темных лужах отражались золотисто-зеленые ветви деревьев, разноцветные шапочки хризантем по краям клумб потускнели и понуро опустились. Распахнулись двери конюшни, конюх – в штанах, заправленных в сапоги и кожаной жилетке на голое тело – вывел под узды двух холеных гнедых коней, следом за ним вприпрыжку выскочил худой подросток в длин-

ной хлопковой рубаше. Конюх передал ему повод одного из коней, второго начал запрягать к карете.

– Черт, бал, – уныло буркнул Ларион.

Он совсем забыл про сегодняшней прием у императора, куда его пригласили лично августейшие особы. Тихо постучала в дверь Шарин, робко просунула внутрь голову.

– Господин Ирк, костюм готов. Карета будет через несколько минут.

– Сейчас иду, – печально протянул Ларион.

Костюм, пошитый на заказ, сидел отлично. Молочно-белый фрак элегантно оттенялся черной шелковой жилеткой и бабочкой. Ларион устало окинул себя в зеркале взглядом – интеграция действительно прошла успешно. Теперь его едва ли можно было отличить от местного аристократа.

– Карета готова, – учтиво сообщила Шарин. – Прикажете подать трость?

– Обойдусь без нее, пожалуй, – проворчал Ларион, засовывая во внутренний карман кошелек. – И передайте, пожалуйста, Финэ: пусть поищет другого сапожника. В этой обуви ходить невозможно.

– Но ведь мы его только сменили в прошлом месяце, – робко пискнула горничная.

– Он не оправдал моих ожиданий, – чуть надменно бросил Ларион, вопросы отпали. – Коробочку украсили, как я просил?

– Да-да, она на столике.

Ларион подошел к столу, придирчиво осмотрел обтянутый золотым шелком продолговатый футляр. Внутри на подушечке из черного бархата сверкала и переливалась бриллиантами и темно-синими сапфирами диадема. Шарин любопытно вытянула шею, разглядывая подарок.

– Это вы для императрицы? – не выдержала она. – Очень красиво.

Ларион улыбнулся уголками губ, закрыл коробочку, бережно обвязал ее шелковой красной лентой и спрятал в свободный карман.

– Господин Ирк, – уже на выходе окликнула его Шарин. – Вы забыли на клавире.

Она протянула ему фотографию, любопытно сверкая большими серыми глазами.

– Спасибо, – Ларион улыбнулся, спрятал фото в карман вместе с кошельком.

– Ваша возлюбленная? – набравшись смелости, спросила горничная.

– Была, – коротко бросил Ирк.

Добротная черная карета ожидала его у порога. На дверцах красовался личный герб графа Ларри Ирка: медведь с балалайкой и пистолетом. Императора страшно развеселил эскиз, он даже подарил ему чучело собственноручно убитого медведя, теперь оно красовалось в гостиной. Ларион запрыгнул на ступеньку и развалился на мягком сидении. Заливисто свистнул кучер, зацокали, ускоряясь, копыта лоша-

дей, и карета, покачиваясь, выкатилась из ворот поместья.

– Приехали! – крикнул кучер.

Ларион резко открыл глаза и поморщился, вытягивая затекшую руку. Услужливый лакей распахнул дверцу, Ларион спрыгнул с подножки и покрутил головой. Карета его стояла у порога императорского дворца. Сад сиял разноцветными фонарями, их свет яркими брызгами отражался в брильянтах на точеных шеях придворных красавиц.

– Езжай в «Королевский дуб», пусть подготовят мой обычный номер, – приказал Ларион кучеру, протягивая ему пару золотых монет. – За мной приедешь к часам двум.

– Все понял, господин Ирк, – кивнул кучер, легко ударил плетью по лошадиному боку, и карета покатила прочь.

Ларион тяжело вздохнул, одернул фрак, поднялся по ступенькам и вошел внутрь. К нему немедленно подскочил вышколенный лакей.

– Ваш пригласительный, – требовательно заявил он, преграждая путь.

Ларион молча протянул бумагу с императорским гербом. Лакей мельком взглянул на нее, расплылся в подобострастной улыбке.

– Добро пожаловать на императорский бал, господин Ирк. Прошу за мной.

Он провел его по украшенному цветами и лентами коридору в Большой приемный зал. У Лариона в глазах зарябило от разномастных юбок, шляпок и вееров. Над залом стоял

веселый гул, перемежающийся со звоном бокалов.

– Его превосходительство просил проводить вас к нему, как приедете, – учтиво заметил лакей. – Если вы не против?

– Пожалуйста.

Лакей кивнул, важно выпятил вперед грудь, задрал подбородок и пошел на таран сквозь пестрые ряды придворных. Дамы в роскошных пышных платьях и кавалеры во фраках безропотно отступали перед ним.

Император сидел в глубоком кресле в богато украшенном алькове, в окружении зятя Жаррэ Гиллия, капитана Иннэ и Сижже, одетой в пышное нежно-голубое платье. Ларион вынул из кармана коробочку с подарком и спрятал в руке за спиной. Подойдя к алькову, он изящно с достоинством поклонился и вошел по ступенькам внутрь.

– Приветствую, ваше превосходительство. Ваша светлость, – он поклонился в сторону Сижже. – Господа.

– Раз видеть вас, Ирк, – искренне воскликнул император. – Сижже вовсе решила, что вы не почтите нас своим вниманием.

– Что вы, ваше превосходительство, как я мог пропустить такой праздник, – Ларион улыбнулся. – Если вы позволите, я хотел бы подарить ее светлости подарок.

– Да как вы смеете, – грозно нахмурился зять.

– Я знаю, что у вас не принято дарить владыкам личные подарки, но я не мог сдержаться. У меня на Родине принято обязательно дарить что-нибудь, если пригласили на день

рождения, – улыбаясь еще шире, проговорил Ларион. – Но, если вы откажитесь, я буду вынужден отступить.

Иннэ скорчил недовольно-презрительную гримасу. Лицо императорской дочери загорелось прямо-таки детским восторгом. Она умоляюще смотрела на отца и едва не прыгала от нетерпения.

– Это, конечно, против правил, но извольте, – подумав, согласился Руа Альнимэнский.

Ларион жестом фокусника извлек из-за спины золотистую коробочку, перевязанную алой лентой, и с поклоном вручил ее Сижже. Она нетерпеливо распечатала подарок и восхищенно замерла, разглядывая диадему. Ларион изобразил на лице волнительное ожидание. Он прекрасно знал: любой женщине понравился бы такой подарок.

– Это великолепно, господин Ирк. Эти брильянты, сапфиры... они прекрасны, – протянула она, поднимая на него блестящие счастливые глаза.

– Сижже, дорогая, такой знак внимания может быть неверно истолкован в обществе, – прокашлявшись, заметил Жаррэ. – Мы, конечно, благодарны господину Ирку за столь щедрый прекрасный подарок, но это....

– Я приму подарок графа, – холодно отчеканила она. – Он мне нравится значительно больше твоего.

– Я подарил тебе скальского коня! Он бесценен! – возмущенно воскликнул зять.

– Вот именно, ты подарил мне на день рождения коня, хо-

тя я ненавижу ездить верхом, – цесаревна притопнула ногой от злости.

– Ваша светлость, ваш муж прав, поступок господина Ирка могут неправильно понять, – доверительно понизив голос, вмешался Иннэ.

– А вы вообще молчите, капитан. Вам лишь бы испортить праздник, – она резко повернулась к замершему в веселом ожидании Лариону. – Благодарю, господин Ирк, ваш подарок просто великолепен.

– Я подумал, диадема хорошо подошла бы к вашему колье и сапфировым серьгам, – улыбнулся он, разглядывая изящную паутинку из мелких брильянтов на ее шее и груди.

– Вы совершенно правы. Помогите мне скорее надеть ее!

– Я не очень хорошо разбираюсь в женских прическах, ваша светлость, – умело изобразив смущение, проговорил Ларион.

– Там ничего сложного, – заверила его Сижже. – Просто вытащите пару шпилек из волос и ими закрепите диадему. Я прошу вас, господин Ирк, – видя его замешательство, настояла она.

Жаррэ испепелил ее взглядом, его вытянутое бледное лицо, оттененное высоким черным воротником пиджака, позеленело от злости. Сижже посмотрела в ответ дерзко и насмешливо и шагнула к Лариону.

Он аккуратно вынул из футляра диадему, надел поверх сложной прически и крепко прицепил ее шпильками.

– Отлично держится, – похвалила его Сижже. – Вы зря на себя наговаривали.

– Благодарю, ваша светлость. Это большая честь, – Ларион чуть поклонился, мельком скользнув взглядом по открытому декольте.

– Сижже, не желаете потанцевать, – стараясь не смотреть на Лариона, предложил капитан.

Цесаревна капризно вздернула носик, минуту поразмышляла и со вздохом согласилась. Ее переливающееся драгоценностями платье быстро слилось с разноцветным потоком юбок и фраков.

– Прогуляемся, граф, – сказал император, вставая.

Ларион послушно последовал за ним в узкий проход между тяжелых темно-синих портьер. Они вышли в сад, дышащий прохладой и сладким ароматом олеандров. Император глубоко вдохнул и медленно побрел по узкой дорожке.

– Вы большой оригинал, Ирк, – наконец, заговорил он. – Решиться подарить моей дочери подарок... еще и на виду у всех придворных.

– Простите, я не смог удержаться, – покачал головой Ларион. – У меня на Родине действительно принято дарить на день рожденья подарки, если тебя пригласили.

– Я вам благодарен за это, – продолжил Руа Альнимэнский, – ей сильно не хватает такого внимания. Ваша дерзость сделала ее счастливой.

– Очень рад.

– Жаль, вы поздно приехали к нам, могли бы стать приемником, – император хитро улыбнулся.

– Это вряд ли, – Ларион горько усмехнулся и покачал головой. – Ваши подданные не стерпели бы чужестранца на престоле.

– Верно, – он помолчал. – Мне пришел ваш рапорт: вы просите разрешение на заключение торгового союза с Сангрией.

– Я считаю это выгодным, – подтвердил Ларион. – Торговля с ними принесет много денег в казну и позволит избавиться от излишков на складах. Фрукты такой товар, который нужно сразу продавать.

– Я уже дал согласие, – перебил его император. – У вас на завтра назначена встреча с послом Сангрии.

– Благодарю.

Они свернули влево, прошли по кипарисовой аллее и неспешно зашагали назад, к дворцу. Император шел медленно, чуть сгорбившись, лицо его осунулось и постарело. Он задумчиво смотрел себе под ноги, казалось, позабыв про Лариона.

– Ваше превосходительство....

– Руа, – внезапно сказал император. – В личных беседах можете звать меня по имени.

– Большая честь, – почтительно поблагодарил Ларион. – Руа, а можно личный вопрос?

– Валяйте, Ларри, – он пожал плечами.

– Что случилось с матерью Сижже?

– Чахотка, – грустно ответил Руа. – Она долго болела и ушла, когда Сижже была ребенком. Она бы точно выбрала ей партию получше.

– Я смотрю: вы не очень любите своего зятя, – насмешливо заметил Ларион.

– Не очень люблю, – хмыкнул император. – Да я его терпеть не могу – жадный и глупый.

– Зачем же вы тогда выдали Сижже за него?

– Он сын императора Альфинэ, мы тогда были на грани войны, пришлось пойти на уступки.

– Бедная девочка, – покачал головой Ларион.

– Ты, Ларри, смотрю к ней равнодушен, – беспардонно заметил император, – я, в целом, не против, чтобы ты проявлял знаки внимания....

– Я понял, – перебил его Ирков. – Можете не волноваться, я очень трепетно отношусь к женщинам, особенно к их чести и репутации.

– Ты колдун, наверное, – неожиданно протянул император и тяжело вздохнул.

Ларион напрягся.

– С чего вы взяли?

– Да так подумалось.

– Ваше превосходительство! – окликнул Руа вельможа в черном фраке и ярко желтом галстуке. – Извините за беспокойство, все ожидают вашей речи.

– Уже иду.

После речи император переключился на яростный спор между министром обороны и казначеем. О чем конкретно спорили, Ларион не понял, но суть была проста, как тятка: министр хочет новые боевые машины, казначей не хочет отдавать деньги. Ларион быстро заскучал и незаметно ускользнул из-под бдительного владыческого ока, прихватил со стола бокал шампанского и вышел в сад. В беседке, увитой розами, жеманно хихикали девушки, и что-то громко вещал капитан Иннэ. Ларион присел на лавочку и закурил.

– Господин Ирк? – негромко окликнула его стройная женщина в длинном темном платье и вычурной шляпке.

– Я, – отозвался Ларион, вынимая сигарету изо рта.

– Позвольте?

Женщина подошла ближе, платье вспыхнуло миллиардом искр – это свет фонаря отразился в мелкой россыпи брильянтов. Ларион окинул незнакомку внимательным взглядом с головы до пят, чуть задержался на прикрытом черным кружевом декольте, тонкой черной бархотке с медальоном-полумесяцем, трём родинкам на шее и всмотрелся в благородное точеное личико.

– Госпожа Нергиш, – наконец, проговорил он. – Не ожидал вас здесь увидеть.

Галена улыбнулась ярко накрашенными губами и присела рядом на лавку. Ларион затушил сигарету, бросил ее в мраморную урну рядом.

– Как обустроились? – спросил он.

– Прекрасно, благодаря вам. Полгода назад меня взяла к себе в свиту цесаревна, и теперь я обязана посещать все эти балы, – она задумчиво замолчала, опустив глаза.

– Вы великолепно выглядите, – Ларион чуть улыбнулся. – Это платье в виде звездного неба вам очень к лицу.

– Вы первый заметили, – Галена взглянула на него восторженно и удивленно, томно прикусила нижнюю губу. – Слышала, вы весьма успешны в восстановлении Садов.

– Копаемся там понемногу, – скромно ответил Ларион. – Часть деревьев спасти не удалось.

– Вы слишком строги к себе, господин Ирк, – ее ресницы запорхали.

Между ними повисло неловкое молчание. Ларион хлебнул шампанского и с трудом сдержался, чтоб не выплюнуть его: горько-кислое пойло со вкусом дрожжей едва ли годилось для императорского стола.

– Не желаете потанцевать? – улыбнувшись, предложил он.

– Я бы с удовольствием, господин Ирк, но мой жених уже приехал.

По дорожке, широко размахивая руками, шагал крепкий светловолосый парень в парадном мундире кавалериста, на боку у него нелепо болталась сабля с позолоченным эфесом. Лицо кавалериста выражало крайнюю степень решимости и возмущения.

– О, вы собираетесь замуж, не знал. Поздравляю, – Ларион

улыбнулся.

Мысленно же он скривился, предвкушая разборки.

Парень стремительно подошел, остановился и резко, по-военному, развернулся перед ними на каблуках.

– Галена? Господин...

– Ирк. Ларри Ирк, – Ларион встал и чуть поклонился.

– Лейтенант Мар Инголштиль, – бодро отрапортовал военный. – Я о вас весьма наслышан, господин Ирк.

– Хорошего или плохого?

– Разного, – холодно ответил лейтенант. – Вы спасли честь моей невесты и за это я вам благодарен.

– Не сомневаюсь, господин Инголштиль, – без запинки проговорил Ларион. – Вы можете не волноваться, я на госпожу Нергиш не покушаюсь, просто развлекал ее до вашего прихода. Хорошего вам вечера.

– Весьма рад это слышать, – отчеканил лейтенант. – Галена?

– До свидания, господин Ирк, – печально улыбувшись, попрощалась она и изящно вытянула кисть.

Ларион легко поцеловал ее, коротко кивнул и поспешил назад в зал. Внутри стояла страшная духота. Запыхавшиеся, румяные слуги суетились вокруг столов, меняя блюда. Танцующих пар поубавилось: большинство вышли подышать воздухом. Ларион подошел к столу с закусками, наколот вилкой кусочек мяса с помидором и огляделся в поисках напитков. Совсем рядом стоял поднос с шампанским, но

перспектива пить его не радовала. Ларион, на ходу дожевывая мясо, направился к другому столу – с винами.

Сижже Гиллий, лениво обмахиваясь веером, сидела в кресле и скучающе рассматривала зал. Рядом, эмоционально размахивая руками, ее муж вещал о достоинствах скальских лошадей. Противостояли ему любитель споров министр обороны и любитель скачек герцог Кариан: тучный, высокий мужчина, облаченный в расшитый золотом синий фрак. Ларион окинул компанию веселым насмешливым взглядом и поспешил на помощь засыпающей цесаревне.

– Добрый вечер, господа, – учтиво поздоровался.

– А, господин Ирк, – обрадовался герцог. – Слышал, вы заключаете союз с Сангрией. Это весьма кстати, у них превосходные мустанги.

– Я еще не заключил союз, – покачал головой Ларион. – Но, уверен, близок к этому.

– Я в вас верю, господин Ирк, вы – профессионал, сразу видно.

– Весьма польщен.

Ларион улыбнулся, Жаррэ скривился и смерил его недобрым взглядом.

– Не хотел прерывать вашу занимательную беседу, – продолжил Ларион. – Я только хотел похитить цесаревну. Желаете потанцевать, сударыня?

– Конечно, желаю, – радостно воскликнула она, подскокивая с кресла.

– Господин Гиллий, вы не против, если я развлеку вашу жену? – с тонкой издевкой поинтересовался Ларион.

– Развлекайте, – мрачно разрешил он и отвернулся.

– Прекрасно, госпожа Гиллий, – Иркков галантно протянул руку, приглашая ее на танец.

Сижже присела в неглубоком реверансе, вложила в широкую ладонь Лариона свою маленькую изящную ручку в шелковой перчатке, и они закружились в неспешном вальсе.

– Спасибо, господин Ирк, вы меня просто спасли, – хихикнула она. – Еще бы пару минут рассказов о лошадях, и я бы позорно уснула на собственном дне рождения.

– Не мог пройти мимо ваших страданий, – насмешливо отозвался Ларион. – Вы так живописно хандрили.

– Послушали б вы целый час о родословной какого-нибудь коня, с вами и не такое было.

– Что вы, я бы не смог.

Он прокрутил ее вокруг себя, нос защекотало пряным парфюмом. Сижже игриво и чуть смущенно улыбнулась, опуская взгляд. Ларион невпопад подумал: какой же она еще в сущности ребенок.

– Он, правда, подарил вам коня? – спросил Ларион, просто чтобы заполнить паузу.

– Ага, здоровенного жеребца. Я на него и взобраться-то не смогу, – возмущенно фыркнула она. – А этот капитан Иннэ отдал мне все ноги. Тоже мне боец.

– Господин Иннэ такой хороший боец? – притворно уди-

вился Ларион.

– Не такой хороший, как вы, я слышала, – Сижже одарила его очаровательной многообещающей улыбкой. – Правда же, что вы победили его на дуэли?

– Что вы, дуэли запрещены, – улыбаясь, протянул он. – Я – законопослушный гражданин.

– Так и знала, что это правда, – глаза цесаревны азартно заблестели. – И, представляете, этот нахал пытался со мной флиртовать. В двух шагах от мужа!

– Ужас какой, – уже почти смеясь, согласился Ларион.

Вальс закончился, музыканты, пару минут посовещались и заиграли озорную польку. Сижже разыгралась не на шутку, схватила Лариона за руку и потащила прямо в общую толпу.

– Я не очень хорошо танцую польку, – жалобно попытался воспротивиться он.

– Ничего, я вас научу, – цесаревна весело рассмеялась и, чуть приподняв подол шелковой юбки, заплясала вокруг него.

Ларион обреченно вздохнул и, временами неуклюже, начал повторять сложные движения за остальными танцорами. К концу он вполне освоился: занятия фехтованием даром не прошли. Звонко прозвучал заключительный аккорд, раскрасневшаяся Сижже, широко улыбаясь, навалилась на его локоть. Вычурно уложенные светлые волосы растрепались и потемнели на висках от пота. Подаренная диадема чуть съехала на бок, и Ларион осторожно поправил ее.

– О, господин Ирк, вы просто волшебник, – с придыханием, воскликнула она, обмахиваясь веером. – Что-то я запыхалась. Пойдемте в сад!

И не успел Ларион возразить, схватила за руку и потащила на улицу. С моря задул холодный бриз, колыхая ветви олеандров и пальм. Сижже поежилась, но, заметив беспокойство Лариона, выпрямилась и, как ни в чем не бывало, пошла по дорожке. За ней сверкающим потоком потянулся шлейф.

– Вы спасли мой день рождения, – помолчав, сказала она. – Дважды. Благодарю вас.

– Не стоит, – Ларион улыбнулся, глядя как по ее плечам и шее то и дело пробегают стаи крупных мурашек.

– Вы нравитесь моему отцу, он прямо благоговеет перед вами, – Сижже посмотрела пытливо и взволнованно. – Не помню, чтоб кто-нибудь еще ему так нравился.

– Вы преувеличиваете, ваша светлость.

– Зовите меня Сижже, ни к чему эти формальности.

– Как скажите, – Ларион улыбнулся.

«Дожили, императорскую семью уже по имени звать могу. Еще немного и наследником престола стану, вот это будет поворот», – подумал он и расплылся в улыбке еще шире.

Сижже истолковала его веселье по-своему.

– Думаете, я играю с вами?

– Нет, почему же, – он пожал плечами, – я и сам вижу, что ваш отец ко мне излишне равнодушен. Не могу сказать, что сильно этому рад: я не слишком амбициозен.

– Мне так не показалось, – она насмешливо сверкнула глазами и обняла плечи руками.

Они медленно брели по темной дорожке в сторону моря. Порывы ветра становились все сильнее, прижимая гибкие стебли цветов к самой земле. Ларион снял пиджак и галантно накинул на плечи цесаревне. Она удивленно вскинула брови, растерянно захлопав ресницами.

– Становится холодно. Не хочу, чтобы вы заболели, – ответил на ее немой вопрос Ларион.

– Благодарю, – она неуверенно подтянула пиджак и плотнее закуталась в него. – Это тоже один из обычаев вашей Родины?

– Да, у нас принято заботиться о тех, кто слабее.

– Считаете меня слабее вас? – вызывающе и немного обиженно спросила она.

– В какой-то степени, да. Меня учили, что женщин нужно беречь. Я не хотел вас обидеть.

– Вы – настоящий мужчина, – она игриво прикусила губу, свернула вправо к кипарисовой аллее, и зашагала чуть быстрее.

Ларион грустно и ласково улыбнулся в ответ.

Исполинские свечи кипарисов вздымались в темное небо, их неясные силуэты с трудом угадывались на его фоне. Музыка и шум праздника совсем утихли, на смену им пришел раскатистый грохот морских волн. Сижже, одной рукой придерживая юбку, второй – пиджак, спустилась по узким

ступенькам, выходя на огороженный мраморными перилами скалистый уступ. У его подножья отчаянно бились о камни волны, разбрасывая в стороны фейерверки пенных брызг. Сижже подошла к самому краю и задумчиво всмотрелась в едва различимый горизонт, тлеющий серой полосой вдали.

– Не знал, что у дворца есть выход к морю, – становясь рядом, проговорил Ларион. – Красивое место.

– Отсюда прекрасный вид на закат, – печально и немного отстраненно ответила она. – Я сюда люблю приходить, если, конечно, удастся сбежать из-под стражи.

– Они к вам приставлены не по злой воле, – мягко возразил он.

– Я знаю, – прошептала она, подошла ближе и прижалась к нему спиной.

Ларион осторожно обнял ее за плечи и постарался думать о чем-нибудь отвлеченном. «Рецепт медовика. Бабушка же рассказывала мне в детстве рецепт медовика. Что там? Мед, мука, что еще? Масло, сахар...».

– Ларри, – окликнула его Сижже, он вздрогнул, возвращаясь в реальность. – Вы так задумались. Не расскажите, о чем?

– Вряд ли вас это заинтересует, – уклончиво ответил Ларион.

– Ну, а все же.

– Вы – очень красивая женщина, Сижже, но еще вы дочь императора и замужем, поэтому я не хочу вас смущать. Поз-

вольте мне не отвечать.

Она повернулась к нему. В темноте он различал лишь контуры ее лица и тусклый блеск драгоценностей. Она оперлась ладонями о его грудь, запрокидывая голову, и привстала на носочки. Яснее намекнуть уже было нельзя. Ларион всего на секунду поддался искушению, склонил голову и почувствовал, как губы обожгло ее горячее дыхание. Сижже потянулась, почти коснулась его губ губами, но он отпрянул. Мягко отстранил ее и нежно погладил по щеке.

– Я не могу, Сижже, вы же замужем и наследница престола. Не хочу быть тем, кто, – он замялся, подбирая слова.

– Тем, кого будут звать моим любовником? – беспардонно закончила она.

– Да, не хочу быть императорским фаворитом.

– Это так унижительно для вас? – в голосе у нее прорезались нотки презрения.

– Нет, не поэтому, – тихо ответил Ларион.

– А почему же?

– Потому что я не могу делить свою женщину с кем-то еще. А вас делить придется.

– Вы, действительно, настоящий мужчина, Ларри, – грустно проговорила Сижже, помолчав. – Жаль, мы не встретились раньше.

– Жаль, – шепотом согласился он. – Пойдемте назад, вас наверняка уже ищут. И так слухи пойдут.

Ларион мягко взял ее под локоть и повел к лестнице. Они

шли молча. Сижже изредка задумчиво и грустно вздыхала, Ларион лихорадочно соображал какую ему выбрать тактику. Шум голосов усиливался, сквозь него пробивались сдержанные гармонии клавира. Сижже остановилась, сбросила с плеч пиджак и протянула его. Ларион молча надел фрак, стараясь не встречаться с ней взглядом.

– Нам не стоит появляться вместе, я скажу, что вы ушли сразу, как мы вышли в парк, – поправляя прическу, деловито скомандовала она, встала на цыпочки, легко поцеловала Лариона в щеку и прошептала на ухо, – надеюсь, вы когда-нибудь передумаете.

– Надеюсь, вы когда-нибудь станете свободной, – прошептал он в ответ, поцеловал ей руку и поспешил прочь.

Он ловко перебрался по плющу через высокий каменный забор, отряхнулся и, как ни в чем не бывало, зашагал по узкому темному проулку. Впереди шумела главная улица Нимэ, сияющая и праздничная, как новогодняя елка. Ларион выхватил за руку мальчишку лет двенадцати и помахал перед его носом серебряной монетой. Хитрые живые глаза жадно заблестели.

– Хочешь заработать? – спросил Ларион.

– Конечно, господин, – мальчик облизнулся.

– Сбегай к дворцу, где кареты стоят, найди карету с медведем и балалайкой на дверце, передай кучеру, что господин Ирк велел подъехать, – он огляделся в поисках приметного ориентира, – подъехать к ресторану «Император». Как вер-

нешься, дам еще одну.

Мальчик сунул в карман монету и стрелой умчался к дворцу. Ларион отошел к ресторану, пригладил волосы и, наконец, закурил. Мимо, радостно вереща, промчался целый табун детей лет шести-восьми, за ними с трудом поспевала дородная гувернантка.

– Господин желает столик? – учтиво поинтересовался статный метрдотель.

– Что? – не сразу сообразил Ларион. – А, нет, благодарю. Я просто жду.

– Как будет угодно. Прошу прощения за беспокойство.

К порогу ресторана подъехала карета, украшенная вычурной лепкой, метрдотель переключился на нее. Проворный лакей открыл дверцу, с подножки соскочил молодой франт, галантно подал руку даме в приметном красном платье. Франт небрежно бросил лакею монету и, взяв спутницу под руку, поспешил внутрь ресторана.

– Господин Ирк, – окликнул его кучер.

Ларион обернулся. Его карета стояла неподалеку, на другой стороне улицы, рядом переминался с ноги на ногу мальчик.

– Лови, заслужил, – улыбнулся его Ларион, бросая монетку.

Тот ловко поймал ее и смешался с общей толпой.

– В отель, – коротко скомандовал Ирк, падая на сидение.

В «Королевском дубе» было малоллюдно: огромный холл, обычно гудящий голосами, хранил молчание, разодетые проворные портье дремали за стойкой. Завидев посетителя, они оживились, вытянулись по стойке смирно.

– Добрый вечер, господин Ирк, – отрапортовал один из них. – Ваш ключ, пожалуйста, – он выложил на стойке красивый медный ключ с брелоком с номером комнаты.

– Благодарю.

– Господин Ирк, вам письмо и посетитель. Он вас ждет с вечера.

– Какой еще посетитель? – Ларион нахмурился, принимая конверт с императорской печатью.

– Господин Ирк, это я, – радостно отозвался Финэ.

– Финэ? Что случилось?

– Ничего, вы же мне сами сказали, чтоб я приехал к вам, как закончу, – удивленно пролепетал он.

– Ладно, идем.

Они поднялись на второй этаж и прошли в шикарные апартаменты. Ларион открыл бар и с горла глотнул дорогого коньяка.

– Я непростительно трезв для этого вечера, – проговорил он в ответ на недоуменный взгляд Финэ.

– Вы же были на балу.

– Шампанское было отвратительное. Хорошо, что ты приехал, кстати, у меня завтра неожиданно образовалась встреча с послом Сангрии утром.

– Во сколько?

Ларион разорвал конверт, быстро пробежал текст глазами.

– Десять утра, на малой веранде, – заключил он, глотнул еще коньяка и поморщился.

– С вами все хорошо? – осторожно спросил Финэ. – Вы какой-то странный, господин Ирк.

– Я попал в очень щекотливую и опасную ситуацию, Финэ, и пока не придумал, как из нее выйти без потерь, – Ларион помолчал. – Дочь императора хочет, чтобы я стал ее любовником.

– О, Боже, – прошептал Финэ. – Я, надеюсь, вы ничего такого не сделали, о чем бы потом жалели?

– Чтобы я ни сделал, жалеть я об этом не буду. Что сделано, то сделано – жизнь слишком короткая. Но ничего не было, если ты об этом.

– Хвала небесам, – слуга облегченно выдохнул. – Я бы вам вообще не советовал связываться с императорской семьей.

– Связываться, – хмыкнул Ларион. – Я с ними увяз уже по уши.

***

– Распишитесь здесь, здесь и здесь. Благодарю, господин Ирк, было очень приятно с вами работать, – посол расплылся в любезной улыбке. – Альнимэ всегда славилось своими фруктами, и мы очень рады, наконец, снова восстановить наше сотрудничество.

– Я тоже чрезвычайно рад этому, но хочу напомнить, господин Аллин, наш союз держится на взаимном доверии и честности, – улыбаясь не менее любезно, заметил Ларион. – Пять центнеров апельсинов и два центнера манго пересекли вашу границу два дня назад, вчера мы переправили еще тонну лимонов. Однако, до сих пор не получили соответствующую оплату.

Они сидели на уютной веранде на заднем дворе императорского дворца, увитой киви и ароматным клематисом. Свежий прохладный ветер лениво покачивал ветки пальм и кипарисов, тихо скребли граблями по газону садовники, убирая опавшие листья. Бело-серые комки облаков бешено неслись по холодному синему небу, иногда закрывая собой солнце. В Альнимэ пришла осень.

Посол Сангрии юлил и выкручивался, рассыпаясь в обещаниях. Ларион молча слушал его, борясь с желанием закурить. Посол не курил, и приходилось соблюдать этикет.

– Поймите, господин Ирк, мы ни в коем случае не хотим подрывать ваше доверие. Сумма эта крайне большая и, вероятно, при ее доставке что-то случилось. Я немедленно займусь выяснением, – распинался Аллин.

– Будьте так любезны, – прохладно попросил Ларион. – Поверьте, мне не доставляет ни малейшего удовольствия тратить свое время в столь неподобающей для двух джентльменов беседе, но император и казначейство давит на меня, и я вынужден....

– Что вы, господин Ирк, – всплеснул руками посол, – я все понимаю! Деньги будут в Нимэ не позже, чем через неделю. Я вам гарантирую.

Он улыбнулся еще шире.

– Надеюсь, повторной встречи нам не предстоит, – обтекаемо ответил Ларион. – В следующий раз с вами будут беседовать иначе.

Аллин чуть побледнел и нахмурился.

– Вы мне угрожаете?

– Нет, – Ларион пожал плечами. – Я вас предупреждаю. В следующий раз вашим собеседником буду не я, и выглядеть этот разговор может не так любезно. Будьте морально готовы. Всего доброго.

– До свидания, – уныло вздохнул посол.

Ларион встал, чуть поклонился и зашагал прочь.

На пороге он, наконец, закурил. Глубоко затянулся и покрутил затекшей шеей. Почти неслышно завибрировал браслет. Ирк огляделся. Вокруг никого не было. Он одернул рукав белоснежной рубашки и щегольского блестящего синего камзола.

Срочный вызов от агента в Ефрисию. Ларион нажал зеленую трубочку и тихо буркнул:

– Слушаю.

– Здравствуйте, извините, что не по общему каналу, – затараторил агент. – Говорит Максимов Игорь.

– Да, я понял, – отмахнулся Ларион. – Что случилось?

– Прошу разрешения на спасательную операцию.

– Кого будете спасать? – Ирков не смог сдержать насмешливого смешка.

– Своего главного информатора. Ее захватили в плен последователи Дарлиана.

– Он же умер вроде. Нет?

Ларион свернул на узкую аллею, обсаженную вьющимися розами, дошел до конца и присел на кованую лавочку в самом дальнем углу парка.

– Умер, – согласился агент, – но последователи остались.

По непроверенным данным они хотят его как-то оживить.

– Ладно. Что за информатор?

– Шалведа.

– Верховный маг Карли? – на всякий случай уточнил Ларион.

– Именно. Я прошу подкрепления.

– У меня сейчас нет доступа к общей базе. Кто-то на примете есть?

– Махал и Коваль с его командой.

– Позови еще Константина, забыл фамилию... Щербицкий, Щербинский...

– Щербинин, – подсказал Максимов.

– Да, его. Костя с магами местными знаком хорошо, лишним не будет.

– Понял, свяжусь с ним сразу же.

– Отчитаетесь, как все прошло. Меня интересует: зачем

им была нужна Шалведа и как именно они собираются оживать своего кумира.

– Вас понял. Связь через двенадцать часов.

Ларион дернул золотую цепочку и вытащил из кармана брюк винтажные золотые часы.

– Давай лучше через шестнадцать. А то у нас тут глубокая ночь будет.

– Хорошо, Ларион Витальевич.

– Осторожней там. Отбой.

– Есть.

Ларион еще раз взглянул на часы: половина второго. Он поднялся, одернул пиджак и поморщился от отозвавшейся болью мозоли на ноге.

– Твою-то мать, – недовольно пробурчал он и поправил туфель.

У самых ворот он столкнулся с задумчивым капитаном Иннэ. Тот брел по дорожке, меланхолично ощипывая веточку олеандра в руках. Ларион завернул в сторону, намереваясь разминуться с капитаном, но тот уже заметил его и прибавил шаг.

– А, господин Ирк, добрый день, – почти доброжелательно улыбнулся он.

– Добрый, капитан, – вежливо отозвался Ларион, чуть притормаживая.

– Никак улаживали наши торговые отношения с Сангрией, – елейным голосом продолжил Иннэ.

– Не хочу показаться грубым, но это не ваше дело.

– О, простите, – капитан отвесил шутовской поклон. – Вы у нас теперь большой человек. Смотритель императорских садов. Вы так и не рассказали императору, куда ушли его пятьдесят люней?

– Капитан, мне безумно приятно с вами общаться, – не скрывая сарказма, ответил Ларион. – Но я очень спешу. Давайте мы обсудим наши трения в другой раз. Если вы не против?

– А если я против? – прищурился Иннэ. – Вы отложите свои дела ради беседы со мной?

– Ммм, нет.

Ларион коротко улыбнулся одними губами, обошел капитана и поспешил к воротам.

– Правильно бегите, господин Ирк, именно так и поступают мужчины! – крикнул ему вслед капитан.

– Детский сад, – пробурчал на русском себе под нос Ирк, залезая в карету.

– Домой? – спросил Финэ.

– Да.

Финэ открыл окошко и крикнул кучеру:

– Домой!

Свистнул хлыст, копыта лошадей бодро застучали о брусчатку и карета, покачиваясь, покатила по шумным многолюдным улицам.

К поместью они прибыли через четыре часа. Ларион вы-

валился из кареты, кисло скривился и, прихрамывая, поднялся на крыльцо. Финэ, яростно жестикулируя, командовал слугами. Мимо Лариона пробежал худощавый подросток с саквояжем.

– Осторожней с этим, – окликнул его Ирков. – В нем очень ценные вещи.

Пацан очень серьезно кивнул и пошел медленней.

– Господин Ирк, – Жальин склонилась в глубоком реверансе. – Добро пожаловать домой. Какие будут указания?

– Легкий обед и ванну.

– Обед будет готов через пятнадцать минут, – еще раз присела в реверансе Жальин и зашуршала юбкой в сторону кухни.

***

В ванной комнате стоял густой туман от пара. Ирков вынул из запертой тумбочки переносной проигрыватель на аккумуляторе и поставил пластинку. Тонкая иголка заскользила по желобкам, и комнату наполнил негромкий хрипловатый голос Эрика Клэптона. Ларион сбросил халат и осторожно залез в широкую чугунную ванну, наполненную обжигающе горячей водой. Чуткий нюх мага уловил едва заметный аромат лаванды и мяты: Жальин постаралась создать расслабляющую атмосферу. Он шумно выдохнул, погрузился в воду с головой и медленно вынырнул. Уставший с дороги, он положил голову на специальный подголовник и задремал.

– Господин Ирк! – едва различимо за музыкой прозвучал

голос Шарин.

Ларион вздрогнул, ноги соскользнули, и он невольно нырнул.

– Что случилось? – крикнул он, вынырнув.

– Господин Ирк, – горничная просунула в ванную голову. – Там к вам гости.

– Кто еще?

– Госпожа Галена Нергиш.

Ларион поморщился, вспоминая.

– А! астроном. Что ей нужно?

– С нами она не разговаривает. Хочет только вас.

– Попроси ее подождать пару минут и принеси мне чистую одежду.

– Будет сделано.

Шарин захлопнула дверь. Ларион вытащил из-под ванны пузырек с шампунем и намылил голову.

К гостье он вышел в халате, накинутом поверх свободных домашних брюк и белоснежной рубашки. Галена сидела в кресле в гостиной и угощалась виноградом, на руках у нее сидела дорогая породистая кошка с серебристой шерстью.

– Добрый вечер, – улыбаясь, поздоровался Ларион и подошел ближе. – Весьма неожиданный сюрприз.

– Надеюсь, приятный? – насмешливо блеснула глазами Галена и протянула руку для поцелуя.

Ларион немедленно коснулся губами прохладной влажной кожи.

– Я и не надеялся увидеть вас...

– Без жениха? – озорно сверкнув глазами, перебила его

Галена.

– А вы одна? – удивился Ларион. – Я думал, вы с ним.

– Нет, он остался в Нимэ, по делам.

– Чем же я обязан вашему визиту? – Ларион улыбнулся.

– Я ехала домой, к отцу и по дороге сломалась карета. Теперь я вынуждена просить временного убежища, – Галена вздохнула и печально опустила взгляд.

– Где сейчас ваша карета?

– Вероятно, стоит на въезде в деревню, – она небрежно взмахнула рукой.

– Шарин, – позвал Ларион.

Горничная вынырнула из потайной двери и присела в глухом уголке реверансе.

– Шарин, сходите, пожалуйста, в конюшню и попросите Колльинэ помочь слугам госпожи Нергиш починить карету. И попросите повара подать ужин.

– Ужин будет готов через пятнадцать минут, господин Ирк, – отозвалась Жальин, спускаясь по лестнице. – Насчет кареты я уже распорядилась, если вы не против.

– Вы очень предусмотрительны, благодарю. Подготовьте госпоже Нергиш комнату. Она переночует у нас. Вы же не против, Галена?

– Вы очень гостеприимны, господин Ирк, – Галена очаровательно улыбнулась и тряхнула волосами. – Я вам очень

признательна.

Поужинали скромно: форель в красном вине, тушеные овощи и мягкий белый хлеб. На десерт – свежие апельсины, манго и киви. Галена скромно отставила в сторону тарелку и пригубила густое фруктовое вино.

– Когда свадьба? – прервал затянувшуюся паузу, Ларион.

– Еще не решили. Вероятно, через месяц-два, – равнодушно пожала плечами она.

– Не очень радостно вы об этом говорите, – пронизательно заметил Ирков. – Может, вам нужна помощь?

– Вы – благородный человек, господин Ирк, – грустно улыбнулась Галена. – Если бы все были такими, на свете не было бы несчастных женщин.

– Вы мне льстите, – Ларион легко улыбнулся.

– Мой жених хороший человек, отец мой очень рад, а я...

– Что вы? – он подался вперед, внимательно всматриваясь в нее, и накрыл рукой ее ладонь.

Галена вздрогнула, глаза ее покраснели и заблестели от слез, нежные полные губы жалобно задрожали. Она глубоко вдохнула, пытаясь справиться с собой.

– Галена, ну что вы, – протянул Ларион, ласково погладив ее по руке.

Она тихо всхлипнула, по щеке покатилась блестящая слезинка.

– Не плачьте, прошу вас, – продолжил он. – Неужели лейтенант Инголштиль настолько ужасен, что воспоминания о

нем заставляют вас плакать? На вид он очень милый, даже забавный.

– Простите, Ларри, – тихо попросила она, вытерев слезы салфеткой, и вымученно улыбнулась. – Мне не стоило так себя вести. Мне очень стыдно. Вы же не обижаетесь, что я назвала вас по имени?

– Конечно, нет, Галена, – он снова улыбнулся. – Называйте меня так, как вам удобно. Лейтенант обижает вас?

Она помотала головой.

– Бьет? Заставляет делать нечто предосудительное?

– Нет-нет, что вы. Он... как бы это сказать?

Галена замялась, покраснела и опустила глаза. Ларион наблюдал за ней с неподдельным любопытством: поведение гостыи не могло не заинтриговать такого азартного игрока, как он.

– Ну же? Что он? – подбодрил он ее.

– А можно я скажу вам на ушко? – смущенно закусив губу, попросила она и покраснела еще больше – до кончиков ушей.

Ларион не выдержал, весело хохотнул, поднялся и, обойдя стол, наклонился к ней. Она нервно помяла платок, поднесла губы к его уху и резко отпрянула.

– Нет, господин Ирк, я не могу вам сказать, – решительно заявила она.

– Ну, вот, я опять господин Ирк, – печально вздохнул Ларион, разгибаясь. – Если вам не нужна моя помощь, то я не

настаиваю, можете не рассказывать.

Он скупо улыбнулся и направился обратно на свое место.

– Ларри, не обижайтесь, пожалуйста, – взмолилась Галена.

Ирков довольно улыбнулся, пользуясь тем, что повернут к ней спиной.

– Я умоляю вас!

Она вскочила и порывисто схватила его за руку. Ларион медленно развернулся, поднес ее руку к губам и нежно поцеловал.

– Я не могу на вас обижаться, Галена, – с улыбкой ответил он. – В конце концов, ваши отношения с лейтенантом Инголштилем – ваше личное дело. Я не смею в них вмешиваться. Просто знайте: я всегда готов вам помочь. Только скажите.

– О, Ларри, – воскликнула она и буквально упала в его объятия.

Ларион ловко поймал ее, обнял и ласково погладил по лопаткам, не решаясь опуститься ниже. Галена повернула голову, уткнувшись лицом ему в шею и тихо сказала:

– Он совсем не умеет обращаться с женщинами. Ну, вы же поняли?

Ларион хмыкнул.

– Такой скованный, резкий, я себя чувствую предметом мебели в спальне. Хоть и любимым, – шепотом продолжила она. – Как бы мне хотелось почувствовать себя любимой... по-настоящему.

Она прижалась к нему сильнее, нежно погладила его паль-

цами по щеке, волосам. Ларион колебался недолго. В конце концов, она сама так решила, кто он такой, чтобы отказывать женщине.

Он взял ее лицо в ладони, притянул к себе и долго нежно и сладко поцеловал. Галена обмякла в его руках, сейчас она готова была выполнить любую его волю. Он мягко отстранился от нее, провел большим пальцем по ее нижней губе и прошептал:

– Пойдем наверх. Подальше от слуг.

В спальне царил приятный полумрак: светили мягким светом настенные бра, отражаясь в позолоченных рамках картин и хрустальных вазах, из приоткрытых штор сочился холодный серебристый лунный свет. Галена растерянно замерла посреди комнаты, комкая рукав платья, лицо ее подернулось легкой дымкой смущения, неловкости, растерянности и страстного, с трудом сдерживаемого, желания. Ларион плотно закрыл дверь, подошел к ней и легко, почти не касаясь, провел ладонью по шее, груди, животу, опускаясь к бедрам. Она замерла, глядя на него умоляюще, страстно и в то же время с испугом.

– Вы можете рассчитывать на мою порядочность, – прошептал он, целую ей шею возле уха. – Никто кроме нас двоих не будет знать о том, что произойдет в этой комнате. Обещаю.

– Я тебе верю, Ларри, – с придыханием ответила она и впилась ему в губы горячим страстным поцелуем.

***

Ларион медленно с удовольствием выдохнул в потолок струю дыма и скосил глаза на Галену. Кожа ее мягко отливала золотистым светом от светильников, она лежала на спине, разметав в стороны свои густые смолянисто-черные, как у цыганки, волосы, и лениво наблюдала за ним.

– Что? – ласково спросил он.

– Ничего, – она пожала плечами и улыбнулась. – Просто смотрю. Ларри, а можно вопрос?

– Мне уже страшно, – насмешливо отозвался он. – Задавай.

– Ты спал с императорской дочкой?

Ларион подавился дымом и закашлялся.

– Что? – воскликнул он. – Нет, конечно, я же не умалишенный. Откуда вообще такая мысль могла у тебя в голове взяться?

– Я, наверное, кажусь тебе страшно глупой, – грустно усмехнулась она. – Может, я и глупая, но я не слепая. Между вами однозначно что-то есть.

– То, что между нами сейчас есть, никогда не станет тем, что между нами видят, – туманно ответил Ларион. – Сижже замужем и я себе не позволю ничего лишнего в ее адрес.

– Это хорошо, – Галена удовлетворенно улыбнулась и откинула волосы с плеча. – А император?

– Что император?

– Что ты о нем думаешь?

– Честно, я о нем не думаю, – хмыкнул Ларион. – Отношения у нас нормальные, моей работой он вполне доволен. К чему вообще все эти вопросы? Шпионишь за мной? – он игриво усмехнулся.

– Может быть, – она кокетливо сверкнула глазами. – Ты бы хотел стать первым советником, например?

– Нет уж, увольте, – усмехнулся Ирков. – У меня и своих дел навалом, чтоб еще и первым советником становится.

– Может, тогда главнокомандующим? – не унималась Галена.

– К чему ты спрашиваешь? – жестче спросил он. – В какие игры ты со мной решила поиграть?

Она подползла к нему ближе, прижалась всем телом и заглянула прямо в глаза.

– Если сейчас ты согласишься, я могу помочь тебе занять любую должность при дворе.

– Соглашусь на что? – голос Лариона похолодел.

– В столице готовится восстание, тебе просто нужно не мешать. Императора сместят, а вместе с ним и министров. Ты сможешь получить все, что захочешь.

– А ты?

– А что я? Я с тобой. К чертям этого недотепу-лейтенанта, я хочу быть твоей, Ларри. Ты же тоже этого хочешь?

Ларион мягко отстранил ее, сел и вынул из портсигара новую сигариллу. Молча закурил и задумался.

– Ты не хочешь быть со мной? – обиженно переспросила

Галена. – А час назад мне так не казалось.

– Галена, меня вполне устраивает мое положение при дворе сейчас, и я не хочу его менять ни в какую сторону. Во что бы ты там не впуталась, настоятельно тебе советую выйти из игры, пока еще можешь. Ничем хорошим эта идея с восстанием не закончится.

– Что ты понимаешь? – высокомерно бросила она. – Ты живешь здесь пару лет всего.

– Да уж побольше твоего, – буркнул Ларион. – Кто придет на место императора? Его зять, полагаю? Или кто-то из вельмож?

– Я не знаю, – раздраженно ответила она.

– Среди всех возможных кандидатов я не вижу ни одного, кто был бы достойнее Руа. Так что, мой ответ – нет. Так и передай тем, кто тебя послал.

Он раздраженно смял окурок в пепельнице и поднялся с кровати. Галена испуганно сжалась в комок. Он надел на голое тело халат и нервно прошелся по комнате.

– Мне уйти? – тихо спросила она, наконец.

– Куда ты пойдешь? Ночь на дворе и карету твою еще вряд ли починили.

– Она не сломана, – почти шепотом ответила она. – Мне просто нужен был предлог остаться.

– Стоило догадаться, – он горько усмехнулся и покачал головой. – Ох, Галена, ты была так прекрасна, когда просто хотела почувствовать себя любимой. Зачем ты только влезла

в это болото?

– Прости.

– Лучше б ты сразу сказала, зачем пришла, чем разыгрывала всю эту комедию. Не было бы такого гадкого осадка на душе ни у тебя, ни у меня.

– Я не притворялась, Ларри, – виновато глядя на него снизу вверх, сказала она. – Мне, правда, хотелось бы быть твоей. Всегда. Я это поняла еще тогда, когда ты отказался жениться на мне.

Тихо завибрировал браслет на руке. Ларион незаметно выключил его и снова переключился на Галену.

– Звучит иронично, – с улыбкой заметил он. – Ладно, Галена, поступим так. Оставайся до утра, а завтра уезжай. Я сделаю вид, что этого разговора не было и всего этого вечера тоже. Договорились?

– Договорились, – понуро согласилась она.

Он печально улыбнулся, затянул пояс халата и направился к двери.

– Куда ты? – удивилась она.

– Пойду воздухом подышу.

Он закрылся в кабинете, нетерпеливо дождался, пока загрузиться компьютер и немедленно открыл канал связи. На экране появилось хмурое, испачканное грязью и кровью, скуластое лицо Константина Щербинина.

– Вечер добрый, шеф, – мрачно поздоровался он.

– Добрый. А где Максимов? – настороженно поинтересо-

вался Ларион и достал сигарету.

– Спасательная операция провалилась, – продолжил Константин. – Максимов, Коваль и двое местных из его команды мертвы. Я легко ранен.

– А Шалведа?

– Там же, где и раньше. В плену. Все гораздо серьезнее, Ларион Витальевич. Нужно подкрепление.

– Значит, так, – подумав, распорядился Ларион. – Сейчас сидите и не высовывайтесь, никаких действий без меня не предпринимать. Я буду у вас через, – он глянул на часы, – через восемь часов.

– Понял, Ларион Витальевич. Больше никаких распоряжений не будет?

– Нет. Отбой.

Связь прервалась. Ларион в голос от души выругался, закурил новую сигарету и вызвал начальника базы. Через пару минут на экране появилось заспанное лицо Лазаря Николаевича.

– Что за пожар, Ларик? – недовольно спросил он.

– Бл**ский взрыв на складе с напалмом, – не выдержал Ирков. – Собирай команду. Мы выдвигаемся в Фаленгию. Я буду на базе через три часа, и чтоб к этому моменту меня ждал вертолет, и двадцать спецназовцев.

– Ладно-ладно, – проворчал Лазарь. – Все будет, не кипятись. Че хоть случилось?

– Точно не знаю, но, похоже, звездеч.

Ания. Глава 2

С

квозь пушистые серые облака пробивались редкие солнечные лучи. Они плясали белыми бликами в дорожных лужах, пятнами расплывались по каменным стенам домов. Дрантуга, понуро опустив голову, шагал по грязному переулку, чёрной лентой пробивавшемуся между мокрыми стенами. Где-то вдалеке пробили городские часы.

Проход неожиданно вывел на небольшую площадь, вымощенную серо-бурой брусчаткой с зеленеющей в щелях между камнями травой. К центру с открытой деревянной веранды спускалась широкая лестница большого двухэтажного дома. В маленьких окошках нижнего этажа виднелись мелкие огоньки свечек. Справа расположилось продолговатое одноэтажное здание, наверно, конюшня, рядом стояла поилка и короткая привязь. Слева дом упирался в узкий переулок, вводящий куда-то вглубь города.

Я остановилась и несколько секунд рассматривала место будущей работы. Сказать честно, мне совсем не хотелось туда идти, а о том, что здесь, возможно, мне придется торчать ни один год, вообще старалась не думать. Дверь дома распахнулась, и на веранду высыпалось пять молодых девушек в ярких вызывающих платьях, с вульгарным до тошноты макияжем и дурацкими пышными прическами. На меня они

внимания не обратили и, цокая каблуками, скрылись в темном переулке.

Шагнув внутрь, на меня обрушился ураган запахов. В огромном зале висела прозрачная завеса пудры, тускло поблескивали дешёвые украшения, мелькали кружевные подъюбники и обтянутые в чёрную сетку женские руки и ноги. Какая-то стерва грубо толкнула меня в плечо, я тут же очнулась и поспешила к противоположной стене зала – к лестнице. Рядом с ней, облокотившись на перила стояла высокая немолодая женщина в элегантном нежно-розовом платье. Поразмыслив, я решила, что это мадам.

– Добрый вечер, – подойдя к ней, вежливо поздоровалась я.

Мадам окинула меня придирчивым оценочным взглядом, доброжелательно улыбнулась и ответила:

– Добрый. Пришли устраиваться на работу?

– Ну... да.

– Второй этаж, направо по коридору вдоль перил, последняя дверь налево, – ласково указала она. – Удачи.

– Спасибо, – пробормотала я, кивнув.

Я остановилась у двери в самом конце коридора. Постучав костяшками пальцами по гладкому дереву и, некоторое время подождав ответа, я резко открыла дверь и шагнула внутрь.

Большой просторный кабинет тонул в прохладном полумраке. Напротив двери стояла пара больших деревянных

шкафов с резными ручками. За ними – длинный диван, накрытый бордовым бархатным покрывалом, а над ним красовалась огромная картина обнаженной девушки с полупрозрачным платком на бедрах.

Левую стену занимал погасший камин. Напротив камина под окном стоял большой дубовый стол, заваленный книгами, свитками и еще бог весть чем. В мягком высоком кресле сидел молодой короткостриженный темноволосый мужчина с пером в руках. Его худое скуластое лицо резко очерчивал свет десятка свечей в подсвечнике. Он любопытно смотрел на меня темно-карими, почти черными глазами, вопросительно приподняв брови, и видимо ожидал от меня вступительной речи.

– На работу? – наконец, не выдержал он, откладывая перо.

Голос у него был низкий и бархатистый, как у оперного певца.

– Да, – неуверенно ответила я. – Мне сказали, что у вас найдется для меня работа.

– Рушель, – бросил он. – Ваше имя мне не очень интересно, поэтому все остальные вопросы решайте с Ларин внизу. К утру половину оплаты клиентов мне на стол.

– Я пришла не шлюхой работать, если это можно назвать работой, – резко и холодно отчеканила я. – Я ищу другую работу.

Сутенер выпрямился и встал из-за стола.

– И какую же? – улыбнувшись, спросил он. – Я, как види-

те, промышляю девушками.

– Меня к вам направил Марфелос Фаленгросс, – пояснила я, доставая письмо из кармана. – Вот рекомендательное письмо.

Рушель облокотился о стол и быстро пробежал глазами по смятому листу бумаги.

– Значит, Ания, – поднимая глаза, протянул он.

Я кивнула.

– Что ж, раз сам Марфелос тебя порекомендовал, то может и выйдет толк, – почесав затылок, решил он. – Он пишет, что у тебя мало опыта, но способности есть. Обучение... Ну, сам я не боец, поэтому мои ребята тобой займутся. Хорошо стреляешь?

– Ну, неплохо, – ответила я, улыбнувшись. – Белке в глаза не попаду, но башку отстрелю.

– Угу-угу, очень хорошо, – пробормотал Рушель. – Сейчас с ребятами познакомишься, а завтра на задание пойдешь. Посмотрим, какой из тебя толк выйдет.

– Постойте, – заволновалась я. – Какое задание?

– Ты слишком любопытна для наемного убийцы, – прищурившись, заметил Рушель.

Он вытащил из-под кипы бумаг колокольчик, с силой потряс его. В дверь просунула голову молоденькая девушка, ед-ва ли старше меня и учтиво пролепетала:

– Слушаю, господин Рушель.

– Хариса позови. Да скажи, чтоб пошевеливался. Я нашел

ему лучника.

Девушка скрылась за дверью, Рушель бросил колокольчик на стол, отчего он так громко звякнул, что я вздрогнула от неожиданности.

– Да не нервничай ты так, – скривился он. – Сядь.

Я послушно присела на диван.

Через пару минут двери распахнулись, и в кабинет уверенно вошел высокий широкоплечий мужчина в потертом кожаном плаще, накинутом поверх засаленной рубашки неопределенного цвета.

– Разрешите? – по-военному строго спросил он.

– Разрешаю, – отмахнулся Рушель. – Харис, это Ания, – он махнул рукой в мою сторону. – Она неплохой лучник и хочет работать в нашей команде. Познакомь ее с ребятами и помоги устроиться. Завтра возьмешь на дело. Пусть проявит себя.

Харис повернулся и смерил меня недоуменным оценивающим взглядом.

– Задери меня вархал, она же баба, Рушель, – наконец, выдал свой вердикт он. – Что мы с ней делать будем? Только....

– Так, – Рушель остановил его взмахом руки. – Я тебе, что сказал?

– Что она лучник новый, – сообразил Харис.

– Ну, и что непонятного тогда? – раздраженно бросил Рушель.

– Но она же... – обреченно протянул Харис и тяжело

вздыхнул. – Ладно, пошли.

– Так-то лучше, – пробурчал Рушель.

Харис коротко кивнул ему и скрылся за дверью.

– А ты чего сидишь? За ним давай. Все. Ко мне теперь только за жалованием и новыми заданиями. Вперед.

Я сорвалась с дивана и, выскользнув из кабинета, поспешила за Харисом. Нагнала я его только у лестницы. Впрочем, ему, похоже, вообще было безразлично иду я за ним или нет.

Мы пересекли шумный душный зал, свернули к маленькой боковой двери и вышли на улицу. Там Харис немного расслабился, остановился и повернулся ко мне. Только сейчас я заметила, какие синие у него глаза. Прямо как с картинки.

– И откуда ты такая красивая нарисовалась? – поинтересовался он. – Сроду Рушель к себе ба... женщин на службу не брал.

Я пожала плечами и ответила:

– Имею знакомства.

Харис недоверчиво прищурился, махнул рукой и повел меня к длинному деревянному столу под навесом. За столом на широких деревянных лавках сидело трое разношерстных мужчин и весело хохотали. Завидев нас с Харисом, они любопытно притихли. Харис остановился в торце стола, прокашлялся и неуверенно заговорил:

– Ну, короче, это... у нас новый лучник. Вот. Ания.

Я выступила вперед и неуютно поежилась под присталь-

ными удивленными взглядами бандитов.

– И это че у нас баба в команде будет? – помолчав, уточнил тощий парень с обветренным лицом и мутными серыми глазами.

– Да, Шпик, – вздохнув, ответил Харис. – Блестящее наблюдение. Значит, знакомься. Фырк.

Он указал на невысокого коренастого паренька, чем-то похожего на гнома.

– Дуда, – продолжил Харис и махнув в сторону здоровяка. – Ну и Шпик.

– Ну, садись, чего уж там, – помолчав, добродушно предложил Фырк. – Раз Рушель тебя принял, значит, так надо. Стреляешь хоть хорошо?

– Нормально, – не очень уверенно ответила я.

– Ну, и славненько, – Фырк улыбнулся, продемонстрировав два выбитых передних зуба.

– Будем надеяться, что ты только с виду хиленькой кажешься, – пророкотал здоровенный Дуда, почесав жирный подбородок.

– А где Чарли? – раздраженно поинтересовался Харис. – Как всегда собрание пропустит, а потом ноет.

Бандиты синхронно пожали плечами.

– Ладно, в двух словах че делать. Завтра на закате у нас забита стрела с Темленом на границе возле дома капитана. Рушель подготовил условия мирного соглашения, и я их должен передать послу Темлена. Фырк, Дуда, вы со мной. Ания,

Чарли и Шпик прикрывают сверху. Рушель просил постараться все уладить мирно, но сами знаете, как обычно проходят переговоры с Темленом.

– Командир, может, тогда еще кого с собой возьмем? – предложил Шпик. – Маловато нас. Два, – он быстро посмотрел в мою сторону, – два с половиной лучника и три мечника. Темлен наверняка человек десять с собой приведет.

– Найдите Тарена с Салимом. Они выглядят внушительно, – подумав, согласился Харис. – Встречаемся завтра на обычном месте. Вопросы есть еще?

Бандиты переглянулись и отрицательно помотали головами.

– Вольно.

Первым поднялся Фырк. Он оказался ростом еще меньше, чем я представляла – ну, вылитый гном! За ним Дуда. По сравнению с Фырком он казался великаном. Шпик же походил на цаплю. Такой же сухой, худой и с длинным носом. Они скупно попрощались и, насвистывая что-то веселенькое, удалились. Харис проводил их долгим внимательным взглядом и повернулся ко мне. Под холодным взглядом его темно-синих глаз мне стало совсем неуютно. Я поерзала на лавке и невольно погладила пальцами ножны.

– Ну что? – весело спросил Харис. – Наверно не так представляла работу убийцы?

Мне было приятно, что нашелся хоть один человек в этом городе, который отнесся ко мне по-человечески, поэтому я

немного осмелела, расправила плечи и вздохнула.

– Честно сказать...

«Я вообще не представляла, что буду работать убийцей», – кричало у меня в голове.

– Да, – солгала я, хмыкнув.

– Ну, тебе ещё повезло, что попала к Рушелю, – улыбнулся Харис. – Мы мирных не трогаем, только со всякими уродами, которые бардак наводят в городе разбираемся. А, ещё с темленскими крысами иногда деремся. Но это обычно со скуки.

Я выдавила улыбку и опустила глаза.

– И ты, вообще, извини, что я так грубо сначала повел себя, – продолжил он. – Это с непривычки.

– Ничего страшного, – как можно доброжелательней проговорила я.

– Что-то ты пришибленная какая-то, – резюмировал Харис, заглядывая мне в глаза.

– Устала просто, – наигранно легко ответила я. – С жильем ещё не разобралась.

– Можешь с нами в казарме жить, – предложил Харис, указав на дом.

Я укоризненно склонила голову набок.

– Ох, какие мы нежные, – проворчал он. – Ну, тогда только в конюшне на сене. Трактиры сейчас все забиты, в округе точно свободных не найдешь.

– Чего? – спросила я.

– Та понаехали всякие, – сплюнул Харис. – Ходишь по городу, толпы каких-то хмырей бродит. Откуда они только повыползали все?

– А кроме конюшни и казармы мест совсем больше нет? – заискивающе переспросила я.

– Да шучу я, задери меня вархал, перепуганная какая, – отмахнулся Харис и широко улыбнулся. – У Джули тебя поселим. Это кухарка наша.

Я облегченно выдохнула и улыбнулась уже искренне. Харис взял перчатки со стола и поднялся.

– Скакуна своего можешь в конюшню поставить, – сказал он. – Кстати, конь шикарный, где ты только такого откопала?

– Подарок, – грустно ответила я.

Харис невнятно промычал и быстро зашагал в сторону пристройки. Пройдя больше половины двора, он оглянулся и пошел обратно.

– Вархалья срака, забыл сказать. Кухня там, – он указал рукой на флигель. – Там найдешь Джули, скажешь, что от Рушеля и тебе нужна комната. Она все организует. Конюшня видела где?

– Справа от главного здания? – спросила я.

– Да, можешь выйти к ней через задний двор, – он махнул рукой куда-то влево. – Завтра встречаемся в пять вечера вот под этим навесом. Оружие есть?

– Стрел мало.

– Я тебе принесу колчан. И смотри, не опаздывай.

– Поняла... командир.

Харис насмешливо улыбнулся, развернулся и ушел.

Проводив его взглядом, я вздохнула и поплелась к калитке. Она выводила в узкий проход между двумя каменными стенами, упирившийся в другую дверь. Я толкнула мокрое железо и, откинув несколько нависших ветвей плюща, вышла на площадь. Дрантуга, наострив уши, внимательно смотрел на меня.

На город опускались сумерки, на домах загорались первые фонари. К привязи добавилось несколько оседланных лошадей, на крыльце толпились мужчины разных возрастов, похожих на детей, выбирающих игрушку в магазине. Вокруг них кружились кокетливые девушки, некоторые заводили в дом, некоторые, повизгивая, отправлялись вместе со своим попутчиком или к лошадям, или за дом. Я поморщилась и быстро повела Дрантугу в конюшню.

– Господи, какая мерзость, – хлопнув дверями, выдохнула я, взяв коня под уздцы.

В конце как раз было несколько свободных денников. Расседлав уставшего коня и принеся ведро воды, я опустилась на мягкое сено, сваленное в углу конюшни. Отломала соломинку и начала жевать, прикрыв глаза. В голову лезли мрачные мысли, тело противно ныло, а утешить себя было нечем. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что мне хотелось бы умереть на этом первом и последнем задании, чтобы, наконец, всё это кончилось, чтобы прекратилась эта медлен-

ная пытка. Я захватила в ладонь охапку сена, яростно сжала в кулак и бросила на пол. Захотелось закричать на весь Торленс, на всю Ефрисию, на всю эту проклятую планету!

– Да чтоб тебя черти задрали, Аристея! – с отчаянием простонала я. – Боже, да за что ж мне все это?! Чем я провинилась таким, что мне все это на голову свалилась?! Проклятая жизнь, проклятый город, проклятая жизнь!!

В горле застрял комок, горечь быстро затопила душу и тёплые слёзы покатались по щекам. Я перевернулась набок, зарылась лицом в пахучее сено и зарыдала, яростно комкая сухую траву.

***

Сжавшись и подобрав ноги, я сидела в углу конюшни, безучастно глядя в дверь денника. Шмыгнув носом, я вздохнула и медленно поднялась. В конюшне царил полумрак. Сквозь узкие окошки над денниками сочился бледно-жёлтый свет фонарей.

– Тьфу, – выплюнув налипшую на губы солому, фыркнула я.

Выбрав из растрепанных волос длинные соломины, начала собираться. Натянув на грязную рубашку затертый камзол, я отцепила пустой колчан от седла и проверила лук. Перекинув плащ через руку, я вышла из конюшни.

На улице совсем стемнело. Я подняла глаза к небу. На ночном бархате рассыпались звёзды, сверкая холодно-голубыми, белыми и рубиново-красными зёрнышками. Но все они

были чужие. Нельзя было отыскать ни Большой или Малой Медведицы, Кассиопеи, Весов, Скорпиона...

Я мотнула головой и опустила глаза.

«Соберись. Хватит себя жалеть. Ничего не вернешь», – мысленно твердила я, шагая по узкому проходу во внутренний двор.

Из окон флигеля приветливо сочился желтоватый свет, мелькали чьи-то фигуры в колпаках с кастрюлями и сковородками. Я неуверенно потопталась на пороге, толкнула дверь и, пройдя по короткому узкому коридору, оказалась на просторной кухне. Стояла удушающая духота и оглушительный шум. Чумазые кочегары подбрасывали в печи дрова, поварята в белых передниках и высоких колпаках сноровисто метались между длинных столов с корзинами овощей, мясом, кастрюлями и тарелками. Посредине возвышалась полная седовласая женщина в цветастом платье, поверх которого был накинут белый кружевной фартук. Она с умопомрачительной скоростью нарезала луковицу и, не глядя, бросила ее в большой чан с кипящим борщом. Я оторопело замерла на пороге, раздумывая как в этом хаосе мне найти Джули. Мимо меня пробежала девочка лет двенадцати с пучком петрушки, я ловко поймала ее за локоть и притянула к себе.

– Чего надо? – неприветливо бросила она, насупившись.

– Мне нужна Джули. Не подскажешь, где ее найти? – как можно ласковее спросила я.

– Джули вон, – девочка указала на полную женщину. –

Позвать?

– Если можешь.

Девочка вырвалась и бегом помчалась к поварихе, ловко лавируя между столами и людьми. Она подбежала к кухарке, что-то быстро затараторила, указывая на меня пальцем. Джули вытерла о передник руки и грациозно поплыла в мою сторону.

– Добрый вечер, – улыбнулась я. – Извините, что отвлекаю. Я... Я... Ания. Я... Меня Рушель на работу принял и Харис сказал, что вы можете мне дать комнату.

– У Ларин закончилось место? – с легким раздражением в голосе поинтересовалась повариха.

– Я работаю не с Ларин, а с Харисом. Я новый лучник, – начала оправдываться я.

Брови Джули удивленно взлетели вверх.

– Ну, тогда другое дело. Есть хочешь?

– Очень, – застенчиво призналась я.

– Эй, Патрик! – рявкнула Джули.

К нам подскочил мальчишка лет восьми в съехавшем на бок колпаке с надкушенной морковкой в руке. Джули дала ему легкий подзатыльник, Патрик сунул морковку в карман и виновато потупился.

– Еще раз сопрешь что-нибудь со стола – выпорю, – угрожающе пообещала она. – Понял?

Поваренок часто закивал.

– Это Ания – новый лучник. Проводи ее в свободную ком-

нату, принеси туда воды горячей – обмыться, тарелку борща да пару булок хлеба. Пить что будешь?

– Торн есть? – все еще немного стесняясь, спросила я.

– Торна нет, но есть отличное домашнее вино.

– Сойдет, – кивнула я.

– Он тебе все покажет, спрашивай его, не стесняйся. Если что-то нужно, говори. Приятного аппетита, – ласково закончила Джули.

– Спасибо.

Повариха улыбнулась и поплыла обратно к своей кастрюле в центре, на ходу раздавая подзатыльники полотенцем всем попадающимся по дороге поварьятам.

– Пойдем? – нетерпеливо дернул меня за рукав Патрик, в руках у него уже был фонарь.

– Пошли.

Он провел меня дальше по коридору, толкнул толстую добротную дверь, и мы оказались в небольшой уютной комнатке. Обставлено мое новое жилище было крайне незатейливо: узкая кровать, шкаф, стол с парой стульев и маленький камин. Из небольшого грязного окошка лился тусклый свет далекого уличного фонаря. Патрик достал из кармана огниво с трутом, высек пару искр и поджег фонарь на столе.

– Если надо, в ящике еще есть свечи, – буркнул он. – Масло для фонаря, вон, в кувшине, – он указал на стол.

– Спасибо.

– Еду и воду сейчас принесу.

***

Без пяти пять следующего вечера я стояла в полном вооружении под навесом и тревожно ходила вдоль лавок. В груди тоскливо сжимало от волнения, вспотели ладони, и, кажется, даже начал дергаться глаз.

– Да где этот хариус³? – пробормотала я.

Харис вышел из борделя, придерживая ножны с изогнутым клинком, и напевал себе под нос веселую песенку.

– О, ты уже здесь! – воскликнул он, улыбнувшись. – Не опаздываешь, это хорошо.

– Стараюсь, – пробормотала я.

– Пошли.

Он, не сбавляя скорости, прошел мимо меня и направился к калитке, ведущей в переулок.

– Пойдем пешком? – удивленно спросила я.

Харис молча кивнул, запер за мной калитку и бодро зашагал по узкому проулку, зажатому между двухэтажными домами. Временами в стенах появлялись ниши, заполненные зловонными кучами мусора и навоза. То и дело, приходилось прикрывать нос рукавом. Переулок прерывался маленькой площадью с фонтаном или клумбой, и начинался снова, будто зарываясь в душное вонючее нутро города.

Наконец, мы вышли на широкую оживленную улицу. По тротуарам прохаживались женщины в пышных платьях с богато одетыми кавалерами. По дороге катились дорогие ка-

---

³ Хариус – пресноводная рыба семейства Лососевых.

реты, тянулись груженные повозки, гарцевали на великолепных лошадях всадники. Где-то выше по улице играла музыка, доносясь до нас лишь обрывками аккордов и отдельными звонкими переливами скрипки.

Праздник жизни длился недолго. Вскоре мы снова свернули в проулок, проскочили через узкую арку и оказались в милом спальном районе. Мощеная дорожка вела вдоль пожелтевших палисадников и уютных двухэтажных домиков, выкрашенных светлой краской. Это было так необычно, что я даже немного отстала от Хариса.

– Чего стоишь, шевелись, – буркнул он, потащив меня за руку и прибавил, – Как дикарка – домишек богачей не видала, что ли.

Я попыталась что-то сказать в оправдание, но Харис меня уже не слушал. Мы обогнули большой двухэтажный дом и остановились в темном закутке. В тени одинокого тонкого дерева с редкими листьями стояли невозмутимый Дуда, угрюмый Фырк и ещё двое незнакомых мужиков телосложения «шкафчик». Я, стараясь подавить робость, подошла к ним вслед за Харисом.

– Так, Шпик и Чарли где? – сходу спросил Харис. – Или этот балбес опять решил мне дело завалить?

– Да здесь мы, здесь, – ворчливо отозвался из-за спины Шпик.

Рядом с ним легко и грациозно, будто пританцовывая, шел молодой кучерявый парень с большими сияющими яр-

ко-голубыми глазами. Он широко размахивал колчаном, из-за спины выглядывало плечико лука.

– Мы выбрали позиции, – сообщил Шпик и обратился ко мне. – Ты уже присмотрела место?

Я, стараясь вспомнить, чему меня учила Арси на уроках стрельбы, обежала глазами крыши ближайших домов.

– Крыша, за чердаком, – указав на крышу дома, располагавшегося прямо напротив переулка, ответила я.

– Не, там я уже, – покачал головой Шпик. – Но, ты молодец. Самую выгодную позицию подобрала. Пойдешь с Чарли на балкон.

Чарли улыбнулся и весело подмигнул мне. Я пожала плечами и вынула из кармана, завернутую в тряпочку, тетиву.

– Че делать знаете? – строго уточнил Харис.

Все уверенно покивали, я затравленно огляделась, но сделала вид, что и мне все ясно.

– Тогда по местам. Хватит чесаться, задери меня вархал!

Мы с Чарли прошли дальше по улице к старому облупившемуся дому. Чарли занялся замком, а я от нечего делать осмотрелась. У самой двери висела медная отполированная табличка:

«Здесь трагически погиб капитан Карэн. Светлая ему память. Его подвиг сохранится в веках».

– Я – Чарли, кстати, – неожиданно заговорил мой временный напарник.

– Ания, – ответила я.

– Да, что ж за зараза, – пробурчал он.

Трухлявый ржавый замок, наконец, поддался и дверь с диким скрипом открылась. Потянуло сыростью, мочой и древесной трухой. Чарли поморщился, и смело перешагнул порог. Стараясь не обращать внимания на звуки клубящихся крыс в углах, я последовала за ним. Мы поднялись по скрипящей лестнице, прошли наискось через просторный зал, заваленный мусором, и вышли на балкон. Поломанные облупившиеся перила опасно пошатнулись, когда я положила на них руку.

– Стреляем по команде. Переговоры мирные, конечно, но с прошлых мирных переговоров мы унесли три трупа. Так что будь внимательна.

– И какой будет сигнал?

– Думаю, ты заметишь. Взмах кулаком, но обычно Харис не успевает его подать, – Чарли очаровательно улыбнулся и зашел внутрь.

– Слушай, а кто такой капитан Карэн? – спросила я, натягивая тетиву.

Отчего-то Чарли внушал доверие и с ним я себя особо стесненной не чувствовала.

– А ты не знаешь? – искренне удивился он. – Лет пятьдесят назад капитан Карэн спас Торленс от чумы. Он и его солдаты, окружили три района города, куда согнали всех больных, и выжгли там все дотла.

– Какой замечательный человек, – пробормотала я.

По спине пробежала стая крупных мурашек.

– А в этом доме он жил, пока его не пришел любовник жены. Грустная история.

– Да уж, – протянула я.

Появилось нестерпимое желание закурить. Вообще, я никогда в жизни не курила, даже не пробовала, но в данный момент меня просто пожирало желание достать сигарету и закурить. К счастью, сигарет у меня не было, поэтому я отломилла щепку от перил и прикусила её.

– Да расслабься ты, может вообще наша помощь не понадобится, – улыбнулся Чарли, наблюдая, как я сосредоточенно слежу за переулком.

Я улыбнулась в ответ краешками губ и задумчиво посмотрела на озаренное розоватым светом небо. Солнце село. Внизу послышался топот ног и из-за дальнего дома появились человеческие фигуры.

Мы затаились у выхода на балкон, наблюдая за переговорами через перила. Людей было видно хорошо: они стояли прямо под уличным фонарем, а вот мы оставались в тени.

Разговора мы почти не слышали, только невнятные отрывки фраз. В основном говорили Харис и мужик с вражеской банды, окруженный шестью самого угрюмого вида бойцами. За спиной Хариса переминались с ноги на ногу Дуда и Фырк, незнакомые «шкафчики» замерли неподвижно, как истуканы.

– Уродов с мечами мочи в первую очередь, – прошептал

мне на ухо Чарли, наложив стрелу на тетиву.

Я кивнула и краем глаза взглянула на противоположные крыши. Арси всегда говорила, что никогда нельзя забывать, что враг подготовился к бою так же, как и ты, поэтому всегда нужно искать «снайперов» из вражеской команды.

– Чарли, крыша, – шикнула я, заметив скользнувшую по черепице тень.

Чарли поднял глаза, незаметно кивнул и беззвучно указал сначала на меня, потом на мужчин внизу, потом на себя и крышу. Я кивнула и краешками пальцев погладила оперенье на стреле, положив её на тетиву.

Несколько минут ничего не происходило, только голоса Хариса и главаря банды становились всё громче. Сама того не замечая, поддаваясь нарастающему напряжению, я начала всё сильнее натягивать тетиву. Чарли сзади тихо шаркнул, шепотом обсыпая ругательствами затекшую ногу.

– Ты мне смеешь указывать?! – проорал, как резаный, главарь вражеской банды и выхватил из ножен меч.

Харис не растерялся. Отскочил в сторону и тоже обнажил оружие. Дуда угрожающе поднял внушительных размеров секиру, Фырк со свирепой усмешкой выхватил, почти одновременно, меч и кинжал. Слегка заторможенные здоровяки, наконец, сообразив, что началась мясорубка, тоже вступили в игру.

Я растерялась. Сигнала не было, бойцы с мечами подбирались со спины к Харису, сцепившемуся с их главарем. К

нему пытался пробиться Фырк, но его зажали у стены двое. Воздух прорезала тонкая белая молния – стрела Шпики – и один из вражеских мечников повалился на землю с пробитым горлом. От неожиданности мои пальцы отпустили тетиву, и стрела с веселым свистом понеслась вниз. По чистой случайности она пролетела мимо Дуды и угодила в грудь его соперника. Дрожащими пальцами я наложила следующую стрелу, но выстрелить не успела.

С тугим гулом в перила балкона вонзилась толстая стрела с черным оперением – вражеский снайпер вычислил нашу позицию. Чарли, не целясь, выстрелил по крыше напротив. Из чердачного окошка с криком выпал человек, и, разбрасывая в полете стрелы из колчана, с глухим треском ударился о брусчатку. Вокруг его головы начало стремительно растекаться кровавое пятно. Я невольно зажмурилась и прикрыла рот рукой, сдерживая рвотный рефлекс.

Чарли переключился на бойцов внизу. Почти без паузы он выпустила одну за другой три стрелы и все они угодили в цель. Я, наконец, справилась с шоком и тоже подключилась, хоть и не так эффективно – два раза я позорно промазала.

Харис, разгоряченный близкой победой, с ревом устроил напор на главаря банды и вскоре мощным ударом в челюсть оправил его в нокаут. Я огляделась, по спине моей пробежал неприятный холодок. В переулке в паре минут от места нашей засады бежала пара десятков вооруженных человек.

– Чарли! – указав дрожащим пальцем на них, окликнула

я напарника.

Он повернулся и, мгновенно оценив ситуацию, заключил:

– Сматываемся и быстро.

Мы нырнули в тёмный коридор, перепрыгивая ступеньки, сбежали по лестнице и на секунду задержались в тёмном холле. Топот ног на улице слышался уже вполне явно, сквозь выбитые местами окна доносились обрывки разговоров.

– Не успеем, – схватив Чарли за рукав, шикнула я, и потащила его в тёмную коморку, наступая на пищащих крыс.

Мы затаились за старым шкафом. Мимо дома с дикими воплями пронеслась разъяренная толпа. Несколько человек остановились рядом с заколоченным окном. Сквозь тонкие щели я с трудом разглядела одного из них. Видно мне было только острый подбородок, покрытый редкой седой щетиной. Тонкий рот скривился в уродливый изгиб так, что на переднюю губу выступило два жёлтых зуба.

– Идиоты, упустили! – крикнул он, обращаясь к кому-то. – Прочешите улицу, найдите лучников – они уходили не с Харисом. Шевелитесь! Темлен нам башки пооткручивает!

Заскрипела дверь. В холле застучали башмаки, кто-то бегом поднялся по лестнице, походил по второму этажу и медленно спустился. Резко распахнулась дверь в нашу коморку. Мы с Чарли замерли, стараясь даже не дышать. Темленский бандит постоял пару минут на пороге, пытаясь что-либо разглядеть в полумраке, выругался и захлопнул дверь. Через пару минут дом окончательно опустел, а взбешенные бандиты

понеслись дальше.

Подождав еще немного, мы осторожно вылезли из убежища.

– Кажется, ушли, – прошептал Чарли, выглянув в приоткрытую дверь.

Мы трусцой побежали вверх по улице. Свернув в первый переулок, задыхаясь, побежали дальше. Перепрыгнув чью-то изгородь и потоптав несколько клумб, мы перебежали двор, перелезли через каменную ограду и оказались в туманном сквере с пустыми аллеями.

– Залезай, – перебивая быстрое дыхание, сказал Чарли, отвязывая лошадь.

Я вскарабкалась в седло и подобрала поводья. Он приземлился позади меня, бесцеремонно обхватил за талию и ударил со всей силы по гнедым бокам коня. Мы ленивым галопом поскакали по аллее, через несколько минут выехали в узкий переулок и, проскакав по заброшенному двору покосившегося дворца, подъехали к задним воротам дома Рушеля.

Чарли спрыгнул на землю, поднял засов и открыл ворота. Я пришпорила коня и прорысила до стены.

– И что теперь? – спросила я, спешившись.

– К Рушелю пойдем, доложимся, – ответил Чарли, хлопав взмыленную лошадь по шее. – Железные надо яйца иметь, чтоб вот так за шкафом просидеть. У меня бы нервы сдали, если б не ты.

– Спасибо, – немного смущенно сказала я.

– Ладно, я пойду расседлаю коня, а ты посиди пока, оклемайся.

Я молча кивнула и поплелась к лавкам. Присела на лавку, опершись на стол, дрожащими руками сняла шнурок со стянутых в хвост волос и зарылась в них пальцами. Закрывать глаза было страшно: тут же вспоминался отчаянный крик, звук переломанных костей и огромная лужа крови. Я замотала головой, стараясь избавиться от этого ужасного образа, но не могла. К горлу подступила тошнота, с которой я уже была не в силах бороться. Я перегнулась через лавку, и выплеснула на траву полупереваренный ужин. Слезы сами скатились по щекам. Я вытерла губы рукавом, обтерла грязное потное лицо и подняла голову к небу, чтобы задержать слёзы. Втянув воздух носом, я закашлялась и немного успокоилась.

Тихо подошла сзади Джули с тёплым пахучим отваром.

– Выпей, милая, – тихо сказала она, положив пухлую ручку мне на плечо. – Сейчас станет легче.

Я сделала несколько глотков и утерла нос рукавом. Потом выпила ещё полчашки, стараясь утопить свои воспоминания хотя бы на несколько минут.

Джули не солгала. Минут через пятнадцать, когда вернулся Чарли, я уже успокоилась, не чувствовала ничего, кроме дикой усталости.

– Пошли, – скомандовал Чарли и зашагал в сторону борделя.

Я кивнула и поплелась следом.

Рушель, зевая, слушал наш рассказ и оживился только при упоминании командира подкрепления противника.

– Говоришь, противный старикашка, – почесав подбородок и сделав глоток вина, переспросил он.

– Плохо видно было через щель, но да, – неуверенно подтвердил Чарли. – Голос противный, как у моей старухи.

Рушель усмехнулся и плеснул себе ещё вина.

– Харис с остальными ещё не пришли? – спросил он.

– Нет, мы же не с ними уходили, – переминаясь с ноги на ногу, ответил Чарли.

– Занятно, – протянул Рушель и о чем-то задумался. – Ания, вы свободны. Завтра, я надеюсь, Харис объявится, если нет, то зайдите ко мне вечером.

– Есть, – невнятно пробормотала я.

– Идите.

Я кивнула и вышла за дверь. Я не успела еще ее закрыть, как Рушель спросил:

– Ну, и как она?

Я прикрыла дверь и чуть задержалась рядом, прислушиваясь к происходящему в кабинете.

– Вполне толковая, – ни секунды не сомневаясь, ответил Чарли. – Стреляет нормально и соображает, как надо. Бойтся только.

– Ну, это вполне естественно. Харис передал условия мирного соглашения?

– Это вы лучше у него спросите.

– Я спросил у тебя, – жестко бросил Рушель.

– Кажется, да.

– Если завтра Харис не появится, придешь. Понял?

– Да.

– Свободен.

Я резко отпрянула от дверей и трусцой пробежала по коридору к лестнице. Чарли хлопнул дверью кабинета и не спеша пошел по коридору.

***

Полтора месяца пролетели как один день. Харис очень серьезно подошел к моей физподготовке: каждый день по утрам я бегала вместе с остальными кросс, три раза в неделю занималась на мечях, в остальные дни по три-четыре часа торчала на стрельбище. Работа у Рушеля мне даже чем-то нравилась. Задания он давал не так и часто, а платил щедро. Убивать мне больше не приходилось, так пару раз сходила за компанию с Харисом и Фырком припугнуть лавочников.

Утренний туман почти рассеялся. Сквозь его прозрачную пелену сочился еле тёплый солнечный свет. Городские часы пробили десять часов, отозвавшись гулким эхом в улицах.

Я вышла на порог флигеля, с наслаждением потянулась и не спеша направилась к конюшне. У самых дверей меня окликнул Харис. Лицо его лучилось самодовольством и добродушием. Он небрежно поигрывал ремешком на перевязи, флиртуя с довольно милой девушкой. Я коротко кивнула ему

в знак приветствия, и уже хотела было ускользнуть, но он окликнул меня:

– Куда это ты собралась?

– Гулять, – не придумала ничего лучшего я. – Нельзя?

– Можно, почему же, – пожал плечами он. – Ты только смотри, сегодня в два собираемся на обеде. Дело есть, надо обсудить. Не забыла?

– Да помню я, помню, – проворчала я. – К двум вернусь точно.

– Веселой прогулки, – с издевкой пожелал он и белозубо улыбнулся.

Возле «Трех лип» привычно толпилось много народу. Я спешила, еле нашла место на привязи для Дрантуги и протиснулась к дверям.

Внутри стоял громкий гул, стук деревянных ложек и, временами, чей-то безумный смех. Я примостилась на высоком деревянном табурете у стойки и нетерпеливо побарабанила пальцами в ожидании трактирщика.

Фар вывалился из кухни с большим подносом, заваленным тарелками, передал поднос мальчику-разносчику и снова умчался на кухню. Я разочарованно вздохнула и подперла щеку кулаком. Минут через двадцать ожидания трактирщик, наконец, вернулся за стойку.

– Ания! – радостно воскликнул он. – Здравия. Давно сидишь?

– Здравия. Четверть часа где-то, – пожала плечами я. –

Что за аншлаг?

– Что? – поморщился Фар.

– Людей, говорю, чего много так? – громче спросила я.

– Ярмарка открывается сегодня, вот и понаехали. Давненько не видел тебя. Забыла уже старину Фара? – он озорно улыбнулся и чуть прищурил правый глаз.

– Меня ж всего неделю не было, – укоризненно склонив голову набок, улыбнулась я.

– Может торна? – предложил он, быстрым движением изъясив из-под стойки тёмную бутылку.

– Давай, – легко согласилась я.

Фар наполнил кружки и протянул одну мне. К нему подбежал запыхавшийся разносчик и нетерпеливо дернул за рукав.

– Ну чего? – недовольно буркнул Фар.

– Там это, пива господа хотят, – виновато ответил паренек.

– Так налей им.

– Так закончилось пиво. Тетя Айа сказала, что готово только к вечеру будет.

– Минутку подожди, – проворчал Фар, оставил кружку и вслед за разносчиком скрылся в толпе.

Вернулся он через пару минут, устало взобрался на табурет и глотнул торна.

– Прошу прощения, работа, – со вздохом сказал он. – Хорошо, что ты заехала. Я разузнал насчет мага.

– И что там? – взволнованно спросила я, подавшись вперед.

– Есть у нас в Торленсе один, только он странный немного.

– В смысле? – сдвинув брови, спросила я.

– Ну, старик не в себе от всей магии этой, – постучав пальцами по вискам, объяснил Фар. – Но говорят, что колдун сильный.

– А где я могу его найти?

– Он живёт в Шаке, – сморщив нос, ответил Фар. – Точно не знаю, где. Сама понимаешь, там адресов как таковых нет. Вроде как недалеко от трактира «Весельчак».

– Ох, Шаке, – тяжело вздохнула я, вспоминая, как один раз с Харисом забрела туда. – И почему магам надо жить всегда на каких-то помойках?

– Мой тебе совет – возьми попутчика. На всякий случай.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Да брать некого.

Фар замаялся и кашлянул. Невольно окутали тоскливые мысли, и я понуро опустила голову.

– Фар! – окликнула его кухарка. – Курица закончилась!

– Так пошли кого, пусть зарубят! – крикнул трактирщик.

– Так некого.

– Вот же ж, чурашские перепелки, – пробурчал себе под нос трактирщик. – Завел трактир на свою голову. Ты если чего спросить хотела, спрашивай. А то мне идти надо.

– Марфелос весточки никакой не присылал? – с надеждой спросила я, краснея.

– Нет, – покачал головой Фар. – Да не расстраивайся ты так. У него дел по горло, даже выше.

– Ну, да-да, конечно, – пробормотала я, опуская глаза.

– Ты это, если хочешь, посиди еще, а я пошел, – виновато пробормотал Фар.

– Я пойду. Спасибо за помощь.

– Да не за что, – отмахнулся он. – Бывай.

Я вышла на улицу и скучно осмотрелась. Под липами лежали внушительного размера кучи с опавшими листьями. Молодая девушка в стареньком пальто собирала их граблями. Люди рассосались немного, видимо, отправились на открытие ярмарки.

– Что, Дрантуга, тоже не нравится идея ехать в Шаке? – погладив коня по шее, спросила я. – А это территория Темлена. Конечно, они ещё никогда не видели меня в лицо, но мало ли.

Дрантуга встряхнул гривой и громко фыркнул. Я закинула повод и взобралась в седло. Ехать домой не хотелось, да и смысла особого не было: обед Джули подавала к двум. Задумавшись, я не заметила, как оказалась в своем любимом сквере. В нем никогда не бывало людей и всегда стояла спокойная умиротворяющая тишина. Посредине тихо журчал фонтан: маленькая девочка, выливающая из кувшина воду. В зеленоватой воде медленно кружились, как маленькие кораблики, разноцветные листья. Я присела на лавочку и глубоко задумалась.

Вернулась я за пять минут до начала обеда. Оставлять Дрантугу взнузданным в конюшне мне не позволила совесть. Я, без конца ругаясь на местном, занялась непослушными застежками на сбруе.

– Пожертвовала любовной встречей ради моей болтовни. Я тронут, – насмешливо проговорил Харис, неслышно подходя сзади.

Я подпрыгнула от неожиданности и обернулась, держась за сердце.

– Ты меня чуть до инфаркта не довел.

– Чего? – непонимающе протянул Харис.

– Ничего, – пробурчала я. – Не было у меня никакого свидания.

– Да ладно тебе, – с улыбкой протянул он. – Тебя никто не осуждает. Просто я, как твой командир, должен знать, кто он.

– Да никого у меня нет! – возмутилась я. – По делам я ездила, ясно?

– По каким таким делам? – прищурился он.

– По личным, – огрызнулась я.

– Неужто аферу какую задумала? Веселящая трава? Или пыльца фей?

– Харис, я не занимаюсь наркоторговлей. Мне просто нужно было кое с кем увидится, – в последний раз попыталась оправдаться я.

– Я ж говорил – свидание, – улыбаясь на все тридцать два,

воскликнул Харис. – Ну, кто он? Наверное, жандарм. Или нет, уличный фокусник. У них такие пальцы ловкие.

На лице у него застыла вовсе уж похабная усмешка. Я приподняла бровь и скрестила руки на груди, терпеливо дожидаясь конца спича.

– Нет-нет, я знаю, – разошелся Харис. – Это менестрель. С флейтой, – он расхохотался, – волшебной!

– Как баба, ей-богу, – со вздохом протянула я. – Если не перестанешь, я тебе твою флейту волшебную отрежу. Чтоб неповадно было.

Я резко шагнула вперед, протягивая руку к ножнам, будто и правда собиралась выполнить угрозу.

– Да ладно тебе, – отмахнулся он. – Я ж не со зла. Так, забавляюсь.

– Забавляйся с девками местными, а меня не трогай, – раздраженно бросила я и зашагала к выходу. – Привязался, как банный лист.

Пошел снег. Он крупными хлопьями лениво падал с темного серого неба, припорошив пожухлую траву и тоскливые голые ветви деревьев. Я пробежалась по внутреннему двору до столовой и ввалилась внутрь.

Выглядела столовая аскетично. Обедая в ней, меня не покидало ощущение, что я в монастыре. В дальнем конце столовой уютно потрескивали дрова в камине, над длинным столом тускло горели три больших фонаря. Шпик, Фырк, Дуда и Чарли сидела рядком на лавке и весело и громко

обсуждали некую Кассу. Завидев меня, они развеселились еще больше. Подозрительно добродушный Шпик похлопал по лавке рядом с собой, приглашая присесть. Я присела напротив него. Хлопнув дверью, вошел Харис, потоптался на коврике, отряхивая снег, и упал на лавку рядом со мной. Из кухни выбежали поварята с ложками и мисками, следом за ними Джули с большой кастрюлей борща.

– Сидят, троглодиты, – наигранно проворчала она.

Первым миску получил Харис, за ним Дуда, Фырк, Шпик и Чарли, и только потом я. Обижаться было не на что – Джули всегда оставляла для меня самое вкусненькое. После обеда всех разморило. Поваренок принес пару кувшинов торна, мы разлили его по кружкам и приготовились слушать. Харис прокашлялся и заговорил:

– Короче, дело такое. Намечается крупная заварушка, прошу всех сосредоточиться. И не как обычно, вархал вас задери.

Эту фразу Харис говорил стандартно перед началом любого инструктажа, даже если дело касалось похода к очередному лавочнику. И у каждого члена команды выработалась на нее определенная реакция. Например, Шпик закатывал глаза и лениво складывал руки на столе, Дуда смешно морщил лысый лоб и сдвигал густые тёмные брови, Фырк принимал позу древнегреческого философа, прикрывая глаза ладонью. Лично меня пробивало на улыбку, но я сдерживалась, прикрывая рот кулаком.

Все приняли соответствующее положение и приготовились внимать.

– Барона Мирана все помнят? – нахмурившись, спросил Харис.

Бандиты присмирели и как-то уж слишком серьезно закивали. Я по очереди пробежалась взглядом по их лицам и тоже прониклась.

– Он вернулся, – продолжил Харис. – Прислал вчера голубя и назначил Рушелю встречу.

– А что им обсуждать-то? – недоуменно поинтересовался Шпик. – Миран никогда не делился ни с кем.

– В эти дела я не вникаю, сам понимаешь, – уклончиво ответил Харис. – Встреча на «Старой Марте» послезавтра в полдень.

– Опять будем раскоряку на гнилых досках сидеть, – пробормотал Чарли.

– А Рушель пойдет? – осторожно спросил Фырк.

– Конечно, нет, – раздраженно бросил Харис. – Ясное дело. Миран там тоже вряд ли появится. Эта встреча – проверка сил, и мы должны показать Мирану, кто в городе хозяин. Иначе, будет как в прошлый раз.

– А как было в прошлый раз? – прошептала я Чарли.

– Я тебе потом расскажу, – так же шепотом отозвался он и хитро улыбнулся.

– Это еще не все, – мрачней еще больше, продолжил Харис. – Про нового губернатора все в курсе?

Все закивали.

– То ли Миран его подкупил, то ли он просто дурак, но Рушель с ним не договорился. Поймают – арестуют и могут казнить. Всем ясно?

– Яснее некуда, – проворчал Шпик.

– Завтра нужно съездить разведать местность. Особенно лучникам. Сами знаете, какое там место – жопа вархала.

Фырк выразился непечатно по поводу «Старой Марты» и насупился.

– Не ссыте, – подбодрил нас Харис. – В прошлый раз уделали, уделаем и в этот.

– Угу, как же, – пробурчал Дуда.

– Завтра в восемь выезжаем, – скомандовал Харис. – Поедем группами. Шпик, Дуда – вы со мной. Шпик с новенькими. Ания с Чарли.

Они обсудили еще кое-какие детали, в которые я не вдалась. Во-первых, мнения моего все равно никто не спрашивал, а, во-вторых, мне было совершенно безразлично, какой мы поедем дорогой, и будут ли они брать с собой новых бойцов, нанятых пару недель назад.

Первым ушел Чарли. Дружелюбно улыбнулся мне, махнул ребятам и скрылся за дверью. Следом за ним ушли остальные. Я не торопилась – мне до дома идти было недалеко, а Харис решил пропустить еще по кружечке торна.

Я подошла к окну и глубоко задумалась. Белые хлопья, закручиваясь в маленькие вихри, засыпали крыши домой и

брусчатку, разыгравшийся не на шутку ветер зло завывал в щелях окон.

– Если завтра тоже такая метель будет, то по сугробам лезть будем, – проговорил Харис, прихлебывая торн.

– У вас тут снег долго лежит? – спросила я.

– Да, хорошо, если в середине весны растает, – ответил Харис. – А у вас за морем как?

– У нас снег в мар..., – начала я, – в чаке тает.

Харис закатил губу и вздохнул.

– Жирно вы там живете.

– Зато потом пекло нестерпимое, – продолжила я. – Я больше холод люблю. Лучше мерзнуть, чем от жары умирать.

– Я бы с тобой поспорил, – усмехнулся Харис, поежившись.

Он залпом допил торн, встал и, накинув плащ поверх тонкой рубашки, скрылся за дверью.

***

Густые серые облака мрачно нависали над городом. Временами срывался снежок, сопровождающийся сильными порывами ветра. Я, пряча подбородок в складки шарфа и постоянно вздрагивая от холода, стояла у старой грязной городской стены, неподалеку от боковых ворот города.

Порыв ветра окатил меня холодным дыханием, нырнул под плащ и ледяным змеем скользнул по ногам. Я плотнее закуталась в плащ и потерла замерзшие руки. Наконец среди вялого потока городских жителей показалась фигура Чарли.

– Не мог поторопиться, я тут чуть не околела, – пробурчала я.

– Торопился, как мог, – шмыгнул раскрасневшимся носом он.

– Ладно, поехали? – спросила я, подбирая поводья.

Чарли кивнул, и мы шагом подъехали к старым деревянным воротам на противно скрипящих петлях. Хмурый стражник бросил на нас косой взгляд, но останавливать не стал. Выехав за город, мы тут же пустили коней в галоп, пересекая снежное поле. Ветер стал ещё свирепее и холоднее. Он безжалостно трепал плащи и шарфы, вздыбливал гривы лошадей.

Главная торговая дорога всё больше отдалялась от нас. Вскоре среди снега показалась белая широкая полоса старой дороги. Мы придержали коней и поехали шагом. Я то и дело вытирала рукавом слёзы и утирала нос.

– Скоро приедем, – прокричал Чарли, поправляя шарф и закрывая щеки, подбородок и нос.

Дорога белой лентой нырнула в лес и потянулась среди оврагов и кустов с, припорошенными снегом, красными ягодами. Ветер поутих.

Мы свернули вправо, выходя из балки, прошли по самому краю леса и вышли к полузамерзшей речушке и потемневшей от старости постройке.

– Это что, водяная мельница? – спросила я, глядя на огромное колесо над замерзшей водой.

– Была когда-то, – ответил Чарли, останавливаясь.

– А почему «Старая Марта»?

– Тут раньше трактир был «Марта», а потом недалеко открыли еще один такой. Чтоб не путать этот стали называть «Старой Мартой», – ответил Чарли. – Коней здесь оставим, а сами внутри посмотрим.

Я спешила и привязала Дрантугу к полуразрушенному забору у стены покосившейся избушки рядом с кобылой Чарли.

– А где остальные? – тихо спросила я. – Я думала, мы все вместе разведывать будем?

– Харис съездил еще на рассвете, а Шпик опаздывает.

Чарли толкнул дряхлую дверь и вошел первым. Внутри не было ничего примечательного. Просто пустой зал, через гнилые стены которого сочился холодный воздух и прорывались снежинки. Лестница на второй ярус превратилась в прогнившие обломки, сваленные посередине.

– Мда, второй этаж – хорошее местечко для засады, – почесывая затылок, протянул Чарли, тоскливо осматривая груды досок.

– Может можно взобраться снаружи? Там есть окно, – предложила я.

– Можно попробовать, – пожал плечами он.

Мы вышли на улицу. От основного здания в сторону тянулся небольшой деревянный помост, практически полностью обвалившийся.

– Ну, возле самой мельницы помост целый, можем попробовать залезть, – сказал Чарли, подходя к деревянным сваям.

Он ловко вскарабкался по деревянным обломкам на скрипящий помост и махнул мне рукой. Я неохотно полезла за ним.

– Блин, чуть не убилась, – отряхивая руки, выдохнула я. – Дверь, как я понимаю, они предусмотрительно заколотили?

– Ага, – с улыбкой протянул Чарли. – Придется всё-таки через окно.

Он перелез через перила и толкнул огромное колесо ногой. Оно не сдвинулось, лишь тихонько скрипнуло. Чарли осторожно стал на него, вцепившись пальцами в доски постройки, и перехватился за оконную раму. Ловко подтянувшись и откинув мешковину, он забрался внутрь.

– Ания, давай сюда, – крикнул он мне, высунувшись из окна.

– Это паркур, детка, – мрачно пробормотала я, перелезая через перила.

Шепотом ругаясь, я, наконец, ввалилась внутрь и недовольно отряхнулась.

– По-моему отличная позиция, – заметил Чарли, поставив руки в боки.

– Просто замечательная, – саркастично согласилась я. – Блеск.

Второй ярус ограждался небольшими перильцами, располагаясь в метрах десяти над полом.

– Смотри, если они встанут в центр зала, позиция будет идеальной. Тут как раз куча мешков. Мы сядем за ними, им нас видно не будет, а вот они для нас как на ладони.

– А Шпик с новенькими куда?

– Снаружи пусть сидит, раз опоздал, – насмешливо хмыкнул Чарли. – Но на всякий случай, стоит разведать еще места. Что-то приглядела?

– Крыша вон той избушки неплохое место или возле сарая у реки, – подумав, сказала я.

– Сейчас сходим, посмотрим.

Спуск ожидаемо оказался сложнее подъема. Я чуть не упала, поскользнувшись на заледеневшем колесе.

– Надо было веревку с собой взять, – недовольно заметила я, спустившись с помоста. – А то эти акробатические трюки на колесе могут кончиться нырянием в прорубь.

– Та ладно, оно давным-давно заклинило, – улыбнулся Чарли.

– Заклинить заклинило, а вот лед на нем никто не отменял.

Осмотр местности показал, что на крышу избушки забраться невозможно, а сарай развалился так, что не сможет защитить даже от водяного пистолета. Метель усилилась: валило так, что руки вытянутой было не видно. Мы поблуждали еще вокруг мельницы и решили возвращаться.

В город мы вернулись к вечеру, перед самым закрытием ворот.

– Бродят и бродят тут всякие, – пробурчал нам вслед стражник, прохаживаясь с фонарем у стены.

Следующий день выдался на удивление солнечным. Я бодро вскочила с постели, быстренько размялась и начала собираться. У боковых ворот я встретилась с Чарли, и мы порысили к «Старой Марте». На подъезде нас встретил недовольный заспанный Шпик.

– Где вас носило? – вместо приветствия рыкнул он.

Я внутренне поежилась, раньше я никогда не опаздывала.

– Мы вообще-то вовремя приехали, – огрызнулся Чарли. – В чем дело? Договорились о позициях же вроде.

– Харис передумал, – насупился Шпик. – Я с новеньким сажусь на второй этаж, а вы засядете вон в тех кустах.

Он неопределенно махнул рукой в сторону густых зарослей боярышника в метрах пятидесяти от мельницы.

– Ты что охренел? – возмутился Чарли. – Мы первые позицию на втором этаже забили.

– Харис так сказал, – издевательски ответил Шпик. – К нему все вопросы. Задача ясна?

– Ясна, – буркнул Чарли.

Я молча кивнула. Шпик злорадно усмехнулся и скрылся за деревьями.

– Козлина, – пробормотал Чарли. – Теперь жопу на снегу морозить придется. Сам бы тут посидел.

Я остановилась на вытоптанной площадке в зарослях кустарника и привязала Дрантугу. Маленькие серо-черные

птички, клевавшие замерзшие ягоды, всполошились и с тихим чириканьем умчались в лес. С этой позиции нас не было видно ни с дороги, ни с мельницы – очень удобно.

– Блин, с такого расстояния мы можем и наших случайно подстрелить, – заметила я.

– А ты целься лучше и все будет хорошо, – насмешливо посоветовал Чарли. – Я Шпику припомню эти кусты.

– Скажи спасибо, что хоть снег прекратился, – усмехнулась я, облокотившись о ствол старой березы.

– Сугробы по колено, радость какая, – проворчал он, доставая из мешочка тетиву.

– Ну не по колено, – возразила я. – Чуть выше, чем по щиколотку.

– Там, где мы коней оставили, по колено, – заупрямился Чарли.

– Кажется, едут, – шикнула я.

Во двор мельницы заехало десять всадников, во главе с высоким мужчиной в тёмно-синем плаще с соболиным мехом на воротнике. Его серая лошадь, взрывая снег, резко остановилась прямо перед Харисом. Он вместе с Фырком и еще двумя ребятами стоял на пороге, Дуда и ещё три представителя «тяжелой артиллерии» расположились чуть поодаль, ближе к реке.

– Ну вот, опять ничего не слышно, – обиженно прошептал Чарли.

– На сарае справа кто-то есть, – шепнула я, указывая.

– Отважный, – покивал головой Чарли. – Я туда не рискнул лезть. Его завалим первым.

Харис с Фырком и предводитель с двумя товарищами зашли внутрь мельницы. Остальные в напряжении замерли. До нас доносилось лишь фырканье и звяканье стремян.

– Что-то долго их нет, – заволновалась я, держа лук наготове.

– Спокойно, сигнала нет, надо ждать, – прошептал Чарли. Внезапно Дуда заорал и бросился в атаку. Перепуганные лошади с громким ржанием рванули в сторону леса. Зазвенела сталь, мелькнули первые стрелы. Чарли ругнулся и спустил тетиву – вражеский лучник покатился по крыше и упал в снег.

Позади нас громко захрустели ветки, послышался тревожный лошадиный храп. Я обернулась и, спрятавшись за стволом старой березы, осмотрела дорогу. К нам во весь опор неслось семеро всадников.

– Чарли, сзади, – бросила я и выстрелила.

Как назло, я промазала и вместо всадника, попала в лошадь. Конь рухнул в снег, жалобно заржав. Чарли выстрелил и сбил еще одного. Остальные продолжали приближаться. Я выстрелила ещё несколько раз, но из-за деревьев половина стрел не достигли своих целей.

– Чарли, надо уходить! Мы не отобьемся!

– Давай к коням, – приказал он, сбрасывая с седла еще одного.

Я рванула в бок, как вдруг Чарли застонал. Стрела черкнула по его боку, разорвав одежду, и вонзилась в березу за его спиной. Я подскочила к нему и потянула к лошадям. Над нашими головами с гулом вонзилось еще пара стрел, я резко обернулась и, почти не целясь, выстрелила в «снайпера». Не знаю, попала я или нет, но обстрел прекратился.

Всадники затормозили у кустов. Трое спешили и, утопая по колено в снегу, двинулись к нам, остальные поскакали в объезд к мельнице.

Я усадила Чарли у дерева, выхватила метательный нож и бросила в ближайшего врага. Он тихо вскрикнул и медленно осел в снег. Я выхватила меч и приготовилась драться.

Бешено билось в груди сердце, из приоткрытых губ клубами вырывался пар, кровь тугими частыми толчками гудела в висках. Я крепче сжала шершавую рукоять и неожиданно поняла, что дрожу. Я выхватила второй нож и метнула его. Лезвие угодило в плечо, бывший всадник зарычал и бросил в мою сторону кинжал. Лезвие пролетело в сантиметре от моей головы, взлохматив волосы на виске, и вонзилось в дерево.

На глаза мои опустилась пелена. В голову ударил адреналин и внутренний зверь, о котором постоянно толковал Харис на занятиях, вырвался на свободу. С безумным боевым кличем я рванула к раненому врагу и наотмашь рубанула его мечом. Он отразил удар, отбросив меня в сторону. Я сделала выпад и, воспользовавшись моментом, вонзила ему под реб-

ра кинжал. Потеряв к убитому всякий интерес, я резко развернулась, с трудом отразила пару мощных выпадов и начала отступать. Неожиданно он остановился и всего на секунду замер, я зарычала, воткнула ему меч в живот и с силой чуть провернула. Всадник упал лицом вниз. Между лопаток у него торчала рукоять ножа. Чарли помахал мне рукой и слабо улыбнулся.

Дрожащими руками я вытерла об одежду трупа меч, со второй попытки засунула его в ножны и поковыляла к напарнику. Кровь бешено пульсировала в венах, перед глазами все еще плыл кровавый туман, а руки дрожали, как у алкоголика.

Я опустилась рядом с Чарли на колени и быстро осмотрела рану. Кровь просочилась сквозь грубую ткань куртки и крупными каплями падала на снег. Я сорвала с шеи шарф, смочила мириндикой и обмотала им торс Чарли.

– Все будет хорошо. Держись, – ободряюще пробормотала я.

– Прошла по касательной, – слабым голосом ответил он. – Не очень опасная рана. Только больно очень.

– Потерпи. Сейчас поедем.

Драка возле мельницы подходила к логическому завершению. Дуда добивал всадников. Из дверей вывалился Харис, следом за ним Фырк. Шпик с новеньким добивали беглецов. Я еле-еле дотащила Чарли к лошадям и погрузила на Дрантугу, сама села позади. Поводья его кобылы привязала к сво-

ему седлу и тронула коня.

Солнце скользило по горизонту, над кронами деревьев плыли грязно-розовые облака. Как назло, начал идти мелкий снег, ледяными бусами щипая за нос, щёки и уши. Я выехала из оврага и помчалась по занесенной снегом дороге, спускающейся к мельнице.

– Чарли ранен! – не останавливаясь, крикнула я. – Нужно к лекарю! Срочно!

– Гони! – скомандовал Харис.

Я на ходу отвязала коня Чарли от седла и пришпорила Дрантугу.

Объехав несколько присыпанных снежным пушком тропов, я, не оглядываясь, поскакала в город. Примчалась я, когда метель ревела вовсю, закручивая снежные смерчи и воя, как дикий зверь над крышами домов. Я мчалась, не обращая внимания на людей, отпрыгивающих в стороны, прижимающихся к стенам узких улиц. Чарли тихо постанывал. Я остановилась у дома лекаря, выскочила из седла и со всей силы заколотила кулаками в дверь.

Ларион. Глава 3

Л

арион вынул из шкафа в кабинете пару досок, открывая тайник. Там аккуратной стопочкой лежала удобная одежда, обувь и пистолет с парой магазинов. Он быстро натянул темные армейские штаны, футболку и добротную кожаную куртку, прицепил к поясу кобуру с пистолетом и достал берцы.

– Наконец-то нормальная обувь, – тихо пробормотал он, завязывая шнурки.

Одевшись, он вернул доски на место, спрятал компьютер и запер кабинет на замок. Он прокрался по коридору, тихонько заглянул в собственную спальню. Галена лежала на боку, отвернувшись от двери, и, судя по редким вздрагиваниям ее плечей, плакала. Ларион покачал головой, на носочках спустился по лестнице и, уже не скрываясь, свернул в коридор к слугам. Остановился у дверей комнаты Финэ и требовательно постучал. Через пару секунд внутри зашаркали шаги, и на порог вышел заспанный управляющий со свечой в руках.

– Господин Ирк, – хрипловато спросил он. – Что случилось?

Ларион молча вошел внутрь и закрыл дверь. Финэ растерянно поплелся за ним.

– Финэ, мне срочно нужно отлучиться на три, может, че-

тыре дня. Но возможно меня не будет и дольше. У меня в комнате спит Галена Нергиш, с самого утра проводи ее к карете. Ни в коем случае, не говори ей, что я куда-то уехал. Начнет спрашивать: скажи, что я очень занят государственными делами.

– Но, господин Ирк, как же я смогу неделю скрывать, что вас нет в замке. Остальные слуги точно заметят, – растерянно пролепетал Финэ.

– Остальным слугам скажешь, что я поехал проверять Сады и строго прикажи поменьше болтать. Понял?

– Понял, господин Ирк.

Финэ тяжело вздохнул и опустил голову.

– Ну, не кисни, – подбодрил его Ларион. – Я вернусь как можно скорее. Вот, держи.

Он протянул ему брелок на серебряной цепочке.

– Что это? – насторожился Финэ.

– С помощью этой штуки ты сможешь со мной связаться. Только делай это в случае крайней необходимости. Ты меня понял? Крайней! Нажимаешь эту кнопку, ждешь, пока я тебе отвечу. Мой голос появится из этого брелока, так что не пугайся.

– Хорошо, господин Ирк, я все понял.

Финэ дрожащей рукой принял мини-рацию и благоговейно повесил себе на шею. Ларион похлопал его по плечу, улыбнулся и встал.

– Бывай, Финэ. Скоро вернусь.

Ларион спустился в подвал, электронным ключом открыл ржавую массивную дверь и вошел в темный затхлый коридор. Освещение не предусматривалось. Ларион, выругавшись сквозь зубы, достал из кармана фонарик и быстро зашагал по скользкой брусчатке. Он отсчитал пять дверей справа, шестую он отпер еще одним электронным ключом. Яркий луч фонаря скользнул по блестящему металлическому боку дорогого спортивного мотоцикла. Ларион натянул шлем, перчатки, с наслаждением приземлился на кожаное мягкое сидение и провернул ключ зажигания. Рев мотора, многократно усиленный эхом, на пару секунд оглушил его. Привыкнув, Ларион газанул и аккуратно вывернул в коридор. Неровные, склизкие от грибков и плесени, стены озарил свет мощной фары. Ларион прибавил газу и помчался по коридору.

Минут через десять дорога в туннеле круто ушла вверх, мотоцикл свирепо заревел и лихо взлетел на горку. В лицо Лариону ударил свежий холодный воздух, колеса подпрыгнули на ухабах, и вокруг раскинулось бескрайнее, слабо подсвеченное лунным светом, поле. Ларион круто свернул вправо и помчался по дороге к морю. За его спиной мрачно нависал высокий заваленный камнями курган – морок, прикрывающий выход из подземелья.

На базу Ларион прибыл через час. Разметывая в стороны песок, он подъехал к главным воротам, остановился и недовольно побарабанил по ним. Через пару секунд заскрежетал

замок, и двери медленно приоткрылась.

– Я же предупреждал, что приеду. Сложно было открыть заранее? – раздраженно бросил он, слезая с мотоцикла.

– Ларик, привет, – с другого конца зала крикнул Лазарь Николаевич. – Как доехал?

– Отлично, – отмахнулся от него Ларион. – Люди готовы?

– Готовы. Кукурузник уже под парами.

– Кукурузник? – переспросил Ирков.

– А ты хотел авиалайнер? – язвительно поинтересовался Лазарь. – У нас из инвентаря только вертолет и кукурузник. Сам понимаешь, вертолет такое расстояние не потянет.

– И сколько человек ты мне выделил?

– Сколько в кукурузник влезло, – пожал плечами начальник базы. – Тринадцать, вместе с пилотом.

– А пилот кто? – со вздохом спросил Ларион.

– Я, Ларион Витальевич, – звонко отозвался девичий голос.

К ним подошла высокая спортивного телосложения девушка в камуфляжном костюме. Лицо – загорелое и худое – излучало здоровье и веселье. Полные розовые губы чуть подрагивали – она явно сдерживала улыбку – а большие темно-карие глаза лучились озорством. На плече у нее лежала толстая черная коса, заплетенная на манер Лары Крофт. Широкая мешковатая куртка не скрывала стройной талии и полной груди. Ларион окинул пилота чуть насмешливым оценивающим взглядом и улыбнулся.

– Капитан Елена Смотрицкая прибыла в ваше распоряжение, – отрапортовала «Лара Крофт».

– Вольно, капитан, – проворчал Ларион. – Остальные где?

В этот момент дверь ангара распахнулась, в проходе вырисовалась массивная фигура главного десантника базы – майора Саши Сильного. А за ним строем вошли остальные бойцы. Сильный остановился напротив Лариона, молча отдал честь и протянул ему «Калашникова».

– Что еще взяли? – строго спросил Ларион.

– Все бойцы снаряжены автоматом АК-15, пистолетом ГШ-18, двумя ручными гранатами. Из дополнительного инвентаря: двести грамм С4 с удаленными детонаторами, – отрапортовал Саша.

– Вольно, – поморщился Ларион. – Сгодиться. Где там ваш кукурузник?

Посадка в самолет далась нелегко. По неизвестным Лариону причинам казенный АН-3 вместо обычных шасси снабдили поплавками, и взлетать он, следовательно, мог только с воды. На море поднялась волна, и многострадальный кукурузник качало и крутило во все стороны.

– Что ж он у вас, как говно в проруби, мотыляется? – проворчал Ларион, скептически осматривая самолет. – Нормально закрепить не могли?

– Та погрузимся нормально, – легкомысленно отмахнулась Елена. – Вы же морской болезнью не страдаете?

– Вроде бы нет, – неуверенно протянул Ларион, глядя на

раскачивающийся плавучий трап.

На борт АН-3 Ларион зашел следом за Еленой. Она уверенно прошла в кабину, плюхнулась в пилотское кресло и запустила винт. Ларион замер в проходе, размышляя, куда ему сесть.

– Летали когда-нибудь? – спросила Лена.

– Часов тридцать налетал на курсах. А что?

– Раз летали – садитесь за второго пилота. А пацаны в салоне.

Ларион колебался недолго. Уселся в кресло, пристегнул ремень и нацепил наушники. Спецназ оперативно погрузился, Саша Сильный с грохотом закрыл дверь.

– Готовы?! – крикнула в кабину Елена.

– Так точно! – рявкнул Сильный.

Винт заревел, кукурузник плавно заскользил по волнам, быстро набирая скорость. Поплавки оторвались от воды, и самолет круто пошел вверх. Ларион крепче сжал пальцами подлокотники кресла и мысленно выругался.

Внизу во все стороны раскинулся ярко-синий океан, подернутый легкой розовато-желтой дымкой. Пару раз прямо под брюхом самолета проносились стаи чаек и бакланов. Ларион прикрыл глаза и задремал. Проснулся он от жуткой тряски: кукурузник бросало из стороны в сторону, как будто он был бумажный и, казалось, грозило разорвать.

– Что происходит? – хрипло спросил Ларион.

– Турбулентность, – невозмутимо ответила Лена. – Сей-

час из облаков вылетим, и перестанет трясти.

Ларион взглянул в окно и только сейчас заметил, что больше не видно моря и чаек. За иллюминаторами клубились грязно-серые облака, между которыми проглядывались нежно-голубые клочки неба. Лена направила самолет вниз так, что Лариона буквально вдавило в кресло. Тряска усилилась, из салона донесся отборный мат спецназовцев. Облачный слой резко закончился, в глаза ударила ослепительная синева моря, вдали чернела полоска суши, прямо по курсу угрюмо возвышался маленький скалистый остров. Лена немного выровняла самолет, выходя из пике.

Плавники ударились о воду и, постепенно теряя скорость, заскользили по воде. Остров быстро приближался, его высокие острые скалы взметнулись к самым облакам, заслоняя небо. Лена осторожно взяла вправо, огибая большой камень, и направила самолет к широкому темному гроту. Они остановились прямо у добротного деревянного причала, на котором нетерпеливо переминался с ноги на ногу высокий мускулистый загорелый мужчина лет сорока – Николай Соколов.

– Добро пожаловать, – приветливо сказал он, протягивая руку.

– Спасибо. Все готово? – строго спросил Ларион, отвечая на рукопожатие.

– Готово, Ларион Витальевич.

Николай повел их по узкой пещере, освещенной редки-

ми плоскими лампами на батарейках, прозванных за свой необычный внешний вид «НЛЮ». Пещера плавно изогнулась и устремилась вверх, потолок начал поджимать. Николай пригнул голову и ускорил шаг.

Пещера вывела их на узкий галечный пляж на другой стороне острова. На нем стояли две большие деревянные лодки, весла лежали в уключинах, готовые к немедленному использованию.

– На той стороне Женя уже ждет с конями. До места доберетесь минут за сорок, – сказал Николай, подводя их к лодкам. – И держитесь правее от тех камней, рядом мелко очень, можете перевернуться.

– Спасибо, – поблагодарил Ларион, пожимая ему руку. – Лодки на том берегу не сопрут?

– Женя спрячет, не волнуйтесь.

Спецназовцы сноровисто погрузились. Лариону досталось место на корме флагмана рядом с Леной. Девушка игриво посматривала на него, явно ожидая знаков внимания, но Ларион был не в настроении заигрывать. Адски хотелось курить, он похлопал себя по карманам, выудил полупустую пачку сигарет и прикурил от пальца. Магия покорно подчинилась – вокруг указательного пальца взметнулся маленький огонек. Ларион недовольно скривился и тяжело вздохнул.

Он так глубоко задумался, что не сразу заметил, как лодки причалили. Навстречу к ним вышла стройная девушка лет восемнадцати на вид, одетая в грубо связанный серый сви-

тер, растянутые штаны неопределенного цвета и длинный шерстяной плащ с капюшоном. Она коротко поздоровалась и провела их по узкой тропке наверх. У одинокого раскидистого дуба прохаживалось двенадцать оседланных гнедых лошадей, рядом на камне лежала кипа темных плащей.

– Это для отвода глаз, – пояснила Женя, указывая на одежду. – Чтоб лишних вопросов у местных не вызывать.

– А много местных? – сурово спросил Сильный.

– Нет, – она пожала плечами. – Горцев немного. Вся цивилизация за хребтом.

Она неопределенно махнула рукой в сторону возвышающихся темных гор.

– Тропинка на карте проверенная, лично все здесь обошла, – продолжила она. – Счастливого пути.

Ларион с удовольствием укутался в шерстяной плащ. Осень в Фаленгии была суровее зимы в Альнимэ. Саша Сильный вынул из нагрудного карманчика навигатор, пару минут внимательно разглядывал экран, а после задал направление.

Скакать, вопреки прогнозу Николая, им пришлось почти два часа. В первые десять минут дороги пошел сильный дождь, глина на дороге мгновенно превратилась в вязкое месиво, в котором, как в трясине, увязали копыта лошадей. К тому же постоянно приходилось взбираться вверх, петляя между бездонных трещин, непролазных зарослей колючих кустов, похожих на шиповник.

Они обогнули глубокий овраг, заросший осокой, лещиной и папоротниками, перешли вброд мелкую быструю речушку и оказались в симпатичной березовой роще.

– Прямо как дома, – негромко заметил Сильный.

– Почти Подмосковье, – поддержала его Лена.

Впереди показалась покосившаяся землянка, засыпанная мхом и валежником. Из трубы курился прозрачный дымок, в маленьком окошке приветливо теплился оранжевый огонек.

– Сигнал Кости оттуда идет, – сказал Саша, кивая на землянку.

– Проверьте, – коротко приказал Ларион, не слезая с коня.

Трое спецназовцев спешили и бесшумно подбежали к двери. Двое встали по сторонам, третий изобразил приветливость и негромко постучал. С минуты из землянки не доносилось ни звука, затем зашаркали шаги, и хриплый голос на чистом русском пропел:

– Черный во-о-рон, что ж ты въе-е-шься!

– Над мою голову? – неуверенно ответил спецназовец.

Дверь заскрипела, и на порог вышел высокий широкоплечий парень. Он откинул со лба темные длинные волосы и приветливо улыбнулся, на заросших неопрятной щетиной щеках появились милые ямочки.

– Долго вы, – заметил он.

– Восемь часов, как и обещал, – спокойно возразил Ларион, спешиваясь. – Как обстановка?

– Хреновая, Ларион Витальевич. Хорошо, что вы сами

приехали, очень ваша помощь нужна.

Внутри землянка выглядела ничуть не лучше, чем снаружи. С обмазанных навозом стен, отпадали куски, в углах и на потолке чернела жирная плесень. В комнатушке, заменяющей прихожую, стояла большая деревянная бочка с водой и «Калашников» без магазина. Костя пригнулся, проходя в следующую комнату. Рядом с печкой на полу лежал Женя Махал и тихо стонал, рядом с ним сидел худой лысоватый врач с лицом, выражающим высшую степень печали. Костя молча прошел к маленькой табуретке и, придерживаясь за правый бок, медленно присел. Врач смерил гостей холодным равнодушным взглядом и коротко кивнул в знак приветствия.

– А Коваль с Максимовым где? – спросил Ларион, присаживаясь рядом с раненым.

– Ковалья ребята закопали недалеко, а Максимов в сарае лежит.

Ларион смерил Константина недоуменным взглядом.

– У него договор, что на Земле похоронят, – ответил на его немой вопрос Костя. – Так, что на обратном пути заберете его.

Саша Сильный недовольно скривился. Ларион приподнял повязку и немного брезгливо осмотрел глубокую рану, из которой выглядывал кусочек кишки.

– Почините меня, Ларион... Витальевич, – просипел Махал, глядя на Иркова из-под прикрытых глаз.

– Постараюсь, Жень, но не обещаю, – честно признался Ларион. – Ты полежи, поспи.

Он приложил к его лбу большой палец и пустил немного магии. Махал обмяк и провалился в забытье.

– Вы ж его не убили? – с опаской спросил Костя.

Ларион смерил его выразительным взглядом, молча снял куртку и закатил рукава водолазки.

– Я колол ему антибиотики, так что от вас требуется только дефекты зарастить, – скрипучим усталым голосом сказал врач.

– Понял.

Спецназовцы расселись по углам, кто где, как можно дальше от раненого. В комнате стало невыносимо душно, Константин тяжело встал и открыл форточку, запуская холодный влажный воздух.

– Как все было? – мрачно спросил Сильный, зачерпывая из бочки воды.

Ларион сел на колени рядом с раненым, прикрыл глаза и начал колдовать.

– Шалведа передала Максимову сигнал «SOS». Игорь, как и положено, отзвонился начальству, получил добро и вызвал меня, Женьку и Валеру Ковалю. С Ковалем пришли еще пятеро местных. Пока мы жопы в седлах отбивали, Игорь изловил одну из тварей и выпытал, где прячут Шалведу. Она в подземелье замка какого-то древнего мага. Ну, мы ж собрались и пошли на штурм. Подумали, где магия, а где калаш.

В общем, мы так еще никогда не ошибались. Эти твари не дали нам даже внутрь зайти.

– Пули не берут? – обеспокоено перебил его Саша.

– Берут, но их больше раз в десять. А от их магии у нас защиты никакой. Пара удачных выступлений и мы уже отступаем. Максимова первым убили. Наповал. Ковалю ранило сильно, не успели довести.

– Далеко замок? – не открывая глаз, спросил Ларион.

– Минут двадцать ходу, – пожал плечами Костя. – Я хорошо по дороге туда эту землянку приметил. До деревни Женьку точно б не довез.

– Двадцать минут всего говоришь? – переспросил Ларион. – Маловато как-то. Хвоста точно не было?

– Если б из уродцев кто-то гнался, мы точно б заметили.

– Не уверен, – жестко бросил Иркков.

Он резко поднялся и осмотрел комнату. Глаза его слегка мерцали, но в полумраке было непонятно то ли от магии, то ли свеча отражается. Ларион, как слепой, шагнул к дальнему углу и начал шарить рукой, будто пытаясь поймать нечто невидимое и очень быстрое. Спецназовцы тревожно затихли, Костя нахмурился и на всякий случай достал из-под табуретки кинжал. Ларион шел мелкими шажками, глядя перед собой широко раскрытыми глазами. В какой-то момент он резко рванул вправо и вцепился во что-то двумя руками. Молчаливая яростная схватка длилась секунд десять. Ларион тяжело выдохнул и потерся потным лбом о плечо. В руках

у него, будто морок, появилось маленькое щуплое существо, внешне немного похожее на ребенка. Его сверхъестественную сущность выдавала болотно-зеленая чешуя и чересчур выпяченные ярко-желтые, как у кошки, глаза.

Сильный вскочил, опрокинув лавку, заученным движением выхватил пистолет и направил на незваного гостя. Существо съежилось и как-то странно захрипело.

– Веревку, – коротко скомандовал Ларион.

– Что это? – спросил Сильный, опуская оружие.

– Чешуйчик, – ответил Костя, подавая веревку. – Они безобидные, в целом, но за награду кому хочешь служить будет.

– Майор, возьмите людей и осмотрите все вокруг землянки.

– Ларион Витальевич, так ведь невидимая тварь, – растерянно протянул Саша.

– Чешуйчики – хамелеоны, возьмите с собой что-нибудь яркого цвета, – встрял Константин. – Должно помочь.

– И как это поможет? – нахмурился Сильный.

– Выполняйте, – холодно приказал Ларион.

Он усадил связанного чешуйчика в углу и вернулся к раненому. Женя перестал стонать, дышал ровно и глубоко, как спящий. Ларион максимально собрался и направил в рану узкий луч магической энергии. Через час работы воспаление спало, молчаливый медик достал инструменты и занялся дренажами и швами. Ларион тщательно вымыл руки и устало опустился на пол рядом с тихо скулящим чешуйчиком.

– Понимаешь, что я говорю? – спросил он.

Несуразное существо ответило невнятным бляньем.

– Костя, ты ж на местном говоришь? Переведи ему, – попросил Ирков.

– Не факт, что он знает ефриский, но я попробую, – пожал плечами Константин.

– Спроси: кто его нанял?

Костя что-то коротко спросил на странном языке, похожем на смесь польского с эльфийским. Чешуйчик жалобно проскулил ответ на этом же странном наречии.

– Говорит, что его призвал Темный Владыка Дарлиан, – перевел Константин.

– Он разве не умер?

Чешуйчик замялся с ответом, но затем все же выдавил из себя пару предложений.

– Владыка мертв, но уже близко его возвращение. Жрецы готовят обряд. Ларион Витальевич, разве магией можно оживить человека? – недоверчиво спросил Костя.

– Видимо, можно, – нахмурился Ларион. – К тому же я не уверен, что Дарлиан – человек. В замке есть жрецы?

– Есть, трое.

– Скажи, что я хочу встретиться с ними и обсудить сделку. Он может это устроить?

Константин несколько раз повторил вопрос, каждый раз переиначивая его, пока до непонятливого пленника не дошло.

– Он говорит, что лично с жрецами никогда не встречался, но, если мы его отпустим, он обещает стать гонцом.

– Врет?

– Вряд ли, – пожал плечами Константин. – Они очень трусливые, и вы на него произвели впечатление. Просьбу он точно передаст, а вот согласятся ли жрецы с вами встречаться....

– Согласятся. Они наверняка уже поняли, кто мы и им не может не быть интересно.

Ларион развязал чешуйчика, взял за шкурку и вынес на улицу. Перед тем как отпустить, он смерил его выразительным взглядом, под которым несчастный съезжился и быстро покивал головой, отвечая на немой вопрос. Ирков разжал ладонь, и чешуйчик быстро скрылся из виду.

Подступал вечер. Узкие лучи закатного солнца яркими полосами отражались на белоснежных боках раскидистых берез. С реки несло холодной сыростью и рыбой. Ларион постоял немного на пороге, вдыхая свежий пряный аромат осеннего леса. Запах и впрямь был как в Подмосковье. С одной стороны хотелось курить, с другой не хотелось портить этот божественный аромат сигаретным дымом. Не желая поддаваться не нужной ностальгии, он вернулся в душную землянку и присел на пол рядом с Костей. Вернулись Сильный с командой. Они не поймали никого и оттого пребывали не в самом благостном расположении духа. Под редкие рычания майора бойцы занялись установкой лагеря и

приготовлением ужина.

– А что дальше, Ларион Витальевич? – тихонько спросила Лена, присаживаясь рядом.

– Будем ждать. Если я все правильно рассчитал, утром мы получим ответ.

На ужин был гречневый суп с кусочками сушеного мяса и грибов. Пах супчик довольно аппетитно, а вот на вкус напоминал скорее комбикорм, разбавленный водой, с привкусом грибов. Ларион без особого аппетита съел свою порцию и вежливо отказался от добавки. Наевшись, спецназовцы подобрали, и, казалось, позабыли о двух убитых товарищах и неудачных поисках чешуйчиков. Саша Сильный развалился на каремате⁴ и расстегнул куртку.

– Так как действуем, Ларион Витальевич? – вальяжно спросил он, поигрывая чайным пакетиком.

– Есть у меня один план, – протянул Ларион, и губы его расплылись в коварной злорадной ухмылке.

На следующий день Ларион занялся поисково-собирательными работами. С шести утра и почти до полудня он, не разгибаясь, лазал по березовому лесу в поисках мириндки. К землянке он вернулся с целой охапкой небольших темно-зеленых кустиков, уселся на пороге и занялся приготовлением снадобья. Спецназовцы почтительно отошли на безопасное расстояние, старательно вытягивая шеи в попытках разглядеть, чем это занимается командир. Ларион же отре-

---

⁴ Каремат – туристический коврик.

зал жирные толстые корни, очистил их и скрупулёзно перетер на мелкой терке. Затем он разложил стружку на тряпке на солнце для просушивания.

– Ларион Витальевич! – радостно и в то же время немного тревожно окликнул его Саша Сильный. – Вернулся чудик вчерашний.

Ларион встал, отряхнул руки и пошел к майору. В руках он держал слабо трепыхающегося чешуйчика. На крик вышел Константин и, быстро оценив ситуацию, подошел к ним.

– Что он говорит? – раздраженно буркнул Ларион.

Костя внимательно выслушал нечленораздельную тираду, покивал и, подумав, перевел:

– Сказал, что Темные жрецы согласны с тобой встретиться. С собой ты можешь взять двоих сопровождающих. Встреча состоится завтра на закате во внутреннем дворе замка Фалеа. Вы согласны?

– Передай, что условия нам подходят.

– Ларион Витальевич, вы уверены? – осторожно переспросил Костя. – Мы не рассчитывали, что разговор будет внутри замка.

– Это только упростит план, – пожал плечами Иркв. – Соглашайся.

Константин недовольно нахмурился, но перевел чешуйчику ответ. Тот покивал и рванул, пытаясь вырваться из крепких пальцев Сильного.

– Отпусти. Пускай передаст ответ, – скомандовал Ларион.

Майор разжал кулак, и чешуйчик мгновенно ретировался.

Ларион, Саша Сильный и Константин подошли к замку перед самым закатом. Замок стоял на холме, окруженный двухметровой каменной стеной. Красноватое закатное солнце отражалось в отполированном ветром и дождями камне, придавая пристанищу темных сил особый колорит. Вокруг замка раскинулся некогда красивый сад, сейчас заброшенный и заросший бурьяном. Ларион поймал себя на мысли, что оценивает длительность работ по восстановлению.

– Думаю, нам стоит спешиться, – заметил Константин, останавливая коня.

До ворот оставалось метров тридцать. Дорога пустовала, на башнях не развевались знамена, не виднелось не одного стража. Замок излучал уныние и запустение. Ларион с Сильным спешили следом за Костей и, взяв коней под узды, двинулись к воротам.

Стоило им подойти, одна из створок медленно со скрипом отворилась, пропуская гостей внутрь. Ларион коротко кивнул Саше. Спецназовец демонстративно снял с плеча автомат, вынул магазин и положил все это на землю.

– Проходите, – властно приказал низкий глубокий голос.

За воротами начинался узкий проход, стены которого были прямо-таки изрезаны бойницами. Проход выходил на маленькую круглую площадь, со всех сторон окруженную стенами, посередине этой площади стоял большой стол и два стула с высокими резными спинками. На одном из стульев вос-

седал грузный седовласый мужчина, одетый вопреки ожиданиям Лариона в простой коричневый кафтан без единого украшения. Второй стул пустовал. Позади главного жреца стояли еще двое мужчин моложе, одеты они были, как и главный, в простую неброскую одежду, у каждого на поясе висел длинный кинжал в дорогих ножнах.

– Даже не обыскали, – презрительно шепнул Иркову на ухо Саша. – Уверенные такие.

Ларион бесстрашно подошел к столу и остановился рядом со свободным стулом.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался он на русском. – Надеюсь, вы понимаете мой язык.

– Понимаем, – проворчал главный жрец. – Садись.

Ларион спокойно уселся и откинулся на спинку, Саша с Костей встали за его спиной с двух сторон, напряженные, как натянутые струны.

– Мелкий раб передал, что ты хотел встретиться, Человек из Другого Мира. Я слушаю тебя, – величественно с четко дозированной долей презрения в голосе протянул главный жрец.

– Может, для начала представимся? – с легкой улыбкой спросил Ларион. – Мое имя Ларион, я с Земли. А ваше имя какое?

– Темные жрецы не раскрывают своего имени даже любимым женщинам! – неожиданно встрепенулся один из младших жрецов.

Главный остановил его повелительным взмахом кисти.

– Называй меня Ориус, Ларион, – ответил он. – О чем ты хотел поговорить?

– Я знаю, что у вас в плену находится Шалведа, – сразу перешел к делу Ирков.

Ориус насторожился, его морщинистое смуглое лицо всего на секунду потеряло невозмутимость, но Лариону хватило этого, чтобы заметить.

– Допустим, – помолчав, проговорил он. – Какое тебе дело, Ларион, до наших разборок?

– До ваших разборок местных мне нет никакого дела, но мне тоже нужна Шалведа, и я ее получу, хочешь ты этого или нет.

– Каким это образом? – насмешливо спросил жрец. – Твои люди пытались ее выкрасть пару дней назад и еле унесли ноги. Думаешь, что-то изменилось?

– Думаю, изменилось, – невозмутимо ответил Ларион. – Мои люди погорячились, напав на замок, и сполна ответили за свою ошибку. Мне лишняя кровь ни к чему, тебе, уверен, тоже. Так что предлагаю сделку.

– Сделку? – хмыкнул Ориус. – И что ты мне можешь предложить?

– Я оставляю в живых тебя и твою свиту, а ты отдаешь мне Шалведу.

Ориус хрипло рассмеялся, но смех получился неестественным и глупым. Ларион заулыбался, ожидая ответа.

– Ты очень смелый человек, Ларион, – наконец, заговорил жрец. – И, очень остроумный. Я не стану убивать тебя и твоих людей, если вы уберетесь отсюда прямо сейчас. Шалведа останется в замке! Все.

– Ладно, – улыбнулся Ларион. – Тогда, может быть, у меня есть что-то другое, что я могу тебе предложить для обмена?

Жрец, собиравшийся было встать, передумал, подпер кулаками жирные щеки и ненадолго задумался.

– Вы не будете против, если я закурю? – спросил Ларион, вынимая из кармана куртки пачку с сигаретами.

– Курите, – пожал плечами жрец.

Ларион непринуждённо сунул сигарету в рот, вернул пачку на место и достал дорогую гравированную зажигалку. Тихо щелкнуло колесико, блеснула искра, и в ладони Лариона вспыхнул ослепительно-белый комок пламени. Он метнул его вправо, одновременно толкая ногами стол.

Стол с грохотом завалился, прижав Ориуса. Оглушительно прогремели выстрелы: Саша Сильный выпустил пол-обоймы в жреца слева и тот, хрипя, завалился на спину. Ларион отскочил в сторону, кувыркнулся, уходя от удара, ожесточенно борющегося с пламенем, младшего жреца. Костя выхватил пистолет и двумя выстрелами уgomонил несчастного. Ориус, наконец, высвободил из-под стола руки и, издавая нечеловеческие вопли, бросил сложное заклятие. Ларион оградил себя и товарищей «щитом», лихо перепрыгнул через стол, приземлился прямо у его головы и со всей силы

рубанул ребром ладони по шее. Ориус обмяк, на пару секунд воцарилась тишина.

Ларион выплюнул сигарету, о которой в пылу схватки забыл, вытащил из кармана корни мириндики и всыпал целую горсть в рот жрецу.

– Свяжите его и постоянно подкармливайте корнями, –скомандовал Ларион, поднимаясь. – Давай сигнал ребятам.

Костя расстегнул куртку и достал из-за пазухи сигнальную ракету. Она с веселым свистом рассекла воздух, расчертив темно-синее небо кровавой молнией. Через несколько секунд за воротами прогремел взрыв, из облака пыли парами выбежали восемь спецназовцев.

– Шесть человек за мной, – приказал Ларион и, легко взбежав по ступенькам, толкнул дряхлую деревянную дверь, обитую кованым железом.

Его распирало от прилива энергии. Грудь наполняла веселая бесшабашная злость, хотелось драться, танцевать, петь и безудержно трахаться. Он расхохотался и одним взмахом руки превратил в пыль мощную каменную стену толщиной в полметра. Бывалые спецназовцы переглянулись, но вставать на пути не решились.

Отряд миновал большой прямоугольный зал и направился вниз по широкой мраморной лестнице. Навстречу с тонким писком выскочило несуразное существо, похожее на змею с ногами и руками. Рукастая змея не успела ничего сделать, зло огрызнулась пара автоматов, и она упала, перегородив

дорогу. Ларион перепрыгнул ее и поспешил дальше.

За лестницей начинался длинный широкий коридор, освещенный тусклыми фонарями. Ирков глубоко вдохнул, вокруг его пальцев закрутился в бешеном танце с десятков крупных желто-зеленых огоньков. Огоньки быстро разрастались в размерах, превращаясь в полноценные светящиеся шары. Ларион взмахнул руками, шары выстроились в ровный ряд под потолком, освещая дорогу.

У самой дальней двери им пришлось расправиться еще с парой рукастых змей и четверья самого обычного вида людьми. Ларион аккуратно обошел труп и несильно толкнул ладонями тяжелую железную дверь. Дверь с жутким грохотом упала на каменный пол, пропуская его в камеру.

Посреди маленькой темной комнатушки стоял большой металлический стул. На нем, прикованная кандалами за запястья и щиколотки, сидела белокурая женщина. Она подняла голову и, шурясь, всмотрелась в лица спасителей. Ларион быстро обежал ее взглядом и на секунду пожалел, что взял сопровождение. Шалведе на вид было не больше тридцати. Светлые чуть выющиеся волосы обрамляли красивое выразительное лицо. Большие синие глаза смотрели на него вопросительно и с надеждой. Тонкая грязная, некогда белая рубашка облепила стройное тело и красивую высокую грудь. Ларион с некоторым трудом оторвался от созерцания пленницы, подошел и быстро снял кандалы. Она что-то спросила на местном наречии, Ирков поморщился и ответил:

– Я на вашем не понимаю, знаешь русский – говори на нем.

– Кто вы? С Земли? – повторила с едва заметным акцентом.

– Да. Меня зовут Ларион Ирков – куратор с Земли. Встать можете?

– Попытаюсь.

Шалведа медленно поднялась и, опершись на руку Лариона, вышла из камеры. Они медленно зашагали по коридору, молчаливый спецназ обступил их со всех сторон с автоматами наперевес.

– Это правда, что вы построили транзит с Землю сюда? – спросила она.

– Да. Я слышал, что именно вы придумали его схему. Правда?

– Чистейшая, – Шалведа улыбнулась. – Но я строила его с Карли – это намного проще.

– Не могу не согласиться, – Ларион очаровательно улыбнулся. – Надеюсь, с вами не сильно жестоко обращались? Я не самый лучший лекарь, но помогу, чем смогу.

– Ничего фатального, – обтекаемо ответила чародейка. – Вы убили всех жрецов?

– Ориуса взяли в плен. Сейчас с ним мои люди.

– Среди них есть маги? – тревожно спросила она.

– Нет, но они справятся. Я дал ему корни мириндики и приказал подкармливать его ими, пока не вернусь, – ответил

на ее немой вопрос он. – До завтра помаринуем его, а утром допросим.

– Хитро, – похвалила его Шалведа. – Я бы и не догадалась так сделать. Вы очень опасный человек, Ларион.

– Женщинам нравятся опасные мужчины, – усмехнулся Ларион.

– Верно, – чародейка обольстительно улыбнулась и кокетливо заправила за ухо прядь волос.

– А мне нравятся женщины, – с улыбкой продолжил Ирков. – Приходится соответствовать. Вот, наденьте, на улице прохладно.

Он снял куртку и галантно накинул ее на плечи Шалведы.

Они вышли во двор. Солнце почти село, его последние лучи тонкими красными полосами падали на гладкий камень. Сильный с Костей оттащили трупы в сторону, а Ориуса привязали к креслу.

– Миссия выполнена? – спросил Саша, окидывая волшебницу быстрым взглядом.

– Да, – кивнул Ларион. – Разобьем лагерь здесь. Пусть часть ребят к землянке сгоняет, поможет Лене и доктору. Замок осмотрели?

– Большую часть. Нейтрализовали пятерых змееруков и семерых людей. Не пойму я, Ларион Витальевич, как наши не справились с ними в первый раз? Численное превосходство небольшое было, а у наших огневая мощь явно больше.

– Да их больше раз в пять было! – возмутился Костя. – С

таким количеством как сейчас и мы бы справились.

– И куда они подевались, по-твоему? – язвительно поинтересовался Сильный.

– Это был морок, – неожиданно вмешалась Шалведа. – Жрец наложил морок и убедил вас, что его отряд намного больше.

– А сейчас чего такого не было? – продолжил допытываться спецназовец.

– Саша, меньше знаешь – крепче спишь, – осек его Ларион. – Займись лагерем.

– Понял, Ларион Витальевич, – отрапортовал Сильный, отдал честь и испарился.

Ларион достал сигареты и закурил. Застонал Ориус, вяло покрутился на стуле и зло ощерился, завидев Шалведу. Костя невозмутимо вынул из кармана жменю сушеных корней и насильно всыпал их Жрецу в рот. Тот попытался их выплюнуть, но Костя крепко прижал ему челюсть и закрыл ладонью нос и рот. Ориус успокоился.

– Ларион Витальевич, может, мы его чем-нибудь более эффективным усыпим? – с надеждой спросил Костя. – Морфием, например. У ребят в аптечках он есть.

– Коли, – отмахнулся Ларион.

Шалведа присела на свободный стул, плотнее закуталась в армейскую куртку и зябко поежилась. Ларион потушил сигарету о стол и бросил бычок на землю. Светя фонариком, подскочил один из спецназовцев и бодро отрапортовал:

– Осмотрели весь замок. Нашли склад провизии и винный погреб.

– Зал какой-нибудь теплый, где погреться можно, нашли? – спросил Ларион.

– Так точно. Вход прямо со двора.

– Отведи Шалведу туда. На складе поищи еды.

– Есть.

Костя вынул из армейской аптечки тубик-шприц, сорвал колпачок и, размахнувшись, уколол. Ориус с поразительной скоростью развернул тяжелый стул и завалился на землю. Костя потерял равновесие и едва не упал рядом. Жрец зарычал, выплюнул корни мириндики и попытался разорвать веревки. Лицо его побагровело от напряжения, на шее и лбу вздулись толстые синие вены.

Шалведа вскочила, вокруг ее пальцев заискрились маленькие тонкие молнии.

– Смотрю, нашла новых друзей, сестрица, – прорычал Ориус, жутко ухмыляясь.

– А ты новых врагов, – не раздумывая, ответила она.

Жрец расхохотался.

– Я бы так не горячился, – спокойно возразил Ларион и накинул на пленника легкое парализующее заклятие. – Ориус, если вы проявите благоразумие, мы, возможно, сможет договориться. Я заинтересован в мирном решении вопроса.

– Этот землянин уйдет сразу, как запахнет жареным, – хрипло продолжил Ориус. – И ты останешься одна. Вот то-

гда и поговорим.

Шалведа взмахнула руками, собираясь отпустить на свободу молнии. Ларион резко схватил ее за руку с криком:

– Стоять!

И тут Ориус захрипел и задергался. Агония длилась пару минут, после чего Темный Жрец обмяк.

– Он, что, умер? – недоуменно спросил Костя, вытягивая шею.

Ларион коротко выругался, подошел к телу и приложил пальцы к шее.

– Похоже, что так, – комментировал он.

Подошел врач.

– Кому тут надо было морфин уколоть? – спросил он.

– Уже никому, – философски протянул Ларион, доставая сигареты. – Ваш диагноз, Аркадий Палыч?

Врач присел рядом с Ориусом, быстро осмотрел и пожал плечами.

– Может, цианид? Во рту пена. Отек легких был, но чтоб так быстро... не знаю.

– На всякий случай не развязывайте, – распорядился Ларион. – И отнесите куда-нибудь отсюда, чтоб не вонял. Артем, – он повернулся к спецназовцу, – проводите Шалведу внутрь.

Спецназовец отдал честь, тщательно изображая невозможность на лице, и повернулся к волшебнице.

– Разрешите проводить?

Она пожалала плечами и поплелась следом за ним. Ларион присел на край стола, устало потер глаза. Завибрировал браслет. Он удивленно одернул рукав и скривился, увидев номер Финэ. Вздохнув, он нажал зеленую трубочку.

– Господин Ирк? – неуверенно и очень громко заговорил Финэ.

Ларион произвольно отшатнулся.

– Это я. Говори тише. Что еще случилось?

– Господи Ирк, вам пришло приглашение на турнир по фехтованию.

– Я же просил беспокоить только в крайнем случае, – вздохнул Ларион. – И я отказался от участия в этом турнире месяц назад.

– Я понимаю, – затараторил Финэ. – Но приглашение подписано лично императором. Что мне ответить?

– Когда там этот турнир?

– Через пять дней.

– Я не успею. Напиши еще раз отказ.

– Господи Ирк, от приглашений императора так просто не отказываются, – почти плача, простонал Финэ. – За такое неуважение нас могут и в тюрьму посадить.

– О, Господи, только этого мне сейчас не хватало, – раздраженно проворчал Ирков. – Напиши, что я считаю, что капитан Иннэ более достойная кандидатура для такого дела. Все, я занят.

– Но господа Ирк....

Ларион сбросил звонок и выругался. Ссориться с императором ему совсем не хотелось, но жертвовать жизнью и временем ради потехи тоже. Пусть уж лучше Руа обидится.

Вокруг суетились спецназовцы. Кто-то рубил дрова, кто-то настраивал свет, кто-то растягивал тент. Ларион пошел внутрь.

Зал наполняли ароматы жареного мяса и костра: двое бойцов жарили на вертеле над камином небольшого поросенка. Шалведа сидела в широком мягком кресле в углу, поджав ноги, и дремала. Ларион устало опустился в соседнее кресло, достал сигареты, но курить передумал и сунул пачку обратно в карман.

– Переворот в Ефрисию провалился, – негромко сказала Шалведа, поворачиваясь к нему. – Фланик погиб.

– И у кого сейчас трон? – медленно спросил Ларион.

Магический экстаз отступал. На смену ему накатывала тупая усталость и апатия. Он с трудом заставил себя снова включиться в разговор.

– У сводного брата короля, Зарсея Золлотова. Полный отморозок.

– Хреново, – меланхолично обронил Ирков, снова достал сигарету и все-таки закурил. – Мы с вами, кажется, договаривались о другом.

– Да, я помню, – перебила его Шалведа. – Но я тоже не всесильна. Зарсей был непредвиденной угрозой.

– Такой уж и непредвиденной, – слабо усмехнулся Лари-

он.

– Мне нужно пятнадцать-двадцать ваших людей, желательно, хотя бы пару магов, и через неделю трон в Ефрисию будет принадлежать мне.

– Нет, – он медленно выдохнул густой дым. – Я могу выделить три человека, чтобы они помогли с организацией, но со своими внутренними проблемами разбирайтесь сами. Я не имею права так явно вмешиваться в ход вашей истории.

– Значит, сводить с ума короля было незначительным вмешательством? – возмутилась она. – Вы и так уже по уши завязли в наших внутренних проблемах, Ларион!

– Сводить с ума короля было вашей идеей, а не моей, – невозмутимо парировал он. – Я, как вы помните, предлагал более мирный вариант решения. Это было вашей идеей, и реализовали вы ее тоже сами. Так что....

Он пожал плечами и затаился. Шалведа скрестила руки на груди, обиженно надулась и отвернулась. Ларион докурил и бросил окуроч в ведро с помоями, стоящее неподалеку.

– Переворот в Ефрисию меня сейчас не особо волнует, – заговорил он. – Сейчас меня больше волнует Дарлиан и его Жрецы. Ориус назвал вас сестрой. Не хотите объясниться?

– Что вы знаете о фортуглах, Ларион? – загадочно спросила Шалведа, помолчав.

– Это одна из малочисленных рас на Карли. Насчитывает не больше двух десятков человек. Все они маги, по большей мере, темные.

– Фортуглы – не просто раса. Это семья. И Дарлиан был ее главой. После его смерти все младшие члены семьи потеряли часть своей силы.

– Это очень интересно, но не ответ на мой вопрос, – лениво заметил Ларион.

– У Дарлиана было два младших брата и сестра. Я видела, как Книга разрушает его, пыталась остановить, но, когда поняла, что это бесполезно, ушла из семьи.

– Выходит, вы – сестра Дарлиана? – уточнил Ирков.

– Да, младшая.

– А что за разрушительная сила Книги?

– Дарлиан был последним Хранителем. С тех пор, как он погиб, никто больше не смог воспользоваться Книгой. И знания, сокрытые в ней, так и остаются закрытыми.

– Хотите сказать, что Книга не просто атрибут, а реальная сила? – напрягся Ларион.

– Конечно, – она усмехнулась с легким превосходством. – В Книге собраны древние заклинания и законы магии. Тот, кто получит эти знания, станет почти что богом. И Дарлиан был таким, пусть и недолго. Ему не хватило нескольких недель, чтобы дочитать.

– А вы смогли бы прочитать Книгу?

– Нас всех в детстве обучали тайному языку Праотцов и я, как могу, храню эти знания, хоть и никогда не смогу им воспользоваться.

– Почему?

– Открыть Книгу может только Хранитель. Никто другой не сможет. Поверьте, это не просто суеверие. Когда Дарлиан нашел Книгу, мы все попытались ее открыть, и получилось только у него.

– Занятно, – протянул Ларион и снова откинулся в кресле. – И где Книга сейчас?

– Спрятана в подземелье под Пятью Холмами, за лесом Чудовищ. Никто посторонний туда не пройдет. Только я и Хранитель.

– То есть, если Дарлиана действительно оживят, как рассказывают Жрецы, он спокойно пройдет ваш лес и заберет книгу, так?

– Нам нужно найти нового Хранителя! – горячо воскликнула она, резко переводя тему, и всплеснула руками. – Это единственный шанс остановить Жрецов и не дать Дарлиану воскреснуть. Новый Хранитель откроет Книгу, а я смогу прочитать ее. Вместе мы их остановим.

– Вы хотели сказать уничтожим?

– Если это будет единственным способом их остановить, то да, – жестко заявила Шалведа.

Ларион задумался и ненадолго замолчал.

– Жаль, что Ориус безвременно нас покинул, – невпопад проговорил он, наконец. – Через него я мог бы попробовать выйти на кого-нибудь вышестоящего.

– Договориться с фортуглами? – удивленно и презрительно бросила Шалведа.

– А почему нет? Исходя из ваших слов, понятно, что они не фанатичны. Действия их прагматичные и четко рассчитанные. Раз так, то с ними можно попробовать договориться.

– Не ожидала от вас такого, – холодно заметила волшебница и встала. – Я думала, мы союзники в этой войне.

– Не забывайте, дорогая, что я отстаиваю, прежде всего, интересы всей планеты, а не ваши. И если интересы планеты потребуют заключить союз с фортуглами, я это сделаю.

– Да, конечно, вы правы, – помолчав, согласилась она. – Интересы Мира превыше всего. Но, поверьте, Ларион, Дарлиан никого не пощадит. Знания, полученные из Книги, лишают человека всяких нравственных ориентиров. Он будет стремиться к своим личным неясным целям, наплевав на целые народы. В прошлый раз он выкосил со своей ордой три четверти населения Ефриси и почти половину населения Фаленгии и нынешнего СЮТРа. Думаете, он станет договариваться с вами?

– Почему бы и нет, – хмыкнул Ларион. – Каким бы сильным он не был, он такой только на Карли. За ее пределами он самый обычный человек. Я не верю в вашу наивность. Вы прекрасно понимаете, что мне есть, что ему предложить.

– И зачем вам это? – разозлилась Шалведа. – Зачем вам у руля целой планеты неадекватный фанатик, истребляющий своих собственных подданных направо и налево?

– Дело в том, – задумчиво проговорил Ирков, – что он может оказаться не таким уж неадекватным фанатиком, как

вы говорите. Но я теперь никогда этого не узнаю. Все, кто мог вывести меня на нынешнего главу фортуглов, мертвы. Придется поверить вам на слово.

Волшебница горько усмехнулась и покачала головой.

– Нам предстоят нелегкие времена, Ларион, давайте не будем ссориться, – улыбнувшись, сказала она.

– Эй, рядовой, – подняв руку, позвал Ларион одного из бойцов.

Тот резко обернулся и потрусил к нему.

– Мне там говорили, что нашли винный погреб?

– Так точно, капитан. Нашли.

– Сходите туда и выберите пять бутылок постарше. Сегодня разрешаю выпить. Победа, все-таки.

Губы спецназовца расплылись в непроизвольной улыбке.

– Разрешите выполнять? – нетерпеливо спросил он.

– Выполняйте, – усмехнулся Ларион. – Одну сразу ко мне принесите.

– Так точно!

Боец отдал честь, в несколько прыжков пересек зал и скрылся в коридоре. Ларион с Шалведой переглянулись. Она весело улыбнулась и едва заметно кивнула, принимая перемирие.

Ания. Глава 4

Е

сли бы я была дома, то назвала бы это время рождественской неделей. Здесь тоже был какой-то праздник, похожий на Рождество, но он прошёл ещё в начале декабря или в начале января, как говорят здесь, в Ефрисию. Снега навалило по шею, поэтому из города выехать было практически невозможно. Снежные горы, насыпанные жителями при чистке дорожек, иногда достигали окон вторых этажей. Сосульки, напоминающие бивни мамонтов, свисали с крыш, иногда падали на брусчатку и разбивались на миллион осколков.

Из-за резкого обострения контроля всеобщей законопослушности, которое в очередной раз случилось с нашим губернатором, Рушель объявил затишье и не на какие задания нас не отправлял. Чарли окончательно выздоровел и подарил мне красивый тёплый шарф в знак благодарности за спасение.

– Я бы тебе ещё раньше купил, но сама понимаешь, жена заболела и...

– Чарли, это, правда, было не нужно, – стараясь подавить проклятый кашель, сказала я. – Спасибо, может, теперь я, наконец, выздоровею.

Кашель мучал меня неделю. Потом к этому добавился подозрительный озноб. Харис оценил моё состояние довольно

критично, сообщив, что от подобного можно и ноги протянуть. Его слова укрепили мой страх умереть от простуды при полном отсутствии нормальной медицины. Джули осыпала меня заботой: поила горячим молоком, отбирала у Дуды его любимый мёд и кормила им по пять раз в день. Она даже пыталась привести доктора, но тот был постоянно занят и говорил, что у него есть пациенты более серьёзные и нуждающиеся в опеке врача.

Несмотря на свою болезнь, я всё чаще думала о том, что неплохо бы съездить к магу. Сейчас у меня как раз было свободное время, деньги и, возможно, именно визит к нему смог бы дать мне возможность вылечиться не в средневековом вонючем городке, а в цивилизованной больнице или дома. Но Джули стеной преграждала мне дорогу и из дома не выпускала. Харис всячески этому способствовал. Они даже установили дежурство, чтобы я не дай бог не сбежала.

Их забота поначалу меня очень трогала, и я благодарно и послушно лежала в кровати у камина, попивая горячее молоко с медом. Но потом это начало раздражать. Тем более я видела, что их средства не помогают, и мне не хорошеет от их лечения. Кульминацией стал запрет Джули на визиты к Дрантуге, потому что там сквозняк.

– Хватит меня опекать, – прохрипела я. – Носитесь со мной, как с ребёнком.

Джули смирила меня строгим взглядом.

– Нечего тебе шастать, – сказала она. – А конюшню я за-

перла на ключ.

Я только разочарованно развела руками и покорилась.

Через несколько дней Харис принес редкое дорогое, но очень хорошее, по словам врача, лекарство. Причём купил он его большую склянку, которой хватило на полный курс лечения. На вопросы о цене он только что-то невнятно бурчал и отмахивался.

В результате, температура прошла, а насморк немного уменьшился.

– Всё, я выздоровела, – решительно сообщила я, встав однажды в проходе дверей на кухне.

– Да что ты! – хмыкнула Джули, подпирая бок рукой с полотенцем.

– Да, поэтому я бы хотела чем-нибудь перекусить, – сказала я, садясь за стол, постоянно заваленный кастрюлями, ложками, досками для порезки овощей и прочим.

– Подожди, сейчас я как раз твой бульон доварю и молока принесу.

От молока мне уже тошнило, но другого бы всё равно не дали, поэтому я понуро опустила голову и начала жевать кусок хлеба.

Вскоре Джули поднесла мне дымящуюся миску с бульоном и, пожелав приятного аппетита, скрылась за дверью кладовой. Я с удовольствием хлебала горячий бульон, заедая его хлебом.

В кухню зашёл Харис. В руках он держал несколько ку-

хонных ножей.

– Джули! – крикнул он с порога. – Я ножи принес!

– Спасибо, а то резать невозможно, – выходя из кладовой, поблагодарила кухарка.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Харис, положив руку мне на плечо.

– Хорошо, – с забитым ртом пробубнила я. – Спасибо.

Джули подала Харису кружку с разогретым вином и бутерброд с куском жареной свинины.

– Мне бы на воздухе прогуляться, – прожевав, как бы невзначай сказала я. – Свежий воздух очень полезен.

– А что, Джули, может на полчаса и можно, – неожиданно поддержал меня Харис.

– Ещё чего, – пробурчала кухарка.

Разговор утих. Я поняла, что это шанс, который упускать нельзя и с мольбой посмотрела на Хариса. Он подмигнул мне и после короткого завтрака мы пошли в дом.

– Харис, мне нужно съездить в одно место, – откашлявшись, сказала я. – Это очень важно. А сейчас как раз подходящий момент. Если б не эта проклятая простуда, я бы давным-давно это сделала, но сам понимаешь...

– Ну и куда же тебе надо? – облокотившись о стену, спросил он.

– В Шаке, – ответила я. – И даже не думай сейчас меня отговаривать.

– Срака вархала! Ты чокнулась, – резюмировал он после

небольшой паузы. – Болезнь поразила твой разум, и ты обезумела.

– Ничего подобного, – возмущенно прохрипела я. – Это очень важно.

– Первое – там очаг заразы, – недовольно скривившись, начал перечислять Харис и загнул указательный палец. – Второе – до него хрен знает сколько ехать. Третье – это территория Темлена.

– Брось, кому нужна эта помойка, – фыркнула я, надевая поверх рубашки тёплый жакет и расправляя волосы. – Его люди вообще редко туда ходят, тем более сейчас.

Харис почесал бровь и покачал головой.

– И кого ты там хочешь найти? – спросил он.

– Это неважно, – отмахнулась я, завернув шею и прикрыв голову, как капюшоном, шарфом. – Вернее, это очень важно, но я не могу тебе сказать.

– Очень хорошо, – саркастично заметил Харис, скрещивая руки на груди. – Мне придется рисковать своей жизнью в Шаке из-за чего-то настолько важного, что о нем нельзя говорить. Я, вообще-то, могу и отказаться ехать.

Я надела, купленную в начале зимы, шубу с овчинным подшерстком и пушистым воротником из какого-то зверька, и начала искать свои сапоги, бегая по коморке.

– А я, вообще-то, тебя и не заставляю со мной ехать, – остановившись на секунду, парировала я.

Харис удивленно выпучил глаза и ненадолго онемел от

изумления. Я же надела сапоги, пристегнула к поясу кинжал и направилась к двери. Все еще возмущенно-удивленный Харис молча вышел за мной.

Дрантуга встретил меня радостным ржанием. Я ласково потрепала коня за ухом и прижалась щекой к теплой мягкой морде.

– Какие нежности, – проворчал Харис. – А меня эта падла несколько раз укусила и один раз лягнула, когда пытался его чистить.

– То-то я смотрю, грязный он какой-то, – беззлобно съязвила я. – Ты все-таки решил поехать со мной? Очень мило с твоей стороны.

Я затянула подпругу на седле и накрыла лошадиный круп теплой шерстяной попоной.

– Еще чего не хватало тебя одну в Шаке отпускать, – проворчал он. – Рушель узнает – убьет нас обоих.

– Значит, придется сделать так, чтоб Рушель не узнал, – взбираясь в седло, проговорила я. – Ну, вперед.

Вокруг лежали горы грязного снега. На крышах белели снежные шапки, в длинных, как клыки, сосульках играл солнечный свет. Солнце на сине-голубом небе сияло ярким бело-жёлтым диском.

У каждого города есть своё «лицо». Это главная площадь, роскошные парки и скверы, ухоженные палисадники у аккуратных домиков, библиотеки, музеи и прочее. Всё это создано для того, чтобы впечатлить приезжего и убедить, что он

нашёл город своей мечты. В таком крупном городе, как Торленс, всё это было и, если не заглядывать в тёмные переулки и не ходить вдоль старой стены и боковых ворот, впечатляло и убеждало. Сказать по правде, я и сама сначала подумала, что этот город мог бы стать для меня вторым домом. Но чем дольше я жила здесь, чем глубже изучала его, тем больше понимала, что есть совсем другая, в разы большая сторона медали. Апофеозом в моём разочаровании было посещение Шаке. Когда мы с Харисом впервые забрели туда, у меня холодок пробежал по коже. А это была лишь его окраина.

Мы свернули с широкой улицы, проехали несколько дворов стареньких одноэтажных домов и оказались на небольшом пустыре, заваленном хламом и изрытого канавами, в которые сливались все нечистоты города. Через пустырь тянулась дорога, по которой едва ли могла проехать небольшая телега. Лошади брели по чавкающему под копытами рыхлому грязному снегу, постоянно фыркая и встряхивая гривами.

– И чего тебя сюда понесло? – морща нос, уныло пробормотал Харис.

– Захотелось острых ощущений, – подгоняя Дрантугу, бросила я.

За пустырём тянулся полуразрушенный жилой район. Покосившиеся дома, самодельные халабуды и длинные навесы, под которыми, прижимаясь друг к другу, вокруг пылающих костров сидели люди. Все они были в лохмотьях, из-под ко-

торых выглядывали посиневшие от холода руки и ноги. Лица их, искорёженные и грязные, казалось, уже не способны были выражать какие-то эмоции, кроме страданий. Отовсюду слышались стоны, ужасный кашель, хрип и детский плач.

Сердце моё сжалось от этой картины. Я чувствовала себя виноватой и ехала, как можно скорее, чтобы не смотреть им в глаза. Проехав «жилой квартал», мы выехали по дороге к полуразрушенным загонам. Тощие козы и коровы толпились под покосившимся навесом и жевали сваленные в кучу полусгнившие сорняки, чуть поодаль топталось три маленькие клячи, сонными глазами сверля снег.

– Ания, – окликнул меня Харис, преграждая дорогу. – Ты что, заснула?

– А, нет, – опомнилась я, остановив коня.

– Тут огромный район, что ты ищешь? – спросил он. – Я, конечно, плоховато ориентируюсь здесь, но, может, всё-таки знаю, где это находится.

– Мне нужен маг, – ляпнула я, только потом сообразив, что проговорила.

Харис в недоумении поднял брови и несколько секунд молчал, ошарашенно глядя на меня.

– Зачем, вархал меня задери?!

– Не важно, – недовольно отмахнулась я, подбирая поводья. – Вроде как нужен трактир «Весельчак». Если ты не знаешь, то сейчас спросим у кого-нибудь.

Проехав пастбища, мы оказались в самом сердце Ша-

ке. Тут стояли старые двухэтажные деревянные постройки. Вдоль них тянулись крытые старыми тряпками прилавки, где лежали вперемешку посуда, старые хомуты, полусгнившая еда и старая одежда.

– Сейчас спросим, – мрачно заявил Харис, поворачивая коня к телеге, груженной едой, возле которой крутился полноватый торговец.

Он, увидев нас, расплылся в улыбке. Харис бросил ему пару серебряков и наклонился из седла. Торговец даже немного присел. Что-то быстро проговорил и махнул рукой вправо, где улица уходила за поворот. Харис подъехал ко мне.

– Поехали, тут недалеко, – сказал он, и я поскакала за ним.

Около часа мы кружили по клоаке Торленса. Наконец, проехав по узенькой прочищенной дорожке к старому деревянному дому, дверь которого представляла собой висящий кусок мешковины, мы добрались до мага.

– Дальше я сама, – спешиваясь, сказала я и подала поводья Харису.

– Может пойти с тобой? – тревожно глядя на дом, предложил он.

– Не надо, присмотри за лошадьми, – отказалась я, и, откашлявшись, пошла в дом.

Пройдя по узенькой расчищенной тропинке, я откинула мешковину и шагнула через порог.

– Твою мать, – прошипела я, споткнувшись о ступеньку и ввалившись внутрь.

Не успела я опомниться, как ко мне подскочил из темноты старичок в лохмотьях. От неожиданности я шарахнулась в сторону и треснулась головой о висящую сковороду или чан.

– Нечистая ты! – сотрясая запертый воздух, в котором витали запахи трав, подгорелой пищи и вонючего белья, с порога сообщил мне старикашка.

– Я бы поспорила, кто из нас чище, – потирая больной затылок, пробурчала я.

Старик держал в одной руке какую-то миску, а в другой деревянную колотушку. Глаза его бешено бегали и хищно смотрели на меня. Седые волосы торчали в разные стороны, а редкая бородка напоминала старую зубную щётку. Из-под длинных лохмотьев то ли халата, то ли пончо, выглядывали худые голые ноги, обутые в полуразвалившиеся лапти.

– Покорись и очистишься, – успокоившись и опустив руки, грозно проревел он.

Он сделал жест рукой, давая понять, что я должна стать на колени.

«Блин, да он не маг, а шаман какой-то. Сейчас какие-нибудь помой мне на голову выльет, потом в век не отмоюсь. Ещё и денег сдерет...»

Я неохотно опустилась на колени и напряглась. Старик таинственно замычал и начал бить колотушкой в миску.

– Извините, а можно как-то побыстрее? – поинтересовалась я, когда поняла, что у меня затекают ноги.

– Молчи, нечистая, и покорись, – рявкнул он и продолжил

мыть.

После пяти минут обряда «очищения» мне начинало всё это надоедать.

– Папаша, завязывай, – поднимаясь с колен, сказала я, нависая над ним. – У меня к тебе очень серьёзное дело, поэтому положи свою сковородку и послушай меня.

Старик посмотрел на меня, как на злейшего врага, но колотушку опустил.

– Для очищения тебе нужно отпустить свои мысли и покориться, – неуверенно сообщил он.

– Мыться надо, а не чесаться, – буркнула я. – А теперь заканчивай этот цирк. Я магов видела, поэтому знаю, что такой фигней они не занимаются.

Старик вообще скис. Вздохнул, положил миску и колотушку на старую тумбочку и тяжело опустился на плетённый стул.

– Так-то лучше, – довольно сказала я. – Я попала сюда из другого мира через портал. Я хочу назад, поэтому отправьте меня, пожалуйста, обратно.

Судя по мутным глазам старика, перед моим приходом он то ли что-то пил, то ли курил. Харис рассказывал, что жители часто балуются тут волшебной травкой, от которой можно видеть много всего интересного.

– Папаша, вы меня понимаете? – уже забеспокоилась я, трогая старика за руку.

– Чтобы очиститься, выйди в полнолуние на холм и выпу-

сти змея из своей души, – проревел он, покачиваясь.

– Ты что, издеваешься надо мной! – раздраженно вскрикнула я. – Домой меня отправь!

Тут дед вернулся в реальность и, прокашлявшись, несколько секунд сверлил меня взглядом.

– Магия порталов очень сильная, – наконец, резюмировал он.

– Но вы же сможете? – взмолилась я, заглядывая ему в глаза.

– А из какого ты мира? – спросил он. – Из Лирена, Ваху, Саркли?

– Земля, Земля, – затараторила я, изображая руками планету. – Голубой такой шарик с лесами, машинами, нормальными людьми.

– Зем-ля, – медленно произнес старик. – Нет, я не знаю такого мира.

– Да вам и не надо! – вскрикнула я. – Вы главное меня туда отправьте!

Старик опять провалился в небытие и начал вещать про ритуал очищения и злых духов. Я взвыла от отчаяния и злости. Мне казалось, что ещё немного и я придушу этого старика. Я пыталась привести его в чувство, но он вооружился колотушкой и миской и начал бегать по дому с неистовыми воплями. Наконец, я сдалась и просто уселась на пол, обхватив голову руками. Этот проклятый старик довёл меня до истерики.

Не знаю, как долго я просидела у этого ненормального, но, когда я, наконец, вырвалась из его логова, над городом стояли сумерки. На улицу я вышла совершенно разбитая. Харис с лошадьми пропал, оставив лишь кучу следов на снегу у забора.

– Отлично, – сказала я, глядя на пустую улицу. – Я уж думала, что финал этого кошмара будет благополучным.

К счастью, желающих посетить чокнутого мага было немного, поэтому я пошла по следам, уводящим к старому дому, в окнах которого виднелся свет от свечей. За старым сараем я обнаружила Дрантугу и кобылу Хариса.

– Так, а где этот джентльмен сраный, – пробурчала я, погладив коня по шее.

Толкнув разохшуюся дверь, я оказалась в сарае, где на сене сидело два чумазных мальчика. Они испуганно смотрели на меня, держа в руках куски черствого хлеба.

– Не бойтесь, – ласково сказала я, присев рядом с ними на корточки. – Я вас не обижу.

Мальчикам было лет по шесть, не больше. Из-под старых, порванных курток выглядывали тоненькие рубашки.

– А где ваша мама? – спросила я.

Один из них указал мне тоненьким пальчиком в сторону покосившегося домика во дворе.

– А почему вы здесь? – спросила я.

– Греемся, – хриплым голосом тихо ответил мальчик, кивнув в сторону огороженного камнями костра, разведенного

прямо посреди сарая на земле.

– А вы не видели тут дяденьку? – спросила я. – Он лоша-
док у вас за сараем оставил.

– Мама его домой повела, – ответил мальчик. – Его Кирс
с шайкой побили, а мама его нашла и домой привела. А ло-
шади сами пришли.

– Ясно, – скривив губы, выдохнула я. – Спасибо, держите.
Я дала каждому по серебряной монетке и вышла из сарая.
Мальчишки радостно завизжали и побежали за мной.

Хариса действительно хорошо отлупасили. Огромный си-
няк во всю щёку, рассеченная бровь, губа и плюс ко всему
покалеченное самолюбие.

– Спасибо вам огромное, – ещё раз поблагодарили мы хо-
зяйку и, оставив ей пару золотых, вышли на улицу.

– Ания, задери тебя вархал, – прижимая завернутый в
тряпку лёд, прошипел Харис. – Тебя почему так долго не бы-
ло?!

– Та дед вообще неадекватный, – уныло протянула я. –
Меня до белого колена довёл и всякую чушь нёс. Ты лучше
скажи, как тебя умудрились так красиво отдубасить?

– Та знаешь, десять против одного, – начал Харис, оста-
навливаясь возле коней. – У меня были довольно кислые
шансы выйти победителем. Я тебя звал, но кроме каких-то
воплей непонятных вообще ничего не услышал. Вы там ду-
хов вызывали что ли?

– Нет, это он накурился, – буркнула я.

– А, ридиникой, – расплывшись в улыбке, догадался Харис. – Да, от неё и не такое вытворять начнешь.

– Ладно, поехали, а то совсем стемнеет, – печально протянула я.

Всю дорогу мы ехали молча. Харис, тихо шепча ругательства, постоянно трогал побитую физиономию, я, погруженная в свои мрачные мысли, опустила голову, глядя на лошадиную шею.

Выехав из Шаке, я почувствовала, что у меня снова поднялась температура. Сжавшись и трясаясь, я почти не управляла конём, который покорно брёл за Харисом.

В дом Рушеля мы приехали около девяти часов вечера. Джули, увидев нас, чуть не упала в обморок. Я, сквозь туман слыша её причитания, побрела к себе в комнату и, закутавшись в тёплое одеяло, легла и задремала.

– Дурак, где твои глаза были?! – слышала я упреки Джули, адресованные Харису.

– Извини, пока морду били, мне было не до наблюдений, – огрызнулся он.

Кухарка тяжело вздохнула, закрыла дверь моей комнаты и увела Хариса на кухню. Тело моё горело, а голова так сильно болела, что, казалось, по ней бьют сотнями молотков. Не зная, как прогнать боль, я зажмурилась и через несколько минут уснула.

***

Весна в Ефрисию наступала неохотно, тихими маленьки-

ми шажками подбираясь к истощенному и измученному за зиму Торленсу. По земным меркам это была середина царе (апреля). Снежные горы медленно таяли, превращаясь в грязные ручьи вдоль улиц и огромные заливы на площадях. В лучах тёплого солнца звенела капель, а в парке кое-где появлялись голубые полянки пролесков и нежно-розовых неизвестных мне первоцветов.

Я и Харис сидели на скамейке в парке и жевали бутерброды. Лошади паслись чуть поодаль, выгрызая первую травку.

– А какое задание Рушель собирается нам дать на завтра? – спросила я, проглотив кусок сочного мяса.

– Не знаю, – пожал плечами Харис. – Он мне толком ничего не сказал. Знаю только, что хочет, чтобы мы всей шайкой не шли и всё сделали тихо.

– Он мне сказал, что только мы с тобой пойдем, – вспомнила я, делая глоток из фляжки.

– Да? – удивленно подняв брови, спросил он. – Странно.

– Почему странно?

– Потому что обычно на такие задания он отправляет Чарли и Фырка, – ответил Харис. – Ладно, сегодня вечером, я думаю, он нам всё подробно расскажет.

Вечернее солнце тёплыми лучами скользило по крышам домов. Лошади, раздувая ноздри, шагали по брусчатке.

– Мне нужно заехать в одно место, – сказала я, останавливая Дрантугу на повороте к трактиру «Три липы».

– Надолго? – спросил Харис, развернувшись в седле.

– Часа на два, не больше.

– Постарайся вернуться до ужина, чтобы мы вместе к Руселю пошли, – сказал Харис, подбирая повод.

Я кивнула и поскакала по мокрой улице. На липах потемневшие хрупкие веточки стали наливаться соком и светлеть.

Оставив Дрантугу у привязи, я зашла в трактир. Народу там хватало. Горожане, уже изрядно охмелевшие, толкаясь и покачиваясь, бродили по залу, орали песни или просто сидели за столами, играя в кости или карты.

Фар увидел меня не сразу. Он как ужаленный бегал из кухни к стойке, подавая кружки и тарелки, успевая поругаться с кухаркой и гостями. Я взобралась на свой любимый высокий табурет возле пустой старой бочки в самом углу трактира.

– Фар! – махнув рукой, крикнула я.

Трактирщик быстро развернулся, молниеносным движением руки извлек из-под стойки бутылку и кружку и оставил её возле меня. Через пару минут рядом со мной возникла тарелка с горячей картошкой и тушеными овощами. Я потягивала Торн и краем глаза наблюдала за людьми в зале.

Фар подошёл ко мне, когда за окном город утонул в полной темноте. Гости опьянели, я тоже почувствовала хмель в голове, хотя торн не был крепким алкогольным напитком.

– Фух, что-то я замотался, – вытирая с могучего лба пот полотенцем, сказал Фар.

– Конец недели, что поделать, – положив щёку на кулак, пробурчала я.

– Что-то ты какая-то вообще вымотанная, – окинув меня тревожным взглядом, сказал Фар.

– Рушель загонял совсем, – отмахнулась я. – И так тошно всем этим заниматься, а тут ещё и приходится почти каждый день ходить и разбираться со всякими упырями.

– Ну, надо сказать, что благодаря Рушелю, хоть какой-то порядок есть. Конечно, всё подстроено под его интересы, но в городе хоть какие-то законы установились, правила. В Керсе, например, полный бардак. Я уже молчу про Каспарблык.

– Ну, да, – тихо вздохнула я, допивая торн. – Но мне от этого не легче. Ладно, ты лучше скажи, Марфелос там не откликнулся?

Фар отрицательно покачал головой.

– Может письмо просто не дошло, – попытался подбодрить меня трактирщик.

– За это время можно было уже тысячу писем прислать и получить на все ответ, – буркнула я, сжав кулак.

Фар хотел что-то сказать, но в трактир вошло пятеро мужчин в синих плащах – стражники Торленса. Я отвернулась к стене, задула свечку и замерла, окутанная дымкой. В тени старой бочки меня почти не было видно.

На приход стражников никто никак не отреагировал. Все продолжали орать и веселиться, разбивая посуду и обливая друг друга пивом и элем. Стражник, стоящий во главе, окинул безумную пьяную толпу угрюмым взглядом и подошёл к стойке.

Я сложила руки на столе и положила на них голову, пряча лицо в складках рукавов рубашки.

– Что угодно господам? – спросил Фар, протирая кружку засаленным полотенцем.

– Торна, – буркнул стражник, посмотрев на остальных.

Фар достал из-под стойки кружки и налил из большой бутылки с плетеным горлышком ароматного Торна.

Стражники молча кивнули и уселись неподалеку от стойки, повесив плащи на спинки стульев. Главный остался у стойки.

– К тебе говорят ходит одна девка, которая у Рушеля огибается, – сказал стражник, потягивая Торн. – Поговаривают, что она бывшая амазонка.

– Ко мне много народу ходит, – невозмутимо ответил Фар. – Что ж мне их всех в лицо помнить?

– Ты учти, будешь заниматься укрывательством, мы тебя быстро вышвырнем, – почти неслышно прорычал стражник, взяв Фара за воротник.

Фар что-то прошептал стражнику на ухо, после чего тот медленно отодвинулся от трактирщика и отошёл к столу, где сидели остальные.

Трактирщик тревожно посмотрел на меня и незаметно кивнул в сторону двери, после чего скрылся на кухне.

Я прошла вдоль затененной стены, проскользнув за спинами пьяных гостей, и вырвалась на улицу. Меня передернуло от окатившей волны холода и влаги. Тусклый фонарь

у входа жалобно поскрипывал, за спиной слышался шум из трактира. Я вскочила на Дрантугу и, постоянно оглядываясь, поскакала по пустым ночным улицам.

«Охота на амазонок продолжается. Уже до Торленса добрались. Не зря Рушель постоянно меня держит в тени. Блин, и Фара подставляю. Слишком часто прихожу к нему. Ещё и задание намечается, а я засветилась. Дура, надо было с Харисом ехать. Твою мать, похоже заметили...», – вихрем пронеслось у меня в голове.

Я свернула к парку. Перепрыгнув ограду, Дрантуга почти не слышно зашелестел прошлогодними листьями. В наступившем затишье отчетливо слышался цокот подков о брусчатку, звонко отдававшийся эхом между высокими стенами домов. Я развернула коня и помчалась в противоположную от дома Рушеля сторону. Не хватало еще нарваться на засаду.

Проскакав мимо старого фонтана, я выехала к заросшей густой порослью рощице вдоль берега пруда, который неделю назад ещё был покрыт тонкой коркой льда. Прошлогодняя листва тихо шуршала под копытами Дрантуги, больно били по лицу мелкие ветки. Рощица кончилась, и я оказалась в запущенной части старого парка. Продравшись через жесткие ветки кустов и проскакав в абсолютной темноте по небольшой поляне, я чуть не врезалась в высокую каменную стену. Дрантуга, громко фыркая, привстал на дыбы и чуть не скинул меня.

– Да тише ты, дурак, – прошипела я, успокаивая коня.

Сквозь ветки мелькали огоньки фонарей стражников, они были еще далеко: я с трудом различала их далекие голоса. Я осторожно пришпорила Дрантугу и тихой рысью поскакала вдоль стены. Проехав метров тридцать, я обнаружила обвалившуюся на половину ограду. Немного разогнавшись, я перескочила через обвалившуюся стену. Копыта погрузились в мелкие камешки, мокрую листву и грязь. Дрантуга упрямо потрусил головой и, с трудом перебирая ногами, попытался пуститься в галоп. Постоянно спотыкаясь, мы скакали с ним сквозь крошечную темноту, чисто интуитивно лавируя между стволами деревьев. По лицу, спине, груди и ногам жестко хлестали мелкие ветки. Проскакав так минут пять, пришлось остановиться – чаща стала совсем непролазной. Я притаилась за раскидистым кустом, покрытым мелкими пушистыми метелками и прижалась к самой шее коня. Гнетущую мертвую тишину старого парка нарушало лишь тихое позвякивание трензеля, который Дрантуга с остервенением кусал.

Понемногу я начала расслабляться. Погони не было слышно. Где-то совсем рядом захрустели ветки, вдалеке замелькали желтые точки фонарей. Не помня себя от страха, я спешила.

– Ларагассе, – прошептала я Дрантуге, вспомнив уроки Арси.

Конь послушно опустился на землю и, положив голову на

бок, тихо лег. Я, приобняв его за шею, прильнула животом к мокрой холодной земле. У дыры в ограде, которая оказалось подозрительно близко, маячили фигуры всадников, еще двое пеших с матюгами продирались сквозь чащу. Я затаилась, стараясь даже не дышать.

– Не поехала она сюда, – крикнул конный стражник. – Мы с фонарями чуть не проскочили эту дырку. Точно говорю, она вдоль стены поскакала.

Один из стражников с фонарём в руках остановился от меня метрах в десяти, вглядываясь в темноту. На несколько минут все затихли, только хрустели ветки с мелкими камешками под ногами.

– Тут заросли такие, мы пешими еле прошли, а она на коне, – согласился один из пеших.

– Ладно, пошли, – негромко сказал стражник, который стоял ближе всех ко мне, и зашагал назад к ограде.

Дрантуга вдруг заворочался, тихо захрустели ветки и листья. Я прижалась лбом к лошадиной шее, как будто смогла бы удержать так Дрантугу, и вся сжалась.

– Что это? – испуганно в голосе прошептал один из стражников и замотал во все стороны фонарем.

– Хватит там лазать! – крикнул конный стражник. – Пошлите отсюда. Говорю вам, она вдоль стены поскакала.

Через пару минут мы с Дрантугой снова остались одни. Вдоль стены тихо затопали копыта, постепенно отдаляясь. Я выдохнула и медленно села. Бешено колотилось сердце,

слегка подрагивали руки и губы.

– Ну и зараза же ты, Дрантуга, – нервно прошептала я, хлопая коня по шее.

Поднявшись, я отряхнулась, убрала с седла прилипшую листву и палки и осторожно подошла к обвалившейся ограде, ведя Дрантугу под уздцы.

«Так, через парк возвращаться не вариант. Через рынок проехать не получится: там рядом их база. Можно, конечно, через центральную площадь, но там их тоже, скорее всего, целая толпа. Что же делать? Я даже не знаю, что это за место и куда можно выехать через эту чащу. Блин, опять по уши...»

Сзади послышался негромкий шорох. Я с ужасом оглянулась, пытаясь хоть что-то разглядеть в темноте.

– Ания, – послышался шепот. – Ания, ты здесь?

Я чуть не завизжала от радости, узнав голос Хариса.

– Я здесь, у забора, – тихо отозвалась я, разворачиваясь спиной к парку.

– Отойди от него и зайди поглубже, чтоб я мог фонарь зажечь.

Я послушно повела за собой Дрантугу в темноту, в самую чащу, куда в порыве безумного страха заскочила.

– Да тише ты, – прошипел Харис, когда я ускорила шаг и громко зашуршала.

Он неожиданно выскочил из темноты и крепко схватил меня за руку, не давая выхватить кинжал.

– Спокойно, это я, – прошипел он. – Убьешь ещё.

– Фу, блин, я уже думала до утра тут сидеть, – облегченно выдохнув, призналась я. – Ещё тьма такая, просто глаз выколи. Скачу, а не знаю куда. Залетела в эти чащобы, думала как-то выеду отсюда, но застряла окончательно.

– Всё правильно сделала, – похвалил меня Харис, поджигая от трута фонарь. – Если бы в город поехала, то точно поймали.

– Как ты меня нашел?

– У «Трех лип» ошивался один мелкий ворюшка – мой знакомый. Он видел, как ты из трактира вылетела, как ошпаренная, а потом за тобой стража. Ну, и предупредил меня.

– А здесь меня как нашел? – не унималась я.

– Не трудно догадаться, куда ты пойдешь.

Он равнодушно пожал плечами. Фонарь, наконец-то разгорелся. Его тусклый слабый свет осветил корявые голые ветви деревьев, отбрасывающих причудливые тени. Харис уверенно зашагал вглубь зарослей, и я послушно поплелась за ним.

– А что это место? – любопытно спросила я.

– Территория графа Ванара, – коротко бросил он. – Тут его имение недалеко стоит. Тебе очень повезло, что ты заскочила сюда. Стража сюда крайне неохотно суется.

– Почему?

– Графа убили пару лет назад. Зверски. С тех пор все думают, что замок и парк вокруг заколдованы и здесь живут

чудовища.

Почему-то сразу вспомнились русалки в злополучном озере, и мысль о заколдованном лесе не показалась мне такой уж смешной и глупой.

– Ясно, – коротко сказала я и на всякий случай внимательно огляделась.

Заросли резко закончились. Мы вывалились на широкую аллею, выложенную брусчаткой. Вдалеке на фоне тонкой светлой полосы заката виднелся замок, украшенный парочкой остроконечных башен, и прямоугольный пруд перед ним.

«Поздний ампир с элементами готики», – подумалось мне, и я улыбнулась.

Мы зашагали по аллее прочь от замка, пока не уперлись в изящную кованую ограду. Харис отвязал своего коня, потушил фонарь и прицепил его к седлу. Тихо звякнула щеколда и с тихим скрипом отворилась калитка. Мы выехали на темный проулок и порысыли к видневшейся впереди освещенной улице. Мы остановились на границе света и тени. Харис осмотрелся и жестом показал ехать за ним.

– Куда мы едем? – негромко спросила я, поравнявшись с ним.

– В укрытие, – коротко бросил он, резко обернулся и, смеяв меня удивленным взглядом, воскликнул: «Задери меня вархал! Нехило тебя отделало».

– В каком смысле?

Я потеряла щеку и поморщилась, задев исцарапанную шею.

– У тебя ж вся харя...эээ... лицо поцарапанное и шея тоже. Как же тебя в таком виде в замок пускать?

– В какой замок? – удивилась я.

Мы снова свернули в темный переулок и остановились у полуразвалившегося сарая, окруженного с двух сторон трехэтажными домами. Харис спешил и жестом приказал мне сделать также.

– Это укрытие? – скептически спросила я.

– Коней я с собой заберу, – вместо ответа пробормотал Харис, доставая из кармана связку ключей.

Он нащупал в темноте дверь и загремел ключами. Внутри сарая лежали кучами полусгнившие доски и еще бог весть что, испуганно запищали разбуженные крысы. Харис, ловко лавируя между мусором, подошел к стене дома слева и снова достал ключи. За дверью начиналась узкая каменная лестница. Мы поднялись на третий этаж и оказались в довольно просторной комнате, освещаемой тусклым светом уличных фонарей.

– До утра посидишь здесь, я пришлю Варли и она тебя проведет безопасным путем. Поняла?

– Да, – я неуверенно пожала плечами.

– Там в углу стоит два ведра с водой. Свечи зажигать только, если закрыты ставни. Сама никуда не ходи. Вот еда, – он положил на стол седельную сумку. – Тут с запасом на пару дней, если вдруг придется отсидеться.

– Все так серьезно, да? – тихо спросила я. – На меня открыли охоту?

Харис поднял голову и очень внимательно на меня посмотрел.

– Рушель уладит этот вопрос. Уверен, через пару дней охота прекратится.

Я с облегчением выдохнула.

– А что за замок, куда я должна была идти?

– Замок, как раз тот, куда тебя занесло сегодня, – ответил Харис, закрывая ставни.

– Так он же заброшенный.

– Наследник графа – Ванар-младший – иногда приезжает туда. Рушелю поступил на него заказ. Послезавтра у графа прием и ты должна была туда пойти в качестве куртизанки, а заодно впустить меня через черный ход. Но теперь план придется поменять.

Он щелчком закрыл щеколду, и комната погрузилась в абсолютную темноту. Чиркнуло огниво, высекая искры, трут разгорелся и Харис аккуратно поджег свечу.

– Я так плохо выгляжу? – скривившись, спросила я.

– Граф вряд ли оценит, – уклончиво пробормотал он. – Я Рушелю все передам. Можешь не беспокоиться. Ты тут не виновата.

– Ладно, – послушно согласилась я.

– Все, я пошел.

Харис смерил меня тяжелым строгим взглядом и ушел,

хлопнув дверью. Я закрыла за ним засов, вернулась в комнату и устало присела на кровать. Стена рядом излучала приятное тепло, видимо за ней была каминная труба. Я медленно стекла на подушку и начала дремать.

Проснулась я на рассвете от холода: рубашка задралась, обнажив поясницу. Свечи на столе почти догорели. Сквозь щели в ставнях пробивался дрожащий белый свет. Я встала, задула свечи и открыла ставни. Окно моего временного пристанища находилось чуть выше крыш соседних домов. Из него открывался неплохой вид на Торленс и я, наконец-то, смогла сориентироваться. До самого горизонта беспорядочными скоплениями пестрели красно-коричневые крыши домов, справа в кварталах пяти темнел парк, слева же, совсем рядом, пестрели флаги на главной площади. Харис спрятал меня под самым носом у стражи. Налюбовавшись восходом, я решила умыться, все-таки вчера я пренебрегла гигиеной.

В углу отыскались ведра с холодной водой, полотенце и небольшое мутное зеркало. Я всмотрелась в свое отражение и кисло скривилась. На меня смотрело грязное лицо, покрытое множеством царапин, на правой щеке наливался синевой синяк. Шея горела. Слева царапина на ней была такой глубокой, что до сих пор кровоточила. Я, как могла, промыла раны водой, кое-как причесалась и принялась за завтрак: куриную ножку и кашу с подливой.

Ближе к девяти пришла Варли – секретарша Рушеля. Она терпеливо дождалась, пока я соберусь, и повела меня околь-

ными путями к борделю. Такого количества помоек я не видела за всю свою жизнь в Торленсе. Мы перелезли очередной забор и неожиданно оказались на заднем дворе дома Рушеля. Варли довольно отряхнулась и завела меня через черный ход, там меня уже ждал Харис.

Рушеля мы застали с бокалом вина в коридоре второго этажа. Он стоял, облокотившись о перила, и наблюдал за за-лом.

– Мда, складывается впечатление, что ты бежала по лесу с закрытыми глазами, – вместо приветствия сказал он, разглядывая меня.

– Ну, в принципе, так и было, – усмехнулась я.

Рушель указал рукой на кабинет и, пропустив нас вперёд, закрыл за собой дверь.

– Буду краток, – сказал он, поставив бокал на стол. – Вам нужно убить племянника графа Ванара.

Мы с Харисом переглянулись.

– Сначала я собрался заслать тебя, Ания, внутрь, но с таким личиком ты привлечешь ненужное внимание. Уберёте графа после бала. Как зайти в парк вы знаете, мой человек внутри позаботится, чтобы вы смогли подобраться достаточно близко. Остальное на ваше усмотрение.

– Может, лучше подстроить засаду в городе? – осторожно предложил Харис. – Это будет проще. Возьму десяток человек, засядем на выезде и возьмем тепленьким. В замке полно охраны....

– Нет, – нетерпеливо перебил его Рушель. – Об этом деле не должен узнать никто лишний. К тому же заказчик настаивает на том, чтобы графа убили именно в замке. Оплата соответствующая. Две тысячи златников каждому.

– Задери меня вархал, – оторопело пробормотал Харис, почесывая затылок. – Сумма такая, будто рассчитывают, что мы не вернемся. Как-то это очень подозрительно, Рушель.

Я опустила глаза, Харис удивительно точно выразил мою мысль словами. Выглядело все это очень подозрительно.

– Раз план у нас поменялся, я бы лучше взял с собой Фырка или Шпика, – заметил Харис.

Неприятно кольнула ревность, я обиженно поджала губы и произвольно хмыкнула.

– Нет, ты пойдешь вдвоем с Анией, – строго приказал Рушель. – Тоже требования заказчика, – предвосхитил он его вопрос. – Еще вопросы будут?

– Нет, – проворчал Харис.

Мы вышли из кабинета Рушеля и быстро зашагали по галерее к лестнице.

– Похоже, тебя решили убить весьма изощренным способом, – наконец, заговорил Харис. – Очень мутное дело. Надо все-таки ребят для подстраховки где-нибудь поблизости разместить.

– То есть, как это убить? – испуганно переспросила я.

Мы вышли во двор, перебежали по грязи под навес и остановились на пороге столовой.

– Ну, ты ж вроде умненькая девочка, должна была сложить, что к чему. Очень выгодный заказ, прям вот о-о-очень выгодный. Ты в нем должна исполнить ключевую роль. И вдруг стражники неожиданно тобой интересуются и загоняют в лес. По всем правилам игры, ты становишься бесполезной и с дела снимаешься, но не тут. Плана как такового у нас нет. Подмогу брать нельзя. Мы даже толком не знаем, как выглядит жертва. Если это все не подстава, то я – принц Чаленграсса.

– И что же делать?

– Будем думать. Главное запомни: при любых признаках опасности – беги. Все бросай и беги. Поняла?

Я покивала. Харис устало вздохнул, нахмурился и, наконец, вошел в столовую.

***

После последней поездки ночью, у меня появилась стойкая неприязнь к данному времяпровождению. Дрантуга, по моему, тоже был под впечатлением от позавчерашнего вечера и вёл себя отвратительно. Мы с Харисом затаились в зарослях барбариса, недалеко от того места, где я пряталась от стражи. Замок вдаль весело пестрел яркими окнами, у широкой парадной лестницы и вдоль главной аллеи разожгли маленькие уличные фонарики. План был простой, как тляпка. Нужно было захватить стражника, Харис переоделся бы в его одежду, под видом охраны вплотную подошел бы к графу и банально прирезал. Моя задача – подстраховка.

– Да успокойся же ты, – тихо прорычала я, когда конь начал, прижимая уши, топтаться и вертеться. – Тоже мне амазонский конь.

Харис недовольно посмотрел на меня, развернувшись в седле.

– Успокой своего, – прошептал он, глядя на голову Дрантугу. – Стража услышит, тут же тревогу поднимет.

Через пару минут упорной борьбы конь, наконец, успокоился.

– А мы не сильно далеко? – спросила я, привстав в стременах.

– Тише, – прошипел Харис, пригибаясь к шее лошади.

Четверо конных стражников с фонарями в руках медленно прошагали по дорожке возле самых зарослей, вглядываясь в темноту. Через тонкую сетку веток было видно, как свет фонарей бликами пляшет на антрацитово-черных латах, а серые плащи складками ниспадают с одного плеча. Морды их рослых сухих коней закрывали кожаные шафроны. В свете фонаря на латах одного из всадника мелькнуло изображение тигра с раскрытой пастью. Я часто задыхалась, понимая, что это халины – мои давние знакомые.

Стража проехала мимо, но мелкая дрожь ещё несколько минут не оставляла меня.

– Харис, – прошептала я, пытаюсь справиться с накатившейся на меня волной страха. – Это же халины, да?

Харис угрюмо кивнул.

– Откуда они тут взялись? – прошипела я.

– Вархал их разберет. План надо менять. С четверкой халинов мы вдвоем по-тихому точно не справимся. Это тебе не наши недоумки из городской стражи.

Меня в очередной раз передернуло.

– И че делать? – испуганно спросила я. – По-другому к графу не подобраться.

– Оставить панику. Переходим к запасному плану: засада в городе.

– Но Рушель же говорил....

– Насрать на то, что он там говорил, – раздраженно прошипел Харис. – Лезть вдвоем на халинов – самоубийство. Я на такое не готов даже за две тысячи златников.

Несколько минут мы стояли в тишине, в тягостном молчании.

– А вдруг он останется ночевать в замке? – прошептала я. – Не поедет в город.

– Срака вархала, – пробормотал Харис. – Ты права. Надо подойти ближе: проследить.

– И кто пойдет?

– Я, конечно, а ты здесь жди. И помнишь, что я вчера сказал?

Он смерил меня пристальным тяжелым взглядом. Я молча кивнула в ответ.

Мы простояли за кустами навскидку часа три. Я подула на околевшие руки и поерзала в седле: седалище мое уже

одеревенело. На главной аллее послышался цокот копыт и тихий скрип колес. В просвете между деревьев замелькали фонари: первая карета покинула поместье. Харис спешил, перебросил мне повод коня и бесшумно исчез в зарослях. Я до крови прикусила губу от страха. Обострившиеся чувства улавливали любой, даже самый слабый шорох, заставляя меня шархаться.

Кареты уезжали одна за другой, а Хариса все не было. На верхних этажах замка окна погасли. К парадной лестнице подкатила последняя карета, запряженная четверкой лошадей. Постояв немного, карета тронулась, неспешно покати-лась по аллее к воротам и выехала в город. Я совсем растерялась. По всем признакам это и была карета графа, но Харис так и не вернулся, и команды к погоне не было.

Совсем рядом громко зашуршали кусты. Я встрепенулась, вытащила из ножен на груди метательный нож и до рези в глазах всмотрелась в темноту. Шорох приближался, пока сзади из кустов не вывалился грязный, злой запыхавшийся Харис. Без всяких объяснений он вскочил на коня и поскакал к заветной дыре в заборе.

– В чем дело? – спросила я, когда мы выехали из владений графа.

– Граф уехал, с собой взял только двоих из охраны. Надо догонять, – коротко бросил он и пришпорил коня.

Кареты видно не было. За это время она могла уехать довольно далеко, и я слабо себе представляла, как мы будем ее

догонять.

Харис погнал коня через парк, выскочил на темную узкую улочку и запетлял между домов. Я послушно скакала следом, нагоняя Дрантугу.

– Куда мы едем? – не выдержала я, когда мы миновали очередной черный проулок.

– К развилке, – оглянувшись, крикнул Харис.

Миновав кварталов шесть или семь, мы выскочили на широкую пустую улицу, освещенную светом редких фонарей. В метрах пятистах впереди, покачиваясь из стороны в сторону, ехала карета. У высокого яркого фонаря она свернула влево и быстро скрылась.

– Это граф? – спросила я.

– Выезжает из города, падла, – прорычал Харис. – Не успе- ем догнать. Придется ехать следом.

– А нас выпустят?

Харис неловко пожал плечами и пришпорил коня.

У городских ворот графа мы не застали. У него, по всей видимости, было разрешение на беспрепятственный въезд и выезд. Угрюмые сонные стражники закрывали ворота.

– Эй, братаны, пропустите, – крикнул им Харис, подъезжая.

«Братаны» обернулись и смерили его злыми недовольными взглядами.

– Пропустить, – скомандовал кто-то из коморки скрипучим голосом.

Стража молча распахнула ворота. В лицо ударил ледяной ветер. Я вжала шею в плечи и пожалела, что не надела шарф. Перед нами раскинулась черная степь, освещаемая слабым светом растущей луны. Харис остановился за воротами, привстал в стременах и завертелся по сторонам.

– Вон она, – сказала я, указывая на пару движущихся огоньков внизу.

Он ударил коня по бокам, отчего тот жалобно заржал, и погнал его вниз, прямо в непроглядную темноту. Мы быстро съехали с дороги, копыта глухо забили по промерзшей земле и сухой траве. Четыре желто-оранжевых огонька на карете замелькали сквозь ветки, граф въехал в лес.

Мы проехали мимо «Старой Марты», места, где когда-то мы с Чарли сидели в засаде, и поскакали дальше по дороге. Лес сонно шумел верхушками деревьев, колышимых весенним ветром. Белыми шапками кое-где лежал последний снег, а вдоль берегов болотистых озёр шелестел камыш.

Кучер ударил бичом, подбадривая сонных лошадей, и маленькие фонари на карете начали удаляться. Мы пришпорили коней и поскакали галопом следом. Через время нам пришлось нарочно придержать коней, чтобы нас не заметили.

Дорога начала постепенно выравниваться, а вместо сырой глины появился гравий. Мы проехали по широкому мосту над быстрой лесной рекой. Лес начал постепенно редеть и стало светлее. По двум сторонам тянулись сухие корявые деревья, поросшие мхом и лишайником.

Дорога поднялась на бугор и резко врезалась в раскрытые железные ворота, за которыми на огромной поляне, поросшей кое-где высокими елями, возвышался каменный замок. Карета прогремела по каменной дорожке и остановилась у порога замка.

Коней мы оставили за замком у раскидистой старой сосны. Прячась в тени, проскользнули в ворота (благо их никто не охранял), добрались к замку и спрятались за большой елью. Граф Ванар-младший стоял на ступеньках, опираясь на вычурную трость. Рядом с ним на ступеньку выше стоял высокий мужчина в чёрном плаще с глубоким капюшоном, в руках он держал фонарь, хорошо освещающий бледное лицо графа. На поясе загадочного владельца замка висели ножны с длинным мечом.

– Значит, Дариан прислал тебя, как своего наследника, – послышался глухой голос хозяина. – Ну, что ж, пойдём. Твои охранники и кучер могут подождать в доме для слуг на заднем дворе.

Граф нетерпеливо махнул рукой, и слуги с халинами торопливо убрались. Хозяин замка неспешно и величественно зашагал по ступенькам к дверям замка, граф, прихрамывая, пошел за ним. Дверь начала медленно закрываться.

Не знаю, какая сила заставила меня это сделать. Я сорвалась с места, под недовольное шипение Хариса, и в несколько прыжков добралась до двери. Хозяин с графом отошли уже довольно далеко. Я попыталась придержать дверь для

Хариса, но дверь не поддавалась. С глухим грохотом она закрылась. Я осталась в полной темноте внутри каменной ловушки.

Не зная, что еще предпринять, я двинулась следом за графом. Свет рубинового фонаря освещал лоснящийся плащ хозяина и служил мне ориентиром. Они свернули налево и, остановившись возле ворот, заключённых в железные оковы, замолчали. Я замерла метрах в пяти от них, вжавшись в каменную нишу. Свет фонаря скользнул по холодной стене, но до меня не достал, и, резко опустившись, внезапно погас. Тьма окутала холодный коридор. Я различала лишь очертания фигур в робком лунном свете, льющемся из маленького окошка наверху. Тьму рассекала молния серебристой стали, холодные стены отозвались предсмертным стоном и гулким эхом упавшего тела.

– Ты больше не нужен, – послышался хладнокровный голос хозяина.

Он брезгливо вытер кинжал об одежду графа и скрылся за массивными дверями. Коридор утонул в жуткой тишине. Тихо подкравшись к труп, я приподняла его голову, пытаюсь различить черты лица, и в ужасе отпрянула, когда он начал крошиться черным пеплом, тут же уносящимся сквозняком. Страх парализовал. В любую секунду хозяин замка мог вернуться, а я стояла как вкопанная, наблюдая, как сквозняк разносит по полу черный пепел – все, что осталось от графа Ванара-младшего.

Наконец, мне удалось совладать с собой. Тихо ступая всей стопой, я побежала назад к спасительной двери. Стало необычно душно, казалось, что еще вот-вот, и я начну задыхаться. Безумно захотелось полной грудью набрать свежего лесного воздуха.

Я врезалась во входную дверь и налегла на нее всем весом своего тела. Дверь осталась безучастна. В коридоре слышались шаги: ко мне стремительно приближался владелец замка. Я с утроенным усердием налегла на дверь, но та не сдвинулась ни на миллиметр. В ужасе я заметалась в коридоре, пока не наткнулась на узкий боковой проход. С облегчением я скользнула в прохладный полумрак и оказалась на лестничной площадке. Выбора особого не было, я помчалась вверх по ступенькам, молясь, чтобы наверху никого не оказалось.

Лестница поднялась этажа на четыре и уперлась в широкую, обитую металлом дверь. С отчаянием я потянула за ручку и дверь неожиданно поддалась. Тело обдало холодным стылым воздухом. Я оторопело замерла в проеме, пытаюсь понять, куда меня вынесло. Стены напротив двери не было, и от заветной свободы меня отделяли только хилые перильца. Отвратительно воняло, как будто рядом сгнило несколько тонн яиц вперемешку с навозом.

Три каменные стены из песчаника прятали в своей тени что-то большое и живое, судя по тихим вздохам, доносящимся оттуда. Открытый балкон выводил меня с этого ужас-

ного замка, и я в предвкушении свободы, привязала верёвку к перилам.

– Верёвка не достанет, – послышался сзади басистый голос.

Я застыла, боясь пошевелиться. Сжав рукоять меча, развернулась и от ужаса тут же отпрянула назад, чуть не свалившись с балкона.

– Не бойтесь, я не голодный, – великодушно пробасил тёмно-зелёный дракон с чёрными перепонками на крыльях и золотистым гребнем.

Я судорожно хватала губами воздух.

– Верёвка не достанет, – повторил дракон, поудобнее усаживаясь. – У вас верёвка длиной метров пять, не больше, а до земли двадцать с половиной. Если у вас, конечно, есть крылья, то, пожалуйста.

Я неуверенно взглянула за перила, и, дернув нижней губой, снова повернулась к дракону.

Он миролюбиво смотрел на меня желтыми глазами, как бы балансируя головой на шее, покрытой зелёной чешуей.

– Съешь меня уже, наконец, чтоб я не мучилась, или хватит на меня пялиться, – буркнула я, отводя глаза, немного осмелев и осознав безвыходность моего положения.

– Так неинтересно, тем более я же говорил, что сыт, – кладя голову по-собачьи на передние лапы, заключенные в кандалы, сказал дракон.

– У тебя есть имя? – спросила я.

– Да, было когда-то, – философски, глядя на небо, ответил дракон. – Когда летал, было. Драконы, пока летают, имеют имя, а когда исчезают из жизни других, теряют его. Люди ведь такие же, пока что-то делают, побеждают, открывают или просто живут в окружении других и общаются с ними, имеют имена, а когда исчезают, то постепенно теряют его, дают забыть о себе.

– Ты не прав, люди не драконы. Имена людей и их поступки помнят даже тогда, когда их нет.

– Память – гибкая штука, – задумчиво протянул дракон. – А человеческая память вообще вещь непостоянная и ненадежная.

– Философия – это, конечно, замечательно, но как бы мне отсюда слезть, – опомнилась я, голова уже шла кругом от происходящего.

Я внимательно посмотрела вниз, рассмотрела небольшой уступ, на который я могла бы стать и, перецепив верёвку к перилам соседнего балкона, спуститься. Закусив губу, я всё-таки перебросила верёвку, и приготовилась к спуску.

– Дурочка, ты не достанешь до земли, а застрянешь на середине, и деться тебе будет некуда, – вставая на все четыре мощные лапы, мягко заметил дракон.

– Не попробуешь – не узнаешь, как народная мудрость говорит, – пробормотала я, перекидывая одну ногу через перила и готовясь перекинуть вторую.

– Ну и ладно, повиснешь прямо над залом хозяина, – ме-

ланхолично сказал дракон и снова улегся в углу.

Я замерла, сидя на перилах, свесив ноги.

– Ты это серьёзно? Прямо перед окнами зала?

– Не попробуешь – не узнаешь, – передразнил меня дракон и прикрыл глаза.

Я слезла с перил и озадаченно прошлась вдоль них, всматриваясь в далекий темный лес внизу. Небо начало серить, на востоке, на горизонте оно уже окрасилось в нежно-фиолетовый цвет. Дракон с притворным равнодушием наблюдал за мной из-под прикрытых глаз.

– И как же мне отсюда выйти? – негромко спросила я сама себя.

– Я могу помочь, – оживился дракон. – Услуга за услугу.

Он поднял лапу и погромел цепью.

– Ну, уж нет, твоей змеиной морде нельзя верить, – водя пальцем, сказала я. – Мне про вас рассказывали, какие вы добрые на цепи и какие скотские на свободе.

– Не отрицаю, что мы не воплощение добра и милосердия, но нам известно слово справедливость и взаимопомощь, – возразил дракон. – Любой в Ефрисию тебе это подтвердит.

Я задумчиво прошлась в очередной раз вдоль перил и, печально вздохнув, осознала, что выбора особого у меня и нет.

– Ладно, договорились, – проговорила я. – Я снимаю цепь, ты спускаешь меня вниз. Идет?

– Идет, – быстро согласился дракон, встряхнув крыльями.

Я выдохнула и подошла к нише в стене, затянутой ка-

кими-то склизкими зелеными лохмотьями. Там на ржавом крючке висел массивный вычурный ключ.

– Мерзость, – тихо прокомментировала я, вытирая руку о штанину.

– Да-да, именно сюда, какая молодчина, – подбодрил меня дракон, глядя, как я вставляю ключ в замочную скважину на кандалах.

– Если не заткнешься, я прекращу эту благотворительность, – поднимая голову, предупредила я.

Змей замолчал и нервно завилял хвостом. Усталость накрыла, как цунами. Я почувствовала такое равнодушие ко всему, что реши дракон вероломно сожрать меня, я бы даже не пикнула. Я освободила лапы и с трудом откинула в стороны тяжелые скользкие цепи.

– Свободен, – угрюмо сообщила я.

Дракон радостно встряхнул большими крыльями и неуклюже подполз к перилам.

– Я сделаю кружок и вернусь, – сказал он, глядя в ночное небо.

– Нет уж, полетим сразу, – скрестив руки на груди, возразила я. – А то сейчас кинешь меня здесь. Явится твой хозяин и оторвет мне голову. Он человек явно непростой.

– Ладно, принимаю, – уступил дракон. – Залазь.

– Что? Так просто?

– Да-да, на шею залезай, где гребень заканчивается.

Я неуклюже полезла по скользкой холодной чешуе.

– А про хозяина ты не права. Он не человек вовсе, – заметил дракон.

– А кто же? – удивилась я, схватилась за гребень и из последних сил подтянулась.

– Фортугл. Темный Жрец.

Я, наконец, уселась на драконьей шее, крепко ухватилась за гребень и машинально ударила пятками, понукая.

– Я тебе не ездочная лошадь, – обиженно заметил он.

– Извиняйте, – без особого раскаяния ответила я. – Привычка.

– Высажу тебя у леса, за замком. Подойдет?

– Вполне. Полетели уже.

Внутри стремительно нарастало внутреннее беспокойство. Снова бешено заколотилось сердце и вспотели ладони. Я нетерпеливо поерзала и крепче сжала пальцы. Дракон забрался на перила, покачался, балансируя, и, расправив крылья, оттолкнулся. В лицо ударил поток ветра, по телу пробежала легкая дрожь. Дракон быстро набрал высоту, облетел замок и стремительно помчался прочь от этого жуткого места. Я сжала зубы, чтобы не кричать, и приникла к самой драконьей шее. Ветер дул такой, что, казалось, меня сейчас сдует, еще и пальцы мгновенно замерзли, грозясь отпустить гребень. Дракон начал плавно снижаться, пока не опустился на большой поляне недалеко от дороги.

– Сделано, – пробасил он, подставляя лапу.

Я с трудом разжала дрожащие пальцы и неловко соскольз-

нула на землю. Ноги, как ватные, подкосились и я упала на колени. Немного придя в себя, я спросила:

– Вспомнил имя?

– Лессарон, – насмешливо отозвался дракон. – А твое?

– Ания, – улыбнувшись, ответила я. – Спасибо.

– Ания, – задумчиво протянул он. – Совсем не ефриское имя. Пришла через Портал?

– Да, – неуверенно кивнула я, в голове полыхнула безумная надежда, что это чешуйчатое существо может мне помочь выбраться из этого жуткого мира.

– Сразу учуял твой нездешний запах. Спасибо, Ания, еще свидимся.

Он расправил крылья, приготовившись взлетать.

– погоди! – воскликнула я. – Ты знаешь адреса миров? Мне очень нужно домой! Я заплачу, если надо.

– А какой мир тебе нужен? – спросил Лессарон, наклоняя голову набок.

– Земля.

Он задумался ненадолго.

– Я не знаю адреса, но могу поискать. Жди весточки, Ания.

– Спасибо, – одними губами прошептала я.

Он оттолкнулся лапами от земли, ударил крыльями, обдав меня волной ледяного воздуха, и начал быстро набирать высоту. Я постояла еще несколько минут и, подумав, поковыляла к тому месту, где мы оставили лошадей. Харис, к сча-

стью, меня не бросил. Сидел там.

– Тебя где вархалы носили? – возмущенно воскликнул он, едва заметив меня на дороге. – И как ты вообще там оказалась? Ты же в замок зашла.

– А ты чего за мной не зашел? – устало огрызнулась я.

– Так это, – растерялся Харис. – Дверь закрылась, а другой я не нашел. Задание выполнила?

– Граф мертв.

Я с трудом взобралась в седло.

– Не ожидал, – честно признался он. – Думал, струсишь.

– Его убила не я, а тот хмырь в капюшоне. Вообще, жуткое местечко. Валим отсюда.

– Валим, так валим.

Харис пришпорил коня, и мы помчались галопом прочь от ужаса уходящей ночи.

Ларион. Глава 5

Л

арион сидел в кресле в распахнутом домашнем халате, протянув к камину ноги в мягких тапочках, и читал отчеты агентов. На изящном столике рядом с креслом стоял хрустальный бокал с красным вином, тарелочка с сыром и ваза с фруктами. Уютно потрескивали дрова в камине, за окном шумел ливень. Уже третий день.

Ларион перелистнул страницу, надпил вина и, не отрываясь от чтения, потянулся за сыром.

– Господин Ирк, – осторожно позвал его Финэ.

– Да, – протянул Ларион, не поднимая головы.

– Письмо из императорского дворца.

– И что там? – равнодушно поинтересовался он.

Финэ зашелестел бумагой и прокашлялся.

– Похоже, его превосходительство простил вашу непокорность, – наконец, заговорил управляющий.

– Жалость какая, – недовольно скривился Ирков. – Всего-то пара месяцев прошло.

– Три месяца, – уточнил Финэ.

– Ну и что пишет?

– Он желает на будущей неделе инспектировать Сады, а также посетить ваше имение. Свита будет небольшая, не больше двадцати человек.

– Инспектировать Сады? – удивился Ларион. – Он погоду за окном видел? Там утонуть можно будет по дороге.

– Придворный предсказать погоды говорит, что завтра-послезавтра дождь прекратиться.

Ларион вздохнул. К его большому сожалению, барометр в его кабинете предсказывал это же.

– Ну, и что там еще?

– Ничего. Это все письмо.

– Пошли гонца в Сады. Пускай Самарье подготовит все к приезду императора. Прибирётся там, менестрелей найдет, накроет стол, ну и так далее.

– Может, поискать хороших актеров и сделать представление? – предложил Финэ. – Или нанять фокусников?

– Думаешь, менестрелей будет недостаточно? – скривился Ларион.

– Император не часто выезжает из своей резиденции. Его самого и свиту нужно будет удивить.

– Господи, боже мой, – пробормотал Ирков. – Удивлять их еще надо. Ну, поищи театр. А хотя, погоди. Есть у меня одна идея.

– Слушаю.

– Прикажи Самарье пошить пару десятков красивых передников и сплести столько же корзин.

– Зачем? – недоуменно нахмурился Финэ.

– И пускай подберет участок, где побольше фруктов осталось на деревьях.

– Хорошо, но зачем, господин Ирк?

– Хотят удивиться? Я их удивлю. Предложим им поиграть в престолюдинов. Выдадим передники и корзинки и отправим собирать фрукты. Потом слуги на их глазах фрукты помоют, порежут и предложат в качестве угощения.

– Но, господин Ирк, работа – это же скучно, – растерялся Финэ.

– Работа – это скучно, дорогой Финэ, если работаешь каждый день. Если с тобой такое случается раз в год, и то понарошку, это очень весело. К тому же собранные собственными руками фрукты будут в сто раз вкуснее, чем, если бы их собирали работники. Сейчас, конечно, не сезон только яблоки и папайя есть, но, думаю, и этого хватит.

– Пожалуй, вы правы, – подумав, согласился управляющий. – А что будем делать с приемом в замке? У нас хватит места человек на десять.

– Правое крыло на втором этаже пустое. Обустройте там все, как полагается.

– Но оно же над комнатами слуг, – пролепетал Финэ.

– Ну и что, – пожал плечам Ларион. – Поселим туда вельмож рангом поменьше.

– Цветы в комнатах ставить?

– Поставь в женских, а мужчины обойдутся. И так все клумбы в округе скосить придется.

Финэ улыбнулся и сделал пометку в большом журнале.

– А что насчет меню? – спросил он.

– С этим разбирайся с Жальин. Она лучше знает, что к чему подавать.

– Последний вопрос, господин Ирк, портного вызывать?

– Зачем? – недоуменно нахмурился Ларион.

– Вам понадобится новый костюм... наверное.

– У меня этих костюмов, как грязи, – отмахнулся Ирк. – Выбери что-нибудь из того, что есть.

– Как будет угодно.

***

Встречать императора вышла вся деревня. Люди толпились вдоль главной улицы, любопытно выглядывая. Девушки нарядились в яркие платья и платки, на фонарных столбах, которые Ларион приказал поставить пару недель назад, красовались разноцветные ленты, а с дороги убрали навоз и грязь.

Ларион повязал лазурно-голубой галстук, поправил воротник белоснежной сорочки и покрутился перед зеркалом. Финэ, нервно кусая губы, топтался у двери с огромной тетрадь в руках.

– Я выгляжу достаточно нарядно? – насмешливо поинтересовался Ларион, поправляя бриллиантовые запонки.

– Более чем, господин Ирк, – сдавленно отозвался управляющий.

– Ты чего кислый такой? Праздник же. Император приезжает.

Ларион весело улыбнулся и подмигнул ему.

– Жальин вон как пчелка летает, а ты будто лимон проглотил.

– Я беспокоюсь за вас, господин Ирк, – печально отозвался Финэ.

– С чего бы? Есть поводы?

– Да нет, просто предчувствие у меня дурное. Очень это странно, что император вдруг решил приехать. Такое не случается случайно.

– Может, ты и прав, – серьезно заметил Ларион. – Смотри в оба, Финэ, особенно за Гиллием и Иннэ. Помнишь, я тебе давал штуку для связи?

– Да, я ее всегда с собой ношу.

Финэ залез рукой под воротник и достал рацию на шнурке.

– Держи ее при себе. В случае чего связывайся со мной.

– Понял, господин Ирк.

Дверь распахнулся и внутрь залетел растрепанный мальчишка – помощник конюха.

– Господин Ирк, там, это, едут.

Ларион вышел к воротам под звуки фанфар. Стоял страшный гвалт. Люди махали платками и лентами, бросали под копыта лошадей цветы. Первой неспешно катилась императорская карета, следом за ней карета цесаревны с мужем и пара карет с фрейлинами. Между ними гарцевали человек семь молодых придворных во главе с капитаном Иннэ. Кортеж остановился у ворот Садов, услужливый лакей метнулся

к карете и открыл дверцу для императора.

Руа, тяжело опираясь на резную трость, спустился со ступеньки и привычно поправил тяжелую мантию.

– Приветствую, ваше превосходительство, – с поклоном поздоровался Ларион. – Добро пожаловать.

– Здравствуй, Ларри, – устало ответил император, его взгляд излучал безнадежную тоску. – Давно тебя не видел.

– Прошу меня простить за это. Я не хотел беспокоить вашу милость.

Руа хитро улыбнулся и покачал головой.

Из кареты, опираясь на руку Жаррэ, выпрыгнула Сижжэ. Одета она была в очаровательный охотничий костюм: облегающий лисий полушубок, теплые охотничьи штаны песочного цвета, заправленные в высокие черные сапоги, и поверх бархатная юбка с широким длинным разрезом посередине. Вычурную прическу украшала изящная шляпка с соколиным пером. Она подобрала юбку и поспешила к отцу.

– Здравствуйте, ваша светлость, – улыбнулся Ларион, прижимаясь губами к изящным пальчикам цесаревны, обтянутым тонким шелком перчатки.

– Здравствуйте, граф, – звонко бросила Сижже, высокомерно вздернув носик. – Надеюсь, вы приготовили что-то интересное и нам не придется умирать в ваших Садах со скуки?

– Что вы, – усмехнулся Ларион. – Это не мои Сады, а ваши. Прошу.

Ларион свернул на широкую дорожку, идущую в обход особняка к Садам. По краям отцветали розы, хризантемы и пышные георгины, сочился медовым ароматом разноцветный алиссум и петунии. Ларион приподнял ветку кипариса, чтобы она не задела Сижже и приглашающе взмахнул рукой.

Перед придворными раскинулся бескрайний, пестреющий всеми оттенками зеленого, желтого, оранжевого и красного, сад. Деревья росли ровными рядами, разделенные на кварталы узкими каналами, заполненными водой. Над каждым каналом через равные промежутки перекидывались изящные узкие мостики с резными перильцами. На широкой аккуратной лужайке стоял длинный стол, заставленный пустой посудой и бутылками с вином. Придворные недоуменно столпились у стола, любопытно и нетерпеливо переминаясь. Всем было интересно, что это такое задумал экстравагантный граф Ирк.

– Вы не будете нас угощать? – с веселым удивлением спросила Сижже.

– Вы же хотели удивиться, – не удержавшись, съязвил Ларион.

Она удивленно и испуганно округлила глаза и растерянно захлопала ресницами.

– Я шучу, ваша светлость, – примирительно сказал он. – Разумеется, я подготовил развлекательную программу. Я предлагаю игру.

Придворные оживленно загудели.

– Она рассчитана больше на молодых людей, так что мы с его превосходительством и герцогом займемся инспекцией в этом время.

– Что за игра, господин Ирк? – нетерпеливо спросила Сижже. – Мы все в предвкушении.

Девушки игриво захихикали, прикрывая ярко накрашенные губы кулачками.

– Очень простая и интересная, ваша светлость, – улыбнулся Ларион и похлопал в ладоши.

Из заднего входа гуськом выбежали девушки в чистейших белых передниках с корзинками в руках и замерли рядом с Ларионом.

– Сейчас я провожу вас в самую плодородную часть Садов. Вам нужно будет разбиться на две команды и заполнить корзины. Кто соберет больше, получит приз.

– Какой? – любопытно спросила цесаревна.

– Не скажу, – весело улыбнулся Ларион.

– Предлагаете нам, придворным, собирать фрукты? – возмутился Жаррэ Гиллий. – Это занятие для простолюдинов, а не дворян. Вы совсем обнаглели, граф!

– Не ной, Жаррэ, тебе будет полезно размяться. По-моему, очень весело, – вмешала Сижже. – Правда, девочки?

Фрейлины наперебой согласно зашебетали. Цесаревна первой подошла к садовницам и забрала большую корзинку.

– Куда нужно идти, граф?

Идти пришлось минут десять. Они миновали, облетаю-

щие к зиме, мандарины и персики, полосу банановых зарослей и, наконец, добрались до яблонь. Толстые темные ветки тяжело опирались на деревянные подпорки, пригибаясь к земле под весом плодов. Сочные крупные яблоки переливались на солнце красновато-золотистым и излучали сладкий, нежный, медовый аромат. Участвовать в организации сбора урожая Лариону не пришлось. Все взяла на себя Сижже. Она быстро разделила придворных на две части. Одной руководила она, второй – ее недовольный муж. Не участвовали только император, герцог Кариан и собственно Ларион.

– Ловко вы от них отделались, Ларри, – насмешливо похвалил его Руа.

Ларион негромко рассмеялся и покачал головой.

– Вообще, не уверен, что нам нужна экскурсия, – заговорил Кариан. – Я бывал здесь раньше и могу точно сказать, что так хорошо Сады не выглядели никогда. Что вы с ними сделали, граф? Я слышал: вы нанимали мага.

Финэ, неслышной тенью следующий за ними, заметно напрягся и утер со лба пот платком.

– Нанимал, – согласился Ларион. – Это влетело в копейчку, но того стоило.

– Я читал в вашем отчете, что пришлось менять русло реки, – заметил император. – Никогда бы не подумал, что кому-то из местных магов под силу такое. В основном, наши маги занимаются фокусами, предсказаниями да лечением.

– Этот маг был не из Альнимэ. Он прибыл с Асуранских

островов, – невозмутимо ответил Ирково. – Пойдемте, река в той стороне.

Они неспешно побрели вдоль канала, тихо шурша пожелтевшей травой. Между листвой то и дело мелькали разноцветные юбки, слышался веселый, заливистый смех и хруст веток. Ларион с досадой и сожалением подумал, что теперь придется на этом участке все яблони подрезать. Стало заметно прохладнее, в воздухе к аромату яблок, листвы и меда примешался легкий запах тины. Они поднялись на пригорок, с которого открывался неплохой вид на Сады.

Внизу тихо журчала река. В ее темных, почти черных водах отражалось синее небо, бело-серые комки облаков и темно-зеленые силуэты деревьев. У берега на маленьком пляже уютилась стая уток, а на другой стороне – пара белоснежных лебедей.

– Вы тут и птиц разводите? – удивился Кариан. – Почему до сих пор не пригласили на охоту? Или только для себя бережете?

Он хитро улыбнулся и пригладил пышные рыжеватые усы.

– Что вы, герцог, я их не разводил, – усмехнулся Ларион. – Они сюда сами прилетели, когда я восстановление начал. Охотиться разрешаю только, чтобы их не разводилось слишком много.

– А сами что же, ни разу не ходили пострелять?

– Я не любитель охоты, даже ради еды.

Брови герцога Кариана удивленно взметнулись, импера-

тор печально улыбнулся каким-то своим мыслям и неспешно зашагал вниз, к реке. Утки испуганно встрепенулись и с громким кряканьем перелетели на другую сторону. Император спустился к самой воде и задумчиво осмотрелся.

– Чтобы увидеть старое русло нужно еще пройти немного, – предвосхитил его вопрос Ларион. – Пройдемте.

Они перешли по мостику весело журчащий ручеек, обошли заросли фундука и, наконец, оказались перед довольно большим озером, по которому грациозно и неспешно дрейфовала стая белых лебедей. За озером начинался длинный луг, засаженный отцветающими медоносами. Даже сквозь шелест воды слышался тихий гул, летающих над ним, пчел. Луг тянулся широкой дугой и разделял Сад на две большие части.

– Вот старое русло, – взмахнул рукой Ларион.

– Где? – напряженно сдвинув брови, спросил Кариан.

– Я приказал засадить его медоносными цветами и поставить рядом три десятка ульев. Здесь река уходила в сторону, а потом и вовсе заболачивалась. Магу пришлось попотеть.

– Черт возьми, граф, мало того, что у вас здесь немерено дичи, вы еще и мед производите. А я ни разу его не пробовал! Нельзя быть таким жадным, – весело возмутился Кариан.

– Я поставляю мед во дворец, так что, уверен, вы его пробовали. Я просто не озвучивал, что он собран здесь.

– Какой вы скромник, – хмыкнул герцог.

– Если хотите, могу показать пасеку.

– Да-а, такое стоит пятидесяти люней, – подал голос император. – Божественная красота, Ларри. Я не прогадал, когда доверил Анжард вам. Вы превратили это место в рай.

– Благодарю, – склонил голову Ларион. – Я почти ничего не делал, просто дал возможность природе и людям, которые здесь трудятся, проявить себя. От меня требовалось лишь платить им зарплату и следить, чтобы не сильно воровали.

– В этом и заключается талант руководителя, – по-отчески наставительно заметил Руа. – Не мешать подчиненным работать. Герцог, будьте любезны, позовите молодежь к столу. Я уже увидел, что хотел, пора возвращаться.

– Ваше превосходительство, мой управляющий может это сделать, – вмешался Ларион.

– Вот пусть он и проводит герцога, чтобы он не заблудился.

Ларион кивнул Финэ. Тот бодро подскочил к Кариану и увлек его за собой. Император с Ларионом остались одни. Несколько минут они молчали, наблюдая за плавными ленивыми перемещениями лебедей.

– Извините, Руа, за фестиваль. Никак не ожидал, что капитан Иннэ проиграет, – опустив голову, проговорил Ларион. – Я был очень занят и никак не мог приехать.

– Не буду спрашивать, чем ты был занят. Вижу, что не ответишь, – грустно усмехнулся император. – Почему не приехал после?

– Я подумал, что вы не захотите меня видеть.

– Сижже очень скучала, – отстраненно заметил он. – Это она уговорила меня поехать. Дай-ка руку.

Ларион с любопытством протянул руку. Император устало оперся на нее и медленно зашагал назад.

– Старею я, Ларри, – вздохнул он. – А Сижже совсем не готова к трону. Чую, зреет смута. Что молчишь? Даже не станешь меня переубеждать?

– Не стану, – со вздохом ответил Ларион. – Недавно ко мне приезжала одна девушка, предлагала очень высокий пост в награду за участие в восстании против вас.

– Надеюсь, ты согласился? – хитро сверкнул глазами Руа.

– Нет, – он нервно дернул щекой. – Это не в моих принципах предавать командира.

– Поразительная верность для человека ваших амбиций и ума. Похвально и грустно.

– Почему грустно? – удивился Ларион и ласково улыбнулся.

Император сейчас очень походил на его отца.

– Потому что трусы и подлецы будут всеми силами выживать вас. И, в конце концов, просто задавят числом.

– Значит, испорчу им жизнь так сильно, как смогу, – улыбнулся Ирков. – Я заметил: вы без охраны. Испытываете судьбу?

– Да кто на меня посмеет напасть, – отмахнулся император с таким видом, мол «кому я нужен».

– Вы же не бог – обычный человек, – перебил его Ларион. – Хватит одного удара ножом.

– Ты, конечно, прав, Ларри, – вздохнул Руа. – Но я устал. Хочется побыть одному. К тому же пока ты со мной, я совершенно спокоен за свою жизнь.

Ларион вздохнул. Похоже, императора начинал накрывать маразм.

Впереди показался стол, вокруг которого весело галдели придворные. Чуть в сторонке слуги сноровисто обмывали и нарезали собранные фрукты. Император отпустил руку Лариона, выпрямился и гордо зашагал вперед.

Стол сиял, как брильянтовое кольцо на свету: пиалы с медом и вареньем ярко пылали на солнце, переливаясь и отбрасывая разноцветные блики.

– Кто победил? – с улыбкой спросил Ларион.

– Я, – задорно выкрикнула Сижже. – Ваш приз достанется всей команде или только командиру?

– Все узнаете на балу вечером.

Слуги водрузили блюда с нарезанными фруктами и вынесли из кухни желе и маленькие пирожные. Голодные уставшие придворные набросились на угощение. Герцог Кариан выстроил перед собой бастион из блюдец с медом, навалил целую тарелку яблок и занялся дегустацией. Даже вечно недовольное лицо Жаррэ несколько разгладилось и стало мягче.

– Боже, граф, в жизни не ела таких вкусных фруктов, –

восхищенно воскликнула Сижже, вытирая салфеткой варенье с губ. – Признавайтесь, почему вы не поставляете во дворец такие?

– Секрет в том, ваша светлость, что они только что сорваны с ветки. В них еще теплится сила земли, – с улыбкой ответил Ларион, мысленно закатив глаза. – Чтобы они такими были во дворце их нужно выращивать под окнами кухни.

– Что ж тогда придется специально приезжать к вам, чтобы еще попробовать этого великолепия, – игриво промурлыкала она.

– Буду безмерно рад снова принять вас.

– Мы будем ночевать здесь или поедем в ваш замок? – поинтересовался Жаррэ. – Здесь, конечно, мило не могу не признать, но, боюсь, это поместье... не рассчитано на столь высоких гостей.

Его тонкие длинные губы скривился в насмешливо-надменной усмешке.

– Вы, безусловно, правы, – спокойно ответил Ларион. – Здесь не хватит места. Так что всем нам придется перебраться в мой замок. Всего два часа пути, и мы продолжим веселье.

***

Добираться до Пты-шату Лариону пришлось верхом: в его карете сломалась ось. Холодный ветер неприятно забирался под воротник пальто, губы обветрились и потрескались, еще и пальцы замерзли так, что еле удерживали пово-

дья. Он пустил коня шагом, отпустил поводья и достал портсигар.

– Не любите ездить верхом, граф? – насмешливо поинтересовался Иннэ.

– В такую погоду да, – невозмутимо отозвался Ларион, поджигая сигариллу.

– Не хотите пари?

– Не хочу, – выдохнув дым, сказал он.

– Кто первым коснется вон той корявой сосны, – капитан ткнул пальцем на вывороченное с корнем дерево в метрах трехстах от них, – тот... тот первым станцует с Сижже.

– Первым с ней станцует ее муж, – насмешливо ответил Ларион. – Я не в настроении играть в догонялки, капитан. Найдите себе другую жертву.

– Растеряли свой пыл? – презрительно бросил Иннэ. – Быстро вы.

– Я уже вырос, а вот вы, похоже, нет. Поищите себе соперника по рангу.

Лицо Иннэ побагровело от гнева. Он выпучил глаза и смешно надул щеки. Ларион с трудом сдержался, чтоб не расхохотаться ему в лицо.

– Вы еще смеете смеяться надо мной? – заорал капитан.

Придворные любопытно покосились в их сторону, из кареты фрейлин выглянула очаровательная белокурая головка дочери казначея.

– Виконт, успокойтесь, – примирительно попросил Лари-

он и чуть улыбнулся. – Давайте не будем портить этот замечательный день ссорой. Я над вами не смеюсь, просто прошу оставить в покое. Или вы уже забыли, что было в прошлый раз?

Иннэ зашипел, как рассерженная змея. Казалось, вот-вот и у него из ушей повалит пар. Ларион прикусил щеку, сдерживая насмешливую улыбку.

– В следующий раз все будет иначе, обещаю вам, – прошипел капитан. – Вы пожалеете обо всем.

– Виконт, прекратите провоцировать графа, – строго, как воспитательница в детском саду, приказала герцог Кариан, подъезжая ближе. – Это, в конце концов, неприлично. Вы у него в гостях.

Иннэ свирепо сверкнул глазами, но спорить с герцогом не стал. Отвесил Лариону издевательский полупоклон и пустил коня в галоп. Ларион проводил его меланхолично-недоуменным взглядом и с удовольствием затаился.

– Спасибо, герцог, – с улыбкой поблагодарил он. – Еще немного и мне пришлось бы сбросить его с коня.

– Ведет себя, как мальчишка, – раздраженно пробурчал Кариан. – Вообще не понимаю, как он оказался при дворе.

– Как-то, – задумчиво протянул Ларион и выбросил окурок под копыта.

На горизонте показалась знакомая красно-коричневая крыша замка и первые дома. Всю деревню вокруг замка экстренно побелили к приезду императора и дома на солнце си-

ляли ослепительной белизной. Финэ, отправившийся в замок сразу после инспекции, прибыл раньше. Так что жители к приезду гостей уже построились, а небольшой духовой оркестр играл нечто восторженно-веселое. Сам Финэ стоял на пороге замка бледный и уставший. Ларион спешился, не глядя бросил поводья конюху, и, перепрыгивая через две ступеньки, встал рядом с ним.

– Все в порядке? – тихо спросил он.

– Еле успел, господин Ирк, – пробормотал управляющий. – Комнаты готовы, главный зал только что закончили украшать.

– Разрешаю взять на кухне коньяк, – почти не шевеля губами, сказал Ларион. – Заслужил.

– Да я уже, – грустно ответил Финэ. – Не очень помогло.

Ларион весело улыбнулся и пошел навстречу императору.

Сбор урожая и поездка притомили придворных. Они быстро разместились в предложенных комнатах, и в замке стало тихо. Ларион пришел в кабинет, сбросил пиджак, сорвал тесный галстук, развалился в кресле за столом и закурил.

Желтые и полосатые рыбки лениво кружили по аквариуму. Для освещения Ларион взял диодную лампу на батарейках, но, чтобы не вызывать подозрений замаскировал ее под магический светильник. В итоге, аквариум освещался демоническим голубоватым светом, заставляя рыбу чешую переливаться металлическим серебром.

Нещадно разболелась голова. Ларион затушил сигарету, помассировал виски. Боль притупилась, но не прошла. Посидев еще немного, он залез в верхний ящик стола и достал обезболивающее. Как назло, в графине закончилась вода. Звать горничную он поленился, да и жалко было ее, и так весь день бегают как ужаленная. Он закинул таблетку в рот, подошел к аквариуму и, поколебавшись пару секунд, зачерпнул горсть воды. Вода немного отдавала тиной и рыбой. Ларион pokrивился и мысленно поклялся больше никогда так не делать. В дверь робко постучали.

– Кто там? – спешно проглатывая таблетку, крикнул Ларион.

– Господин Ирк, – отозвался незнакомый голос. – Это камердинер его превосходительства. Можно?

– Заходите.

В комнату проскользнул низкий лысоватый мужчина средних лет в праздничной ливрее.

– Что случилось?

– Его превосходительство желает видеть вас, – проговорил он и добавил, – немедленно.

– Хорошо, сейчас буду.

Слуга ретировался. Ларион сквозь зубы выругался, надел пиджак и поспешил к покоям императора. Располагались они дальше по коридору в самой большой и богатой комнате замка. Ларион постучал и, не дождавшись ответа, толкнул дверь.

Император лежал на полу рядом с кроватью, под ним растеклась приличных размеров лужа крови, но он еще был жив. Ларион захлопнул дверь и подскочил к нему. Тонкая глубокая рана зияла в левом боку: клинок прошел между ребер к сердцу. Было вообще удивительно, что император жив. Ларион прижал ладони к ране и попытался остановить кровь магией.

– Кто это сделал? – спросил Ларион. – Руа, это важно. Кто?

– Ты был прав, Ларри, – прошептал он. – Хватило одного удара.

Глаза его закатились, он резко вздохнул и замер. Руа Альнимэнский умер. Ларион вычурно и непечатно выразился на русском. Двери спальни распахнулись, и в комнату ввалилась толпа во главе с Жаррэ Гиллием.

– Убийца! – заорал он.

Из-за его спины выскочила растрепанная Сижже в праздничном парчовом платье. Лицо ее вытянулось и побледнело.

– Ларри, что происходит? – одними губами прошептала она, по щекам у нее покатались слезы.

– Кто-то убил вашего отца, – чувствуя себя полным идиотом, ответил Ларион.

– Кто-то? – фыркнул Гиллий и скривился. – Ты и убил. Арестовать его!

– Я тут ни при чем, ваша светлость, – как можно спокойнее возразил Ларион, медленно отнимая руки от раны. – Ме-

ня позвал камердинер, когда я пришел его превосходительство... был мертв.

– Лжец! – выкрикнул Жаррэ.

– Герцог, прекратите истерику, – поморщился Ирков. – При мне нет оружия. Чем бы я, по-вашему, его убил?

– Уверены, граф? – издевательски поинтересовался Иннэ.

– В чем? – непонимающе нахмурился Ларион.

Капитан заглянул под кровать и двумя пальцами достал оттуда окровавленный кинжал.

– А говорили: нет оружия, – со злорадной укоризной протянул Иннэ. – Кровь на кинжале совсем свежая.

Он двумя пальцами подхватил кинжал и поднес к Сижже. Она стояла белее снега и чуть покачивалась, как пьяная.

– Это не доказательство, – пожал плечами Ларион. – Кинжал под кровать мог положить кто угодно, включая вас, капитан.

– Ларри, но это же ваш кинжал, – прошептала цесаревна.

Она подняла полные слез глаза, во взгляде у нее застыло отчаяние и смятение. Ларион присмотрелся: кинжал действительно был очень похож на его собственный. Сижже молчала.

– Ваша светлость, я клянусь, что не убивал вашего отца, – снова заговорил Ирков. – У меня было никакого резона это делать, к тому же я искренне его любил. Этот кинжал не мой, если прикажите, управляющий принесет мой кинжал для сравнения.

– Сижже, милая, у этого лжеца хорошо подвешен язык, – презрительно процедил Жаррэ. – Но мы довольно наслушались его медовых речей. Он последним видел императора живым, при нем нашли орудие убийства. Какие еще доказательства нужны?

– Когда я пришел, ваш отец был мертв, – сдержанно возразил Ларион. – Последний, кто его видел живым – камердинер, полагаю. Или тот, кто приказал ему меня позвать.

– Принесите свой кинжал на суд, – устало приказала она. – А пока позовите управляющего. В этом замке есть подвал?

– Арестовать, – радостно скомандовал Жаррэ.

Иннэ с гадкой ухмылкой достал из кармана веревку и плотно связал ей Лариону руки.

Через пару минут двое его подручных притащили за шиворот бледно-зеленого от страха Финэ.

– В замке есть подвал? – повторила свой вопрос Сижже.

Финэ затравленно посмотрел на Лариона, перевел взгляд на его окровавленные руки и едва не потерял сознание.

– Есть, ваша светлость, – ответила за него Ларион. – Есть винный погреб и подвал для провизии. Оба они запираются на замок.

– Спрашивали не вас, – холодно осек его Жаррэ. – Ее светлость разговаривает с господином Финэ.

– Господин Ирк сказал все верно, – пролепетал он. – В замке два подвала.

– Проводите солдат с арестантом в пустую кладовую и за-

прите там, – приказала она. – Завтра в Нимэ проведем суд и решим, что с ним делать. А пока я хочу почтить память своего отца.

– Сижже, вас пытаются одурачить, – с горькой усмешкой предупредил Ларион. – Может так оказаться, что кроме меня у вас больше не будет друзей.

Сижже не почтила его даже взглядом. А вот у ее мужа выражение лица было говорящим: глаза горели возбужденным торжеством, на губах играла злорадная злая усмешка, а впалые худые щеки пылали нездоровым ярким румянцем.

Финэ, понуро опустив голову, спотыкаясь, повел солдат в подвал. Они грубо затолкали Лариона в кладовку для мяса и захлопнули тяжелую железную дверь. Скрипнул ключ и на пленника обрушилась тишина.

– П***ец, – пробормотал Ларион, изо рта у него вырвалось белое облачко пара.

От веревок он освободился легко. Достал с нижней полки пустой деревянный ящик, присел и крепко задумался. С одной стороны, он не должен был вмешиваться в естественный ход вещей, с другой – его явно собирались убить. Он начал замерзать, потер руки друг о друга и недовольно поморщился. Кровь Руа засохла и слиплась, покрыв кожу мерзкой красно-коричневой коркой. Рядом с дверью слышались тихие осторожные шаги, он подошел ближе и прислушался.

– Господин Ирк, – прошептал Финэ. – Вы слышите меня?

– Слышу, – тихо отозвался Ларион.

– Вам надо бежать. Я принес ключи.

– Финэ, я не буду никуда бежать. Я не виновен и могу это доказать.

– Они не станут вас слушать, – быстро зашептал Финэ. – Я слышал, как капитан Иннэ и герцог Гиллий разговаривали о вашей виселице и бунте в столице.

Ларион напрягся.

– Герцог сказал, что прилетел голубь с письмом. Дворец захвачен. Когда императрица туда вернется, они арестуют ее и отправят в ссылку. А вас убьют. Пойдемте, господин Ирк, скоро вернутся солдаты.

– Если я сейчас сбегу, они перебьют всех в замке.

– Это лучше, чем, если они убьют вас, – печально ответил Финэ.

– Так дело не пойдет.

– Стража идет. Решайтесь, господин Ирк, – почти плача, взмолился управляющий.

– Ладно, открывай.

Финэ поспешно провернул в замке ключ, дверь приоткрылась, и Лариона окатило волной теплого воздуха. Он пожегился и выскользнул в коридор. На лестнице уже слышались голоса солдат.

– Стой спокойно, – приказал Ларион.

Финэ замер как вкопанный. Ирков глубоко вдохнул, мир полыхнул белым и превратился в негатив – причудливую па-

родию на самого себя. Ларион собрал магию в тонкую вуаль и накинул ее на Финэ.

– Что вы делаете? – в панике прошептал он.

– Молчи. Сейчас ты – невидимка. Они тебя не увидят. Стой тихо и не шевелись.

Финэ отошел в уголок, удивленно разглядывая собственные руки. Ларион отпустил магию, тихонько снял с крючка тяжелый фонарь, задул фитиль и встал рядом с Финэ в тени. Солдаты вошли в подвал и испуганно покосились на открытую дверь кладовой. Воспользовавшись их замешательством, Ларион метнул фонарь. Тяжелый металлический короб врезался ближайшему солдату в лоб, глаза его закатились, и он как подкошенный завалился на пол. Второй не растерялся, выхватил шпагу и двинулся в атаку.

Ларион пропустил мимо себя выпад в живот и ударил солдата ребром ладони по запястью. Шпага с грохотом покати-лась по каменному полу. Не давая противнику сообразить, Ларион ударил его ногой по колену, следующим ударом в нос отправил в нокаут.

В подвале снова стало тихо, слышно было лишь тяжелое дыхание Лариона.

– Финэ, ты где? – тихо спросил он.

– В углу, как вы и сказали, – прошептал управляющий. – Вы меня, правда, не видите?

– Правда. Я сейчас сниму с тебя невидимость. Найди Жальин и прикажи ей и остальным спрятаться где-нибудь вне

замка. Я свяжусь с тобой, как все закончу.

– С помощью вашей волшебной штуки?

– Да. И в какой комнате ты поселил Сижже?

– Напротив вашей спальни.

– Все, иди.

Финэ засеменял по лестнице и вскоре его шаги стихли. Ларион снял пиджак, забрал у одного из солдат кинжал и, крадучись, пошел наверх. Коридор пустовал. Ларион немного расслабился и зашагал быстрее. Впереди показался проход в зал. Он замедлился, прижался к стене. И не зря.

Из-за поворота показалась огненная шевелюра капитана Иннэ. Ларион, не раздумывая, ударил его кулаком под дых. Капитан не растерялся. Судорожно втянув ноздрями воздух, он попытался выхватить шпагу, но Ларион не позволил ему такой роскоши. Захрустели кости на запястье, Иннэ зарычал от боли. Ларион ловко крутанулся и перекинул капитана через спину. Чисто и технично, как на тренировке по дзюдо. Иннэ с грохотом неуклюже упал на спину и слабо застонал.

– Ну, что, скотина, поговорим теперь, – прошипел Ларион. – Кто убил императора: ты или твой дружок Жаррэ?

Боковым зрением Ларион уловил движение. Тело среагировало рефлекторно. Он легко поймал летящий в лицо кулак, развернулся и отправил тяжелое тело в полет. Герцог Кариан распластался на полу рядом с Иннэ.

– Оу, прошу прощения, – пробормотал Ларион. – Не успел вас разглядеть, герцог. Спина целая?

– Ты просто демон какой-то, Ларри, – простонал он.

– Нет, дорогой герцог, настоящий демон вот лежит рядом с вами. Да, капитан? Кто убил императора? Я в последний раз спрашиваю, потом сломаю вторую руку.

– Да пошел ты, – рыкнул Иннэ.

– Ну, пошел, так пошел, – пожал плечами Ларион и несильно ударил его по печени.

Капитан взвыл от боли.

– Ладно, подумай пока о своем поведении.

Он легко нырнул в «магическое пространство», сплел нужные нити и оплел капитана парализующим заклятием. Герцог, до того пытающийся подняться, послушно лег обратно на пол.

– Вы мне копчик сломали, – заметил он, тревожно поглядывая на Лариона.

– Премного сожалею, но вы его сами себе сломали, когда упали. Надеюсь, вы не заодно с этим ничтожеством?

– Я думал, что вы заодно с ними!

– И поэтому они посадили меня в тюрьму и повесили на меня смерть Руа. Вставайте.

Ларион протянул ему руку и помог подняться.

– Повернитесь.

– Зачем это? – удивился герцог.

– Копчик ваш залатаю.

– В смысле?

Ларион раздраженно развернул Кариана и припечатал ла-

донь чуть пониже поясницы. Герцог тонко вскрикнул от боли и удивленно выпучил глаза.

– Да, я – маг, – ответил на его немой вопрос Ларион. – Идите, найдите сына и по возможности обезвредьте тех, кто точно не с нами. Я иду за Сижже.

– Вы точно справитесь один?

– Точно, – ухмыльнулся Ларион, на кончиках его пальцев заплясали маленькими ярко-рыжие огоньки.

Он пересек пустой зал и поспешил вверх по лестнице. У самого второго этажа он столкнулся с молодым бароном. Не разбираясь, он схватил его за лодыжку и отправил кувыркаться по лестнице.

– Ты забываешься, Жаррэ! – донесся гневный крик Сижже из комнаты. – Я – наследница престола, а ты – мой помощник и советник. И мне решать, как все будет.

– Нет, это ты забываешься, моя дорогая, – насмешливо отозвался Гиллий. – Твоего любезного папаши больше нет и от этого гнусного Ирка мы избавились. Теперь ты будешь делать то, что я скажу. Куда тебе править? Ты ни в чем кроме своих платьев не разбираешься. Расскажешь всем какое кружево нынче в моде?

– Ах, ты подонок! Тело моего отца еще не остыло, а ты уже жопу к трону примеряешь!

Судя по звуку, она залепила ему звонкую пощечину. В следующую секунду загрохотала мебель, цесаревна тонко закричала и затихла.

– Заткнись, сучка. Твоей единственной королевской обязанностью теперь будет раздвигать ноги и открывать рот только тогда, когда мне захочется. Ты поняла?!

Ларион пинком открыл дверь и замер на пороге. Сижже сидела на полу, рядом с ней валялся тяжелый стул, видимо, его и пнул Жаррэ, и крупные осколки хрустальной вазы. Тонкое черное платье задралось, обнажив стройные белые ноги, светло-русые волосы в беспорядке разметались по плечам, а на белоснежной припухшей щеке наливался красновато-багровым синяк. Жаррэ Гиллий стоял недалеко от двери, держа в руках широкий ремень.

– Ларри? – испуганно и с надеждой пробормотала Сижже.

– Вы себе что позволяете? – гневно пророкотал Ларион, сжимая кулаки.

– Ах, ты, паскуда! Сбежал все-таки, – зарычал Жаррэ и небрежно взмахнул левой рукой.

В воздухе мелькнул клинок, Ларион не успел ничего сделать, острая холодная сталь с хрустом разорвала мышцы на плече. Из раны ручьем хлынула кровь. Сижже закричала, закрыв лицо руками. Ларион разозлился. Ярость кровавым туманом упала на глаза, мир закружился в пелене пылающих черно-белых образов. Он толкнул руками волну магии, у Жаррэ подкосились ноги.

– Ларри, сзади, – пискнула Сижже.

Ларион развернулся, подхватывая в воздух осколки хрусталя и направил их в подступающих солдат. Острое стекло

шрапнелью ударило в незащищенные тела, солдаты со стопами попадали на пол.

– Стоять! – рявкнул Жаррэ.

Ларион медленно повернулся, в руках у него разгорался сгусток ярко-красного огня. Жаррэ стоял за спиной Сижжэ. Одной рукой он держал ее за волосы, второй – сжимал кинжал у ее горла.

– Сдвинешься, и я перережу ей горло.

– Ты что спятил? – взвизгнула она. – Отпусти меня! Ты клятву давал меня защищать.

– Заткнись, дура, – рыкнул он.

Ларион медленно выдохнул, разжал кулак, отпуская пламя. Гиллий довольно усмехнулся и лицо его резко перекошилось. Тяжелая портьера плотно оплела его шею и лицо, не давая вдохнуть. Он отпустил волосы Сижжэ, пытаясь сорвать штору, цесаревна ловко выскользнула и бросилась к Лариону.

– Отпусти, – прохрипел Жаррэ.

Ларион чуть ослабил хватку.

– Кто убил императора?

– Отпусти, тогда скажу.

Ларион гневно зашипел, своенравная штора плотнее обхватила горло Гиллия.

– Я! Я убил, – захрипел Жаррэ. – Доволен?

– Вполне, – невозмутимо ответил Ларион, одернул руку, и штора с хрустом скрутила Жаррэ Гиллию шею.

Он отпустил магию, и мир окрасился в привычные краски. Сижже, рыдая, повисла на его плече и обхватила тонкими руками за шею. Отозвалось болью раненое плечо, рукав сорочки пропитался кровью, неприятно облепив руку.

– Спасибо, спасибо, Ларри, – всхлипывая, шептала она. – Как я только могла подумать, что это ты убил отца. Ты же...

– Ну, тиши-тише, – пробормотал Ларион, поглаживая ее по спине здоровой рукой. – Тебе надо привести себя в порядок и выйти к придворным.

– А если они захотят убить меня? – испугалась Сижже.

– Я тебя защищу, – ласково пообещал он. – Ты же видела, что я умею.

– Да. Ты прав, – со вздохом, согласилась она и нехотя отстранилась. – Подай мне мою накидку.

– Завтра утром выедем в столицу, – набрасывая ей на плечи кружевную черную накидку, сказал Ларион.

– Там, наверняка, уже все захвачено. Я вообще без понятия, сколько людей за мной пойдут.

Она подошла к зеркалу и припорошила лицо пудрой, отчего оно стало совсем белым. Ларион присел на кровать, оторвал кусок простыни и кое-как перемотал рану.

– С нами точно герцог Кариан, наверняка, казначей. А для захвата замка хватит и меня.

Сижже, поправляя волосы, зашагала к выходу и остановилась у тел солдат у входа.

– Да, Ларри, – протянула она. – Пожалуй, ты прав. Для

захвата замка мне хватит и тебя. Цена?

– Я не настолько меркантильный, – улыбнулся Ларион.

– Станешь моим главным советником. Устроит? – деловито спросила она, перешагивая тела.

– Я бы предпочел....

– Ларри, я стараюсь быть объективной. Без тебя меня через неделю убьют, поэтому ты мне нужен рядом. И мне без разницы, сколько это будет стоить.

Ларион внимательно заглянул в ее огромные темно-синие глаза и неожиданно понял, что хочет ее поцеловать. Крепко и горячо, так чтобы она снова стала мягкой и нежной, как прежде. Сижже улыбнулась, и, звеня каблуками, пошла к лестнице.

В зале, украшенном цветами, лентами и маленькими фонариками, в мертвой тишине сидела вся императорская свита. Разодетые девушки притихли на маленьком диванчике, рядом с ними на полу лежали четверо кавалеров, со связанными за спиной руками. Перед ними, поигрывая шпагой, прохаживался герцог Кариан. Его сын – высокий стройный брюнет – стоял у лестницы. У его ног слабо трепыхался капитан Иннэ.

– Почему это ничтожество еще дышит? – презрительно поинтересовалась Сижжэ, ударив капитана носком изящной туфельки.

– Ваше превосходительство, – встрепенулся герцог, упал на одно колено и поцеловал ей руку.

Сижже благосклонно улыбнулась и жестом велела ему встать.

– Все эти господа предатели, герцог?

– Они все были в сговоре с капитаном Иннэ и вашим мужем, – склонил голову Кариан.

– Бывшим мужем, – холодно перебила его цесаревна. – А что с женщинами?

– Ваше превосходительство, с ними нельзя применять те же методы, что с мужчинами и мы, – герцог запнулся и растерянно почесал затылок.

Сижже выразительно изогнула бровь и скривила губы. Она медленно пошла вдоль сидящих фрейлин, внимательно всматриваясь каждой в лицо.

– Ты пришла недавно и постоянно ошивалась рядом с Иннэ, – сказала она, останавливаясь напротив Галены. – Еще, кажется, замуж собиралась за лейтенанта какого-то. Герцог, запирайте ее в комнате. На суде решим, что с тобой делать.

– Но ваша светлость! – взмолилась Галена и зарыдала. – Я же ничего не сделала.

– Вот мы это и выясним, – холодно ответила Сижже.

– Ваше превосходительство, – осторожно вмешался Ларион. – Виконтесса Нергиш не виновата.

– С чего это вы взяли? – ревниво поинтересовалась цесаревна.

– Это она предупредила меня о восстании и выпустила из камеры.

– Что ж, ладно, – все еще с подозрением поглядывая на Галену, протянула Сижже. – Только потому, что за тебя заступился граф Ирк. Этих в подвал. Моего мужа и... отца запеленайте и отнесите на холод. Завтра вы отправляемся в столицу. Мятеж нужно подавить в зародыше. Ларри, где все ваши слуги?

– Я приказал им спрятаться. Через двадцать минут они будут в замке и займутся вашими распоряжениями.

– Хорошо, – она развернулась, поднялась на одну ступеньку и снова посмотрела на Иннэ. – Ларри, убейте его, – холодно и равнодушно приказала она.

– Что? – опешил Ларион.

– Возьмите шпагу или кинжал и убейте этого выродка. Не желаю ни одной лишней секунды его видеть.

Ларион пристально посмотрел ей в глаза и медленно ответил:

– Я не стану, ваше превосходительство. Я боец, а не убийца.

– Парс, – она повернулась к сыну герцога Кариана. – Убейте капитана Иннэ. Я приказываю вам!

Парс Кариан растерянно посмотрел на отца, на Лариона и нервно закусил губу.

– Слабаки, – злорадно прохрипел Иннэ.

Ларион с раздражением подумал, что заклинание слишком быстро ослабло.

– Не волнуйся, дорогой, я тоже кое-что умею, – свирепо

усмехнулась Сижже.

Ларион не успел ее остановить. Цесаревна выхватила из рук молодого Кариана шпагу и с размаху всадила ее капитану в горло. Хлынула кровь, заливая изящные туфельки и шелковую юбку. Придворные в ужасе застыли, боясь лишний раз даже вздохнуть. Капитан Иннэ пару минут похрипел и затих.

– Вот и все, – мрачно констатировала Сижже, отдавая шпагу герцогу. – Так будет с каждым, кто посмеет предать меня.

Она резко повернулась к залу спиной и застучала каблуками по лестнице, оставляя за собой кровавый шлейф. Ларион устало опустился на ступеньки и потер здоровой рукой лицо. Дико хотелось курить, но сигареты остались в кабинете.

– Жестко она с ним, – присев над трупом, комментировал Кариан. – Вы там как, Ларри? Рана глубокая?

– Хрен ее знает, – равнодушно ответил Ларион. – Я не врач, но болит знатно. Без меня справитесь? Я позову слуг.

– Справимся, – кивнул герцог. – А вам лучше сходить к лекарю.

– Схожу.

Ларион вышел на улицу, отошел немного от порога и приложил палец к браслету. Тускло засветился экран. Он нашел в списке нужный номер и нажал «вызов».

– Финэ? Слышишь меня? – негромко спросил он, приложив браслет к губам.

– Слышу, господин Ирк.

– Можете возвращаться. Все решилось благополучно. Нужно будет прибраться и помочь герцогу Кариану и его сыну. И... пошли кого-нибудь за врачом.

– Понял.

Ларион отключил связь и пошел обратно в замок. На ватных ногах он ввалился в кабинет, упал в кресло и дрожащей рукой достал сигариллу.

***

За окном сгущалась ночь. Из окна тянуло холодным, колючим воздухом. На темно-фиолетовом небе начали проявляться первые звезды, над горизонтом повис огромный ярко-желтый диск луны. Ларион сплюнул в таз с водой зубную пасту, вымыл щетку и набрал из кувшина полный рот воды. Закончив вечерний моцион, он закрыл окно, затушил фонарь и растянулся на кровати. Рана на руке пекла и ныла, налились невыносимой тяжестью все мышцы, спина, грудь и руки горели, будто их натерли скипидаром. Ларион осторожно накрыл рану здоровой ладонью и чуть унял боль магией. Глаза слипались. Он накрылся до пояса одеялом, позволив прохладному сквозняку охлаждать пылающую кожу и, наконец, закрыл тяжелые веки.

В дверь постучали. Ларион вздрогнул, нехотя открыл глаза и, привстав на локте, негромко спросил:

– Что там такое?

Вошла Сижже, завернутая в длинную темно-синюю шер-

стяную накидку, плотно закрыла дверь и остановилась на пороге. Ее пышные волосы золотистыми волнами спадали ей на плечи и спину, нежные щеки пылали, так что он различал румянец даже в полумраке.

– Что случилось? – устало спросил Ларион, медленно садясь.

Она молча подошла к нему и одним движением сбросила накидку на пол. Одета она была в невесомый, полупрозрачный нежно-голубой пеньюар. Сквозь тонкий батист Ларион различал плавный изгиб тонкой талии и бедер, небольшую округлую грудь, темные круги сосков и тени под ключицами.

– Сижже, тебе не нужно этого делать, – с мягким укором сказал Ларион. – Я помогу тебе без всякой награды, просто потому что хочу видеть тебя на престоле Альнимэ. Не нужно этого...

Она резко шагнула вперед и приложила палец к его губам. Он послушно замолчал и с ласковой печалью посмотрел на нее снизу-вверх. Сижже нежно погладила его пальцами по губам, щекам, скулам, отбросила со лба прядь темных волос, будто изучая его лицо. Ларион поймал ее руку и поцеловал пальцы. Она продолжала молчать.

– Иди спать, Сижже. Завтра нам предстоит очень опасная и трудная дорога, – снова заговорил он. – Не нужно... этого.

– Ты не хочешь меня, Ларри? – с вызовом спросила она.

– Хочу, – тихо выдохнул он. – Но...

Она задрала юбку до колен и уселась к нему на колени,

плотно обхватив ногами его бедра. Сквозь тонкие спальные штаны Ларион сразу почувствовал, что под пеньюаром нет больше ничего. Глаза ее казались такими темными, почти черными. Они манили, зачаровывали, гипнотизировали. Сижже положила руки ему на плечи, приблизилась губами к его губам, будто собираясь поцеловать, и отстранилась, отдав щеку и губы Лариона горячим дыханием.

Усталость схлынула волной, уступая место вожделению. Ларион ощутил, как наливаются свежими силами мышцы, проходит сон и отупляющая апатия. Маленькие горячие ладошки Сижже рассеянно блуждали по его твердой гладкой груди и подтянутому животу, не решая спуститься ниже. Ларион с силой втянул ноздрями воздух, вдыхая полной грудью ее нежный сладкий запах, не имеющий никакого отношения к духам, и впился поцелуем в ее тонкую белую шею. Сижже вздрогнула, сжала в кулачке его волосы. Ларион поднялся выше, к губам и требовательно притянул ее к себе. Свободной рукой он забрался под пеньюар. Сижже тихо застонала, когда его пальцы коснулись груди. Сдерживать себя дальше Ларион не мог. Он рывком сорвал с нее пеньюар, схватил на талию и бросил на спину на кровать. Она обняла его руками за шею и притянула к себе.

***

Сижже лежала у него на груди и тяжело дышала. Ларион вытер со лба пот и прикрыл глаза. Усталость накатила с новой силой, не было сил даже курить.

– Жаль, что ты не убил Жаррэ раньше, – задумчиво сказала она.

– Если бы я убил его раньше, меня бы отправили на каторгу, – заплетающимся языком пробормотал Ларион.

– Не обязательно, – она неловко пожала плечами. – Уверена, отец был бы только рад от него избавиться. А ты придумал план, как мы будем освобождать дворец?

– Сижже, солнышко, прости. Я засыпаю, – с трудом выговаривая слова, проговорил Ларион. – Давай завтра все обсудим? Я просто не в состоянии.

Ответа Сижже он уже не слышал.

Проснулся Ларион от нежного вибрирования браслета. Он с трудом разлепил веки, отключил будильник и сонно зарылся носом в волосы Сижже. Она лежала на боку, прижавшись спиной к его животу и тихо сопела. Ларион осторожно, чтобы не разбудить, вытащил из-под ее подушки руку, встал и подошел к окну.

Занимался рассвет. Нежно-голубое небо исчерчивали небрежные мазки ярко-розовых, фиолетовых и оранжевых перьевых облаков. Во дворе суетились слуги, запрягая кареты. Ларион надел халат, взял с тумбочки портсигар и, выйдя на балкончик, закурил. К его удивлению, рана на плече почти не болела, лишь при движениях отзывалась легким покалыванием. Докурив, Ларион затушил сигарету о перила и бросил бычок в жестяную банку. Сижже проснулась. Лежала на спине и задумчиво наблюдала за ним.

– Давай, никуда не поедем, – попросила она. – Останемся здесь, хотя бы на несколько дней.

– Ты же знаешь, что мы должны ехать, – со вздохом ответил Ларион. – Твой отец заслуживает достойных похорон.

– Да, мой отец заслуживает, – эхом отозвалась она. – Мне на секунду показалось, что вчерашнего дня не было. Ты прав.

Ларион присел рядом с ней на кровати и нежно поцеловал.

– Ты же станешь моим советником, Ларри? – спросила она, прижимаясь щекой к его руке.

– Мне для этого придется перебраться в столицу, – неопределенно протянул он.

– Ты будешь жить рядом со мной.

– Сижже, у меня есть много других обязательств и я не уверен, что справлюсь еще и с этой ответственностью, – попытался объяснить Ларион. – Я посажу тебя на трон и буду всячески поддерживать, но зачем я тебе нужен в столице?

– Каких обязательств? – нахмурилась она. – Сады? С ними легко справиться твой управляющий. Подозреваю, что ты ему только идеи подавал, а он воплощал. Какие еще у тебя обязательства есть?

– Понимаешь, Сижже, – помолчав, начал он. – У меня есть одна тайна, о которой почти никто не знает. Дело в том, что я не из этого мира. Я пришел через Портал.

– Зачем? – недоуменно спросила она.

– Я не могу тебе рассказать. Прости, правда, не могу.

– Ладно, – она села и деловито заправила за ухо непослушную прядь. – Работа советником будет тебе мешать?

– Боюсь, что да.

Она нервно покусала губы.

– А что если я предложу тебе полную свободу? Тебе нужно будет появляться лишь в моменты, когда срочно нужна помощь.

– А если в этот момент меня не будет в городе и вообще в стране? – возразил Ларион. – Я частенько уезжаю и отсутствую неделями.

– Ларри, я прошу тебя, – взмолилась Сижже и губы ее мелко затряслись. – Без тебя меня сожрут в первый же месяц. Это же змеиное кубло! Каждый так и норовит ужалить. Мне нужна твоя помощь. Ты получишь все, что хочешь, только помоги мне.

– Ладно, – сдался Ларион. – Я согласен. Но только обещай, что, когда мне будет надо, ты отпустишь меня без всяких вопросов и пререканий.

– Согласна, – быстро покивала она. – Спасибо, Ларри.

– Пожалуйста, – проворчал он. – Нужно собираться. Кареты уже готовы.

– Я поеду верхом. Где моя одежда?

Выехали они через час. В авангарде ехали Ларион, Сижже и герцог Кариан. За ними тянулась скорбная процессия с телом императора и Жаррэ Гиллия. Дальше – кареты с пленны-

ми и приунывшими фрейлинами. В арьергарде тащилась повозка с телом капитана Иннэ и троих солдат. К столице они подъехали, когда было далеко за полдень. Издалека приметив императорский кортеж, стража услужливо распахнула ворота. Сижже въехала в город с каменным лицом, не выражающим ничего кроме надменного равнодушия. Так они проехали к самому дворцу.

У ворот слонялось пятеро стражников. Они выстроились в шеренгу, вытянувшись в струнку, преградив шествию путь.

– Открыть ворота, – грозно скомандовала Сижже.

– А где герцог Гиллий? – простодушно спросил один из стражников.

– Значит, отсутствие императора тебя не смутило, – процедила сквозь зубы цесаревна. – Жаррэ Гиллий мертв, как и капитан Иннэ. Открывайте.

– Так не велели, – вяло сопротивлялся стражник. – Только герцогу....

Он осекся и в ужасе отшатнулся от ворот. Толстые стальные прутья, веками простоявшие в полном покое, зашевелились и потянулись к страже, будто руки. Один из прутьев ухватил говорливого стражника за лодыжку и потащил к себе.

– Достаточно, граф, – сухо скомандовала Сижже.

Ларион опустил руку на луку седла и прутья замерли. Незадачливый стражник попытался выскользнуть из ледяной хватки, но лодыжку его плотно обхватила сталь.

– Добро пожаловать домой, ваше превосходительство. Прошу прощения за возникшее недоразумение, – заговорил стражник постарше, распахивая ворота.

– Благодарю, – небрежно бросила Сижже и пустила коня шагом.

Въехав во двор, она весело и хитро улыбнулась Лариону. Он подмигнул в ответ и легким движением пальцев вернул прутьям на воротах прежний вид.

– Почему нет слуг? – шепотом спросила Сижже.

– Думаю, им приказали не высовываться. Или распустили, – пожал плечами Ларион.

– Мы пойдем вдвоем? – спешиваясь, спросила она.

– Надеюсь, герцог Кариан составит нам компанию?

– Разумеется, – скрипуче ответил герцог. – Хочу посмотреть на рожи этих наглецов, когда мы войдем во дворец.

– Парс, – строго позвала цесаревна.

Сын Кариана выпрыгнул из седла, подбежал к ней и опустился на одно колено.

– Не подпускай никого к телу императора. Я надеюсь на тебя.

– Слушаюсь, ваше превосходительство. Я буду охранять его даже ценой собственной жизни, – поклонился Парс.

– Пойдем? – неуверенно спросила она.

Ларион кивнул и чуть пошевелил пальцами. На самых кончиках засветились маленькие желтые огоньки.

Дворец пустовал. Обычно шумный и многолюдный, он,

казалось, замер в тревожном ожидании неизбежного. Они прошли по пустому широкому коридору, ведущему к залу заседаний. У дверей замерли двое солдат. Завидев Сижже, они тревожно переглянулись и обнажили шпаги. Ларион с Карианом, не сговариваясь, вышли вперед, закрыв будущую императрицу спинами.

– Господа, будьте благоразумны, – мягко заговорил Ларион. – Вы же не настолько глупы, чтобы пойти против законной наследницы трона?

Пару секунд солдаты раздумывали и с дикими воплями бросились в атаку. Кариан легко отбил летящую в грудь шпагу и своим следующим ударом пробил солдату правый бок. Тот тихо застонал и осел на пол. Ларион сместился с линии удара, заходя противнику за спину, сделал подсечку и ударил ребром ладони за ухом. Солдат обмяк и грузно упал.

Сижже налегла всем телом на тяжелую дверь и распахнула обе створки. За длинным столом сидело десять министров. Они испуганно и тревожно замерли, не решаясь даже побежать. Сижже обвела их свирепым ледяным взглядом, затем спокойно и неспешно зашагала к трону во главе стола.

– Герцогиня Гиллий, но позвольте, – осмелился возмутиться один из министров. – Где ваш муж?

– Он у порога дворца, – равнодушно ответила она. – Можете пойти посмотреть, что бывает с предателями.

Она ловко подхватила со стола исписанный лист бумаги, бегло пробежала текст и мечтательно улыбнулась.

– Смотрю, господа, вы тут времени не теряли, – заметила она. – Стоило моему отцу на пару дней отлучиться, как вы немедленно продали нас соседям. Похвальная расторопность, достойная лучшего применения.

– Вы не имеете права на трон, – продолжил министр. – Вчера был издан указ!

– И кем он подписан? – лениво поигрывая бумагой, поинтересовалась Сижже. – Герцогом Гиллием?

Министр стушевался и замолчал. Ларион невозмутимо отодвинул тяжелый стул в противоположном от трона торце стола и достал портсигар. Щелкнул зажигалкой и легонько дунул на дрожащий язычок пламени. По столу пронесся огненный вихрь, подпалив министрам усы и галстуки. От бумаг остались лишь горки мелкого серого пепла. Ларион довольнo улыбнулся и прикурил сигариллу от пальца.

– Трон ваш, ваше превосходительство, – почтительно проговорил он и выдохнул дым. – Надеюсь, ни у кого нет возражений.

Возражающих не нашлось. Сижже улыбнулась, гордо расправила плечи и с достоинством опустила на огромный резной стул во главе стола.

Ания. Глава 6

Д

ве тысячи златников нам с Харисом естественно не заплатили. Досталось по пятьсот. Рушель долго ругался, но в конце концов успокоился и приказал на время затаиться. Предстояла дележка имущества покойного Ванара и Рушель рассчитывал на жирный кусок оттуда. Ситуацию затруднял тот факт, что его – Рушеля – начали подозревать в убийстве графа, что резко урезало его права и возможности.

На улице резко потеплело. Целую неделю на нежно-голубом, почти белом небе ярко светило солнце. Жирная черно-коричневая грязь быстро зарастала нежной травой. В маленьких двориках на клумбах запестрели гиацинты и нарциссы. Здесь они, конечно, звались иначе, но я никак не могла запомнить чудные названия.

Мы с Харисом и Шпиком сидели за столом во внутреннем дворике и играли в местный аналог «Дурака». Харис безбожно проигрывал, отчего страшно злился.

– Да чтоб тебя вархал задрал и обосрал твой труп! – в бешенстве заорал он Шпику, когда тот в очередной раз обставил его и сгреб на свою сторону стола кучку серебряков. – Мухлюешь, вархалья ты морда. Нельзя столько раз подряд выигрывать. А, ну, выворачивай рукава!

Я с интересом откинулась к стене, приготовившись на-

блюдать драку. Шпик невозмутимо встал и потрусил над столом руками.

– Нет! Выворачивай, – не отставал Харис, схватив его за воротник. – Знаю я тебя, мухлевщика. Фокусник хренов.

Что особенно смешно, меня в обмане Харис не заподозрил. Хотя последние пару раз тасовал карты не Шпик.

– Не буду я ничего выворачивать, – разозлился Шпик. – И чего ты вообще ее не трогаешь? Она первой из игры вышла и забрала большую часть банка.

Я вскинула брови и скрестила руки на груди. На такое мы с ним не договаривались.

– Ты мне Анию не трожь, – угрожающе прорычал Харис. – Она-то точно не мухлюет, а вот за тобой такое водиться.

Спор их прервал громкий стук копыт. Я первой добралась до дырки в заборе и приникла к ней глазом. У дверей борделя остановилась карета с гербом стражи. Из нее легко выпрыгнул молодой симпатичный стражник, следом – хмурый недовольный Рушель в наручниках.

– Может, уже снимете их? – раздраженно спросил он, потрясая руками. – Вы меня ставите в неудобное положение перед подчиненными и клиентами.

– Что там? Что там? – нетерпеливо прошептал мне на ухо Харис.

– Рушель вернулся, – быстро ответила я. – Его отпустили.

– Извините, – виновато пробормотал стражник, вынул ключ и освободил его. – Просим прощения за беспокойство

и доставленные неудобства, господин Рушель.

– Угу, – промычал Рушель и широким шагом направился прямо к калитке во двор.

– Идет сюда, – шепнула я и резко отпрянула от дыры.

Когда Рушель ворвался во дворик, мы сидели за столом и с самыми невозмутимыми лицами раздавали карты на новую игру.

– Как съездил, Рушель? – доброжелательно спросил Харис.

– Отмазался, – падая рядом со мной на лавку, протянул он. – Больше стража ко мне вопросов не имеет. Зайдите ко мне через минут десять.

– Все? – уточнил Харис.

– Нет, вы двое, – он указал на него и меня.

– Команда «Ураган», блин, – пробормотала я.

К нашему приходу Рушель успел переодеться. Он полулежал на диванчике в своем кабинете в распахнутом черном бархатном камзоле и перебирал стопку свитков.

– Заходить? – спросил Харис, просовывая голову в кабинет.

– Да.

Он отложил бумаги и пересел на стол. Мы, как всегда, стали напротив.

– Поедете в Ульстрон. Зайдете по этому адресу, – он протянул Харису клочок бумаги. – Вам будет нужен Маллен. Он передаст пакет документов.

– Пропускные слова будут? – уточнил Харис.

– Когда прилетит Птица Света? Ответ: на рассвете, в первый день лета.

Харис смешно наморщил лоб, пытаясь запомнить.

– Так, Ания, для тебя отдельное задание, – продолжил Рушель.

Я удивленно распахнула глаза и почему-то заволновалась. Хотя Рушель и раньше давал мне «сольные» поручения.

– Недалеко от адреса, который я дал, живет ювелир. Аскен Руэлт.

Рушель вынул из верхнего ящика стола мешочек с деньгами и высыпал на стол горку златников.

– Вот тебе сто, – он подумал, вынул из стола еще один мешочек и высыпал рядом. – Нет, двести златников. Купишь у него набор: колье, серьги, браслет и кольцо.

– Какие? – растерянно спросила я.

– На свой вкус. Что-нибудь с рубинами и бриллиантами. Сдачу оставишь себе.

– Поняла, – я непроизвольно улыбнулась.

(И когда только я стала такой падкой на золото?)

– Когда выезжать? – спросил Харис.

– Сейчас. Мне нужны эти бумаги не позднее завтрашнего утра. Ах да, – спохватился Рушель, – вот пропуска через главные ворота.

Выйдя от Рушеля, Харис почти бегом помчался к лестнице.

– А далеко до Ульстрена? – спросила я, едва поспевая за ним.

– Не, часа три скакать. Если на воротах не застрянем. Собирайся. Через полчаса чтоб была готова.

Я бегом помчалась к себе. Переоделась в дорожную одежду, распихала по карманам деньги и хорошенько вооружилась. В седле я была через пятнадцать минут. Харис, недовольно ругаясь, затягивал ремешки на подпруге.

– Меня еще подгонял, – недовольно пробурчала я. – Не знаешь, что за бумаги?

– Без понятия. Но Маллен бывший компаньон Рушеля. Наверняка они связаны с ремесленными общинами, а то и фабрикой тканей.

– И ради этого я должна тащиться в Ульстрон, – вздохнула я. – Можно подумать, что мне хоть копейка с этих денег достанется.

– Посмотрел бы я, как ты запела, если бы жалование урезали, – усмехнулся Харис. – Все, погнали.

У главных ворот творился ад. Очередь простиралась до самой площади. Грузные телеги, кареты, всадники, пешие – все они смешались в дикое месиво. Галдящее и неуправляемое.

– Приплыли, – комментировала я, придерживая Дрантугу. – Может, лучше через боковые поедем?

– Они закрыты, – бросил Харис и привстал на стременах, будто пытался найти кого-то в этой биомассе.

– Чего?

– С контрабандой борются.

– Их не смущает, что в этой толпе намного проще провезти что-нибудь запрещенное? – удивилась я.

– Борются как умеют. Поехали, только ради Великой Матери не задави никого.

Мы медленным шагом двинулись сквозь орущую недовольную толпу. Пройдя к городской стене, мы остановились. Харис помахал рукой страже и через пару минут к нам подошел серый от усталости стражник.

– Пропуск без очереди, – сказал Харис, протягивая бумажки от Рушеля и три златника.

Стражник сунул деньги в карман, быстро пробежал глазами пропуска и скомандовал:

– Езжайте за мной.

Матюгами и толстой дубинкой он расчистил нам путь к воротам. Развернувшись в седле, Харис помахал стражнику рукой и пустил коня в галоп.

Мы поскакали по обочине, обгоняя груженные телеги и густой поток всадников и пеших.

Ульстрон находился севернее Торленса. Северная дорога – главная «магистраль» Ефриси, которая соединяла все крупные города страны, – проходила через него, а дальше долго тянулась по широкой равнине, пока не врезалась в Серый Кряж.

Прохладный ветер приятно обдувал лицо. Тёплое солнце

то и дело закрывали белые пушистые облака. С одной стороны дороги тянулся лес, от которого нас отделял большой луг, поросший цветущими полевыми травами. С другой стороны раскинулись засеянные поля.

«А Лессарон так и не объявился, – с досадой подумала я. – Обманул все-таки, тварь крылатая».

Лошади начали устывать, мы сбавили ход и перешли на шаг. Впереди ослепительно-белым заблестело огромное озеро Кумчар. По кромке розовели нежно-розовые лотосы. Я мечтательно вздохнула, мысленно отметив, что обязательно съезжу сюда еще раз.

Мы повернулись к озеру спиной, и на горизонте показались темная крепостная стена – Ульстрон. Дорога начала постепенно подниматься по склону. Мы придержали коней и плавно влились в поток людей, телег и лошадей. Впереди, метрах в двадцати от нас дорога разбивалась на два рукава: один вел вдоль стены и уводил куда-то за город, а второй упиралась в главные ворота.

На перекрестке стояло четверо стражников в желто-черных плащах и сортировали людей. «Грузовой транспорт» – телеги, повозки и длинные караваны – сворачивал на «объездную», к боковым воротам. Пешие и всадники направлялись к главному въезду в город.

– Ничего себе, они даже гаишников поставили, – негромко усмехнулась я.

Двое стражников въехали в поток и начали разгонять лю-

дей к обочинам.

– Ания, возьми правее, – крикнул Харис.

Поток лениво расступился, и по дороге пронеслась богатая карета, запряженная четверкой.

«Ну, понятно, что господам всегда дорога открыта», – подумала я, угрюмо глядя на проезжающую карету.

Люди снова собрались в длинный живой сироп и поползли к городу.

В Ульстрон мы попали только часам к трём. За это время небо затянули тёмные грозовые тучи и начал накрапывать дождь. С трудом выбравшись из общего потока, мы поскакали по живописным широким улочкам. Харис остановился у большого трехэтажного дома с верандой, заставленной горшками с цветами.

– Так, ну вроде здесь, – пробормотал он, сверяясь с бумажкой.

Мы спешили и поднялись на крыльцо. Харис постучал по двери металлическим кольцом. Ничего не произошло. Он постучал настойчивее. И снова тишина.

– Срака вархала, да что там уже случилось? – прорычал он и забарабанил по двери кулаками.

Дверь распахнулась, и на порог вышел невысокий толстый мужик в засаленной рубаше и грязном фартуке.

– Чего надо? – буркнул он.

– Когда прилетит Птица Света? – неуверенно проговорил Харис.

– Чего-о-о? – наморщил лоб мужик. – Из церкви что ли?

Проваливайте.

– Мы от Рушеля, – недовольно перебил его Харис. – Нам нужен господин Маллен.

– Его сейчас нет, – доброжелательней отозвался мужичок.

– А когда будет?

– Мне почему знать. К вечеру, а может утром объявиться.

Он мне не рассказывает.

– У нас очень срочное дело. Пошли гонца к нему.

– Куда? – разозлился мужик. – Я почему знаю, где его вархалы носят?

– Задери меня вархал, – пробурчал Харис. – Значит, мы будем ждать его здесь.

Толстяк пожал плечами и потянулся за дверью.

– Не-не, ты не понял, – преграждая ему путь, продолжил Харис. – Мы подождем внутри. Раз у Маллена работаешь, знаешь кто такой Рушель.

Толстяк тяжело вздохнул и проводил нас в дом. Мы расположились в уютной большой гостиной. К нам проскользнула милая молоденькая горничная в сияющем чистом переднике.

– Что желают гости? – прошептала она.

– Торна и чего-нибудь пожрать, – проворчал Харис. – Когда хозяин будет?

– Не знаю, господин, – пролепетала она и скрылась в недрах дома.

Мы уселись в мягкие кресла, накрытые золотистыми покрывалами, и приготовились ждать. Вернулась горничная с подносом. Она принесла нам хлеба, редиски и буруна⁵. Затем донесла бутылку торна и кружки.

Мы просидели в тишине почти час. Небо за окном совсем потемнело. По мутным толстым стеклам потекли первые капли дождя.

– Задери меня вархал, – рыкнул Харис, вскакивая. – Рушель же предупреждал, что мы приедем. Какого вархала мы тут должны сидеть?!

– Надо лошадей под навес завести, – невпопад заметила я. – А то дождь начинается.

– Тебе еще к ювелиру идти, – переключился он. – Не забыла?

– Вот сейчас и схожу. Если вдруг куда переедешь, оставь горничной записку.

– Ну, ясен пень, – проворчал Харис. – Не вляпайся в дерьмо.

– Постараюсь.

Когда я вышла на улицу, начался проливной дождь. Вода бурными потоками понеслась по мостовой, подбирая на своем пути мусор и лошадиный навоз. Накрыв голову капюшоном, я подбежала к лошадям и повела их под навес рядом с конюшней. Почему мы с Харисом не поставили их туда сразу, осталось для меня загадкой. Идти по такой погоде к юве-

---

⁵ Бурун – жесткое сухое мясо.

лиру не было ни малейшего желания, но задание нужно было выполнить. Где только искать его?

Я потопталась рядом с конюшней, пытаюсь что-нибудь разглядеть сквозь плотные потоки воды. Спас меня конюх. Он вышел из конюшни, достал из кармана яблоко и смачно надкусил его.

– А вы не подскажите, где живет ювелир. Аскен... Ру..., – я запнулась, пытаюсь вспомнить фамилию.

– Ювелир вон в том доме, – конюх махнул в сторону дома наискосок.

– Спасибо.

Собравшись, я бросилась через улицу с дому наискосок. Бежала я, по ощущениям, минуты две и за это недолгое время успела неслабо промокнуть. К счастью, над порогом дома Аскена висел широкий навес с деревянной резной каймой. Я позвонила в медный колокольчик и вытерла с лица воду. Дверь мне открыла пожилая женщина в скромном коричневом платье.

– Кого вам угодно? – учтиво спросила она.

– Добрый день. Я ищу ювелира. Аскена Руэта. Он здесь живет?

– Руэлта, – невозмутимо поправила меня женщина. – Здесь. Вы от кого?

– От... Рушеля, – неуверенно ответила я.

– Проходите.

Я переступила порог и оказалась в просторной прихожей.

Чистота здесь была как в операционной, я с ужасом посмотрела на свои заляпанные грязью по колено сапоги и мокрый плащ, с которого стекала тонкими струйками грязная вода. Женщина грациозно проплыла к раскрытому ящику в углу и вынула оттуда пару тряпичных тапочек.

– Наденьте это и снимите плащ, – скомандовала она. – Нет-нет, сапоги можете не снимать.

Я кое-как напялила поверх сапог местные аналоги бахил и повесила плащ на крючок рядом с дверью.

– Идите за мной.

Я неуклюже зашаркала по скользкому полу. Проходя мимо зеркала, я ужаснулась, увидев собственное отражение. И пока мы проходили по длинному коридору, освещенному большими коваными фонариками, судорожно попыталась пригладить растрепанные волосы. Наконец, мы подошли к массивной дубовой двери. Женщина постучала, открыла дверь и пропустила меня внутрь.

Аскет Руэлт оказался среднего возраста мужчиной с приятным симпатичным лицом и очень холодными умными глазами. Он сидел за столом в окружении коробочек с разномастными драгоценными камнями и что-то пристально разглядывал в огромную лупу.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я.

– Добрый, – он чуть улыбнулся и отложил лупу. – Чем могу помочь?

Он окинул меня с ног до головы недоуменным слегка пре-

зрительным взглядом.

– Я от Рушеля. Он сказал, что договаривался с вами о покупке набора. Колье, сережки, браслет и кольцо.

– Ах да, – Аскен расплылся в более дружелюбной улыбке. – Вы извините мне мою неучтивость. В последнее время ко мне повадились ходить всякие проходимцы. Приходиться вести себя осторожно. Для господина Рушеля я подобрал несколько подходящих наборов. Посмотрите?

– Давайте, – обреченно согласилась я.

Ювелир повел меня в соседний зал. Там не было окон, освещался он только яркими, как мне показалось газовыми фонарями. Вдоль стен стояли большие железные сейфы. Аскен подошел к одному из них, достал из-за пазухи ключи, долго крутил ручку и в итоге извлек на свет ящик с деревянными планшетами, обитыми черным бархатом. На них на тонкой проволоке лежали драгоценные украшения. У меня перехватило дух.

– Я вас оставляю. Выбирайте, – заявил ювелир и отошел в сторону.

Я выбирала долго. Наверное, почти час. В итоге остановилась на изящном колье с брильянтами, рубинами и мелкой россыпью аметистов.

– Прекрасный выбор, – похвалил меня ювелир. – Сто пятьдесят пять златников.

Я достала из-за пазухи засаленный мешочек с деньгами и отсыпала нужную сумму. Остальное вернула обратно в кар-

ман. Туда же я бережно положила завернутый в бархат и холст набор украшений.

По улице поплыл сырой туман. Погода скорее была осенней, чем весенней, только воздух чуть прогрелся за эти несколько недель тепла. Прохожих не было и тишину нарушало только негромкое поскрипывание ставней на окнах соседнего дома.

«Жутковато», – подумалось мне.

Я запахнула плащ и, сгорбившись, поспешила назад к дому Маллена. Неожиданно дорогу мне перегородил высокий крепкий мужчина в черно-желтом плаще – стражник.

– Ваши документы, – строго спросил он.

– А сейчас запрещено выходить на улицу? – не подумав, сдержала я.

– Ваши документы, – спокойно повторил стражник. – Обычная проверка.

Со вздохом я достала из кармана помятый листок, заменяющий мне паспорт. Стражник внимательно изучил его, даже понюхал.

– Пройдемте за мной, – попросил он.

– Я что-то сделала? – испуганно спросила я. – Куда вы меня ведете?

– Вам не о чем волноваться. Пройдемте.

Я затравленно огляделась по сторонам. До дома Маллена я бы добежала секунд за десять, но дверь там закрыта и быстро ее мне никто не откроет. Конюшня наверняка запер-

та. Надежды на Хариса тоже не было. Даже если бы он стоял у окна и высматривал меня, из-за тумана он ни черта не увидит. Я закусила губу и умоляюще посмотрела на стражника снизу-вверх.

– Господин стражник, отпустите меня, – жалобно попросила я. – Я же ничего не делала, просто по улице шла. За что вы меня арестовываете?

– Я тебе не арестовываю, – раздраженно зашипел он и, подхватив меня под локоть, повел по улице. – Пошли. Я от Лессарона.

– Лессарона? – непонимающе промямлила я. – Но как же...

– Ничего не спрашивай. Пошли.

Он провел меня к шумному трактиру, отвязал от привязи двух лошадей и вручил мне поводья одной. Я, как зачарованная, залезла в седло и послушно поскакала следом за странным стражником.

Туман укрыл сизыми крыльями весь город. Улицы были пустыми. Проехав по каменному мосту, утонувшему в белом молоке, нырнули в ближайший переулок, пересекли довольно большое поле и, оставив за спиной длинные деревянные дома, похожие на коровники или конюшни, выехали из города через узкие ворота.

Туман стал совсем густым и мягко стелился по холмам. Стражник ехал рысью по мокрому лугу, иногда оглядываясь на меня.

Дороги я не видела, Ульстрон мутным тёмным пятном с тусклыми фонариками виднелся за спиной.

Мы отъехали от города довольно далеко, когда врезались в полосу высоких камышей, под копытами коней зачавкала мокрая земля. Узкая тропка вывела нас из болотных зарослей и начала уводить куда-то в сторону, вдоль стены камышей.

«Стремновато», – подумала я, когда конь задними копытами начал то и дело соскальзывать с тропы.

Тропинка начала спускаться, изгибаясь между выступами слоистой сине-серой породы. Лошади ступили на сыпучий грунт и, осторожно шагая, прошли вдоль природной каменной стены.

Мы остановились у входа в огромную пещеру. Лошади нервно захрапели, переступая с ноги на ногу. Стражник спешился и привязал коня к толстой ветке сосны.

– Оставим коней здесь, – сказал он. – Пошли.

Лунный свет пробивался сквозь клубы тумана, застилавшего вход в пещеру. Где-то неподалеку, среди каменных глыб, разбросанных в балке, журчала река.

– Пойдем, – прошептал он, зазывая рукой в чёрную бездну пещеры.

Через силу перебарывая ледяной страх, я медленно вошла за ним. Стражник взял фонарь, лежащий у входа, и зажёл его. Пламя осветило светлые стены и мы, шурша мелкими камешками, пошли в сердце логова.

Проход расширился, и мы оказались в огромном каменном зале, посреди которого, у берега бело-голубого озера лежало что-то огромное, тёмное и живое.

– Ания, давно не виделись, – бархатно пропел дракон, поднимая голову.

– Великий Лессарон, я выполнил твоё поручение, – склонившись, проговорил стражник.

– И будешь вознагражден, – пообещал дракон. – А теперь ступай.

Стражник, не поднимая головы, отступил, и вскоре его шаги стихли. Мы остались в полной темноте и тишине, только слышалось, как вода капает с потолка в озеро.

Меня окатило потоком горячего воздуха, вдоль стены проползли красно-оранжевые языки пламени, и десятки факелов осветили каменный зал.

– Впечатляет, правда? – блеснув золотисто-жёлтыми глазами, озорно заметил дракон.

Я кивнула, переводя дыхание от накатившего страха.

– Ну, Анна, не робей, – весело сказал он. – Когда я был в цепях, ты вела себя понаглее.

Тонкий рот дракона расплылся в улыбке. Я взяла себя в руки, попыталась расслабиться и подошла поближе.

– Ты назвал меня Анной? – осекшись, спросила я.

– Да, это же твоё настоящее имя? – как ни в чем не бывало спросил Лессарон. – Насколько я знаю, на твоей Родине твое имя звучит так, или я ошибаюсь?

Я покачала головой, пытаюсь вспомнить, когда рассказывала дракону про своё настоящее «я».

– Не старайся, ты не рассказывала, – перебил мои размышления он. – Я всё-таки магическое существо и способен на многое.

– На чтение мыслей, например? – поинтересовалась я.

– Может быть, – лукаво улыбнувшись, ответил дракон. – Но я, собственно, по делу тебя позвал. Помниться ты хотела узнать адрес своего мира.

Он загадочно замолчал и начал мурлыкать себе под нос легкомысленный мотивчик. Я сжала кулаки так, что побелели костяшки.

– Ты узнал его? – хрипло спросила я, чуть ли не теряя сознания от волнения.

– Не узнал, – со вздохом признался дракон.

Я не сдержала разочарованного стога.

– Твой мир находится так далеко, что его адрес знает разве что пара магов.

– И как мне их найти?

– Погоди, тебе не обязательно их искать. Есть другой способ.

Я присела на холодный камень, всем своим видом изобразив ожидание.

– Есть одна Книга. В ней собраны адреса всех миров. Если ты добудешь ее, то отправить тебя домой сможет любой, кто умеет заходить в Порталы.

Я покачала носком сапога. Рассказ дракона сильно смахивал на лохотрон. В памяти начали всплывать смутные образы первых дней в этом мире. Аристее, кажется, тоже нужна была какая-то книга.

– То есть, мне нужно найти эту книгу, принести её магу, и он сможет вернуть меня домой? – помолчав, уточнила я.

– Почти. Есть пара подводных камней.

– И каких же?

– Открыть Книгу может не любой маг, а только Хранитель.

– Значит, нам ещё и Хранителя надо найти, – почесав подбородок, протянула я.

– Нет, к счастью, с этим нам повезло, – весело заметил Лессарон. – Ты и есть Хранитель.

– Что? – вытаращив глаза, выпалила я, и мой вопрос отозвался эхом в стенах пещеры. – Это каким таким образом?! И ты откуда знаешь, что именно я Хранитель??

– Я чувствую, – загадочно протянул дракон.

– То есть, я – волшебница?

– Нет, не совсем. Ты – Хранитель, которому подвластна книга, но не подвластна магия.

– Ладно, – я помотала головой. – Если я Хранитель и могу открыть Книгу, а прочитать ее может любой, тогда в чем подводный камень?

Лессарон замялся, встряхнул крыльями и прошелся по пещере.

– Дело в том, – немного смущенно начал он, – что эту Книгу нельзя отдавать первому встречному. Она – могущественный артефакт, и знания, заключенные в ней, дают владельцу небывалую силу. Отдавать такую вещь нужно только в руки проверенному магу.

– Угу, – насмешливо хмыкнула я. – И у тебя, конечно же, есть на примете подходящий маг. Твой дружбан. Которому для полного счастья только не хватает магической книги.

– Мой, как ты выразилась, дружбан – Шалведа. Она единственная заслуживает обладания этой Книгой.

– И кто это? – пренебрежительно бросила я.

– Самый сильный светлый маг нашего мира. Ты разве не знаешь?

Лессарон явно был удивлен и озадачен.

– Откуда бы это, – проворчала я. – Ладно, я поняла, твой «самый сильный светлый маг» хочет, чтобы я сделала за него неприятную работу и принесла эту треклятую книгу. Ему самому впадляк. Куда идти? И, кстати, почему ты сам не забрал ее? Если она такой могущественный артефакт, тебе бы она тоже пригодилась.

– Магия, подвластная человеку, – сила, которой я не могу владеть, – пафосно проговорил дракон. – Магия драконов и других магических существ не подвластна, в свою очередь, людям.

– Ясно, – проворчала я. – Куда идти за Книгой этой?

Дракон немного повеселел и, переступив с одной лапы на

другую, приготовился рассказывать.

– Найти ты её можешь в лесу Чудовищ, – ответил он. – Он находится у западной границы. Сразу предупреждаю, что это очень опасное место. Оттуда немногие возвращались живыми. Но, так как ты Хранитель, Лес пощадит тебя.

– Отлично, – мрачно комментировала я. – Лес пощадит, но это не точно. Что-то еще?

– В центре Леса находятся Пять холмов – это место легендарной магической битвы, произошедшей много лет назад. Там будет Озеро под магическим щитом. Ты сможешь его снять с помощью этого.

Дракон протянул большую когтистую лапу с большим тёмно-фиолетовым камнем в серебряной оправе.

– Прикоснешься им к воде озера, и щит исчезнет, – продолжал дракон. – Как действовать дальше, я сказать не могу. Ты, как Хранитель, сама почувствуешь, что нужно будет делать.

– Еще лучше, – проворчала я. – После того как я добуду Книгу, что мне с ней делать?

– Ничего. Сняв щит, ты сможешь позвать меня, чтобы я прилетел.

– То есть, мне не придется возвращаться обратно через лес?

– Да, я смогу забрать тебя оттуда, – подтвердил Лессарон.

– И как же я смогу позвать тебя?

– Просто назови моё имя над перстнем.

Я кивнула и опустила глаза.

– И после того, как ты меня заберешь ты отнесешь меня к этой... как ее...

– Шалведе.

– Шалведе. Я открою Книгу, она прочтает, и я смогу уйти домой?

– Именно так.

– Угу, – протянула я.

«Нечто подобное мне обещала Аристея. Видимо, речь об одной и той же Книге. Хотя... черт, все это очень мутно».

– Мне нужно разобраться с Рушелем, поискать карты и подготовиться, – медленно проговорила я. – Это может занять неделю где-то.

– Карты самого леса не существует, – заметил дракон. – Все три полосы, по крайней мере, на моей памяти, никто не проходил.

– Какие еще три полосы? – напряглась я.

– Лес состоит из трёх полос, – пояснил дракон. – Первая – обычный лес, но с крупными опасными хищниками, вторая – пустынные болота, а третья – лес с древними духами и тенями умерших магов. Будь очень осторожна, когда будешь переезжать последнюю полосу. Постарайся не останавливаться и ни в коем случае не засыпай там.

– Мне нужно будет где-то переночевать, – возразила я. – Я не смогу скакать через неизвестный дремучий лес без отдыха.

– Лучше переночуй на болотах, там относительно безопасно, – посоветовал Лессарон.

«Господи, ну зачем я соглашаюсь на это?!» – кричало у меня в голове.

– В этой книге точно есть адрес? – прямо спросила я, глядя прямо в желтые драконьи глаза.

– Точно, – заверил он. – Я не обманываю тебя, клянусь!

– Да чем ты можешь поклясться, – пробормотала я.

Лессарон либо не услышал меня, либо просто не стал это как-то комментировать.

– Слуга проведет тебя обратно в город. Я буду ждать вестей, Ания. Удачи.

– Благодарю, – пробормотала я, вставая.

В дом Маллена я вернулась к двум часам ночи, когда на город обрушился очередной шквал дождя. Молчаливый стражник проводил меня до того самого трактира, откуда мы стартовали вечером и, не прощаясь, скрылся в темноте. Я закуталась в плащ и побежала к дому. Дверь на удивление оказалась открыта, я ввалилась в прихожую, сбросила на пол плащ и с удовольствием стянула промокшие сапоги.

– Что-нибудь желаете? – тоненьким голосом спросила горничная.

Я подпрыгнула от неожиданности, едва не упав.

– Просушите мои вещи, пожалуйста, и кружку горячего вина.

Гостиную освещал теплый желтый свет свечей. За столом

сидел Харис и красивый кареглазый брюнет. Его длинные тонкие пальцы украшали всевозможные перстни, завораживающе переливающиеся на свету. Я остановилась на пороге и сбросила со лба мокрые волосы.

– А вот и Ания, – с ноткой недовольства представил меня Харис. – Мокрая Ания, которую вархалы неизвестно где носили.

– Здравия. Рукар Маллен, – с улыбкой ответил брюнет. – Присаживайтесь к огню, вы совсем промокли.

Я не стала отказываться и растянулась в кресле рядом с тихо потрескивающим камином. Повисло молчание. Служанка неслышной тенью проскользнула в комнату и протянула мне чашку с парящим вином. Мне резко стало очень холодно. Клацая зубами, я отхлебнула вина и устало откинула голову на спинку кресла.

– Как я понимаю, документы нужны Рушелю к утру, – негромко заговорил Маллен. – Когда выезжаете?

Харис встал, подошел к окну и с минуту изучал темноту.

– Дождь стихает, – наконец, ответил он. – Через час выедем. Дорогу размыло, конечно, но зато людей будет меньше.

– Если вы не против, я пойду спать. Завтра важные переговоры, нужно быть в форме. Будет что-нибудь нужно, обращайтесь к слугам.

– Спасибо, Маллен. Уверен, Рушель не забудет.

Маллен лишь хитро улыбнулся и небрежно отмахнулся. Камни в перстнях полыхнули сотней разноцветных бликов.

Он вышел из гостиной, через пару минут послышались шаги на лестнице.

– Ну, и где тебя носило? – неожиданно зло спросил Харис, подходя ближе.

– Встретила старого знакомого и засиделась, – невинно захлопала ресницами я. – Ну, ты чего, Харис?

– Я видел, как ты уходила вместе со стражником, – мрачно заявил он. – Через Маллена разузнал не арестовали ли тебя. И знаешь что? Тебе не было ни в одном участке. Не ожидал от тебя такого.

– Чего такого? – непонимающе спросила я.

– Предательства, – прошипел он. – Шпионишь за Рушелем, да?

– Ни за кем я не шпионю, – возмутилась я. – Стражник проверил у меня документы, что-то ему не понравилось, и мы пошли в окружной участок. Там на них посмотрел начальник и отпустил меня. Я только вышла, а тут знакомый мой. Ну, мы и пошли в трактир.

Лицо Хариса начало расслабляться.

– Какая-то ты подозрительно трезвая, – предпринял последнюю попытку он.

– А ты бы сам по ливню такому пробежался. Вмиг протрезвел.

– Ладно, извини. Сама понимаешь, подозрительно выглядело.

Я фыркнула, изображая обиду, мысленно же облегченно

выдохнула. Что и говорить, врать и придумывать отговорки за последний год я научилась профессионально.

Мы выехали через полтора часа. Дождь стих, напоминая о нем были огромные лужи, обломки веток и пронизывающая до костей сырость. Я с отвращением накинула влажный плащ и вышла на скользкую мостовую. Харис вывел коней.

– Поехали? – спросил он.

Я молча кивнула и забралась в седло.

***

В Торленс мы прибыли часов в шесть утра. У ворот уже собралось с десяток телег и толпа пешех. Мы объехали очередь по обочине и быстро проскочили в город.

Нашей работой Рушель остался доволен. Улыбаясь на все тридцать два, он выдал нам выходной и отправил спать. Я закрылась у себя в комнате, вымылась и повалилась на жесткую лежанку. Спать хотелось невыносимо, но сон не шел. В голове крутились тревожные мысли, стоило задремать, как перед глазами появлялся дракон и ласково говорил:

«Езжай в Лес, из которого никто не возвращался, и принеси магическую книгу. А я потом подумаю сожрать тебя сразу или дать помучаться».

Проснулась я под вечер. Сквозь маленькое окошко пробивался бледный розоватый свет, в котором сонно витала пыль. Я встала с кровати и потеряла лицо. Я отчаянно нуждалась в совете и понятия не имела у кого его можно получить. Сей-

час как никогда не хватало Арси или хотя бы Марфелоса. Но все они бросили меня.

На душе стало совсем гадко. Я заплела волосы, оделась и вышла на улицу. Внутренний двор пустовал, из приоткрытой двери столовой доносился многоголосый веселый хохот и стук ложек. В животе жалобно заурчало.

После обеда стало легче. Тревога немного отступила под натиском привычных похабных шуток Фырка, заразительно-гогота Дуды и «вархальных» ругательств Хариса. Казалось, что и не было никакой встречи с драконом, не нужна мне никакая Книга и не жила я никогда на Земле. Я всегда была здесь. В компании этих неотесанных, грубоватых мужиков, зарабатывающих на жизнь убийствами, рэкетом и шантажом. Где же мне разузнать об этой Книге....

– Слушайте, а в Торленсе есть библиотека? – выпалила я, перебив очередной анекдот Фырка.

На пару минут в столовой стало тихо. Дуда тихонько рыгнул и вытер засаленным полотенцем руки.

– На кой тебе вархалий хрен библиотека? – наконец, заговорил Харис.

– Хочу узнать кое-что.

– Ты гляди, какая умная, – фыркнул Шпик. – Есть у нас библиотека. Она напротив ратуши.

– Шо серьезно? – изумленно выпучил глаза Харис. – А я думал это общественный сортир.

Все снова захохотали. Больше к теме библиотеки мы не

возвращались, только Харис изредка настороженно поглядывал в мою сторону.

На следующее утро я быстро перекусила и пешком направилась к ратуше. Напротив нее действительно располагалось скромное двухэтажное здание, украшенное флагом города и эмблемой гильдии преподавателей: мужчина в мантии с книгой и указкой в руках.

Я неловко потопталась на пороге пару минут и толкнула тяжелую дверь. Внутри пахло, как и положено библиотеке: пылью, чернилами, бумагой и едким средством для травли крыс. Справа от двери стоял большой деревянный стол, на котором в идеальном порядке стояли ящики с карточками. А дальше, утопая в фиолетовом полумраке, тянулись книжные ряды. Шаги мои гулким эхом отозвались от каменных стен. Я подошла к столу и неловко прокашлялась.

Из неприметной дверки выскочил сухонький старичок в потертой черной мантии. Его тонкие смуглые руки пестрели кляксами от чернил, в жидкой короткой бородке запуталась пара мелких перышек.

– Здравия, – звонко поздоровался он. – Что хотели бы почитать?

– Здравия, – медленно заговорила я. – Понимаете, я не знаю точно, что мне нужно.

– Может, тогда скажите тему или эпоху. Для вас могу предложить отличные баллады или вот новый сборник стихов Валенсиса. Очень трогательные и драматичные, уверен,

вы оцените.

– Нет-нет, – перебила его я.

Библиотекарь послушно замолчал и приготовился слушать.

– Мне нужна какая-нибудь литература о магической Книге. И, – я задумалась, вспоминая имя, – и о Шалведе.

– Какая именно книга вас интересует? «Опус темных искусств», «Зелья и их применения», может быть, «Собрание заклинаний»?

– Нет, все не то, – раздраженно буркнула я. – Мне нужно почитать о самой главной магической книге Ефрисию. Такой, которую не каждый маг сможет открыть. Понимаете?

– А, – довольно протянул библиотекарь. – Хотите почитать о Книге Судеб. О ней, к сожалению, немного написано. Из доступного «Баллада о Дарлиане» и, возможно, опус «Битва на Пяти холмах».

– Ладно, давайте, – согласилась я.

– Что именно?

– Все давайте.

– Сию минуту.

Библиотекарь скрылся в недрах книжных стеллажей минут на двадцать. Я устала стоять и присела на резной стул в углу под окном. Наконец, он вынырнул из темноты с двумя тонкими фолиантами, оплетенными темной кожей.

– С собой уносить нельзя, – сразу предупредил он.

Я пересела за стол для посетителей и раскрыла опус о

«Битве на Пяти Холмах». За время жизни в Торленсе я подучила ефриский, но вот читать на нем было все еще трудно. Кое-как осилив первые две страницы, я устало зарылась пальцами в волосы.

– Да, язык сложноватый, – заметил библиотекарь. – Если хотите за десять златников могу сделать упрощенный перевод.

– А сделать упрощенный пересказ за десять златников вы можете? – с надеждой спросила я.

– Разумеется, – оживился старичок. – С чего желаете начать?

– На ваше усмотрение.

Я пожалала плечами и откинулась на спинку стула, приготовившись слушать. Библиотекарь присел напротив, положил на стол руки, сцепив пальцы, и выжидающе замер. Несколько минут мы просидели в тишине. Наконец, я сообразила, что он ждет аванса, достала из-за пазухи кошелек и отсчитала пять золотых монеток. Старичок сноровисто подгрёб деньги к себе и спрятал в недрах безразмерного балахона.

– Ну, что ж, – прокашлявшись, начал он. – Пожалуй, начнем с «Баллады о Дарлиане». Вам нужно с подробностями или интересуют отдельные вопросы?

– Отдельные вопросы, – встрепенулась я. – Кто такой этот Дарлиан и как он связан с книгой?

– Дарлиан – очень древний маг, глава семейства фортуглов. Он был самым известным и самым могущественным

Хранителем Книги Судеб из всех, что когда-либо жили, – высокопарно заговорил библиотекарь.

– С этого места поподробнее, – перебила его я. – Вы сказали: он был Хранителем. Что это значит?

«А он и не человек. Фортугл. Темный Жрец», – пронеслись у меня в голове слова дракона.

«Выходит этот жуткий тип, прирезавший Ванара, как-то связан с древним Хранителем книги. Все интересней и интересней».

– Книга Судеб – могущественный артефакт и открыть его может не каждый, только Хранитель, отмеченный судьбой, – чинно ответил библиотекарь. – Так совпало, что Дарлиан был по рождению фортуглом, сильным магом и Хранителем. Он мог бы стать величайшим правителем, но Книга свела его с ума.

– В каком смысле?

– Когда он получил ее и начал читать, его обуяла жажда власти и славы. Он пошел войной на собственное государство и перебил очень много людей. Только едиными силами Братства Света удалось остановить его.

– Так, подождите, Книга на всех своих Хранителей так действует?

– Такого в балладе не написано, – насупился библиотекарь. – Наверное, да.

– Что такого могло быть написано в этой Книге? – пространно спросила я.

– Считается, что в ней собраны все знания о магии и мирах вокруг нас. Такие знания превратят опытного мага в полубога. Вы про «Битву на Пяти Холмах» слушать будете?

– Извините, продолжайте.

– Армия Дарлиана сразилась с армией Братства Света на Пяти холмах. В битве этой poleglo множество воинов и магов. Маги Братства смогли убить Дарлиана, заточили его тело в гроб и наложили самые сильные заклятия. Но в ночь, когда все праздновали победу, оставшиеся в живых фортуглы выкрали гроб с телом. Сейчас считается, что Дарлиан захоронен в Долине Тьмы в Скалистых Темных горах.

– А с Книгой что?

– Шалведа – глава Братства, приказала выкопать под Пятью Холмами сеть туннелей и спрятала Книгу там. В каком именно коридоре и комнате знает только она, потому что планов подземелья не существует. А сами Холмы окружила магическим лесом, через который никому не пройти, кроме нее.

Меня непроизвольно передернуло.

– Считается, что Лес Чудовищ – так его называют в народе – состоит из трех магических полос, – продолжил библиотекарь. – Первая полоса мало чем отличается от обычного дремучего леса. Во все времена находились храбрецы, осмелившиеся зайти туда. Но до второй полосы не дошел никто из них, по крайней мере, он оттуда не вернулся и не записал своих приключений.

– Что на второй полосе? – нетерпеливо одернула его я.

– Вторая полоса – болото. Коварное и холодное. А третья – Лес духов. Но это все только слухи, повторяюсь, ни один из ныне и ранее живущих не прошел Лес целиком.

– Ясно, – безнадежно протянула я. – Вы рассказывали про Братство Света, а кто сейчас его глава?

– Шалведа, – быстро ответил библиотекарь.

– Имя по наследству передается? – съязвила я.

– Нет, – старичок ласково улыбнулся. – Глава Братства не менялась со времен Дарлиана.

– Это что получается, – изумилась я. – Шалведе вашей несколько сотен лет?

– Ну, да, – пожал плечами он. – Она же волшебница. Они долго живут.

– И где мне ее найти?

– Мне по чем знать, – пожал плечами библиотекарь. – Она путешествует по миру, и сама находит людей, которые ей нужны.

– Что ж, спасибо, – я улыбнулась и встала. – Было очень познавательно.

– С вас пять златников, – напомнил старик, придерживая меня за рукав.

Я со вздохом снова вытащила кошелек и отсыпала алчному библиотекарю златников. Экономить было ни к чему. Я отправлялась за Книгой.

На улице дело близилось к закату. Красноватые солнеч-

ные лучи играли ярко оранжевыми бликами на черепичных крышах, холодный ветерок озорно трепал разноцветные флаги. На главной площади стоял привычный шум: топот копыт, лошадиное ржание, детский смех, крики зазывал и неясный гул голосов. Я отвязала Дрантугу и побрела сквозь толпу.

У борделя, как всегда под вечер, собралось немало народу. Подвыпившие мужики весело гоготали и громко рассказывали похабные анекдоты, разодетые барышни вторили им заливистым звонким смехом. Я вошла внутрь и помахала рукой перед лицом, разгоняя дымно-пудровую завесу.

– К Рушелю можно? – крикнула я, протолкавшись к Ларин.

Она вынула изо рта курительную трубку с длинным мундштуком и кивнула. Я поднялась наверх. Пару минут потопталась у дверей и, набравшись храбрости, робко постучала.

– Входите!

Я проскользнула внутрь и замерла на пороге. Рушель смерил меня недоуменным выживающим взглядом и отложил в сторону перо.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Нет, я просто...

Я замялась. Почему-то сейчас, стоя в знакомом кабинете, моя уверенность и решимость ускользали как песок сквозь пальцы. Я нервно теребила рукав куртки и кусала губы, не в силах выговорить и слова. Рушель терпеливо ждал.

– Ания, я не завожу романов с работницами, – неожиданно сказал он и виновато улыбнулся. – Хотя женщина ты очень сочная и, что скрывать, красивая. При других обстоятельствах...

Я тихо рассмеялась и покачала головой. Неуверенность и боязливость отступили перед этой нелепостью, я собралась и с улыбкой ответила:

– Очень лестно, конечно, Рушель, но я не за этим.

Он весело хохотнул и откинулся на спинку кресла.

– Так зачем тогда? Говори уже. Я достаточно заинтригован.

– Мне надо уехать по делам.

– Тю, – он разочарованно махнул рукой. – Я-то думал, у тебя случилось что-то. Стоишь тут, топчешься, как девственник в борделе. Надолго надо?

– Может, на пару месяцев. А, может, я вообще не вернусь, – ответила я, окончательно справившись с собой.

– Не вернешься, – посерьезнев, задумчиво протянул он. – Что так? Не нравится работа? Или, может быть, оплата?

– Нет-нет, что ты, – я замахала руками, – работа отличная, оплата еще лучше. Тут дела личные. Мне нужно прокатиться кое-куда, и я не уверена, что вернусь оттуда живой.

– Еще интересней, – всплеснул руками он.

Его живые черные глаза любопытно заблестели.

– И куда ж тебе вархалы понесли, если не секрет? Неужели решила сбежать от меня к Фаленгроссу?

– Секрет, – буркнула я. – Не могу сказать, честно.

– Ну, секрет, так секрет, – легко сдался Рушель. – Тебе отпускные выдать? Сколько надо?

– Да у меня есть деньги, – неуверенно промямлила я.

– Давай без этой излишней скромности. Как монашка на рынке. Двадцать пять златников хватит?

– Более чем. Спасибо, Рушель.

– Пожалуйста, – проворчал он, высыпая на стол деньги. – Надеюсь через месяц увидеть тебя здесь.

Я выдавила из себя улыбку и набила золотом кошелек.

– Спасибо еще раз. Свидимся.

– Свидимся, свидимся. Не раскисай, – проворчал Рушель и снова взялся за перо.

Я вышла в коридор, закрыла за собой дверь и медленно выдохнула. Осталось попрощаться с Харисом и Джули. Все-таки мы вместе во всяком дерьме поварились, некрасиво получится.

С Харисом я встретила на заднем дворе. Он как раз откуда-то вернулся в самом лучшем расположении духа. Шел к столовой, широко размахивая руками, и напевал песню.

– О, Ания, – радостно воскликнул он. – Очень удачно. У меня для тебя письмо.

– Какое еще письмо? – удивилась я.

– Не знаю, днем принес пацан какой-то. Сказал передать тебе.

Он вынул из-за пазухи помятый конверт и протянул мне.

Я повертела письмо и, не найдя никаких записей, сунула в карман.

– Ты чего, кстати, через бордель заходила? Калитка открыта вроде.

– К Рушелю заходила, – чувствуя подступающее волнение, негромко ответила я.

– Че тебе у него надо было? – нахмурился Харис, заходя в столовую.

На мое счастье там было пусто. Проворные поварята убрали остатки ужина. Мы присели на лавку с краю, Харис выхватил с чьей-то тарелки кусок ветчины, отрезал от нее на весу приличный шмат и закинул в рот.

– Будешь? – с забитым ртом спросил он, отрезая еще один кусок.

– Нет, – я поморщилась.

– Так ты зачем к Рушелю ходила? – вернулся к разговору он. – Тайное задание?

– Куда там, – я отмахнулась. – Мне уехать надо, ходила его предупредить.

– Уехать? – удивленно протянул он. – Куда это?

– Не могу сказать. По одному личному делу.

– О, как, – пробурчал он и похабно усмехнулся. – По личному делу. И надолго твое «личное дело» затянется?

– Не знаю точно. Может так получится, что я вообще не вернусь.

Харис перестал жевать и очень серьезно посмотрел на ме-

ня.

– Я хотела тебе попросить, – продолжила я. – Я немного накопила денег и не хочу везти их все с собой. Можно я их оставлю у тебя? А если... не вернусь, ты их можешь потратить на свое усмотрение.

– Так говоришь, как будто помирать собралась, – нахмурившись, заметил он. – В какую очередную жопу вархала ты залезла?

– Ну, я заключила одну сделку, – туманно ответила я. – И я не знаю точно, чем все это закончится. Могу и не вернуться оттуда.

Внутренне я удивилась насколько спокойно я начала говорить и думать о собственной смерти. Как будто это было нечто хоть и досадное, но привычное и обыденное, как неожиданный дождь или прокисший торн.

– Так давай я с тобой поеду, – простодушно предложил Харис. – Поделим пятьдесят на пятьдесят.

– Нет, я должна ехать туда одна, – покачала головой я.

– Ладно, шестьдесят на сорок, – протянул он.

– Харис, я, правда, должна быть одна.

– Ания, жадность – страшный порок, – назидательно заметил он. – А жадничать с друзьями... это вообще... беспредел. Но ради тебя я готов. Семьдесят на тридцать.

– Харис, там не будет добычи, – перебила его я. – Вернее, она, возможно, будет, но ее не поделишь. К тому же, как Русель без тебя обойдется. Все ж сразу полетит в... тартарары.

– Ладно, одна так одна, – обиженно проворчал Харис. – Хотел по-дружески помочь, ну ладно. Когда выезжаешь?

– Дня через два-три.

– Значит, еще есть время передумать. Скажешь, если что.

– Ладно. Спасибо.

– Не за что, – он пожал плечами и отрезал еще ветчины.

Я вернулась в свою комнату и в замешательстве остановилась на пороге. Все здесь казалось таким родным и привычным. Я себе уже с трудом представляла, что такое нормальный душ и чистое постельное. Воспоминания о комфортном быте стерлись и затерялись. Я присела на кровать и подперла кулаком щеку.

«Может, не стоит рыпаться? – подумала я. – Это ж ведь авантюра чистой воды. Дракон! Сраный, мать его, дракон сказал мне, что я Хранитель и поэтому смогу пройти через Лес, кишачий не пойми чем. Там мне надо найти в катакомбах волшебную книгу. Звучит как полный бред. Но с другой стороны... это шанс. Аристея ведь притащила меня сюда, чтобы я открыла какую-то Книгу. Не бывает таких совпадений».

Размышления мои зашли в тупик. Чтобы хоть как-то отвлечься я достала письмо. Вскрыла серую сургучную печать и развернула листок. Написано было неразборчиво и с ошибками, я зажгла свечу и поднесла письмо к свету.

«Ания. Прости, что не прислал ответа раньше. Я был с отрядом в Фаленгии и получил твои письма только, как вер-

нулся в Ефрисию. Мне искренне жаль, что ничего не получилось с магом. Мое предложение все еще в силе. В середине рияна (мая) я буду в Торленсе. Остановлюсь, как всегда, у Фара. Я буду рад снова видеть тебя и еще больше буду рад, если ты согласишься уйти со мной на Серый кряж. Скоро увидимся, Марфелос».

Я медленно опустила письмо на стол и растерянно огляделась. Часто-часто забилося сердце, в горле застыл ком. Середина мая это ведь всего через неделю!

«Может, ну ее, Книгу эту и дракона с его сказками?», – закралась предательская мысль. На глаза навернулись слезы, а губы мелко затряслись. Резко так захотелось, чтобы кто-нибудь обнял и пожалел меня, а потом решил всю эту галиматью с магией, книгами и смертельной прогулкой по лесу.

Я сжала кулак и перевела взгляд на меч в углу. Нет. Решила, значит, решила.

– Прости, Марфелос, поздно, – пробормотала я, подошла к письму и бросила догорать в камин.

***

Выезжала я на рассвете. Загрузила на Дрантугу мешки с провиантом и своими немногочисленными пожитками и в последний раз подергала за ремешки на подпруге.

– Точно уверена, что одна поедешь? – в десятый раз переспросил Харис.

В руках он держал увесистую шкатулку с моими сбережениями (сто пятьдесят златников, как никак).

– Точно, – буркнула я. – Все нормально будет. Я справлюсь. Золото мое не просри в карты, пожалуйста.

– Я постараюсь, – проворчал Харис. – Ну, раз уверена, бывай тогда. И помни, что я тебе говорил: при первых признаках опасности беги, если не успеваешь убежать – нападай. Запомнила?

– Запомнила. Спасибо, Харис. Свидимся еще.

Я грустно улыбнулась и крепко обняла его. Харис растерянно приобнял меня в ответ.

Я вывела Дрантугу из конюшни и забралась в седло. По улицам плыл густой серый туман, сквозь который робко просачивались первые солнечные лучи. Я бросила последний взгляд на бордель. Вокруг было тихо и пусто. Харис встал у забора, облокотившись плечом, и помахал мне рукой. Я махнула в ответ и ударила коня в бока. Копыта гулко зацокали по брусчатке.

Выехав из Торленса, я направилась к Ульстрону. Там я остановилась на первую ночевку. Можно было, конечно, проехать и дальше, но я, как могла, оттягивала момент встречи с Лесом Чудовищ. На следующее утро я покинула Ульстрон и, съехав с Северного тракта, направилась на запад. Вокруг раскинулся привычный до боли пейзаж. Невысокие пологие холмы, покрытые нежной молодой травкой и небольшие уютные рощицы. Ехала я шагом, иногда переходя на рысь. Спешить было некуда.

К вечеру четвертого дня пути на горизонте показалась де-

ревушка Рикос – последнее пристанище перед Лесом Чудовищ. В сгущающихся сумерках я миновала затертую табличку и направилась к трактиру. На мое счастье он здесь нашелся. Скромный одноэтажный домик, небрежно обмазанный известью. У привязи топталась пара лошадок, и крутились местные мальчишки. Я спешила и подвела Дрантугу к конюшне.

– Желаете остановиться? – спросил веснушчатый паренек лет четырнадцати. – Покормить и почистить коня двадцать медяников.

– Держи, – я бросила ему серебряк. – И чтоб мой красавец ни в чем не нуждался.

– Слушаюсь, госпожа, – поклонился конюх, забирая поводья.

Я сняла седельные сумки и пошла внутрь. В общем зале было немногочисленно. Посетители в основном забились по углам. В самом дальнем сидела шумная компания молодых сельских ребят, на столе у них стояли пивной бочонок и миска с жареным мясом. Посредине зала горел костер, обложенный большими закоптившимися валунами. Дым от огня белесым столбом уходил в широкую трубу в потолке. Я подошла «стойке» и окликнула трактирщика. Ко мне подошла полная темноволосая женщина лет сорока в темно синем платье, обшитом целой кучей рюшек.

– Чего угодно? – любезно спросила она.

– Ужин, комнату и горячей воды, – ответила я, выклады-

вая на стол три златника.

Глаза трактирщицы жадно заблестели.

– Немедленно подготовим самую лучшую комнату, госпожа, – запричитала она. – На ужин, что желаете?

– А что есть? – безучастно спросила я.

– Поросенок запеченный, каша пшеничная, щи, можем курочку нарезать и пожарить. Что пожелаете?

Голос ее стал совсем уж елейный.

– Давайте щи, поросенка, кашу свою и бутылку торна.

– Будет сделано. Здесь отобедаете или подать в комнату?

– В комнату, наверное, – неуверенно протянула я.

Комнату мне выделили действительно хорошую. В большом камине уютно потрескивали дрова, кровать застилало чистенькое шерстяное одеяло, а на большом крепком деревянном столе дымился ужин. Я бросила седельные сумки в углу, плюхнулась на лавку и принялась за еду.

В Рикосе я пробыла два дня. Осторожные вопросы о Лесе не дали ровным счетом ничего. Местные жители пожимали плечами или испуганно отмахивались, а приезжие лишь усмехались. Ехать мне совсем не хотелось, но оттягивать момент выезда нельзя было бесконечно. Я пополнила запасы провизии и вычистила Дрантугу, твердо решив выезжать следующим утром.

Вечером я забилась в уголке в общем зале и заказала бутылку торна. Унылый пьяный вдрабадан местный менестрель беспорядочно перебирал струны лютни, иногда заты-

гивая какую-то невероятно грустную песню. Недалеко от меня трое заезжих купцов довольно громко обсуждали новый закон на ввоз товаров в города Ефрисиис. Я плеснула торна и раздраженно залпом опрокинула в себя кружку.

Дверь таверны резко распахнулись, и внутрь зашел высокий широкоплечий мужчина в темно-зеленом плаще. Он подошел к стойке, переговорил о чем-то с трактирщицей и, повернувшись в зал, забегал глазами в поисках свободного стола. Сердце мое пропустило несколько ударов. Свет свечей ясно осветил лицо посетителя: слегка кучерявые черные волосы, скуластое, заросшие темной щетиной, лицо и выразительные светлые глаза. Марфелос добрался взглядом до моего столика, удивленно приподнял брови и быстро зашагал ко мне.

– Ты что здесь делаешь? – удивился он.

– Путешествую, – не придумала ничего лучше я.

– По делу или для души?

Он присел напротив меня и весело улыбнулся.

– По делу, но не от Рушеля, – ответила я.

– Все ищешь мага, – понимающе протянул он. – Сомневаюсь, что поблизости можно найти хоть одного.

Трактирщица принесла на подносе тарелку с мясом и кашей и выставила еду перед Марфелосом.

– Вам что-то донести? – спросила она меня.

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, мага я уже не ищу, – помолчав, ответила я. – Я

поняла, что это бесполезное занятие, пока я не узнаю адрес своего мира.

Марфелос яростно вцепился зубами в куриный окорок и смачно оторвал приличный кусок мяса.

– И где ж ты его здесь собираешься узнавать? – с набитым ртом проговорил он. – Здесь кругом только степь да пара деревень.

– Я разузнала об одной книге, – небрежно заметила я. – Говорят, в ней могут быть адреса миров.

Марфелос перестал жевать, отложил на тарелку окорочок и очень внимательно посмотрел на меня.

«Так разговариваем, будто виделись вчера, а не полгода назад», – невпопад подумалось мне.

– Ты, что, собираешься идти в Лес Чудовищ? – тихо спросил он.

– Ну, собираюсь, – пробурчала я, отпивая торна.

– Одна?!

– А с кем мне идти? – вспылила я. – Ты уехал и ни слуху ни духу от тебя. Парни Рушеля, конечно, ребята неплохие и, может, даже согласились бы со мной туда ехать, только что мне делать потом с ними. Аристея, задери ее вархал, так и не объявилась. Я здесь совершенно одна, полагаться мне не на кого.

– Ну, и кто тебе рассказал про Книгу? – ревниво поинтересовался Марфелос.

– Дракон, – ядовито ответила я.

– Дракон, – он усмехнулся и снова занялся едой. – Драконы – хитрые твари, бескорыстной их помощь не бывает. Что взамен захотел?

– Оставить ему Книгу естественно, вернее, не ему, а магу. Шалведе этой, будь она неладна.

– Не знал, что у Шалведы есть дракон, – он оставил в сторону пустую тарелку и покачал головой. – Ания, ты же понимаешь, что это все очень опасно и ничем хорошим не закончиться?

– А какой у меня выбор? Остаться здесь до конца жизни? Убивать одних людей, скрываться от других, выйти замуж за какого-нибудь землевладельца и родить десять детей? Что мне делать? Я здесь чужая и никому не нужна. Я, в конце-то концов, хочу домой!

Я сердито стукнула кружкой по столу и насупилась. Марфелос осторожно накрыл своей ладонью мою руку и нежно погладил ее.

– Ну, зачем ты так? – ласково спросил он. – Ты мне нужна. Я за тобой в Торленс ехал. Хотел забрать на Серый Кряж, когда узнал, что мага ты не нашла. Десятерых детей мне не надо, но хотя бы пятерых....

Он запнулся и озорно улыбнулся. Я растерянно и немного смущенно заулыбалась.

Мы целовались долго. Губы его были горячие и сухие, жесткая щетина больно колола подбородок и шею, но я не могла оторваться от него. Долгое вынужденное воздержание,

постоянное одиночество и стресс сделали свое дело: Марфелос казался мне единственным защитником и покровителем. И я готова была сделать все, что угодно, только чтобы он продолжал прижимать меня к себе и жадно целовать. Он мягко отстранился и стянул через голову рубашку, обнажив исчерченные шрамами живот и грудь. Теперь был мой черед. Я быстро расстегнула пуговицы на камзоле, скомкала и бросила его на пол, потянувшись, чтобы снять рубашку, но он остановил меня повелительным движением кисти и снова поцеловал в губы. Я запустила пальцы в его жесткие волосы и запрокинула голову, позволив его губам спуститься ниже на шею.

Проснулась я рано. Сквозь прикрытые ставни пробивался слабый серый свет, камин погас, лишь на дне едва заметно тлели угольки. Марфелос лежал на боку, обняв меня за плечи и тихо сопел. Я внимательно всмотрелась в его строгое суровое лицо.

«Такому я, может, и могла бы родить пятерых детей, хотя... Господи! о чем я думаю? Какие еще дети?!».

Я раздраженно скривилась и выскользнула из теплых объятий. Марфелос что-то сонно пробормотал, но, к моему счастью, не проснулся. Перевернулся на другой бок и плотнее закутался в одеяло. Я быстро оделась, расчесалась и подхватила собранные еще вчера днем сумки. На пороге комнаты я остановилась. Марфелос безмятежно спал. Я могла просто положить вещи на место, снова раздеться, лечь рядом и на-

всегда забыть про смертельно опасный Лес, Книгу, дракона и... Землю.

Я тяжело вздохнула, прокралась к Марффелосу и легонько поцеловала его в губы. Смахнула с щеки одинокую слезинку, крепко сжала кулаки и вышла.

Небо заволокли тяжелые темно-серые тучи. Сквозь их плотную пелену с трудом пробивались белые солнечные лучи. Я пришпорила Дрантугу и поскакала по степи на запад. Часа через полтора на горизонте показался лес. Он багровой пеленой раскинулся впереди, всем своим видом суля неприятности.

Я остановилась почти на час, не доехав до Леса с километр, и разложила перекус. Багрово-красные елки исполинами застыли на горизонте. Я плотно покушала, вооружилась и неспешным шагом двинулась вперед. Кровавые ели надвигались с устрашающей быстротой, и вот я добралась до узенькой просеки, а впереди лишь непроглядные багрово-черные сумерки.

Я тяжело вздохнула, зачем-то перекрестилась и толкнула коня пятками. В лицо дыхнуло спертым хвойным воздухом, кроваво-красные ветви с шелестом сомкнулись за моей спиной. Дороги назад не было.

Донецк 2019г.